

ISSN 2413-8258

Научный журнал

ЧЕЛОВЕК > ОБЩЕСТВО < ГОСУДАРСТВО

Scientific journal

Person > Society < State

12+

Челябинск
2018

УДК 304.9

ББК 6/8

Ч 39

12 +

Человек > Общество < Государство: научный журнал / ОАНОВО «Челябинский Многопрофильный Институт»; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского»; науч. ред. Е.А. Куштым. – 2018. – № 1 (4). – Челябинск : ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского, 2018. – 140 с. – ISSN 2413-8258.

UDC 304.9

LBC 6/8

CH 39

Chelovek >Obshchestvo <Gosudarstvo [Person > Society < State] : Nauchnyj zhurnal / OANO-VO «Chelyabinskij Mnogoprofil'nyj Institut»; SBEI HE «South Ural state Institute of arts named after P.I. Tchaikovsky»; nauchn. red. E.A. Kushtym. – 2018. – № 1 (4). – Chelyabinsk : P.I. Tchaikovsky SUrSIA, 2018. – 140 s. – ISSN 2413-8258.

Научный журнал адресован специалистам в области гуманитарных (искусствоведение, культурология, исторические науки и археология, философские, филологические науки и др.), общественных и психолого-педагогических наук (педагогические, психологические, экономические, социологические, юридические науки, политология и др.); аспирантам, общественным деятелям, а также тем, кто интересуется проблемами гармонизации отношений человека, общества, государства.

Совместная работа современных исследователей способствует установлению междисциплинарных связей в решении актуальных вопросов современности.

ISSN 2413-8258

© ОАНОВО «ЧелМИ», 2018

© ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского», 2018

Научный журнал
Человек > Общество < Государство
ISSN 2413-8258
Основан в 2015 году
№ 1 (4)
Декабрь 2018

Scientific journal
Person > Society < State
ISSN 2413-8258
Founded in 2015
No 1 (4)
December 2018

Учредитель

ОАНО ВО
«Челябинский Многопрофильный Институт»
ОАНО ВО «ЧелМИ»

Издатель

ГБОУ ВО
«Южно-Уральский государственный институт
искусств имени П.И. Чайковского»
ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского»
Адрес: ул. Плеханова, 41,
г. Челябинск, Россия, 454091
E-mail: info@uyrgii.ru

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор

Загвоздина Любовь Генриховна,
учредитель, председатель Совета организации
ОАНО ВО «ЧелМИ»
(Россия, г. Челябинск)

Председатель Редакционной коллегии

Сизова Елена Равильевна,
доктор педагогических наук, профессор;
ректор ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского
(Россия, г. Челябинск)

Сопредседатель Редакционной коллегии

Виктория Лезьер,
доктор философских наук, профессор;
президент Центра культуры и познания
(Франция, г. Бриньоль)

Научный редактор

Куштым Евгения Александровна,
кандидат философских наук, доцент;
проректор по научной работе
и международному сотрудничеству
ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского
(Россия, г. Челябинск)

Заведующие рубрикой «Гуманитарные науки»

Таскаева Анна Вячеславовна,
кандидат филологических наук, доцент;
доцент кафедры иностранных языков,
заведующий ассистентурой-стажировкой
ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского;
(Россия, г. Челябинск)

Ивлев Никита Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры соци-
ально-гуманитарных и психолого-педагогических дис-
циплин ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского
(Россия, г. Челябинск)

Founder

Educational Autonomous Non-profit Organization of High-
er Education
«Chelyabinsk Multidisciplinary Institute»
EANOHE «ChelMI»

Publisher

State Budget Educational Institution of Higher Education
«P.I. Tchaikovsky South Ural State Institute of Arts»
SBEI HE «P.I. Tchaikovsky SURSIA»
Address: 41, Plekhanova street,
Chelyabinsk, Russia, 454091
E-mail: info@uyrgii.ru

EDITORIAL BOARD

Chief editor

Liubov G. Zagvozdina,
founder, Chairman of the Board Organization
EANOHE «ChelMI»
(Russia, Chelyabinsk)

The Chairman of the editorial Board

Elena R. Sizova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;
Rector of P.I. Tchaikovsky SURSIA
(Russia, Chelyabinsk)

Co-Chairman of the editorial Board

Viktoriiia Lezer,
Doctor in Philosophy, Professor;
President of the Center of Culture and Cognition
(France, Brignoles)

Scientific editor

Evgeniia A. Kushtym,
Ph.D. in Philosophy, Associate Professor;
Vice-rector for scientific work
and international cooperation
of P.I. Tchaikovsky SURSIA
(Russia, Chelyabinsk)

Heads of heading «Humanities»

Anna V. Taskaeva,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages,
Head of the Department of Assistantship
of P.I. Tchaikovsky SURSIA;
(Russia, Chelyabinsk)
Nikita N. Ivlev,
Ph.D. in Historical Sciences, Associate Professor of the
department of social-humanitarian and psycho-pedagogical
disciplines of P.I. Tchaikovsky SURSIA
(Russia, Chelyabinsk)

**Заведующие рубрикой
«Общественные и психолого-педагогические науки»**

Рахимова Майя Вильевна,
кандидат философских наук,
заведующая кафедрой социально-гуманитарных
и психолого-педагогических дисциплин
ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского;
Викторов Дмитрий Валерьевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой физической культуры
и безопасности жизнедеятельности
(Россия, г. Челябинск)

Ответственные за международные контакты

Куштым Евгения Александровна,
кандидат философских наук, доцент,
проректор по научной работе
и международному сотрудничеству
ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского;
Таскаева Анна Вячеславовна,
кандидат филологических наук, доцент;
доцент кафедры иностранных языков,
заведующий ассистентурой-стажировкой
ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского
(Россия, г. Челябинск)

Ответственные за выпуск

Сундарева Лариса Анатольевна,
заведующий редакционно-издательским отделом
ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского;
Крахмалова Татьяна Михайловна,
редактор редакционно-издательского отдела
ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского
(Россия, г. Челябинск)

**Ответственный
за информационно-техническое обеспечение**

Помелов Владимир Александрович,
Web-администратор ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского
(Россия, г. Челябинск)

РЕДАКЦИОННО-ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

Гуманитарные науки

Гужва Александр Павлович,
доктор философских наук, профессор;
Днепропетровская академия музыки им. М. Глинки,
заведующий кафедрой вокально-хорового
искусства и музыковедения
(Украина, г. Днепр)

Жилина Вера Анатольевна,
доктор философских наук, профессор;
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова,
заведующий кафедрой философии
(Россия, г. Магнитогорск)

Парфентьева Наталья Владимировна,
доктор искусствоведения, профессор;
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
профессор кафедры теологии, культуры и искусства
(Россия, г. Челябинск)

**Heads of heading
«Social and Psycho-pedagogical Sciences»**

Maiia V. Rakhimova
Ph.D. in Philological Sciences,
head of the department of social-humanitarian
and psycho-pedagogical disciplines
Dmitrii V. Viktorov
Ph.D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department
of Physical Education and life safety
(Russia, Chelyabinsk)

Responsible for international contacts

Evgeniia A. Kushtym,
Ph.D. in Philosophy, Associate Professor,
Vice-rector for scientific work
and international cooperation
of P.I. Tchaikovsky SUrSIA;
Anna V. Taskaeva,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages,
Head of Assistant Traineeship
of P.I. Tchaikovsky SUrSIA
(Russia, Chelyabinsk)

Responsible for edition

Larisa A. Sundareva
head of publishing department
of P.I. Tchaikovsky SUrSIA;
Mikhail A. Sidorov,
Editor of the Editorial Department
of P.I. Tchaikovsky SUrSIA
(Russia, Chelyabinsk)

**Responsible
for information and technical support**

Vladimir A. Pomelov,
Web-administrator of P.I. Tchaikovsky SUrSIA
(Russia, Chelyabinsk)

BOARD OF EXPERTS

Humanities

Aleksandr P. Guzhva,
Doctor of Philosophy, Professor;
Dnipropetrovsk Academy of Music n. M.Glinka,
Head of the Department of vocal-choir
Arts and Musicology
(Ukraine, Dnepr)

Vera A. Zhilina,
Doctor of Philosophy, Professor;
Magnitogorsk State Technical
University n. G.I. Nosov,
Head of the Department of Philosophy
(Russia, Magnitogorsk)

Natalia V. Parfenteva,
Doctor of Art Criticism, Professor;
South Ural State University
(National Research University),
Professor of the Department of theology, culture and art
(Russia, Chelyabinsk)

Рыбин Владимир Александрович,
доктор философских наук, профессор;
Челябинский государственный университет,
профессор кафедры философии
(Россия, г. Челябинск)

Чупров Александр Степанович,
доктор философских наук, профессор; Благовещен-
ский государственный педагогический университет,
профессор кафедры всеобщей истории, философии
и культурологии
(Россия, г. Благовещенск, Амурская область)

Ульянов Иван Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент;
филиал ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Челябинске
(Россия, г. Челябинск)

Общественные и психолого-педагогические науки

Немыкина Ирина Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор;
Московский государственный педагогический универ-
ситет, профессор кафедры музыковедения
и музыкального образования
(Россия, г. Москва)

Апуктина Нина Георгиевна,
доктор философских наук, профессор;
Челябинский государственный институт культуры,
профессор кафедры философских наук
(Россия, г. Челябинск)

Гладышев Владимир Иванович,
доктор философских наук, профессор;
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), про-
фессор кафедры философии
(Россия, г. Челябинск)

Рахимбаева Инга Эрленовна,
доктор педагогических наук, профессор;
Саратовский национальный исследовательский госу-
дарственный университет имени
Н.Г. Чернышевского, заведующий кафедрой теории,
истории и педагогики искусства
(Россия, г. Саратов)

Карипов Балташ Нурмухамбетович,
доктор политических наук, доцент;
Кокшетауский государственный университет
имени Шокана Уалиханова,
профессор кафедры всеобщей истории и философии
(Казахстан, г. Кокшетау)

Некрасов Станислав Николаевич,
доктор философских наук, профессор;
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина;
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры философии
(Россия, г. Екатеринбург)

Тараданов Александр Ардалионович,
доктор социологических наук, профессор;
Челябинский государственный университет, профес-
сор кафедры социальной работы и социологии
(Россия, г. Челябинск)

Vladimir A. Rybin,
Doctor of Philosophy, Professor;
Chelyabinsk State University, Professo
of the Department of Philosophy
(Russia, Chelyabinsk)

Aleksandr S. Chuprov,
Doctor of Philosophy, Professor;
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Professor of the Department
of General History, Philosophy and Cultural Studies
(Russia, Blagoveshchensk, Amur region)

Ivan V. Ulianov,
Ph.D. in Historical Sciences, Associate Professor;
VUNTS branch of the Air Force "VVA" in Chelyabinsk
(Russia, Chelyabinsk)

Social and Psycho-pedagogical Sciences

Irina N. Nemykina,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;
Moscow State Pedagogical University,
Professor of the Department
of Musicology and music education
(Moscow, Russia)

Nina G. Apukhtina,
Doctor of Philosophy, Professor;
Chelyabinsk State Institute of Culture,
Professor of the Department of Philosophy
(Russia, Chelyabinsk)

Vladimir I. Gladyshev,
Doctor of Philosophy, Professor;
South Ural State University
(National Research University),
Professor of the Department of Philosophy
(Russia, Chelyabinsk)

Inga E. Rakhimbaeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;
National Research Saratov State University named
after N.G. Chernyshevsky, Head of the Department
of Theory, History and pedagogy of art
(Russia, Saratov)

Baltash N. Karipov,
Doctor of Political Sciences, Associate Professor;
Kokshetau State University named after Shokan
Valikhanov, Professor of the Department
of general history and philosophy
(Kazakhstan, Kokshetau)

Stanislav N. Nekrasov
Doctor of Philosophy, Professor;
Ural Federal University
named after the first Russian President B.N. Yeltsin;
Ural State Agricultural University, Professor
of the Department of Philosophy
(Russia, Ekaterinburg)

Aleksandr A. Taradanov,
Doctor of Social Sciences, Professor;
Chelyabinsk State University,
Professor of the Department
of Social Work and Sociology
(Russia, Chelyabinsk)

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Журнал адресован специалистам в области гуманитарных, общественных и психолого-педагогических дисциплин, а также студентам и аспирантам по соответствующим направлениям подготовки.

Публикации учитываются ВАК при защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, на соискание ученой степени кандидата наук.

Тематика публикаций должна соответствовать профилю журнала. Рукописи рецензируются. Требования к рукописям научных статей, предъявляемым для публикации, размещены на последних страницах журнала.

При использовании материалов статей, опубликованных в журнале, ссылка на журнал обязательна. Мнение членов редакционно-экспертного совета может не совпадать с мнением авторов статей.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы статей.

Журнал выходит 1 раз в год

Цена свободная

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации – научного журнала
«Человек > Общество < Государство»
ПИ № ФС77-61151 от 30 марта 2015 г.
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Подписано в печать 27.12.2018 г.
Формат 60x84 1/8

Усл. п.л. 17,5. Уч.-изд. л. 15,9
Заказ № 90. Тираж 500 экз.

Издание подготовлено к печати и отпечатано
в РИО ГБОУ ВО «ЮУРГИИ им. П.И. Чайковского»
454080, г. Челябинск, пр. Победы, 167
Телефон: (8-351) 790-10-24

INFORMATION FOR READERS AND AUTHORS

The journal is addressed to experts in the field of humanitarian, social and psycho-pedagogical disciplines, as well as for students and postgraduate students.

Publications are counted by VAK during the thesis defense, getting the degree of doctor of science and scientific degree of candidate of sciences.

The subject of publications should correspond to the profile of the journal. Manuscripts are reviewed. Requirements for manuscripts of scientific articles submitted for publication are placed on the last pages of the journal.

By using materials from articles published in the journal, a reference to the journal is obligatory. The opinion of the members of the editorial and the Expert Council may be different from the views of the authors of articles.

The authors of the articles have the responsibility for the authenticity and accuracy of quotations, names, titles and other information, as well as for the observance of intellectual property law.

The magazine is published once a year

The price is free.

The certificate of registration
of mass media – scientific journal
«Person > Society < State»
ПИ № ФС77-61151 of 30.03. 2015
issued by Federal Service
for Supervision in the sphere
of Mass Media and Communications.

Passed for printing on 27.12.2018
Format 60x84 1/8.

Reference sheet area 17,5.
Order № 90. Issues 500 copy.

This publication was prepared for printing and printed
in Editorial Department of State Budget
Educational Institution of Higher Education
P.I. Tchaikovsky South Ural State Institute of Arts
167, Pobeda avenue, Chelyabinsk, Russia, 454080
Phone number: (8-351) 790-10-24

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENT
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	HUMANITIES
Балабуева Анастасия Олеговна Гизбрехт Татьяна Анатольевна АССОЦИАТИВНЫЕ СВЯЗИ ЛЕКСЕМЫ «СВОБОДА» В МИРЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА 9	Balabueva Anastasia Olegovna Gizbreht Tatyana Anatolyevna ASSOCIATIVE CONNECTIONS OF THE LEXEM «FREEDOM» IN THE LEXICON OF MODERN PEOPLE 9
Белоусова Полина Викторовна Гизбрехт Татьяна Анатольевна ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА SMS-СООБЩЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ..... 12	Belousova Polina Viktorovna Gizbreht Tatyana Anatolyevna CHARACTER LANGUAGE SMS-MESSAGE IN CONTEXT OF MODERN CULTURE 12
Лезьер Виктория Александровна КОНЦЕПТ И СУЩНОСТЬ МУЗЫКИ КАК ИСКУССТВА И МИФА..... 14	Viktoriiia Leusiere LE CONCEPT, L'ESSENCE ET LE CONTENU DE LA MUSIQUE EN TANT QU'ART ET MYTHE INTRODUCTION 14
Едакина Алиса Сергеевна ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВА СТИЛЯ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО 19	Edakina Alisa Sergeevna PROBLEMS OF FORMATION OF SENSITIVE STYLE AND STYLISTIC SKILLS OF TEACHING THE GAME FOR PIANO 19
Зверев Александр Георгиевич ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ВЕКСЕЛЬНЫХ ПРАКТИК ПЬЕСЫ В.ШЕКСПИРА «ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ» 21	Zverev Alexander Georgievich LANGUAGE TOOLS FOR DESCRIBING THE BILL PRAC- TICES OF THE SHAKESPEARE PLAY "THE MERCHANT OF VENICE" 21
Зосим Арина Вячеславовна МАТЕРИАЛЫ ИЗ ИСТОРИИ СЕМЬИ ЗОСИМ. ВКЛАД ВАЛЕНТИНА ИВАНОВИЧА ЗОСИМА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 27	Zosim Arina Vyacheslavovna MATERIALS FROM THE FAMILY HISTORY OF ZOSIM; CONTRIBUTION OF ZOSIM VALENTIN IVANOVICH TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR..... 27
Ивлев Никита Николаевич ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВОЕННЫЕ ЗАЙМЫ КАК СПОСОБ МОБИЛИЗАЦИИ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ) 32	Nikita N. Ivlev STATE WAR LOANS AS A WAY OF FUND RAISING OF THE POPULATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (A CASE STUDY IS THE CHELYABINSK REGION)..... 32
Кусков Сергей Александрович ГОСПИТАЛИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЫ 39	Kuskov Sergey Aleksandrovich MILITARY HOSPITALS IN THE KIROV REGION DURING THE WINTER WAR IN 1940 39
Матушкина Марина Олеговна К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ СЛУЧАЙНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Л.И. ШЕСТОВА 47	Matushkina Marina Olegova THE INTERPRETATION OF RANDOMNESS IN SHESTOV'S PHILOSOPHY 47
Николаева Ирина Викторовна ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА: К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО БИБЛИОТЕКАРЯ..... 50	Nikolaeva Irina Viktorovna PROFESSIONAL ETHICS: TO THE QUESTION ABOUT THE BASICS OF THE MODERN LIBRARIAN 50
Пискунова Анна Александровна МАТЕРИАЛЫ ИЗ ИСТОРИИ СЕМЬИ ПИСКУНОВЫХ. ДВЕ СУДЬБЫ, ОБЪЕДИНЁННЫЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ 55	Piskunova Anna Alexandrovna MATERIALS FROM THE HISTORY OF THE PISKUNOV FAMILY. TWO DESTINIES, UNITED BY THE GREAT PAT- RIOTIC WAR 55
Ткаченко Станислав Олегович ПРЕДМЕТ НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ: ВАРИАТИВНОСТЬ СИМВОЛИЧЕСКОГО СТАТУСА ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ОТКРЫТКИ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ 59	Tkachenko Stanislav Olegovich THE OBJECT ON ALL OCCASIONS: VARIATIONS OF THE SYMBOLIC STATUS OF PICTURE POSTCARDS OF THE SOVIET ERA 59
Федосова Анна Андреевна ИСТОРИЯ УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ МАРШАНЦЕВА НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА. ОТ РЯДОВОГО АРТИЛЛЕРИСТА ДО НАЧАЛЬНИКА РАДИОЛОКАЦИОННОЙ СТАНЦИИ 62	Fedosova Anna Andreevna THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR PARTICIPANT NIKOLAY MARSHANTSEV. FROM AN ORDINARY GUNNER TO THE HEAD OF THE RADAR STATION 62

Чистяков Марк Александрович Сачков Игорь Николаевич ВОЗМОЖНЫЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР СМЕНЫ ЦЕННОСТЕЙ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ 66	Chistyakov Mark Aleksandrovich Sachkov Igor Nikolaevich POSSIBILITY OF SYNERGETIC NATURE OF SCIENTIFIC PARADIGM VALUES SHIFT 66
Юровская Ольга Леонидовна СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ 71	Yurovskaya Olga Leonidovna SOCIAL AND HISTORICAL CONTEXT OF THE FORMATION OF THE GORNOZAVODSKAYA SONG TRADITION OF PEOPLE OF THE CHELYABINSK REGION 71
ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL SCIENCES
Абрамовский Александр Андреевич ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ. ОТДЕЛ ЮСТИЦИИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ. 1919–1922 гг. 80	Abramovsky Alexander Andreevich STATE MANAGEMENT OF LAW ENFORCEMENT INSTITUTIONS. DEPARTMENT OF JUSTICE CHELYABINSKAYA PROVINCE. 1919–1922 80
Кочекон Владимир Федорович ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКОГО НАРОДНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ 83	Kochekov Vladimir Fedorovich POSSIBILITY OF USING RUSSIAN NATIONAL INSTRUMENTS IN LOGOPEDIC WORK WITH CHILDREN 83
Меньшикова Анна Сергеевна Лезьер Виктория Александровна МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ РОССИИ И ФРАНЦИИ НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 85	Menshikova Anna Sergeevna Lezier Victoria Alexandrovna INTERCULTURAL DIALOGUE BETWEEN RUSSIA AND FRANCE BY EXAMPLE OF HIGHER EDUCATIONAL SYSTEM 85
Неверов Алексей Яковлевич Жаров Сергей Николаевич ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 89	Neverov Aleksey Yakovlevich Zharov Sergey Nikolaevich STATE AS AN OBJECTIVE PERCEPTION OF SOCIAL REALITY 89
Парамонова Светлана Павловна, Плотников Александр Афанасьевич, Рыбьякова Анастасия Владимировна; МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА 94	Paramonova Svetlana Pavlovna, Plotnikov Alexander Afanasyevich, Rybiakova Anastasia Vladimirovna; YOUNG PROFESSIONALS: LIFE AND DESTINY 94
Шамгунов Александр Николаевич, ИСТОЩЕНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ 102	Shamgunov Alexander Nikolaevich, THE DEPLETION OF THE MENTAL RESOURCES OF MANKIND: SYSTEM ANALYSIS 102
ДИСКУССИИ, ПОЛЕМИКА, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ	DISCUSSIONS, DEBATES, ROUND TABLES
Заседание круглого стола ИСКУССТВО, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ 107	The session of round table ART, SCIENCE, EDUCATION IN THE CONTEXT OF ACTUAL PROBLEMS OF THE PRESENT 107
Авторы номера 131	Authors of the issue 131
Требования к рукописям научных статей 137	Requirements for manuscripts of research articles 137

УДК 123.1

Балабуева Анастасия Олеговна;
ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского»,
обучающийся хореографического факультета
E-mail: Pandra147147@mail.ru
г. Челябинск, Россия

Гизбрехт Татьяна Анатольевна;
ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского»,
преподаватель хореографического факультета
E-mail: Gisiyar@yandex.ru
г. Челябинск, Россия

АССОЦИАТИВНЫЕ СВЯЗИ ЛЕКСЕМЫ «СВОБОДА» В МИРЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена анализу закономерностей ассоциативных способностей современного человека. Проведен и проанализирован эксперимент по ассоциативной реакции лексемы «свобода» среди учащихся и студентов ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского.

Ключевые слова: свобода; современные люди; государство; ассоциации; эксперимент; студенты.

Balabueva Anastasia Olegovna;
South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky,
Choreography student
E-mail: Pandra147147@mail.ru
Chelyabinsk, Russia

Gizbreht Tatyana Anatolyevna;
South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky,
Teacher of choreography
E-mail: Gisiyar@yandex.ru
Chelyabinsk, Russia

ASSOCIATIVE CONNECTIONS OF THE LEXEM «FREEDOM» IN THE LEXICON OF MODERN PEOPLE

Annotations. The article is devoted to the analysis of the laws of associative abilities of a modern person. An experiment on the associative reaction of the lexeme “freedom” among students and students of the SURI Institute named after P.I. Tchaikovsky.

Keywords: freedom; modern people; state; associations; experiment; students.

Философское понятие слова «СВОБОДА» всегда было важно как для государства, так и для общества. У каждого человека есть свое понимание свободы и личный взгляд на этот термин. Недаром во все времена философы, поэты и политики обращались к рассуждению на тему этого понятия. Например, Монтескье в свое время произнес высказывание: «Свобода личности и свобода гражданина не всегда совпадают». Таким образом, можно прийти к выводу, что в менталитете человека заложено разное отношение и восприятие к этому слову. Попробуем рассмотреть значение и отношение к этому понятию в современном обществе.

Смысловая сторона слов всегда привлекала внимание исследователей. Слово является словом, поскольку оно имеет значение. Значение же слова – продукт мыслительной деятельности человека.

Что же такое ассоциации? Они – наши мысли, наши представления об окружающем нас мире. Они позволяют нам понять самих себя и нашу роль в этом мире.

Авторы статьи решили изучить ассоциативные связи лексемы «свобода» в языковом сознании современного носителя языка. Выбор лексемы не случаен. В основе значения каждого знаменательного слова лежит понятие. Понятие – это слово, взятое в одном из его значений.

«Слова-понятия» (элементы лексической системы) тесно взаимодействуют друг с другом, их могут связывать отношения:

- смыслового мотива внутри одного и того же слова (синонимичные слова лексемы «свобода» – отсутствие ограничений, затруднений, легкость, непринужденность);
- эквивалентности («свобода» – свободолюбие);
- противоположности («свобода» – угнетение);
- обратности отношений («ты свободнее меня» – «я более занят, чем ты»);
- включения элемента в класс («свобода» – как одно из наименований класса абстрактных явлений).

В словаре С.И. Ожегова понятие слова «свобода» звучит таким образом:

1. В философии: возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества. Свобода воли. Свобода слова.

2. Независимость, отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-либо класса, всего общества и его членов. Свобода печати. Свобода выбора профессии.

3. Вообще, отсутствие каких-либо ограничений, стеснений в чем-либо. Дать людям больше свободы.

4. Состояние того, кто не находится в заключении, в неволе. Выпустить на свободу.

В словарной статье Словаря русского языка:

1. Способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости.

2. Отсутствие политического и экономического гнета, отсутствие стеснений, ограничений в общественно-политической жизни и деятельности какого-либо класса или общества в целом.

3. Отсутствие крепостной зависимости, рабства.

4. Состояние того, кто не находится в заключении, неволе.

5. Личная независимость, самостоятельность, отсутствие зависимости от кого-, чего-либо, или связи с кем-либо и чем-либо, мешающим, стесняющим.

6. Возможность действовать в какой-либо области без ограничений, запретов, беспрепятственно.

7. Свободное, незанятое время, досуг.

Следует отметить в этой связи, что главное значение лексемы свобода кратко определяется в «Большой советской энциклопедии» как способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями.

Синонимическая группа слова «свобода» может служить примером разных смысловых оттенков при обозначении понятия. Согласно «Словарю синонимов русского языка», относительно слова «свобода» синонимы воспринимаются как семантически более сложные и стилистически маркированные:

1. Свобода.
2. Воля, вольность (уст.).
3. Простор, приволье, раздолье (усилит.).
4. Независимость.
5. Беспрепятственность.
6. Беглость.
7. Непринужденность.

Антонимы также играют важную роль в лексической системе языка и являются выражением противоположности в языке:

Воля–неволя, свобода–неволя, свобода–рабство, воля–заключение, свобода–тюрьма, свобода–гнет, свобода–иго, свобода–угнетение.

Антонимические пары «свобода–гнет», «свобода–угнетение» относятся к особому типу антонимов, представленному такими парами слов, члены которой абсолютно противопоставлены друг другу.

Лексема «свобода» не снабжена никакой пометой; тем самым признается нейтральным словом в стилистическом и экспрессивном плане. Это значит, что данное слово может выступать в любом стиле

речи, и оно не осложнено никакими экспрессивно-оценочными моментами.

С точки зрения принадлежности к активному и пассивному запасу – актуально.

Среди обучающихся ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского (16–20 лет) и школьников (9–14 лет) был проведен ассоциативный эксперимент, представляющий собой проективный тест, требующий от испытуемого быстрой реакции на предъявляемое словостимул, любым ассоциативным словом или выражением.

Тестовое задание было изложено следующим образом: респондент предлагал людям на заготовленных карточках записать 1–2 слова, которые первыми вызовут ассоциацию в ответ на слово «свобода». В результате проведенного эксперимента получены следующие слова-реакции:

1) «Свобода» – радость; птица; каникулы; отдых; гулять; счастье; поле; мир; воля; жизнь.

Эта группа ассоциаций указывает, что в основном эти слова-реакции представлены детьми и подростками, живущими в современном обществе, и дающие ассоциации, исходя из фрагментов их реальной жизни.

Ассоциации «гулять», «каникулы», «птица», «отдых», «воля» и «поле» – все это лексико-семантические варианты лексемы «свобода». Все слова-реакции в этом случае соотносятся с отсутствием ограничений.

2) Слова-реакции и словосочетания, встречающиеся в списке менее 4 раз: «Свобода» – ура; воздух; ветер; пространство; человек; отпуск; город; мысли; самостоятельность; дисциплина; независимость; свобода действий; свобода выбора профессий; демократия; удовольствие; лес; природа; полет; братство; статуя Свободы.

Здесь наблюдается дифференциация ассоциативных реакций по возрастным показателям.

Дети связывают свое понимание слова «свобода» со следующими словами: ура, отпустили, отдых. То есть, слова-реакции ситуативно связаны с независимостью и удовольствием, т. к. младшеклассники мечтают об этом. Не надо ходить на учебу, делать уроки, посещать дополнительные занятия: все объяснимо. При этом данные реакции находятся в начале ассоциативного поля, а не на периферии.

Данные ассоциации заставляют задуматься о том, почему дети так отреагировали на предъявленное им слово «свобода».

У студентов наиболее частотными являются реакции, связанные с другими реалиями: «Свобода» – небо; счастье; мир; воля; птица; радость; воздух; ветер; пространство; человек; город; слова; мысли; самостоятельность; независимость; дисциплина; свобода выбора профессий; демократия; время; удовольствие; полет; статуя Свободы. Данные ассоциации находятся ближе к центру ассоциативного поля и считаются частотными.

У пяти опрошенных учащихся лексема «свобода» ассоциируется со словом «воля». «Словарь синонимов русского языка» предлагает такой же смысловой оттенок – «воля», стоящий в синонимическом ряду первым. Это говорит о развитом и конкретном

мышлении школьников. Относим ее к предсказуемым ассоциациям.

Согласно словарным статьям Толкового словаря С.И. Ожегова: свобода слова, мысли – возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества.

Свобода выбора профессии, действий – независимость, отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-либо класса, всего общества и его членов. Все эти толкования не что иное, как способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями.

Хочется отметить, что ответы детей – это, преимущественно, отдельные слова – существительные, но есть и глаголы, и прилагательные, и междометия, и наречие. Ответов, несущих негативную экспрессию, не наблюдается. Можно сделать вывод, что языковая картина мира у младших школьников еще недостаточно сформирована, ассоциативное поле, преимущественно, основано на их собственном эмпирическом опыте.

Большинство ассоциаций студентов – это реальные, предметные ассоциации, которые достаточно устойчиво связываются с представлениями о тех или иных явлениях окружающей действительности, и поэтому всегда, так или иначе, отражаются в их лексике. Ведь слово – это мышление. Также их ответы отличаются философским подходом к пониманию проблемы, толкуются через понятия морали и нравственности. Это не случайно, так как лексема «свобода» принадлежит к группе слов нравственно-оценочной категории.

В заключение можно сделать вывод о том, что они имеют более глубокий и обобщенный взгляд на мир. У них почти сформированы научные понятия, мировоззрение связано с их интеллектуальным развитием. Ответов с отрицательной стилистической окраской нет.

Гипотеза подтвердилась. Человек активно отражает в своем сознании окружающий мир, а в нем и самого себя. Это говорит об уровне культуры современного человека, отображает речемыслительный портрет нашего современника, его взгляд на мир, порой совсем непредсказуемый.

Литература:

1. Ашукин, А.С. Крылатые слова [Текст] / А.С. Ашукин // Художественная литература. – 1987. – С. 57–59.
2. Большой энциклопедический словарь [Текст] // Советская энциклопедия, 1990. – С. 93.
3. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В. Даль. – Санкт-Петербург : Диамант, 1993.
4. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике [Текст] : Т. 1–2 / А.А. Потебня. – Москва. – 1958. – С. 29
5. Словарь русского языка [Текст]. – Москва : Русский язык, 1988. – Т. 4.
6. Словарь синонимов русского языка [Текст]. – Москва : Русский язык, 1986.
7. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык [Текст] / Д.Н. Шмелев // Лексика. – Москва : Просвещение, 1977.

8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / М. Фасмер –Москва : Прогресс, 1987.

9. Словарь ассоциаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [URL] <http://www.slovesa.ru/assearch?q=свободный&lnk=1> (дата обращения 05.12.2018).

10. Проект «Сеть словесных ассоциаций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [URL] <http://wordassociations.ru/> (дата обращения 05.12.2018).

11. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [URL] <http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov/article/ushakov/14-1/us247801.htm?text=%D0%BD%D0%B5%D0%B1%D0%BE&stpar3=1.2> (дата обращения 04.12.2018).

12. Энциклопедия «Символы. Знаки. Эмблемы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [URL] <http://slovari.yandex.ru/dict/encsym/article/SYM/sym-0121.htm?text=%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D1%83%D1%85%20%D1%8D%D1%82%D0%BE&stpar3=1.4> (дата обращения 03.12.2018).

References:

1. Ashukin, A.S. Krylatye slova [Tekst] / A.S. Ashukin // Hudozhestvennaya literatura. – 1987. – S. 57–59.
2. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' [Tekst] // Sovetskaya enciklopediya, 1990. – S. 93.
3. Dal', V. Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Tekst] / V. Dal'. – Sankt-Peterburg : Diamant, 1993.
4. Potebnya, A.A. Iz zapisok po russkoj grammatike [Tekst] : T. 1–2 / A.A. Potebnya. – Moskva. – 1958. – S. 29
5. Slovar' russkogo yazyka [Tekst]. – Moskva : Russkij yazyk, 1988. – T. 4.
6. Slovar' sinonimov russkogo yazyka [Tekst]. – Moskva : Russkij yazyk, 1986.
7. SHmelev, D.N. Sovremennij russkij yazyk [Tekst] / D.N. SHmelev // Leksika. – Moskva : Prosveshchenie, 1977.
8. Fasmer, M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Tekst] / M. Fasmer –Moskva : Progress, 1987.
9. Slovar' asociacij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [URL] <http://www.slovesa.ru/assearch?q=svobodny&lnk=1> (data obrashcheniya 05.12.2018).
10. Proekt «Set' slovesnyh asociacij» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [URL] <http://wordasociations.ru/> (data obrashcheniya 05.12.2018).
11. Tolkovij slovar' russkogo yazyka D.N. Ushakova [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [URL] <http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov/article/ushakov/14-1/us247801.htm?text=%D0%BD%D0%B5%D0%B1%D0%BE&stpar3=1.2> (data obrashcheniya 04.12.2018).
12. Enciklopediya «Simvoly. Znaki. Emblemy» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [URL] <http://slovari.yandex.ru/dict/encsym/article/SYM/sym-0121.htm?text=%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D1%83%D1%85%20%D1%8D%D1%82%D0%BE&stpar3=1.4> (data obrashcheniya 03.12.2018).

*Белусова Полина Викторовна;
ГБОУ ВО «Южно-Уральский институт искусств им. П. И. Чайковского»,
обучающийся хореографического факультета
E-mail: Gisiyar@yandex.ru
г. Челябинск, Россия*

*Гизбрехт Татьяна Анатольевна;
ГБОУ ВО «Южно-Уральский институт искусств им. П. И. Чайковского»,
преподаватель хореографического факультета
E-mail: Gisiyar@yandex.ru
г. Челябинск, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА SMS-СООБЩЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности языка SMS-сообщений в контексте современной культуры. Раскрываются понятия технологии коротких SMS-сообщений. Их характерные особенности, плюсы и минусы SMS в современном обществе.

Ключевые слова: SMS-сообщения; современное общество; общение; мобильная связь; русский язык; современная культура языка.

*Belousova Polina Viktorovna;
South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky,
Choreography student
E-mail: Gisiyar@yandex.ru
Chelyabinsk, Russia*

*Gizbreht Tatyana Anatolyevna;
South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky,
Teacher of choreography
E-mail: Gisiyar@yandex.ru
Chelyabinsk, Russia*

CHARACTER LANGUAGE SMS-MESSAGE IN CONTEXT OF MODERN CULTURE

Annotation. The article discusses the features of the language of SMS-messages in the context of modern culture. The concepts of the technology of meek SMS-messages are revealed. Their characteristics, pros and cons of sms in modern society.

Keywords: SMS-messages; modern society; communication; mobile communication; Russian language; modern language culture.

Общеизвестно, что XXI век – это век высоких информационных технологий, также на сегодняшний день язык в своих устных и письменных формах постоянно подвергается изменениям и совершенствованиям, а также появляются новые слова и сокращения по смыслу слов, на более простые. С развитием информационных технологий, появлением сети Интернет, смартфонов, компьютеров, планшетов письменная форма языка в особенности претерпевает крупнейшие изменения. Особую актуальность приобретает изучение SMS-сообщений.

История развития SMS-сообщений началась 19 лет назад. В то время этот сервис оставался невостребованным, но за короткий промежуток времени стал для большинства операторов чуть ли не основным источником дополнительных доходов. Началось же все в далеком 1991 году, когда институт стандартов в области телекоммуникаций (ETSI) предложил механизм обмена небольшими блоками текстовой информации между мобильными абонентскими станциями. Предложил идею службы микро-сообщений SMS

Фридрих Хиллебранд. В декабре 1992 года инженер компании Vodafone Нейл Пэпуорс со своего телефона отправил SMS-сообщение, содержащее короткое поздравление с наступающим Рождеством. Таким образом, на свет появилась технология, изменившая впоследствии мобильную жизнь миллионов людей по всему миру.

Новую перспективную технологию увидели не сразу. Причины очевидны – в то время мобильный рынок только формировался, не было четкого понимания, как можно использовать новый сервис с коммерческой точки зрения, да и количество заинтересованных в услуге пользователей было невелико. А брать на себя дополнительные расходы и раскрутку никому не известной технологии не хотелось. Но все же примерно в конце прошлого века телефон постепенно стал превращаться из способа коммуникации менеджеров и профессионалов в устройство, применяемое массово.

Сегодня сотовые телефоны встречаются практически у каждого человека: в салонах связи предла-

гается множество моделей различных производителей, которые можно выбрать как по характеристикам, так и по ценовому диапазону, индивидуальному для каждого человека. Удобство и преимущество беспроводной связи бесспорно, поэтому рыночные отношения спроса и предложения неуклонно растут с каждым днем. С новыми удобными гаджетами приходят и новые технологии. Такими нововведениями становятся диалоги через короткие SMS-сообщения.

Миллионы людей используют краткие сообщения для передачи информации или простого общения. Для некоторых выражений или эмоций, невозможных в условиях виртуальности, возникло простое и гениальное средство, имя которому – «смайлик».

История возникновения «смайлов» началась с декабря 1963 года, когда американский художник Харви Болл первым нарисовал графическое изображение улыбки в виде двух точек. Дальнейшее свое применение смайлик получил в 70-х годах: его размещали на футболках, рюкзаках, карандашах [1].

Смайлики бывают текстовые и графические. Текстовые – составленные из знаков препинания, букв и цифр, а графические изображаются в виде маленькой картинки, на которой расположена эмоция. Исходя из этого, можно выделить графические особенности смайликов, которые подразделяются на: использование в слове вместо цифр; замены слов на смайлики, где они могут быть улыбающимися, грустными, удивленными; сокращения по смыслу слов на более простые [2].

Из положительных критериев, присущих технологии SMS-сообщений, можно отметить секретность информации, наглядное – эмоциональное – окрашивание речи, передачу информации и эмоций, возможность научиться лаконично и четко формулировать свои мысли. Минусы SMS – это затруднение в понимании содержания и пренебрежение правилами грамматики и орфографии, что приводит к тотальному снижению грамотности [3].

Профессор Майкл Абрамс из Университета Монаша в Мельбурне провел эксперимент и опубликовал результаты своего исследования, в ходе которого было выявлено, что «Т9», или система предиктивного набора текстовых сообщений, используемая в большинстве мобильных телефонов, негативно влияет на грамотность подростков.

Абрамсон попросил учащихся из нескольких школ Мельбурна выполнить небольшую серию тестов

по исследованию влияния снижения орфографической грамотности ввиду использования SMS-сообщений. Как оказалось, подростки, которые любят обмениваться SMS, сдают тесты быстрее, но делают больше ошибок. При этом ошибки не зависели от того, требовалось им написать ответ или произнести его [4].

Таким образом, SMS-сообщения, несмотря на свою необычность и ненормативность, являются источником средства общения. SMS-сообщения служат средством позитивной частной коммуникации. Они удобны и практичны [5].

Литература:

1. Колесова, В.В. Познавательная книга об СМС [Текст] : изд-е 4-е / В.В. Колесова // Сибирский познавательный журнал. – 2015. – 270 с.
2. Иванов, Л.Ю. Особенности и виды языка в различных его формах [Текст] / Л.Ю. Иванов // Познавательная книга. – 2007. – 310 с.
3. Сидорова, Н.Ю. Лексика и ее роль в языке [Текст] : изд-е 4-е / Н.Ю. Сидорова // Познавательная книга. – 2001. – 527 с.
4. Информационно-аналитическая газета ЕВРОСМИ [Электронный ресурс]. Режим доступа : [URL] http://www.eurosmi.ru/gramotnost_podrostkov_uhudshilas_iz_zs_sms.html (дата обращения 03.12.2018).
5. Нестеров, В.Ю. Язык Интернета: Заметки лингвиста [Текст] : изд-е 6-е / В.Ю. Нестеров // Словарь и культура русской речи. – 2005. – 830 с.

References:

1. Kolesova, V.V. Poznavatel'naya kniga ob SMS [Tekst] : izd-e 4-e / V.V. Kolesova // Sibirskij poznavatel'nyj zhurnal. – 2015. – 270 s.
2. Ivanov, L.Yu. Osobennosti i vidy yazyka v razlichny ego formah [Tekst] / L.Yu. Ivanov // Poznavatel'naya kniga. – 2007. – 310 s.
3. Sidorova, N.Yu. Leksika i ee rol' v yazyke [Tekst] : izd-e 4-e / N.Yu. Sidorova // Poznavatel'naya kniga. – 2001. – 527 s.
4. Informacionno-analiticheskaya gazeta EVROSMI [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : [URL] http://www.eurosmi.ru/gramotnost_podrostkov_uhudshilas_iz_zs_sms.html (data obrashcheniya 03.12.2018).
5. Nesterov, V.Yu. Yazyk Interneta: Zаметki lingvистa [Tekst] : izd-e 6-e / V.Yu. Nesterov // Slovar' i kul'tura russkoj rechi. – 2005. – 830 s.

*Лезьер Виктория Александровна,
доктор философских наук, профессор;
Центр культуры и познания, президент
E-mail: vika_64@list.ru
г. Бриньоль, Франция*

КОНЦЕПТ И СУЩНОСТЬ МУЗЫКИ КАК ИСКУССТВА И МИФА

Аннотация. Актуальная на современном этапе развития общества потребность осуществить переоценку духовных накоплений цивилизации, проникнуть в глубинные пласты существования, прикоснуться к истокам бытия – инициирует стремление автора к исследованию музыкального искусства: его природы, сущности, роли в духовной культуре. Именно музыка есть та часть культуры, которая в звучании, даже мимолетном, открывает, как пейзаж при вспышке молнии, облик целой культуры.

Природа музыки двойственна, что определяет особую сложность ее анализа. С одной стороны, музыка выступает как продукт культуры, истории, традиции, коллективной мудрости, мощный фактор социальных взаимодействий, т. е. феномен, существующий объективно и предполагающий объективный подход. Но, с другой стороны, этот гигантский объект существует только потому, что питается опытом, вырастает из опыта, всегда глубоко интимного, индивидуального, субъективного.

Автор подчеркивает сложность спора о сущности и назначении музыки, которая заключена в неоднозначности подходов и разнообразии точек зрения, определяющих искусство звуков как самовыражение художника, особый язык человеческого общения, конструирование идеала или простую игру формы.

Сведение сущности музыки к ее исключительно эмоциональной роли в жизни человека, по мнению автора, сужает границы ее подлинного значения, ибо мысль музыкального искусства – раскрытие жизни человеческого духа, которая протекает в собственном его «пространстве», не опредмечиваясь во внешних формах поступка, практического действия или созданной вещи, и требует адекватного воплощения – познания в этой своей субъективной реальности. Композитор музыкально творит, и он мыслит. Чистая мысль проявляется не как форма познания, но – согласно закону ритма и движения – как тождественность своей собственной деятельности. Следовательно, музыка – и душа, и мысль; эмоция и время; исчисление и беспредельность (Б. Асафьев, Г. Эггебрехт, А. Белый, А. Веберн и др.). Итак, почему же трудно определить сущность музыки как искусства и ограничить ее в рамках: формы познания действительности либо формы идеологии, игры воображения и т. д. Автор полагает, что столь уникальную в культуре ситуацию можно объяснить тем, что музыкальное искусство полифункционально.

Выявлено, что музыка, подобно мифу, преодолевает антиномию исторического, преходящего времени и постоянства структуры, содержит способность возобновления единства реальности индивида «внутренней» и духовной (неявленной) реальной культуры. Одновременно музыка занимает в культуре положение несомненно более высокое, чем значение мифа. Ценность мифа состоит в том, что он является стихийно найденной, сочиненной, сформулированной содержательной моделью жизненно важных ситуаций для человека и человечества. Музыка же воссоединяет внутренний мир индивидуального слушателя с его изначальной почвой, возвращает к истокам всех естественных символов, приближая человека к истокам абсолютного, досоциального, предкультурного существования. И хотя действие механизмов мифотворчества сродни механизмам музыкального и любого художественного мышления, миф произведен из музыкального искусства, а не наоборот.

Ключевые слова: музыка как культура; искусство; миф; герменевтика; феноменология искусства; миф; Мистерия; символическая реальность.

*Viktorii Leusiere,
Doctor of Philosophy, Professor;
Centre de la Culture et de la Connaissance
E-mail: vika_64@list.ru
Brignoles, France*

LE CONCEPT, L'ESSENCE ET LE CONTENU DE LA MUSIQUE EN TANT QU'ART ET MYTHE INTRODUCTION

Actualité de la recherche

La présente étude, consacrée à l'art musical – sa nature, son essence, son rôle dans la culture spirituelle – prend sa source dans le besoin manifeste dans la société actuelle d'une réévaluation du patrimoine spirituel de la civilisation, d'une enquête sur les strates profondes de son existence, d'une confrontation aux sources de l'être.

L'opinion superficielle selon laquelle la musique serait distincte, séparée de la culture – secondaire,

dérivée, facultative – obscurcit leur indissociable unité ontologique. La musique est cette partie de la culture qui, au moyen du son même le plus fugitif, nous en fait entrevoir la physionomie générale comme un paysage nocturne brusquement illuminé par l'orage.

D'autre part, cet article opère un dépassement de l'approche traditionnelle où toutes les productions spirituelles sont étudiées avant tout du point de vue de leur fonction sociale et où la culture est interprétée

comme un «réflexe» *sui generis*, une réponse à diverses injonctions sociales. Nous y analysons les intentions immanentes à l'art musical, lequel est capable de produire ses propres significations spirituelles, de préfigurer les particularités de l'évolution de la culture et de fournir de nouvelles orientations à la psychologie et à la conscience sociales.

C'est pourquoi la musique est définie dans ce travail de recherche comme expression fondamentale de la culture et comme préfiguration des particularités de son évolution. Ce travail s'inscrit dans le domaine de la philosophie de la musique, il développe, d'un point de vue théorique et méthodologique, la question de l'élaboration d'une représentation cohérente de l'essence, de la genèse, de la nature et du fonctionnement de la musique. Il examine également les règles, les moyens, le processus à l'œuvre dans l'activité artistique, le rapport entre la musique et le réel.

En se concentrant sur les problèmes méthodologiques généraux de l'étude de la musique, la philosophie de la musique assume la fonction délicate de «métathéorie» par rapport aux autres disciplines consacrées à la musique, elle réalise la synthèse d'un très large ensemble de connaissances philosophiques sur la musique.

La nature double de la musique pose à l'analyse une difficulté particulière. D'un côté, la musique apparaît comme un produit de la culture, de l'histoire, de la tradition, comme un puissant facteur d'interactions sociales, autrement dit la musique est un phénomène existant objectivement. De l'autre, la musique émane de l'expérience, toujours profondément personnelle, intime, subjective, de l'artiste.

Une autre difficulté tient au fait que le texte musical doit être ouvert à l'interprétation.

Il faut distinguer, d'une part, les éléments visibles (texte, interprète, instrument de musique etc.) et, d'autre part, les éléments invisibles (aspects cognitifs de la perception, processus créateurs à l'œuvre dans l'esprit des musiciens etc.). Pour ceux qui en étudient la part visible, la musique coexiste avec la culture (*music-and-culture*) ou bien se trouve dans la culture (*music-in-culture, people making the sounds*). Ceux qui en étudient la part invisible mettent, en revanche, l'accent sur l'interpénétration, l'interaction de la culture et de la musique, sur leur unité intrinsèque, la façon dont elles se reflètent mutuellement¹.

Nous nous efforçons également ici de dépasser les points de vue étroits sur l'art musical:

1. Interprétations de la musique comme simple sténographie des sentiments (Ernest Ansermet, Eduard Hanslick, V. Dneprov, A. Lounatcharski, Léon Tolstoï, les Romantiques)

2. Réduction de son rôle spécifique à la «connaissance artistique» (romantisme, philosophie de l'irrationalisme, symbolisme)

3. Définitions de la musique au sens exclusif de mouvement engendrant le temps, d'expérience intérieure du temps (Andreï Biély, Henri Bergson, Alexeï Lossev, O. Pritykina).

Nous opposons ici à ces points de vue parcellaires une conception mettant en avant les **fondements ontologiques de la musique comme culture**. Cette conception est voisine, dans l'esthétique contemporaine,

des approches où la musique est interprétée comme une réalité culturelle intégralement cohérente (Boris Assafiev, Moïse Kagan, G. Orlov). Dans le cadre d'une théorie de l'intonation, telle que l'a développé Boris Assafiev, l'intonation musicale peut en particulier être analysée comme un texte. L'intonation porte la «marque» de telle ou telle culture concrète, contient diverses informations sur cette culture (type de culture, *socium* historiquement déterminé, fonctionnalité du genre musical).

L'intonation est ainsi une expression manifeste de la culture et le problème du texte en musique est toujours un problème de relation mutuelle: la musique c'est la culture «enroulée sur elle-même», la culture – la source du sens de la musique.

Cependant, en examinant les différents aspects du problème de la coappartenance de la musique et de la culture, ces théories ne mettent pas au jour les fondements ontologiques de leur unité, la coappartenance de la symbolique musicale et des fondements essentiels de l'être. Le paradoxe ontologique du contenu de l'art réside en ceci que les significations culturelles de l'être exprimées par la musique sont fondamentalement irréductibles, c'est-à-dire ne peuvent être traduites de la langue «codée» de l'art dans la langue des concepts familiers. Les structures du langage musical recouvrent les fondations originelles de la culture qui sont inexprimables en dehors de ce langage.

Compte tenu de ces difficultés, l'auteur a choisi d'élucider les constantes ontologiques présentes aussi bien dans la musique que dans la culture afin de penser la musique comme essence totale et expression fondamentale de la culture.

Dans le cadre de ce travail nous avons largement eu recours aux œuvres de compositeurs russes et étrangers: Ludwig van Beethoven, Richard Wagner, Nikolaï Medtner, Modeste Moussorgski, Krzysztof Penderecki, Sergueï Rachmaninov, Nikolaï Rimski-Korsakov, Alexandre Scriabine, Igor Stravinsky, Sergueï Taneïev, Piotr Tchaïkovski, Alfred Schnittke, Dmitri Chostakovitch, Karlheinz Stockhausen, Robert Schumann. Nous nous référons également aux ouvrages esthétiques, théoriques, philosophiques, aux essais et à la correspondance de divers compositeurs: les carnets de Scriabine, les articles de Stockhausen, la correspondance de Stravinsky, les articles et lettres de Schumann, les travaux de Schönberg, Paul Hindemith, Arthur Honegger, la correspondance de Rimski-Korsakov, Taneïev, Tchaïkovski.

Base méthodologique de la recherche

En abordant la question de la nature de la réalité musicale, il est important de se souvenir que tout jugement sur la musique ne peut provenir que de l'expérience musicale; éprouver, «ressentir intérieurement» la musique signifie y prendre part. Cette participation, cette implication, ce sont des comportements, des formes que l'homme assimile dans un milieu culturel et social donné. On pense souvent que les formes de comportement véhiculées par la musique sont celles qui agissent le plus efficacement car elles sont inconscientes et semblent contenues dans la nature même de la musique. En réalité, elles sont contenues dans la nature de la culture à laquelle appartient un sujet musical donné.

1. L'approche utilisée ici est celle de la phénoménologie. Le fait premier qui permet à Alexei Lossev (*La musique comme objet de la logique*) d'utiliser la langue subjectivo-objective comme équivalente à la langue phénoménologique – certes, sans qu'elle soit pourvue de la même souplesse – consiste en ceci que la structure du phénomène, la structure intentionnelle est toujours subjectivo-objective.

La corrélation entre sujet et objet est placée par Lossev au fondement de l'ontologie de l'objectivité artistique, en tant qu'objectivité non pas psychologique, mais intentionnelle: «quand nous contemplons une œuvre d'art, nous percevons par l'audition la vie intérieure qui bat dans l'œuvre contemplée et qui, considérée en elle-même, est absolument invisible, absolument inaudible... ce «mode de l'être» bien qu'il soit perçu par l'«âme» n'est aucunement psychologique, mais essentiel»².

L'œuvre musicale dans sa plénitude vit dans ses interprétations, elle peut être comprise sous le rapport de son devenir, c'est-à-dire sous le rapport de sa temporalité intérieure. Elle-même est un devenir dont seul le résultat est un «devenu». Ainsi le devenir créateur de l'objet musical doit être compris comme l'unité créatrice active entre le sujet – l'artiste – et l'objet vivant – le matériau musical.

L'étant musical est un objet créateur, doué d'une réalité pratique et chargé de vie, possédant une structure subjectivo-objective intentionnelle, interprétative et active. C'est en tant que tel qu'il est étudié.

Celui qui interprète une œuvre d'art, d'un même mouvement, la crée.

2. Nous appliquons également les principes de l'herméneutique formulés par Gadamer et les conceptions de Mikhaïl Bakhtine selon lesquelles tout phénomène culturel (qu'il s'agisse d'un texte-symbole artistique ou scientifique) peut être conçu comme existant dans le temps long de la culture et dont les significations se renouvellent constamment. Bakhtine a mis en avant la nécessité d'unir les approches synchroniques et diachroniques dans l'analyse des textes. L'interprétation d'un texte doit être orientée non seulement par des enjeux théoriques et disciplinaires mais aussi par ses déterminations historiques. Cela permet d'interpréter le texte non pas comme un phénomène cohérent, mais comme une partie organique d'un contexte culturel et historique, ce qui, selon Bakhtine, donne à l'interprète la possibilité de découvrir les profondeurs cachées du sens du texte. La logique de l'analyse du texte musical est définie comme suit:

1) Aborder l'œuvre musicale en la mettant en regard de la tradition culturelle;

2) Entrer dans la vie de l'œuvre, pénétrer par sympathie dans la logique artistique du texte;

3) Aborder le texte en mettant en regard les formes artistiques avec sa personnalité propre et son expérience esthétique

4) Élargir l'horizon spirituel, le contexte (la réalité, la culture, l'expérience personnelle) dans lequel l'œuvre d'art est perçue.

3. La sémiologie est la méthode hors de laquelle il est difficile d'accomplir la désobjectivation des signes musicaux. Comme l'écrit Wilson Coker dans *La musique et le sens*, «la sémiotique, en tant théorie des signes,

constitue la base de toute étude de ce que nous appelons le «sens» y compris la musique»³.

Nous avons recouru à la langue de la sémiotique créée par Charles Peirce, Ferdinand de Saussure, Roland Barthes, D. Pivovarov. Le chercheur, tout comme l'auditeur, accomplit un processus de désobjectivation de l'œuvre d'art dans sa propre langue-sujet (son sens désobjectivé). L'interprétation de l'intonation, du discours, avec les signes de la langue-objet de l'œuvre d'art peut s'effectuer par la mise au jour de ses significations intrinsèques singulières distinctes de celles réalisées par l'artiste. Le caractère ouvert de l'œuvre d'art s'explique ainsi en grande partie par l'existence d'une production spirituelle accomplie par l'auditeur d'une certaine identité personnelle entre la langue-objet et la langue-sujet.

4. En élaborant la méthodologie d'une analyse esthétique de la musique, on ne peut négliger les aspects purement techniques, structuraux, de la musique, les particularités de son langage, les formes, les problèmes de la pensée musicale à l'échelle de toute une société ou d'un peuple. Hegel soulignait déjà la nécessité et la pertinence de se «s'enfoncer» dans la forêt d'aspects techniques de l'art musical, dans les éléments concrets du langage musical: «Puisque l'élément musical du son et de la vie intérieure dans lequel se meut le contenu présente un caractère abstrait, on ne peut passer aux éléments particuliers autrement qu'en se plongeant dans les déterminations techniques, dans la relation entre les tons, les différences entre instruments, les accords etc»⁴.

Cette méthode permet de mieux comprendre le processus historique d'enrichissement du langage musical, des moyens esthétiques et techniques, des principes de l'art musical.

Le concept, l'essence et le contenu de la musique en tant qu'art

Cet article est consacré à l'analyse du concept, de l'essence et du contenu de la musique en tant qu'art tels qu'ils apparaissent dans diverses conceptions esthétiques russes et étrangères du XVIIIe au XXe siècle.

Nous soulignons ici la difficulté inhérente au débat sur l'essence et la finalité de la musique, difficulté qui tient à l'équivocité des approches et à la variété des points de vue, l'art sonore se trouvant défini comme l'expression de l'artiste, comme une langue spéciale au sein de la communication humaine, comme la constitution d'un certain idéal ou comme un simple jeu de formes.

Ainsi Kant intègre la musique au nombre des arts capables d'exprimer des idées au moyen du ton, de l'affect suscité chez l'auditeur et de tout un monde d'associations. Selon le philosophe, la mesure de la valeur de la musique est déterminée par sa capacité d'enrichissement des facultés spirituelles, de la connaissance et de l'affirmation de l'homme dans le monde naturel.

L'interprétation cosmologique de la musique, dont la tradition commence avec les pythagoriciens et qui se manifeste avec une force renouvelée à la Renaissance chez Kepler, offre la possibilité aux Romantiques d'interpréter la musique comme la langue de la connaissance des secrets les plus profonds de la nature. La philosophie du romantisme a trouvé son accomplissement le plus abouti et systématique dans la «philosophie de

l'art» de Schelling où l'art est conçu comme l'expression la plus complète et la plus totale de l'essence du monde. Pour Schelling, le sens de la musique réside non seulement dans son aptitude à exprimer la forme pure des mouvements cosmiques, mais encore dans la maîtrise qu'elle exerce sur le temps, en conséquence de quoi la nature, dans le son musical, s'approprie elle-même dans la conscience primitive de son auto-affirmation.

Selon Schopenhauer, la musique diffère des autres arts en ceci qu'elle exprime non pas les phénomènes, mais immédiatement la volonté elle-même et qu'elle oppose à tout ce qui en ce monde est physique quelque chose de métaphysique. Par conséquent, le monde pourrait être appelé une incarnation de la musique tout aussi bien qu'une incarnation de la volonté.

Dans son analyse de l'art musical, Hegel en distingue deux caractéristiques principales:

a) la liberté d'être davantage retenue dans la création ou bien de s'élaner à son gré dans le courant impétueux de la vie subjective;

b) sa nature temporelle: la durée et le mouvement; le temps abstrait, subjectivement éprouvé par l'auditeur; le temps concret des sons.

Chez Nietzsche, l'art musical révèle l'être dans son intégralité, non seulement sa beauté mais aussi sa laideur, la souffrance éternelle de l'homme se trouve illuminée, esthétiquement justifiée car la musique est l'idée même du monde.

Nous relèverons encore une des idées toutes faites les plus courantes (Hegel, Hanslick, Ansermet, Lounatcharski, Lukasz, Rappoport, Dneprov), l'idée selon laquelle la musique restitue le mouvement des sentiments.

Pourtant, la réduction de la musique au rôle émotionnel qu'elle joue dans la vie de l'homme restreint selon nous sa signification authentique car la pensée de l'art musical découle en réalité de son «espace» et exige une incarnation adéquate, à savoir la connaissance dans sa propre réalité subjective. La pensée musicale pure n'est pas une forme de connaissance mais, en vertu de la loi du rythme et du mouvement, elle s'identifie à son activité propre. Par conséquent, la musique est à la fois émotion et temps; calcul et illimitation (Assafiev, Hans Eggbrecht, Biély, Webern etc.).

Nous nous appuyons ici sur les travaux de Lev Mazel où il explique que la musique possède son matériau propre, c'est-à-dire «uniquement les sons perçus par l'ouïe, mais la musique agit sur tout l'organisme, sur tout le psychisme de l'homme, immanquablement scindé, tout au long de son histoire, entre divers rôles spécialisés à l'intérieur de la totalité unifiée qu'il constitue et que la musique lui restitue dans l'unité de son passé et de son présent, dans le sentiment de toute la richesse de ses forces créatrices et de toutes les manifestations de la vie»⁵.

Conclusion. Dans cet article nous soulignons l'idée que l'essence de la création musicale, en tant que mode singulier d'appropriation du monde, consiste dans la restitution cohérente de l'activité humaine, l'imprégnation et la représentation de la plénitude de l'essence de la culture, sa conscience et son sentiment d'elle-même.

Musique et mythe: unité et frontières

Dans cet article, nous analysons les frontières, la structure, l'unité de la musique et du mythe telles qu'elles

se reflètent dans différentes analyses théoriques et à l'examen d'œuvres musicales concrètes.

Nous soutenons l'idée selon laquelle la musique présente, tout comme le mythe, un monde possédant sa propre essence; en ce sens on peut dire que la musique est un mythe car elle se vit en tant que réalité de l'auditeur quand, abandonnant tout jugement, il perd en elle son «moi», s'identifie à elle, cesse de l'éprouver comme quelque chose d'extérieur, de différent de lui-même et devient une partie d'elle qui s'identifie à sa totalité.

La musique est un séjour dans la réalité, une découverte de la réalité qui se matérialise dans le champ sonore déployé dans le temps, lequel est indispensable à l'incarnation de cette réalité métaphysique dans la conscience de l'homme. Sa liberté à l'égard du vocabulaire conceptuel abstrait confère à la musique la force d'attirer immédiatement l'homme dans son monde. Comme le mythe, elle réalise une expérience non pas empirique et personnelle, mais collective et archétypique. Et la musique, comme le mythe encore, se déploie dans la succession temporelle, mais existe et se perçoit en dehors du temps physique. Le temps mythologique et le temps musical sont un infini actuel où le devenir et la présence sont une seule et même chose. Par conséquent, la musique s'éprouve comme réalité, elle est ce qui arrive à l'auditeur.

La musique est la réalité du musicien ou de l'auditeur, quand, abandonnant tout jugement, il perd son «moi», s'identifie à elle, cesse de la percevoir comme quelque chose d'extérieur, de différent de lui-même, et devient une partie d'elle qui s'identifie à sa totalité.

Du fait de cette ressemblance ontologique et psychologique, nous avons jugé pertinent d'aborder la musique du point de vue de ce que nous savons du mythe. Nous proposons de la considérer à la lumière des travaux consacrés au mythe qui sont d'une profondeur bien supérieure aux travaux consacrés à la musique.

Nous nous appuyons sur les travaux de Claude Lévi-Strauss, en particulier *Mythologiques I. Le cru et le cuit*, dans lequel on lit cette remarque très importante: «la musique ressemble au mythe: comme lui, elle surmonte l'antinomie entre le temps historique, le temps qui passe, et la constance de la structure»⁶.

Dans cette recherche sur l'unité et les frontières de la musique et du mythe, nous distinguons par commodité, d'une part, (1) l'art musical professionnel des temps modernes qui propose une interprétation singulière du mythe et appartient entièrement à la sphère de la culture. Cet art est fondé sur un système fonctionnel de tons se trouvant en corrélation par leur hauteur et qui ne présente pas de lien avec le continuum naturel qui s'y trouve à l'origine. Ici les moyens musicaux de restitution du mythe sont la logique du sens et la dynamique de développement des *leitmotive*, la «mélodie infinie», la polyphonisation de l'espace orchestral, le dépassement de la structure périodique et la création d'un développement transversal du drame musical (Richard Wagner); la transformation du chœur en «voix de la foule», «monologue des masses» (Rimski-Korsakov).

Par exemple, la relation établie entre le style musical de Wagner et le principe mythologique révèle les caractéristiques suivantes: dépassement de la structure périodique et création du développement transversal des

grandes scènes d'opéra; symphonisation de l'opéra comme effort vers l'art total; co-détermination des registres, des combinaisons de timbres, du grain du développement tonal créant une authentique unité des moyens d'expression; développement de l'harmonie en tant que sens artistique dans le son de l'orchestre: les longues modulations enharmoniques créent l'impression d'un développement ininterrompu, propre à la conception mythologique du temps; la mise en évidence de la logique du sens et de la dynamique dans le développement des leitmotifs, l'établissement d'un champ sémantique unique engendrent l'unité archétypique suprême.

L'œuvre du compositeur russe Rimski-Korsakov propose un autre programme musical et esthétique, entretenant un rapport polémique à l'interprétation wagnérienne du mythe. Par exemple, Rimski-Korsakov oppose à la fluidité de la «mélodie infinie» de Wagner une construction architectoniquement nette et distincte des cadences, des césures et des contrastes tonals et rythmiques. La déclamation continue dans les opéras du compositeur allemand est remplacée par des épisodes vocaux, des épisodes de danse ou de pantomime dans les drames musicaux du compositeur russe. Dans l'orchestre de Wagner il se produit comme une dissolution des voix tandis que Rimski-Korsakov oppose la différenciation des périodes avec la mélodie dominante et des séparations purement symphoniques. De plus, le chœur remplit la fonction de «voix de la foule» ou de «chant sacré».

La disparité entre la création mythique chez Wagner et Rimski-Korsakov apparaît également dans l'influence différente exercée réciproquement par leur musique sur l'évolution de la culture. Par exemple, le lien entre la musique de Wagner et l'ambition démesurée de l'Allemagne à la suprématie mondiale est tout à fait net. Ce n'est pas un hasard si le fascisme allemand s'est approprié en la personne d'Hitler la figure du jeune et téméraire Siegfried et s'il en a fait le symbole de la nation. Le compositeur a ainsi, non sans talent, ramené à la vie dans sa musique tout un monde de représentations collectives nationales qui était en voie de disparaître.

Nous évoquons également dans ce travail l'œuvre de Taneïev, Viatcheslav Ivanov et Scriabine qui abordent le mythe comme un appui objectif pour l'art du XXe siècle en dehors de l'esthétique personnelle, comme une force capable de conférer à leur œuvre une signification et une valeur universelles. Le mythe, dans l'œuvre de Scriabine, est une réalité incommensurablement plus grande que le concept. Scriabine s'efforçait d'exprimer dans le mythe non pas la foi de l'homme dans le divin, mais la vie divine elle-même, la profondeur de l'être dans l'expérience spirituelle. Le mystère dans l'œuvre de Scriabine constitue non seulement un tableau mythologique, mais aussi un moyen de réflexion pour l'artiste.

Nous donnons également différents exemples de «néo-archaïsme mythologique» où toute la variété des couleurs de l'orchestre moderne sert à construire un modèle du monde par les moyens dictés par la logique du mythe moderne. La fonction d'éléments structuraux du mythe y est occupée par des unités musicales très simples, «grises», ce dont témoigne la dépendance de leur paradigme à l'égard du timbre et du rythme appartenant à

la nature. Les exemples de «néo-archaïsme mythologique» cités dans ce travail sont le scherzo de la *Symphonie n°4* de Charles Ives, *Ionisation* d'Edgard Varèse, *Les fonderies d'acier* d'Alexandre Mossolov et l'œuvre de Iannis Xenakis.

Le scherzo de la *Symphonie n°4* de Charles Ives n'est pas un exemple de musique professionnelle ordinaire, c'est plutôt le modèle, accompli avec les moyens de la musique, d'un rituel festif archaïque dont les principaux signes distinctifs sont l'élément populaire et l'élément orgiaque (pendant la fête, certains tabous culturels universels sont transgressés, ce qui ramène symboliquement le groupe à la nature, au Chaos cosmologique primordial). Non seulement ce scherzo, mais bien d'autres œuvres de Ives présentent des traits caractéristiques d'art rituel, ne prévoyant pas de limites entre les interprètes et les auditeurs, contenant des éléments de personnification mythologique des puissances naturelles et fondées sur l'opposition délibérée des principes naturel et culturel.

L'œuvre d'Edgard Varèse *Ionisation*, écrite en 1931 pour un ensemble d'instruments de percussion et deux sirènes, est également intéressante du point de vue de la question du «néo-archaïsme mythologique». Cette pièce a été inspirée par un phénomène connu en physique et en chimie: la déstabilisation d'un atome par extraction d'électrons sous l'action du courant électrique, de radiations, de rayons X ou d'autres facteurs d'ionisation. Ce qui est traduit et mis en mouvement à l'échelle du mythe ce ne sont plus seulement les phénomènes de l'environnement macrocosmique, nous avons affaire pour la première fois dans la musique contemporaine à une expérience de mythologisation singulière d'une découverte scientifique dans le domaine de la science des particules élémentaires. Le modèle profond qui se trouve au fondement du texte d'*Ionisation*, d'une part, cherche à atteindre un équilibre dynamique entre régularité et liberté: sur le matériau inhabituel, exotique pour la musique civilisée, des percussions, elle réalise le principe fondateur du classicisme, le principe qui transforme la musique en instrument d'anéantissement du temps et lui permet d'être semblable au mythe.

D'autre part, (2) la création au sein du texte musical d'une gradation des rapports entre les éléments de sa structure superficielle, qui possède la même forme que l'opposition «nature-culture», donne à penser que nous avons affaire à la variante d'un mythe contemporain, raconté selon les canons de la mythologie archaïque.

Conclusions

Dans cet article nous avons analysé les différentes interprétations du mythe dans la musique: depuis les conceptions singulières de tel ou tel artiste, au sein de telle ou telle culture nationale et en corrélation avec les exigences de l'époque, jusqu'à la tentative de rétablir l'archaïsme primordial du mythe dans l'intégralité de ses structures élémentaires. Mais toutes ces interprétations expriment clairement les principales propriétés du mythe: absence d'opposition entre réalité et fiction; perception d'un temps cyclique ou stationnaire, d'un espace rituel où tout est lié et où chaque objet, chaque action participe des autres objets et actions.

L'étude de l'unité existant entre mythe et musique est d'une grande importance au XXe siècle car la registre

mythologique pénètre celui de la politique, de la culture fondamentale dont l'une des principales orientations est le développement d'une conscience néo-mythologique. L'étude de cette dernière est impossible si l'on ne cherche pas à comprendre l'essence de la musique, car comprendre le mythe c'est l'éprouver, appartenir à sa Réalité.

Notes:

1. Alan Lomax, Edward Cone, Johann Huizinga appartiennent à la première catégorie; Claude Lévi-Strauss, Alexei Lossev, O. Pritykina, G. Orlov à la deuxième.

2. Alexei Lossev, *Muzyka kak predmet logiki* [La musique comme objet de la logique], Moscou, 1927.

3. Wilson Coker, *Music and Meaning. A theoretical introduction to musical aesthetics*, Londres, The Free Press, 1972.

4. G.W.F. Hegel, *Esthétique*, 4 t. (en russe), Moscou, 1971, t.3, p. 280.

5. Lev Mazel, «Estetika i analiz» [«Esthétique et analyse»], *Statii po teorii i analizu muzyki* [Articles sur la théorie et l'analyse de la musique], Moscou, 1982, p. 15-16.

6. Claude Lévi-Strauss, *Mythologiques I. Le cru et le cuit*, Paris, 1964, p. 22. Cité d'après *Semiotika i iskusstvometria* [Sémiotique et mesure de l'art], Moscou, 1972, p. 27-49.

УДК 786.2(075.8)

*Едакина Алиса Сергеевна;
ГБОУ ВО «Южно-Уральский институт искусств им. П.И. Чайковского»,
концертмейстер
E-mail: silberfuchs13@rambler.ru
г. Челябинск, Россия*

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВА СТИЛЯ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО**

Аннотация. В статье рассматривается многообразие понятия стиля, специфика понятия стиля на разных исторических этапах показывается в ретроспекции. Раскрывается стилевой подход, определяются функции стиля, даются рекомендации в процессе работы над постижением стиля.

Ключевые слова: стиль; стилевой подход; функции стиля; интерпретация.

*Edakina Alisa Sergeevna;
South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky,
Accompanist
E-mail: silberfuchs13@rambler.ru
Chelyabinsk, Russia*

**PROBLEMS OF FORMATION OF SENSITIVE STYLE AND STYLISTIC SKILLS
OF TEACHING THE GAME FOR PIANO**

Annotation. The article examines the diversity of the concept of style, specificity of the concept of style shown in retrospection at different historical stages. The style approach is revealed, the functions of the style are determined, recommendations are made in the process of working on the comprehension of the style.

Keywords: style; style approach; style functions; interpretation.

Понятие «музыкальный стиль» является неоднозначным. Среди специалистов в области музыки, искусства встречаются разногласия в контексте содержания данного понятия. Проблема стиля для современной культуры, музыкальной жизни, музыкального воспитания оказывается в центре научных дискуссий. Диапазон применения термина «стиль» обширен. Иногда это понятие может означать систему художественных приемов, особенности содержания в творчестве отдельных композиторов. Стилям присуща историческая глубина. Большинство представлений о стиле непосредственно взаимосвязано с понятиями национального и интернационального. В трудах В.В. Медушевского, С.С. Скребкова, В.Н. Холоповой, Д.А. Рабиновича и других крупных исследователей-музыковедов стиль изучается как эстетическая категория. Музыкант-исполнитель еже-

дневно сталкивается со стилевыми задачами интерпретации, с трудностями исполнения в конкретном стиле, где невозможно разрешить вопрос лишь на общеэстетическом уровне. Известные музыканты и педагоги, такие, как К. Черни, Ф. Бузони, А. Шнабель, Г. Нейгауз, С. Фейнберг и другие придавали большое значение проблеме данного явления и в своих книгах подробно рассматривали понятия и содержание стиля, необходимость его освоения в исполнительской практике. Для педагога-музыканта постоянно поднимается вопрос о возможностях формирования и воспитания стилевого чувства обучающихся, воспитания музыкального вкуса, развитие ученика как личности творческой, компетентной, профессиональной.

Разберем понятие «стиль» в музыкальном искусстве. Пианист, доктор искусствоведения

С.С. Скробков и музыковед, доктор искусствоведения Е.В. Назайкинский часто использовали этот термин в теории и практике, говорили о множестве оттенков, смысловых нюансов, беспредельности значений этого слова. Рассуждая о стиле исторической эпохи, стиле, характерном данной школе, индивидуальном стиле, присущем отдельному художнику, С.С. Скробков имел в виду объективное художественное единство во всех случаях: «Единство пронизывает все стороны произведений. Проявляется оно в образном строе произведений в целом, в отношении композитора к жизни, к слушателям, к исполнителям» [5, с. 10]. По утверждению Е.В. Назайкинского, стилем обладает произведение или исполнение тогда, когда непосредственно ощущается индивидуальность композитора, исполнителя в восприятии музыки: «Стиль – это качество музыкальных явлений, которое позволяет музыке слышать, определять тех, кто ее создает либо воспроизводит. ...Личность, проявляющаяся в музыкальных звуках, – вот что такое стиль в музыке» [2, с. 17]. Для определения стиля Е.В. Назайкинский акцентирует следующие моменты:

- указание на принадлежность к единому происхождению;
- требование музыкальной его выраженности;
- указание на вовлечение в этот процесс всего комплекса свойств музыки.

С конца XVIII–XIX веков внимание к понятию стиля в исполнительско-педагогической практике усиливается. Важно обучить исполнителей ощущению индивидуального стиля того или иного композитора, неверно исполнять всех композиторов на один манер. Как писал авторитетный педагог, пианист и композитор К. Черни: «Музыкант может вкладывать в чужие сочинения свой дух и свою индивидуальность..., при условии, что характер произведения останется неискаженным» [6, с. 25]. На рубеже XIX–XX веков нормой «стильности» у исполнителей является тяготение к детализированному выполнению текста, минуя живое эмоциональное прочтение музыки. Польская пианистка и клавесинистка В. Ландовска называла такое исполнение бледным и бесстрастным, противоположным чувству. Можно выявить в этот период и положительные тенденции в сближении музыкально-теоретической и исполнительской мысли.

С 30-х до начала 60-х годов XX века для музыкантов-представителей Московской пианистической школы стиль неповторим, у каждого композитора свой язык и свой образный мир. Их педагогические усилия были направлены на творческую, личностно неповторимую исполнительскую реализацию этого мира. К таким представителям относятся Г.Г. Нейгауз, высказавший мысль, что стиль является нутром автора, его мирозерцанием: «Недопонимание духа композитора, эпохи вредно отражается на звукоизвлечении, ритме» [3, с. 35]. Такой «стилевой» была педагогическая деятельность А.Б. Гольденвейзера, скрупулезно усваивавшего оригинальные тексты авторов и редактировавшего произведения И.С. Баха и венских классиков. Без понимания стиля композитора не мыслил исполнения советский пианист, музыкальный педагог и композитор С.Е. Фейнберг. В воспоминаниях о занятиях с учащимися Э. Гилельс требовал

от ученика отказаться от шаблонов в трактовке произведения, создать собственное видение.

Музыкальное исполнительство – это диалог композитора и интерпретатора. Основной задачей педагога является: «...формирование у учащихся системы понятий, воспроизводящей развитие изучаемой области музыкального искусства, то есть усвоение закономерностей исполнения произведений различных фортепианных стилей» [1, с. 97]. В процессе работы над новым произведением ученик вслушивается, проникает в авторский замысел, осмысливает выразительные средства, подбирает с помощью педагога необходимые пианистические приемы, то есть создает внутреннее представление образа стиля. Начальный этап заключается в развитии эмоциональной отзывчивости, рожденной в душе учащегося при осваивании произведения.

История стилевого подхода пересекается с историей бытования самого понятия «стильности». В музыкальной педагогике стилевой подход основан:

- на формировании знаний, умений, навыков – комплекса, обеспечивающего возможность точно воспринимать и трактовать замысел автора;
- на накоплении знаний, достигнутых в процессе наблюдений, переживаний, исполнительского опыта, слухового опыта;
- на углублении теоретических представлений о природе стилей, их иерархии.

Целью такого подхода является развитие навыка стилевого ориентирования, то есть осмысление учащимся музыкальных стилей, используя знания для верной трактовки произведения. Главной задачей является формирование собственного исполнительского стиля и становление самостоятельной личности.

К методам стилевого подхода относятся:

- знакомство с множеством произведений разных жанров одного и того же композитора;
- изучение стиля на примере произведения с помощью стилевого анализа структуры, музыкального языка;
- подробное изучение нотного текста, включая все его детали;
- сопоставление разных редакций, различных исполнительских трактовок;
- проведение параллелей в живописи, литературе, архитектуре для углубленного проникновения эпохи;
- фортепианно-стилевое варьирование – прием предполагает изменение фактуры, как одно из колоритных стилистических средств.

Сущность стилевого подхода к содержанию и организации слушания музыки заключается в педагогической трактовке музыкального стиля, предусматривающей:

- теоретическое осознание педагогом музыкального стиля как категории педагогики музыкального образования;
- интерпретацию определенного музыкального стиля, согласно целям, задачам, содержанию и методам музыкального образования слушателя;
- характеристику конкретного музыкального стиля, в зависимости от данных условий его постижения учащимися в процессе слушания.

Для эффективного развития стилистического чувства и стилистических навыков педагогу необходимо учитывать индивидуальный стиль самого ученика. Российский музыковед Д.А. Рабинович утверждал: «...стиль есть актуализация той или иной исторической эпохи и форма проявления определенного вида, в наибольшей степени свойственного для нее исполнительского типа» [4, с. 46]. Достигнуть быстрого успешного результата можно в том случае, когда развитие ученика идет в направлении, заданном его индивидуальным стилем. Педагогу не следует озадачивать ученика только гармоническим развитием, развивать учащегося всесторонне. Необходимо, чтобы педагог был озабочен еще и собственными успехами. Также важно научиться понимать стиль произведения в процессе исполнения. В содержании занятий, подходе к восприятию музыкальных произведений нельзя навязывать ученику готовые решения и ответы, нужно постоянно удерживать в сознании неизменный принцип художественного творчества: ценностное отношение исполнителя к созданной музыкальной картине, выраженной в адекватном образе. Найдя собственное отношение к музыкальному смыслу, мы, тем самым, расширяем его душевный мир и обогащаем тезаурус.

Подведем итог вышесказанному. Стиль – качество личности, содержащее в себе направленность, целеобразующие особенности, умение организовать творческую деятельность. В процессе постижения стиля формируется стилистическое чувство, стилистическое мышление и стилистическое творчество. Сформированный творческий стиль, который вызывается в процессе учащегося внутренним образом стиля, является ярким показателем высокого уровня развития творческой личности, что является целью и результатом творческой деятельности.

Литература:

1. Антонова, М.А. К вопросу развития самостоятельности студентов на уроках фортепиано [Текст] / М.А. Антонова, А.Б. Печерская // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 4–4. – с. 96–99.

2. Назайкинский, Е.В. Стиль и жанр в музыке [Текст] : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Е.В. Назайкинский. – Москва : Владос, 2003. – 248 с.

3. Нейгауз, Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога [Текст] / Г.Г. Нейгауз. – Москва, 1958. – 200 с.

4. Рабинович, Д.А. Исполнитель и стиль [Текст] / Д.А. Рабинович. – Москва : Классика-XXI, 2008. – 208 с.

5. Скребков, С.С. Художественные принципы музыкальных стилей [Текст] / С.С. Скребков. – Москва : Планета музыки, 2016. – 448 с.

6. Хентова, С. Выдающиеся пианисты-педагоги о фортепианном искусстве [Текст] / С. Хентова. – Москва : Музыка, 1966. – 314 с.

References:

1. Antonova, M.A. K voprosu razvitiya samostoyatel'nosti studentov na urokah fortepiano [Tekst] / M.A. Antonova, A.B. Pecherskaya // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2015. – № 4–4. – s. 96–99.

2. Nazajkinskij, E.V. Stil' i zhanr v muzyke [Tekst] : ucheb. posobie dlya studentov vysshix uchebnykh zavedenij / E.V. Nazajkinskij. – Moskva : Vlados, 2003. – 248 s.

3. Nejgauz, G.G. Ob iskusstve fortepiannoij igry. Zapiski pedagoga [Tekst] / G.G. Nejgauz. – Moskva, 1958. – 200 s.

4. Rabinovich, D.A. Ispolnitel' i stil' [Tekst] / D.A. Rabinovich. – Moskva : Klassika-XXI, 2008. – 208 s.

5. Skrebkov, S.S. Hudozhestvennye principy muzykal'nykh stilej [Tekst] / S.S. Skrebkov. – Moskva : Planeta muzyki, 2016. – 448 s.

6. Hentova, S. Vydayushchiesya pianisty-pedagogi o fortepiannom iskusstve [Tekst] / S. Hentova. – Moskva : Muzyka, 1966. – 314 s.

УДК: 82.091: 81

*Зверев Александр Георгиевич;
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
Институт социально-гуманитарных наук,
аспирант кафедры английского языка
E-mail: antikrizis00@list.ru
г. Тюмень, Россия*

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ВЕКСЕЛЬНЫХ ПРАКТИК ПЬЕСЫ В.ШЕКСПИРА «ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ»

Аннотация. В статье рассматриваются языковые средства описания вексельных практик в пьесе В. Шекспира «Венецианский купец». Сопоставляются текст оригинала пьесы и его русского перевода. В результате анализа текста пьесы восстановлены основные признаки векселя в его «итальянский период». Исследовались лингвистические категории времени, пространства и человека с точки зрения вексельных практик Венеции. Установлено, что финансовый инструмент «bond», описанный Шекспиром, имеет значительное расхождение с историческими данными, относящимися к вексельным процедурам XV–XVI веков.

Ключевые слова: категории; время; пространство; Средневековье; простой вексель; переводной вексель; письменное обязательство; метафора.

LANGUAGE TOOLS FOR DESCRIBING THE BILL PRACTICES OF THE SHAKESPEARE PLAY "THE MERCHANT OF VENICE"

Annotation. The article discusses the language means for the description of bill of exchange practices in V. Shakespeare's play "The Merchant of Venice". The text of the original of the play and its Russian translation are compared. As a result of the analysis of the text of the play, the main features of the bill in its "Italian period" were restored. The linguistic categories of time, space and man were investigated from the point of view of the Venice bill practices. It has been established that the financial instrument "bond" described by Shakespeare has a significant discrepancy with the historical data relating to bill procedures of the XV–XVI centuries.

Keywords: categories; time; space; Middle Ages; promissory note; bill of exchange; written commitment; metaphor.

Исследуемый текст Шекспира «Венецианский купец» является литературным памятником Средневековья. Законы о векселе являются текстами официально-делового стиля (законодательного подстиля). За правильностью составления векселя как текста документа (и всех следующих его судьбе документов) следят такие институты, как нотариусы и суды. В этих условиях расхождение текста векселя с установленными законами требованиями являются минимальными. Языковые средства выражения вексельной практики Средневековья находят свое отражение в текстах единичных сохранившихся экземпляров векселей. Пьесы Шекспира являются источником наших знаний о человеке Средневековья, его мышлении, языке, окружающем мире. Фундаментальными категориями представлений человека о мире являются время и пространство, языковое выражение которых содержится в произведениях Шекспира. Художественное произведение (особенно поэтическое) создаётся по своим законам, поэтому требуется исторический, лингвистический, философский, правовой, антропологический анализ для воссоздания реальной картины мира «средневекового человека», так называемого человека «эпохи Возрождения». Материалом исследования является пьеса «Венецианский купец» (английский оригинал и его перевод на русский язык). Указанные тексты рассматриваются как прецедентные и содержат художественные средства выражения вексельной практики XVI века. Составными частями сюжетной линии являются описание вексельных практик, судебный процесс у *Дожа*. Номинации этих процедур в пьесе Шекспира рассматриваются нами в качестве ключевых в вексельной практике того времени и дошли до настоящего времени в текстах законов о векселе и в текстах самих векселей.

Цель статьи – показать, как изменились языковые средства, представления основных вексельных практик и сами практики, какие языковые средства использованы переводчиком. Рассмотреть пьесу как обобщение художественными средствами вексельных практик и их преломление в тексте закона. В работе используются методы корпусной лингвистики, анализ текстов законов в историко-культурном контексте, методы компонентного анализа. Нами не обнаружены исследования, в которых проводится анализ языковых

средств выражения категорий человека, времени и пространства, в тексте вексельных законов, как для английского, так и для русского языков. Настоящим исследованием мы восполняем этот пробел.

Литературные шедевры Шекспира затронули проблемы права и вызвали многолетнюю дискуссию в юридическом сообществе. Профессор немецкого права Йозеф Колер провёл историко-юридический анализ двух драм Шекспира («Венецианский купец» и «Гамлет») и утверждал, что «...с точки зрения общеисторической эволюции права, и в этом отношении особенно интересный материал для исследований представляют "Венецианский купец" – драма долгового права...» [1]. В настоящем исследовании изучены вопросы, которые не затронуты в работах, посвящённых Шекспиру: судьи Йозефа Колера, другого немецкого профессора права Рудольфа фон Иеринга [2] и русского юриста Н.А. Полетаева [3]. В отличие от профессоров права, настоящее исследование направлено на исследование языковых средств английского языка, формирующих категории человека времени и пространства как в тексте пьесы, так и в конкретном документе – векселе. Пьеса создавалась не только для актёров, но и для действующих лиц истории Средневековой Англии – нарождающейся буржуазии и аристократии. Юридические подробности судебного процесса по иску Шейлока дают основания причислять автора пьесы к адвокатскому сословию.

Описание векселя, его условий, ответственности за его неисполнение, его оспаривание, вместе с его упоминаниями (31 случай использования) в «Венецианском купце», позволяют отнести «вексель» к *ключевым словам* пьесы в русском переводе. В оригинале пьесы «*The Merchant of Venice*» ключевым словом выступает «bond» (39). Словарь «*Chambers*» даёт следующее толкование: «*Bond* (noun) – contract, covenant, agreement, pledge, promise, pact, transaction, deal, treaty, word, obligation» [4]. Словарь «*Merriam-Webster*» определяет «*bond* (noun) – finance: an official document in which a government or company promises to pay back an amount of money that it has borrowed and to pay interest for the borrowed money» [5]. В пьесе Шекспира обнаруживаются признаки, определяющие природу этого финансового инструмента, а именно – *обязательные вексельные реквизиты* [6]: *письменная*

форма векселя и само наименование документа – **вексель**; наименование **сторон**, которая выписывает вексель и **стороны**-получателя по векселю; обязательство уплаты в условленный **день** в определенном **месте** и **сумма** долга.

Купец Шейлок раскрывает существенные условия письменного обязательства в следующих строках:

SHYLOCK:

This kindness will I show.
Go with me to a notary, seal me there
Your **single bond** *; and, in a merry sport,
If you repay me not on such a day,
In such a place, such sum or sums as are
Express'd in the condition, let the forfeit
Be nominated for an equal pound
Of your fair flesh, to be cut off and taken
In what part of your body pleaseth me.

ШЕЙЛОК:

Я докажу её:
К нотариусу вы со мной пойдите
И напишите вексель; в виде шутки,
Когда вы не уплатите мне точно
В такой-то день и там-то суммы долга
Указанной, – назначим неустойку:
Фунт вашего прекраснейшего мяса,
Чтоб выбрать мог часть тела я любую
И мясо вырезать, где пожелаю.

По сюжету пьесы, векселедержатель – купец Шейлок требует оплаты и неустойки за одолженные деньги по векселю от другого купца – векселедателя Антонио. Вексель изначально представлен был купцом как долг «шуточный». Однако, в процессе судебного исследования всех обстоятельств дела, на суде Дожа, после выяснения формы и содержания векселя требования расплаты по векселю кажутся героям пьесы неизбежными: «Хулой печати с векселя не снимешь <...> Мой вексель! Против векселя ни слова!» (Шейлок). В результате текст «Венецианского купца» становится прецедентным, особенно для тех, кто готов занимать деньги на любых условиях, полагаясь только на собственные прогнозы будущего: «...Идем. Опасность всякая далеко: Суда придут за тридцать дней до срока» (Антонио). Под **сроком** купец Антонио, именуемый законом как **векселедатель**, подразумевает **срок наступления платежа по векселю**. Как указывает в своем труде автор одного из первых вексельных законов России П.П. Цитович: «...в настоящее время история происхождения и развития векселя может считаться восстановленной во всех ее подробностях, <...> развитие векселя отправилось от размена денег, точнее, от размена монет. Отсюда понятно, почему **вексель** впервые появился в Италии, где размен денег получил совершенно исключительное значение» [7, с. 1–2].

Как следует из текста пьесы, проблемы у векселедержателя – купца Шейлока – возникли с получением неустойки (за неисполнение обязательства) по векселю, которая была оформлена как «**фунт мяса**» тела должника. Современный закон [6] предписывает указывать в векселе «...простое и ничем не обуслов-

ленное предложение уплатить определенную **сумму**». Предметом вексельного обязательства могут быть только деньги. Вексель является абстрактным денежным документом и в силу этого не обеспечивается залогом, задатком, **неустойкой** и т. д.

Современное вексельное законодательство состоит из двух **основных** систем: англо-американской и женеvской (стран-подписантов Женевской конвенции 1930 г.). Языковые средства выражения категорий времени и пространства имеют различное выражение в обеих вексельных системах, при этом развитие вексельных систем растянулось на несколько столетий. Описанный Шекспиром «**вексель**» относится по времени создания к одному из ранних. Вексель появился в Италии в XIII веке, большинство терминов, связанных с векселями (**индоссамент**, **аваль**), имеют итальянское происхождение. Первоначально вексель как **долговая расписка** приобрёл популярность при проведении операций по обмену валют. **Меняла**, получив денежные средства, выдавал долговую расписку, **платёж** по которой можно было получить в другом месте. Благодаря своей гибкости и удобству вексель быстро распространился по Европе. Увеличение объёмов вексельных операций потребовало законодательного закрепления сложившихся обычаев делового оборота, и в 1569 году в Болонье был принят первый **вексельный устав**. П.П. Цитович так резюмирует итальянский период в развитии векселя: «...при всей сформированности к концу итальянского периода, вексель не имеет, однако, одного свойства – подвижности как **передаваемости**; он ещё не есть бумага, способная переходить от одного лица к другому, изменять своих кредиторов. Выраженная в нем **сумма**, точно обозначенная для получения платежа и ответственности за своевременность последнего, раз и навсегда, неразрывно прикреплена к неизменно определённым лицам» [7, с. 14].

В действительности нотариус Венеции не стал бы удостоверять вексель с оговоренной неустойкой в форме «**фунта мяса**» с просрочившего платеж **Должника**. Тем не менее, остается неясным участие в вексельной сделке между купцом Шейлоком и купцом Антонио нотариуса, на стадии составления векселя. По мнению С.З. Мошенского, в итальянский период «при обмене денег с их дальнейшим переводом составлялся письменный договор, включавший три документа: 1) вексельный акт, заверенный нотариально (*instrumentum ex causa cambii*); 2) записку, выдававшуюся в адрес плательщика, содержащую поручение произвести платеж указанному в ней лицу (*lettera di pagamento*, платежное письмо); 3) дополнительное письмо с сообщением о необходимости осуществить платёж (*aviso*)» [8, с. 93]. Следовательно, участие нотариуса на стадии составления векселя соответствует описанному в пьесе периоду.

При толковании текста видно, что в пьесе «Венецианский купец» на английском языке не используется термин, который можно было бы перевести на русский язык в значении **вексель** (современные наименования в английском законе и языке для векселя: *note in / of hand*, *promissory note*; *note*; *promissory note*; *bill*; *bill of exchange*). В описанном отрывке использован термин **single bond** (безусловное денежное

обязательство), термин, который однажды встречается в тексте пьесы, далее используется 38 раз существительное *bond*. Купец Шейлок в первом акте пьесы этот документ называет «*this merry bond*». Слово «*вексель*» могли соответствовать: «во французском языке *lettre de change, mandat acceptable*, в немецком *Wechsel*, в английском *bill of exchange*, в итальянском *lettera di cambio*, в голландском *Wisselbriet*» [9]. Предположим, что речь в пьесе идёт в действительности об одном из типов векселя, простом или переводном. Однако купца Шейлока общественное мнение сообщества Венецианских купцов упрекало именно в ростовщичестве.

SHYLOCK: There I have another bad match: a *bankrupt*, a prodigal, who dare scarce show his head on the Rialto; a beggar, that was used to come so smug upon the mart; let him look to his bond: he was wont to *call me usurer*; let him look to his bond: he was wont to lend money for a Christian courtesy; let him look to his bond.

SHYLOCK:

He *lends out money* gratis and brings down
The rate of *usance* here with us in Venice.
Even there where merchants most do congregate...
On me, my bargains and my well-won thrift,
Which he calls interest. Cursed be my tribe ...

ANTONIO:

Shylock, although I neither lend nor borrow
By taking nor by giving of excess,
Yet, to supply the ripe wants of my friend,
I'll break a custom.

ШЕЙЛОК: Вот ещё моя беда! Банкрот, мот, который едва смеет нос показать на Риальто; нищий, а привык таким щеголем расхаживать по рынку! Пусть попомнит о своём векселе; он всё *называл меня ростовщиком* – пусть попомнит о своём векселе. Он давал деньги в долг из христианского человеколюбия – пусть попомнит о своём векселе!

ШЕЙЛОК:

Взаймы дает он деньги без процентов
И роста курс в Венеции снижает.
И в сборищах купеческих поносит
Меня, мои дела, барыш мой честный
Зовёт лихвой.

АНТОНИО:

Я, Шейлок, не даю и не беру
С тем, чтоб платить или брать проценты, –
Но, чтоб помочь в нужде особой другу,
Нарушу правило.

По данным словарей *Merriam-Webster* и *Chambers*, имеются следующие толкования *usurer*. «*Usurer* – a person who lends money and requires the borrower to pay a high amount of interest». Словарь определяет *usurer* как человека, который одалживает деньги в долг под большие проценты, и данное словоупотребление начинается с XIV века. Словарь *Chambers* даёт более негативное определение этого слова – как гангстера, бандита, который занят «акульим промыслом», с отсылкой на прецедентное имя Шейлока «*usurer* – extortionist, money-lender, Shylock *colloq*, loan-shark». С.З. Мошенский указывает на то, что «...церковь строго запрещала *простой вексель* как заем под про-

центы, в переводном же вознаграждение за кредит маскировалось под плату за перевоз денег в другое место». [8, с. 93]. Следовательно, в пьесе не может быть описан *простой вексель*, в силу отрицательного отношения к простому векселю церкви и венецианского общества того периода. Итальянский период, как нами было установлено, не предусматривал *индоссамента*, следовательно, данный вексель не мог быть и *переводным векселем*. Полагаем, что автор описывает составление у нотариуса одного из видов *письменного поручительства* купца Антонио за должника, перед купцом Шейлоком. Переводчик на русский язык выбрал слово *вексель*, как наиболее известное русскоязычному читателю, у которого нет отрицательного отношения к понятию «вексель».

«Вексельные практики», описанные Шекспиром, включают судебный процесс в суде Дожа. Рассмотрим, имеются ли здесь противоречия между вексельной практикой, известной нам из истории векселя и их описанием у Шекспира.

SALARINO:

I am sure the *duke*
Will never grant this forfeiture to hold.

ANTONIO:

The *duke* cannot deny the course of law:
For the commodity that strangers have
With us in Venice, if it be denied,
Will much impeach the justice of his state;
Since that the trade and profit of the city
Consisteth of all nations. Therefore, go:
These griefs and losses have so bated me,
That I shall hardly spare a pound of flesh
To-morrow to my *bloody creditor*.

САЛАРИНО:

Я уверен,
Такого иска не признает *дож*.

АНТОНИО:

Не может *дож* законы нарушать;
Ведь он, отняв у чужестранцев льготы,
В Венеции им данные, доверье
К законам государства подорвет,
А наши и торговля, и доходы
В руках всех наций. Потому – довольно.
Я изнурен потерями и горем
Так, что едва-едва себе фунт мяса
Найдет мой *кровожадный кредитор*.

Антонио, опытный и состоятельный купец, полагает, что иск Шейлока соответствует закону Венеции. Не только купец Антонио и Шейлок считают иск законным, но и исследователь права, немецкий правовед Р. Иеринг: «Никто в Венеции не сомневался в действительности расписки: друзья Антонио, сам Антонио, дож, суд – все были согласны, что право на стороне еврея, <...> тот же самый судья, который торжественно признал его право, отнимает у него право путём хитрости, с помощью жалкой и ничтожной уловки ...» [2, с. 9].

Исследуя языковые средства представления времени, пространства (места), в пьесе было обнаружено, что частотность упоминания времени «*time*» – 41 случай; «*day*» (включая *Wednesday, Monday, yester-*

day) – 33 случая; «*place*» – 12 случаев. В пьесе используются наречия с предлогом *of* – принадлежности к некоторому пространству, местности; с предлогом *at* – обозначение нахождения в некоторой точке пространства; *on* – указывает местонахождение, местоположение: e.g. partly *at* Venice, and partly *at* Belmont, the seat *of* Portia, *on* the Continent. ...*on* the ocean; *of* shallows and *of* flats.

Следующие отрывки пьесы Шекспира содержат метафорические выражения категорий пространства и времени:

BASSANIO : Gratiano speaks an infinite deal of nothing, more than any man in all *Venice*. His reasons are as two grains of wheat hid in two bushels of chaff: you shall seek all day *ere* you find them, and when you have them, they are not worth the search.

PORTIA: ...such a hare is madness the *youth*, to skip *o'er* the meshes of good counsel the cripple.

ANTONIO:

*I hold the world but as the world, Gratiano;
A stage where every man must play a part,*

БАССАНИО: Грациано говорит бесконечно много пустяков, больше чем кто-либо в *Венеции*; его рассуждения – это два зерна пшеницы, спрятанные в двух четвериках соломы. Чтобы их найти, надо искать весь день, а найдешь – увидишь, что и искать не стоило.

ПОРЦИЯ: ... *Юность* – сумасбродный заяц, который перескакивает через капкан калеки – благо-разумия!

АНТОНИО:

Я мир считаю, чем он есть, Грациано;

Мир – сцена, где у всякого есть роль...

Языковые средства выражения времени и места выдачи векселя, сведения о кредиторе и должнике (векселедателе и взыскателе) не содержат метафорических или метонимических оборотов. Словосочетания, выражающие данные категории в векселе, относятся к «*set expression*» – устойчивым словосочетаниям (e.g. *on such a day, in such a place, such sum* etc.) Как резюмируется Н.Д. Арутюновой: «...при обращении к практической речи бросается в глаза не всеприсутствие метафоры, а ее неуместность, неудобство и даже недопустимость в целом ряде функциональных стилей <...> метафора несовместима с прескриптивной и комиссивной (относящейся к обязательствам) функциями речи <...> прескрипции и комиссивные акты соотносятся с действием и воздействием» [10, с. 7].

В статье Э.А. Насыровой дается следующее определение категории времени: «...под *лингвистическим аспектом категории времени* понимается, как правило, отображение некоторой *модели* реального времени в языке. Невозможно глубоко раскрыть общее понятие времени, не учитывая характер восприятия временных отношений человеческим сознанием и оформления их средствами языка. Время в языке можно отнести к числу категорий, с помощью которых определяется соотношение между лингвистической и экстралингвистической деятельностью человека» [11, с. 1007].

Н.А. Потаенко указывает, что «...временной компонент в структуре языковых единиц неодинаков

по своему характеру и занимает в этой структуре разное положение. Это могут быть специализированные временные морфемы, специальная темпоральная лексика, синтаксические конструкции, несущие темпоральную информацию. Вместе с тем временной компонент может быть интегрирован в семантической структуре слова [12]. С.А. Смольянова резюмирует вопросы исследования языка времени в языке: «...*лингвистические концепции времени* носят как грамматический, лексический, так и метафорический характер, но все они исходят из представлений о том, что лингвистический аспект времени подчинён его физическому и философскому аспекту и воплощает это единство в языке. Характерной тенденцией современных лингвистических исследований категории времени является обращение к лексическим средствам в процессе языковой репрезентации феномена темпоральности» [13, с. 26]. В обзоре В.В. Корневой работ в отечественной лингвистике на тему исследования средств объективации пространства и пространственных отношений, резюмируется: «...в поле зрения ученых попадают главным образом специализированные средства выражения пространства и пространственных отношений, прежде всего предлоги, наречия и глаголы, а также существительные и прилагательные пространственной семантики, которые рассматриваются преимущественно в ракурсе их возможности концептуализации пространства» [14, с. 154].

В книге А.Я. Гуревича «Категории средневековой культуры» содержатся необходимые предпосылки для исследователей категорий пространства и времени. Как предупреждает автор, отношение современных людей к миру – иное, нежели мироощущение и мировоззрение людей эпохи средних веков: «многие из их идей и поступков нам не только чужды, но и плохо понятны. Поэтому вполне реальна опасность приписать людям этой эпохи несвойственные им мотивы и неверно истолковать подлинные стимулы, двигавшие ими в их практической и теоретической жизни» [15, с. 27].

В части использования предлогов, наречий, местоимений, существительных и глаголов для описания пространства и времени нами подтверждаются доводы о главенстве предлогов и наречий. В частности, пространство может варьироваться по своим размерам: 3-мерное (объем) – для предлога *in*, 2-мерное (плоскость) – для предлога *on*, минимальное пространство (точка) – для предлога *at* [12]. В тексте пьесы содержатся предлоги: *in* – 303; *on* – 69; *at* – 66; *over* – 5; *above* – 6. Объяснение различий в употреблении в пьесе (*here* – 68; *there* – 72) содержится в книге Джорджа Лакоффа. Как полагает Дж. Лакофф, *here* может появляться в дейктических, но не в экзистенциальных конструкциях: «...термин «дейктический» используется для обозначения таких слов, как *this* – «этот» и *that* – «тот», которые используются для указания или интерпретируемы только в том контексте, в котором произнесено предложение» [16, с. 602].

В статье дано описание категорий человека, времени и пространства в тексте пьесы Шекспира «Венецианский купец», связанные с вексельной практикой Средневековой Венеции. Сделан сопостави-

тельный анализ терминов, используемых для характеристики векселя в пьесе на языке оригинала и его переводе на русский язык. Установлено расхождение описанного Шекспиром финансового инструмента «*bond*» с историческими данными, относящимися к вексельным процедурам XV–XVI веков. Наименование указанного финансового инструмента переводчиками как «*вексель*» является верным, поскольку является наиболее известным названием этого финансового обязательства для русских, знакомых с классической русской литературой. В дореволюционной России векселя принимались к оплате, как и обычные деньги. Заметим, что текст векселя создается по разрешённому закону шаблону и история каждого такого векселя является неповторимой. Законом установлены строгие требования для написания *места* и *времени* заполнения векселя, т. е. нанесения текста на физический носитель – листок бумаги, или банковский бланк. Уникальными являются место, время составления векселя, наименование плательщика, получателя, сумма векселя, сумма процентов (либо отсутствие таковых), срок погашения. Время, описанное у Шекспира, как указывает А.Я. Гуревич, является «временем купцов». В рассуждениях героев пьесы категории *человека*, *времени* и *пространства* звучат в соответствии с современным миропониманием (*временем купцов*), здесь нет церковного или сельскохозяйственного календаря, и тем более нет самого архаичного родового календаря (связанного с родом человека). В пьесе описание времени – современное (месяцы, дни), как его воспринимали и передавали в текстах векселей и законах о векселях акторы Нового времени – буржуазия и противостоящая ей аристократия.

Литература:

1. Колер, Й., Шекспир с точки зрения права [Текст] / Й. Колер. – Санкт-Петербург, 1899. – 191 с.
2. Иеринг, Р. Борьба за право [Текст] / Р. Иеринг; перевод С.И. Ершова. – Москва, 1907. – 94 с.
3. Полетаев, Н.А. Шекспир и Иеринг, или Что такое борьба за право? [Текст] / Н.А. Полетаев. – Санкт-Петербург, 1900. – 66 с.
4. *The Chambers Thesaurus*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.chambers.co.uk/search> (дата обращения 07.03.2017).
5. *The Merriam-Webster*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 07.03.2017).
6. *Единообразный закон о переводном и простом векселе* (ЕВЗ) [Текст] : приложение № 1 к Женевской Конвенции от 7 июня 1930 г. № 358 «О Единообразном законе о переводных и простых векселях».
7. Цитович, П.П. Курс вексельного права [Текст] / П.П. Цитович. – Киев, 1887. – 336 с.
8. Мошенский, С.З. Вексель. Базовые концепции [Текст] / С.З. Мошенский. – Киев; Ровно : Планета-друк, 2007. – 1282 с.
9. Каминка, А.И. Устав о векселях [Текст] : Закон 27 мая 1902 года с разъяснениями по законодательным мотивам, решениям Гражданского кассационного департамента и его отделений, Судебного де-

партаменты и II Общего собрания Правительствующего Сената и германских судов. – Санкт-Петербург, 1913.

10. *Теория метафоры* [Текст] : сборник ; пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Отв. ред. Н.Д. Арutyнова, М.А. Журиной. – Москва : Прогресс, 1990. – 512 с.

11. Насырова, Э.А. Логико-философская интерпретация и лингвистический аспект категории времени [Текст] / Э.А. Насырова // Вестник Башкирского ун-та. – 2012. – № 2. – С. 1005–1008.

12. Потаенко, Н.А. Время в языке (опыт комплексного описания) [Текст] / Н.А. Потаенко // Логический анализ языка: язык и время. – Москва : Индрик, 1997. – С. 113–121.

13. Смольянова, С.А. Современные тенденции исследования категории времени в языке [Текст] / С.А. Смольянова. – Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. С. 24–27.

14. Корнева, В.В. Лингвистика на просторах пространства [Текст] : обзор публикаций последних лет / В.В. Корнева // Вестник ВГУ. – 2006. – № 1. – С. 154–164.

15. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры [Текст] / А.Я. Гуревич. – Москва : Искусство, 1972. – 318 с.

16. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении [Текст] / Дж. Лакофф. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

17. Шекспир, В. Венецианский купец / В. Шекспир // Полн. собр. соч. в 8 т.; отв. ред. А.А. Смирнов. – Т. 2 – Москва; Ленинград : Academia, 1937. – С. 383–498.

18. *The Merchant of Venice. The “Arden Shakespeare”* [Электронный ресурс]. – pp. 1–95. – Режим доступа : URL: <http://books.google.com/> (дата обращения 07.03.2017).

References:

1. Koler, J., Shekspir s točki zreniya prava [Tekst] / J. Koler. – Sankt-Peterburg, 1899. – 191 s.
2. Iering, R. Bor'ba za pravo [Tekst] / R. Iering; perevod S.I. Ershova. – Moskva, 1907. – 94 s.
3. Poletaev, N.A. Shekspir i Iering, ili Chto takoe bor'ba za pravo? [Tekst] / N.A. Poletaev. – Sankt-Peterburg, 1900. – 66 s.
4. *The Chambers Thesaurus*. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : URL: <http://www.chambers.co.uk/search> (data obrashcheniya 07.03.2017).
5. *The Merriam-Webster*. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : URL: <https://www.merriam-webster.com/> (data obrashcheniya 07.03.2017).
6. *Edinoobraznyj zakon o perevodnom i prostom veksele* (EVZ) [Tekst] : prilozhenie № 1 k Zhenevskoj Konvencii ot 7 iyunya 1930 g. № 358 «O Edinoobraznom zakone o perevodnyh i prostyh veksel'yah».
7. Citovich, P.P. Kurs veksel'nogo prava [Tekst] / P.P. Citovich. – Kiev, 1887. – 336 s.
8. Moshenskij, S.Z. Veksel'. Bazovye koncepcii [Tekst] / S.Z. Moshenskij. – Kiev; Rovno : Planeta-druk, 2007. – 1282 s.

9. Kaminka, A.I. Ustav o vekselyah [Tekst] : Zakon 27 maya 1902 goda s raz'yasneniyami po zakonodatel'nyim motivam, resheniyam Grazhdanskogo kassacionnogo departamenta i ego otdelenij, Sudebnogo departamenta i II Obshego sobraniya Pravitel'stvuyushchego Senata i germanskih sudov. – Sankt-Peterburg, 1913.

10. Teoriya metafory [Tekst] : sbornik ; per. s ang., fr., nem., isp., pol'sk. yaz. / Otv. red. N.D. Arutyunova, M.A. Zhurinskaya. – Moskva : Progress, 1990. – 512 s.

11. Nasyrova, E.A. Logiko-filosofskaya interpretaciya i lingvisticheskiy aspekt kategorii vremeni [Tekst] / E.A. Nasyrova // Vestnik Bashkirskogo un-ta. – 2012. – № 2. – S. 1005–1008.

12. Potaenko, N.A. Vremya v yazyke (opyt kompleksnogo opisaniya) [Tekst] / N.A. Potaenko // Logicheskij analiz yazyka: yazyk i vremya. – Moskva : Indrik, 1997. – S. 113–121.

13. Smol'yanova, S.A. Sovremennye tendencii issledovaniya kategorii vremeni v yazyke [Tekst] /

S.A. Smol'yanova. – Nauchno-izdatel'skij centr «Sociosfera», 2011. S. 24–27.

14. Korneva, V.V. Lingvistika na prostorah prostranstva [Tekst] : obzor publikacij poslednih let / V.V. Korneva // Vestnik VGU. – 2006. – № 1. – S. 154–164.

15. Gurevich, A.Ya. Kategorii srednevekovoj kul'tury [Tekst] / A.Ya. Gurevich. – Moskva : Iskusstvo, 1972. – 318 s.

16. Lakoff, Dzh. Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii [Tekst] / Dzh. Lakoff. – Moskva : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. – 792 s.

17. Shekspir, V. Venecijskij kupec / V. Shekspir // Poln. sobr. soch. v 8 t.; otv. red. A.A. Smirnov. – T. 2 – Moskva ; Leningrad : Academia, 1937. – S. 383–498.

18. The Merchant of Venice. The “Arden Shakespeare” [Elektronnyj resurs]. – pp. 1–95. – Rezhim dostupa : URL: <http://books.google.com/> (data obrashcheniya 07.03.2017).

УДК 94(481).083

*Зосим Арина Вячеславовна;
ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского»,
обучающийся 2 курса факультета изобразительного искусства
E-mail: arisha.zosim@gmail.com
г. Челябинск, Россия*

*Научный руководитель:
Ивлев Никита Николаевич,
кандидат исторических наук;
ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского»,
доцент кафедры социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин
E-mail: Ivleven.n.n@mail.ru
г. Челябинск, Россия*

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ИСТОРИИ СЕМЬИ ЗОСИМ. ВКЛАД ВАЛЕНТИНА ИВАНОВИЧА ЗОСИМА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье изучена история семьи Зосим от начала XX в. до наших дней. Показаны национальные проблемы, возникшие в районах Западной Белоруссии после распада Российской Империи и непростая судьба интеллигенции в условиях массовых репрессий 30-х годов XX в. Описан боевой путь воинского подразделения 384 ОПАБа в годы Великой Отечественной войны, в котором служил Зосим Валентин Иванович. Подчеркивается необходимость тщательного изучения истории своей страны и семьи для правильного воспитания молодежи.

Ключевые слова: история; история семьи; героизм; Великая Отечественная война.

*Zosim Arina Vyacheslavovna;
South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky,
Faculty of the fine arts 2nd course student
E-mail: arisha.zosim@gmail.com
Chelyabinsk, Russia*

*Research supervisor:
Ivlev Nikita Nikolaevich,
Candidate of historical sciences;
South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky,
associate professor at the department of social and human sciences,
psychological and pedagogical disciplines
E-mail: Ivleven.n.n@mail.ru
Chelyabinsk, Russia*

MATERIALS FROM THE FAMILY HISTORY OF ZOSIM; CONTRIBUTION OF ZOSIM VALENTIN IVANOVICH TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article explored the history of the family Zosim from the beginning of the twentieth century to the present day. Showing the national problems that have arisen in the regions of Western Belarus, after the collapse of the Russian Empire and the difficult fate of the educated and cultured class in the face of mass repression of the 30s of the twentieth century. The combat path of the military unit 384 OPAB during the Great Patriotic War, in which Zosim Valentin Ivanovich served, is described. The need to carefully study the history of their country and family for the proper education of young people is emphasized.

Keywords: history; family history; heroism; The Great Patriotic War.

Актуальность темы обосновывается низким уровнем интереса молодежи к прошлому своей семьи и к истории своей страны. У современного человека меняется представление об истории своей страны. Люди считают: то, что произошло давно, не нуждается в изучении и анализе, так как эта информация им ничего сейчас не дает, они считают это «лишней информацией». Это не так. Мы должны знать историю страны, знать истории своих героев для понимания, что светлое будущее страны достается не даром, а благодаря тяжелому труду предыдущих поколений.

Цель исследовательской работы – собрать воедино разрозненные данные об истории своей семьи на примере судьбы прадеда и деда. Сделать свой вклад в сложный процесс формирования уважения современного человека к прошлому своей страны и творцам Великой Победы, которыми были простые люди – наши бабушки и дедушки.

Мой дед Зосим Валентин Иванович – участник Великой Отечественной войны. Он ушел на войну в 17 лет, в 1943 г.

История моей семьи известна с конца XIX в. В то время мои предки проживали на территории Западной Белоруссии. Мой прадед, Зосим Иван Павлович, родился в 1898 г. в деревне Шени, Михайловской волости, Пружанского уезда, Гродненской губернии, а прабабушка, Соловей Мария Даниловна, родилась 16.04.1902 г. в деревне Полонное Заболотье (13 км от Шени). Их свадьба состоялась 10.09.1924 г. в Пружанском отделении ЗАГС.

После окончания школы Иван Павлович поступил в Свислочскую учительскую семинарию, в которой отучился два курса. Семинария была основана в 1876 г. и готовила педагогов начальной и средней школы [10].

Чтобы разобраться с дальнейшей историей моей семьи и объяснить, как они оказались на Южном Урале, необходимо рассмотреть сложную историю Западной Белоруссии в начале XX века.

В 1914 г. началась Первая мировая война и Пружанщина оказалась в прифронтовой зоне. Весной-летом 1915 г., после «великого отступления» российских армий, германские и австрийские войска оккупировали Гродненскую губернию, в Слобудке (8 км от Шени) разместились два немецких и три австрийских батальона [5]. Солдаты кайзеровской армии грабили местных жителей и вывозили в Германию все ценное, но это было не самое страшное. К счастью, население Западной Белоруссии не подвергалось преследованию по национальному признаку, как это происходило в это же время на землях Западной Украины

(Галиции), где австро-венгерские власти проводили первый известный в истории Европы геноцид.

В 1919–1921 гг. Пружанский район находился в зоне боевых действий между Польшей и Советской Россией и неоднократно переходил из рук в руки: в середине 1919 г. был захвачен войсками Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), с началом советско-польской войны – польскими войсками, в июле 1920 г. – войсками РККА, 19 сентября – польской армией.

В 1921 г. на основании Рижского мирного договора значительная часть земель на западе Украины и Белоруссии (в т.ч. Гродненская губерния) с десятками миллионами украинцев и белорусов вошла в состав Польской республики. В июне 1921 г. на территорию военного городка в Слобудке прибывает 20-й польский артиллерийский полк [5]. Для местного населения начинается польский период существования, сопровождающийся угнетением белорусов целых 18 лет.

Польскими властями проводилась политика колонизации белорусов (попытка превратить белорусов в поляков). В рамках этой политики закрывались белорусские школы. Если в 1919 г. было около 400 белорусских школ, 2 учительские семинарии и 5 гимназий, то к 1938 г. в Западной Белоруссии осталось только 5 белорусских школ. Запрещался белорусский язык, ограничивались политические и экономические права местного населения [7].

Стремясь защитить свою культуру и права, население Западной Белоруссии в 1921–1925 гг. организовывало партизанское движение, направленное против польских властей. Партизаны громили полицейские участки, жгли помещичьи имения. К 1923 г. общая численность партизан составила около 6 тысяч человек.

С 1921 г. на территории Гродненской губернии повсюду были распространены подпольные революционные ячейки КПЗБ (Коммунистическая партия Западной Белоруссии) и отделения ТБШ (Товарищество белорусской школы). ТБШ препятствовало колонизации белорусов – основывало и содержало белорусские народные школы и дома, курсы, учительские семинарии, читальни-библиотеки, средние и высшие учебные заведения, где велось преподавание на белорусском языке, издавало журналы, учебники и другую литературу, занималось концертной деятельностью, а также нелегально отправляло молодых людей на учебу за границу, в том числе в БССР.

К 1925 году партизанское движение пошло на спад. Одной из причин был террор польского правительства, как против партизан, так и против простых

жителей. Сотни коммунистов, революционеров ежегодно становились жертвами физических расправ. Ведущая роль в проведении террора принадлежала тайной политической полиции – дефензиве. Она широко использовала методы провокаций, клеветы, запугивания и физических пыток. В апреле 1925 года в одном из воеводств «было арестовано 1400 подпольщиков, партизан и их помощников».

В этих тяжелейших условиях полной неопределенности, когда власть менялась по нескольку раз в год, приходилось жить, а точнее выживать моим прадедушке и прабабушке. После окончания семинарии прадед устроился работать учителем в сельскую школу.

Стремясь продолжить своё образование, он подает документы на заочное отделение в Казанский педагогический институт, это произошло в 1921 г. Документы о высшем образовании по специальности «Педагогика» он получил в 1924 г. У нас не сохранилось данных о том, что прадед регулярно ездил в Казань. Можно предположить, что обучение проходило дистанционно. Советская власть была заинтересована в том, чтобы как можно больше белорусов из западных областей учились в РСФСР и переходили на советскую сторону.

К середине 1924 г. стало ясно – чтобы остаться в живых, нужно бежать из Польши. Возможность и повод для этого решения вскоре появились. Окончивший советский пединститут Иван Павлович получил приглашение на 1-й Всесоюзный учительский съезд в Москве, который проходил 12–17 января 1925 г.

Но граница была закрыта, без специального разрешения перейти на советскую территорию было невозможно. С помощью ТБШ пришлось незаконно переправляться через границу с беременной женой и самостоятельно добираться до Москвы. «На съезде было 1600 делегатов – учителя всех решительно национальностей, учителя с юга и с далекого севера, иногда из самых глухих мест. Три четверти делегатов съезда составляли сельские учителя» [8; 12].

Из Москвы прадеда направили в Челябинск, где 3.02.1925 г. родился сын Владимир. Далее, Челябинский областной отдел народного образования по распределению направил его на должность директора школы в деревню Чумляк, Щучанского р-на, Челябинской обл. (с 1944 г. Щучанский р-н в Курганской обл.). Прадед проработал там два года. 1.02.1926 г. в Чумляке родился мой дед, Валентин.

В 1927 г. Иван Павлович, имея девятилетний стаж работы учителем и опыт руководства школой, вступил в профсоюз работников начальной и средней школы РСФСР. Щучанский сельсовет направил его вместе с женой и двумя детьми в село Каменное, Щучанского р-на (7 км от Шумихи). Иван Павлович стал директором школы, а Мария Даниловна – воспитателем в детском доме.

Для семьи Зосим с двумя детьми и семьи фельдшера Ольшанского с двумя детьми Щучанский с/с выделил бывший купеческий дом. Во дворе были хозяйственные постройки, амбар для лошади и коров, пчелиные соты. В этом доме Валентин и его старший брат Владимир провели свое детство до 11–12 лет, а Иван Павлович был директором до 1937 г.

В конце 1920-х гг. в сельских школах не хватало учителей, их квалификация была низкой. Более 40–48% школьных помещений не соответствовали назначению, здания требовали капитального ремонта. Крестьянское население нуждалось в материальной поддержке для того, чтобы иметь возможность посылать детей на учебу в школу. Лишь 53,9 % сельских детей могли получать школьное образование [3, с. 134–135].

Ужесточение политических репрессий начинается в середине 1930-х гг. после убийства С.М. Кирова 1.12.1934 г. С этого момента за критические, порой неосторожные высказывания в адрес партийно-советского руководства органы НКВД по доносам начинают привлекать граждан к уголовной ответственности за «контрреволюционную деятельность», в том числе и учителей [11, с. 9]. Часто к судебной ответственности привлекались учителя по статье УК РСФСР 58–10 [11, с. 11].

Осенью 1937 г. по доносу в дом прадеда пришли сотрудники НКВД, арестовали прадеда и еще нескольких учителей. Соседей Ольшанских тоже арестовали. Детей Ольшанских отправили в детский дом. Владимир и Валентин остались одни с матерью. Зосим Иван Павлович был арестован 23.10.1937 г., осужден по обвинению в принадлежности к «Польской войсковой организации» (ст. 58 УК РСФСР, п. 6, 9, 11). 29.11.1937 г. состоялся суд, на котором прадеда признали виновным и приговорили к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 9.12.1937 г. Только в годы перестройки дело прадеда было пересмотрено, и 9.06.1989 г. он был реабилитирован военной прокуратурой [6].

После ареста прадеда на семью обрушились множественные беды. Среднюю школу в Каменном закрыли, оставили только начальные классы, поэтому братья стали ходить за 7 км в школу в Шумиху. Там преподавали все предметы. Дед говорил, что помнит, как учил русский и математику, а вот физика в памяти не осталась.

Выделенный ранее дом забрали – жене «врага народа» и его детям он больше не полагался. Марию уволили из воспитателей в детдоме, оставив ночной няней. Никто не хотел принимать их к себе, люди боялись. Но один одинокий старик их принял, как родных. Так семья жила несколько лет до войны. Настенные часы «Густав Беккер» – единственное, что осталось Валентину в память об отце.

«Важной проблемой для женщины, которая зачастую становилась единственной кормилицей в семье, было обеспечение своих детей. Постоянный рост базарных цен и дефицит продуктов в системе государственной торговли являлись причинами полуголодного существования людей» [4, с. 178]. От голода спас мёд и корова, благодаря которой были молоко, сметана, творог.

В 1941 г. началась Великая Отечественная война. Владимира забирают на фронт в 1942 г., Валентин тогда учился в 10 классе и мог подать документы на поступление в инженерный техникум в Томске. Обучение могло освободить от участия в войне, но мой дед по своей воле пошел по призыву. Шумихинский военкомат признал деда годным к строевой службе и 12.11.1943 г. направил его в учебную часть Чебар-

кульского гарнизона, там формировались военные соединения для отправки на фронт. Был сформирован 12 запасной стрелковый полк, где 25.12.1943 г. дед принял военную присягу.

Из-за антисанитарии и плохого питания Валентин заболел дизентерией и месяц лечился в госпитале. Оправившись от болезни, он пытался поступить в школу лейтенантов (туда принимали окончивших 10 классов школы) – не взяли из-за репрессированного отца.

В начале 1944 г. деду исполнилось 18 лет, и из учебной части он был направлен в Свердловск на курсы связистов, где получил воинскую специальность радиотелеграфиста ракетных войск и артиллерии.

После курсов его отправили на фронт, где не хватало радистов. Осенью 1944 г. дед по назначению прибыл в 384-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон (ОПАБ) и занял должность радиотелеграфиста. 384-й ОПАБ входил в 161-й укрепленный район в составе 65-й армии 1-го Белорусского фронта. Со слов деда – ему и товарищам повезло, их командир был учителем, он заботился о них и не давал в обиду.

К концу октября после Сероцкой наступательной операции 65-я армия удерживала плацдарм в районе городов Пултуск и Сероцк, ставший исходным рубежом для наступления Красной Армии в Восточно-Прусской операции в январе 1945 года.

Присоединившись к 384-му ОПАБу, дед участвовал в многочисленных битвах на реках Нарев (правый приток реки Вислы) и Висла, обеспечивая связь подразделения батальона, потому что 65-й армии во чтобы то ни стало нужно было удержать Наревский плацдарм.

Во время одного из боев внезапно прервалась связь штаба с передовыми подразделениями и нарушилась управляемость нашими войсками, что грозило существенными потерями. Стандартной причиной подобных происшествий был обрыв телефонного кабеля при артиллерийском обстреле. Несмотря на ураганный огонь противника, Валентин отправился на передовую, где под обстрелом восстановил линию связи и вернул управляемость войсками. За храбрость, хладнокровие и четкое исполнение приказа он был награжден медалью «За отвагу». Из наградного листа: «Когда противник переправился через Вислу и атаковал роту, проволочная связь была прервана. Зосим, действуя смело, устранил порыв и обеспечил связью роту с батальоном. В результате чего своевременно вызвали артогонь. За период боя устранил 13 порывов. Достоин награждению медалью “За Отвагу”. Командир 384 ОПАБа Кутовой» [9].

Следующей важнейшей операцией Великой Отечественной войны, в которой принимал участие мой дед, было освобождение Польши от немецко-фашистских оккупантов – с 19 ноября 1944 года 384-й ОПАБ в составе 65-й армии входил во 2-й Белорусский фронт 2-го формирования, в составе которого принимал участие в Млавско-Эльбингской и Восточно-Померанской стратегических операциях 1945 г.

После успешного завершения этих стратегических операций свой боевой путь 65-я армия заверши-

ла участием в Берлинской стратегической наступательной операции, в ходе которой форсировала реку Одер (Одра) южнее Штеттина (Щецин) и, развивая наступление в направлении Фридланда, Деммина, вышла на побережье Балтийского моря севернее города Росток (Штеттинско-Ростокская операция).

26 апреля соединения 65-й армии штурмом овладели Штеттином. В районе г. Барт (Германия) войска армии освободили военнопленных английских и американских летчиков из лагеря «Шталаг-Люфт-1» [2]. В результате наступления 65-й армии немецкая 3-я танковая армия не смогла принять участие в битве за Берлин.

Выход советских войск на побережье Балтийского моря не дал немецкому командованию возможности перебросить морем для обороны Германии войска.

День Победы в сорок пятом году дед встретил на территории Германии. После окончания военных действий 65-я армия охраняла побережье Балтийского моря (с 10.06.1945 года в составе Северной группы войск). В 384-м ОПАБе Валентин был до 1946 г. Затем служил в армии в должности радиотелеграфиста с января по ноябрь 1946 г. в 288-м гвардейском зенитном артиллерийском полку.

Зосим Валентин Иванович награжден медалями «За Отвагу», «За взятие Кенигсберга». Кроме этих наград у деда много юбилейных, в т.ч. Орден Отечественной Войны II степени («юбилейный выпуск», 1985 год).

В конце 1946 г. Валентин вернулся домой к матери и брату в село Каменное. Во время войны туда эвакуировали детский дом из блокадного Ленинграда, и дед стал работать в нем воспитателем. В 1951 г. поступил на очное отделение Челябинского педагогического института и окончил полный курс по специальности «физика» в 1955 г., ему присвоили квалификацию и звание учителя средней школы. От института по распределению его направили в вечернюю Школу рабочей молодежи № 2 (ШРМ № 2, г. Миасс) – вести занятия по физике в старших классах. В школу принимали работающих взрослых людей, которые в предвоенные годы и годы войны получили только начальное школьное образование (5–7 классов) и освоили только рабочую специальность в училище – это были рабочие, мастера и начальники участков заводов, получавшие по окончании ШРМ № 2 среднее образование.

Дед самостоятельно оборудовал лабораторный кабинет физики, ученики помогли приобрести киноаппарат для лекций. Бабушка, Чешегорова Людмила Васильевна, пришла работать в ШРМ № 2 на должность лаборанта в 1965 г. Так они познакомились и спустя 5 лет, в 1970 г., поженились. В 1971 г. родился мой отец Зосим Вячеслав Валентинович.

Дед проработал учителем физики до самой пенсии в 1987 г., а бабушка перешла на работу воспитателем в детском саду. Дед не был честолюбив и отказывался от предложений стать директором ШРМ № 2. Он всегда говорил: «Вошел в одни двери и вышел из них же».

Такие простые советские люди, как мой дед, в 1941 г. встали грудью на защиту нашей Родины от

немецко-фашистских захватчиков. Великая Победа, которую мы отмечаем каждый год, является результатом сплоченности и самоотверженности советских людей, как на фронте, так и в тылу.

Советский народ заплатил за Победу десятками миллионов человеческих жизней и избавил мир от страшного зла. Ведь нацисты «осуществляли намеренный и систематический геноцид, то есть истребление расовых и национальных групп, истребление гражданского населения части оккупированных территорий с целью уничтожения определенных народов и классов, определенных национальных, этнических и религиозных групп, особенно евреев, поляков, цыган, а также других...» [1, с. 19].

Сейчас страны Запада пытаются исказить историю, преуменьшить роль СССР в победе над фашистами, в освобождении стран от гнета немецких оккупантов. Я считаю, что это просто недопустимо. Нужно помнить историю нашей страны, заниматься воспитанием современной молодежи для укрепления культуры, уважения к истории.

Если каждый будет знать, что сделала страна для того, чтобы человек стоял сейчас на земле, на своих ногах, наша страна не падет перед другими и останется великой державой. На протяжении веков Сила России – в ее единстве и преодолении внутренних разногласий, обороняясь от нападения других стран.

Я помню подвиг советского народа, я горжусь своим дедом и миллионами других людей – солдатами и тружениками тыла.

Литература:

1. Аванесян, В.В. Нюрнбергский трибунал и геноцид [Электронный ресурс] / В.В. Аванесян // Общество и право. – 2011. – № 3 (35). – С. 17–21. – Режим доступа : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskiy-tribunal-i-genotsid> (дата обращения 29.11.2018).

2. Батов, П.И. В походах и боях [Текст] / П.И. Батов. – Изд. 3-е, доп. и испр. – Москва : Воениздат. – 1974. – С. 519–520.

3. Бахтина, И.Л. Сеть сельских общеобразовательных начальных школ на Урале в 1920-е годы: проблема материального обеспечения [Электронный ресурс] / И.Л. Бахтина // Вестник ЧелГУ. – 2008. – № 34. – С. 127–137. – Режим доступа : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/set-selskih-obscheobrazovatelnyh-nachalnyh-shkol-na-urale-v-1920-e-gody-problema-materialnogo-obespecheniya> (дата обращения 29.11.2018).

4. Власова, П.А. Женщины Южного Урала в период Великой Отечественной войны: частная жизнь и социальная активность [Электронный ресурс] / П.А. Власова // Вестник ЧелГУ. – 2011. – № 23 (238) – С. 176–182. – Режим доступа : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-yuzhnogo-urala-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyny-chastnaya-zhizn-i-sotsialnaya-aktivnost> (дата обращения 29.11.2018).

5. Дадиомов, В.Ю. Слободка: героическое прошлое и современное забвение [Электронный ресурс] / В.Ю. Дадиомов, С.З. Рабчук // Pruzhany.net портал города Пружаны. – Режим доступа : URL:

<https://pruzhany.net/1737-slobodka-geroicheskoe-proshloe-i-sovremennoe-zabvenie.html> (дата обращения 29.11.2018).

6. Жертвы политического террора в СССР. Книга памяти Курганской обл. [Текст]. – 2016. – т. 6.

7. Карпук, С. Социально-экономическое положение Западной Беларуси в период с 1921 по 1939 гг. [Электронный ресурс] / С. Карпук // Суть времени. – Режим доступа : URL: <https://eot.su/node/16073> (дата обращения 29.11.2018).

8. Крупская, Н.К. Общие вопросы педагогики. Организация народного образования в СССР [Электронный ресурс] / Крупская Н. К. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – С. 174. – Режим доступа : URL: <https://books.google.ru/books?id=tuBoCwAAQBAJ&pg=PA174> (дата обращения 29.11.2018).

9. Наградной лист № 79/н от 30.05.1945 [Текст]. – ЦАМО. – Фонд № 33. – Описание № 686196. – Ед. хранения № 7383. – Запись № 30030217.

10. Грядовкина, И.В. Памятные книжки Гродненской губернии (1847–1915) [Электронный ресурс] / Грядовкина, И. В. // Национальная библиотека Беларуси. – Минск, 2013. – Режим доступа : URL: http://infobelarus.nlb.by/7n_4150cd/data/menu/3.pdf (дата обращения 29.11.2018).

11. Попов, М.В. Репрессивная политика советской власти в отношении уральского учительства в 1930-е гг. [Электронный ресурс] / М.В. Попов, Э.Е. Протасова // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 7. – С. 6–14. – Режим доступа : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repressivnaya-politika-sovetskoj-vlasti-v-otnoshenii-uralskogo-uchitelstva-v-1930-e-gg> (дата обращения 29.11.2018).

12. Сталин, И.В. Сочинения [Электронный ресурс] / И.В Сталин. – Москва : Государственное издательство политической литературы. – 1952. – Т. 7. – С. 392. – Примечание 1. – Режим доступа : URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t7/t7_02.htm (дата обращения 29.11.2018).

References:

1. Avanesyan, V.V. Nyurnbergskij tribunal i genocid [Elektronnyj resurs] / V.V. Avanesyan // Obshchestvo i pravo. – 2011. – № 3 (35). – S. 17–21. – Rezhim dostupa : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskiy-tribunal-i-genotsid> (data obrashcheniya 29.11.2018).

2. Batov, P.I. V pohodah i boyah [Tekst] / P.I. Batov. – Izd. 3-e, dop. i ispr. – Moskva : Voениzdat. – 1974. – S. 519–520.

3. Bahtina, I.L. Set' sel'skih obshcheobrazovatel'nyh nachal'nyh shkol na Urale v 1920-e gody: problema material'nogo obespecheniya [Elektronnyj resurs] / I.L. Bahtina // Vestnik ChelGU. – 2008. – № 34. – S. 127–137. – Rezhim dostupa : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/set-selskih-obscheobrazovatelnyh-nachalnyh-shkol-na-urale-v-1920-e-gody-problema-materialnogo-obespecheniya> (data obrashcheniya 29.11.2018).

4. Vlasova, P.A. Zhenschiny YUzhnogo Urala v period Velikoj Otechestvennoj vojny: chastnaya zhizn' i social'naya aktivnost' [Elektronnyj resurs] / P.A. Vlasova // Vestnik ChelGU. – 2011. – № 23 (238) – S. 176–182. –

Rezhim dostupa : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-yuzhnogo-urala-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyny-chastnaya-zhizn-i-sotsialnaya-aktivnost> (data obrashcheniya 29.11.2018).

5. Dadiomov, V.Yu. Slobodka: geroicheskoe proshloe i sovremennoe zabvenie [Elektronnyj resurs] / V.Yu. Dadiomov, S.Z. Rabchuk // Pruzhany.net portal goroda Pruzhany. – Rezhim dostupa : URL: <https://pruzhany.net/1737-slobodka-geroicheskoe-proshloe-i-sovremennoe-zabvenie.html> (data obrashcheniya 29.11.2018).

6. Zherty politicheskogo terrora v SSSR. Kniga pamyati Kurganskoj obl. [Tekst]. – 2016. – t. 6.

7. Karpuk, S. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Zapadnoj Belarusi v period s 1921 po 1939 gg. [Elektronnyj resurs] / S. Karpuk // Sut' vremeni. – Rezhim dostupa : URL: <https://eot.su/node/16073> (data obrashcheniya 29.11.2018).

8. Krupskaya, N.K. Obschie voprosy pedagogiki. Organizaciya narodnogo obrazovaniya v SSSR [Elektronnyj resurs] / Krupskaya N. K. – Moskva : Direkt-Media, 2014. – S. 174. – Rezhim dostupa : URL: <https://books.google.ru/books?id=tuBoCwAAQBAJ&pg=PA174> (data obrashcheniya 29.11.2018).

9. Nagradnoj list № 79/n ot 30.05.1945 [Tekst]. – CAMO. – Fond № 33. – Opis' № 686196. – Ed. hraneniya № 7383. – Zapis' № 30030217.

10. Gryadovkina, I.V. Pamyatnye knizhki Grodnenskoj gubernii (1847–1915) [Elektronnyj resurs] / Gryadovkina, I. V. // Nacional'naya biblioteka Belarusi. – Minsk, 2013. – Rezhim dostupa : URL: http://infobelarusb.by/7n_4150cd/data/menu/3.pdf (data obrashcheniya 29.11.2018).

11. Popov, M.V. Repressivnaya politika sovetskoj vlasti v otnoshenii ural'skogo uchitel'stva v 1930-e gg. [Elektronnyj resurs] / M.V. Popov, E.E. Protasova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2017. – № 7. – S. 6–14. – Rezhim dostupa : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repressivnaya-politika-sovetskoy-vlasti-v-otnoshenii-ural'skogo-uchitel'stva-v-1930-e-gg> (data obrashcheniya 29.11.2018).

12. Stalin, I.V. Cochineniya [Elektronnyj resurs] / I.V. Stalin. – Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. – 1952. – T. 7. – S. 392. – Primechanie 1. – Rezhim dostupa : URL: http://grachev62narod.ru/stalin/t7/t7_02.htm (data obrashcheniya 29.11.2018).

УДК 94(481).083+336.1

*Ивлев Никита Николаевич,
кандидат исторических наук;
ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского»,
доцент кафедры социально-гуманитарных и психолого-педагогических наук
E-mail: Ivleven.n.n@mail.ru
г. Челябинск, Россия*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВОЕННЫЕ ЗАЙМЫ КАК СПОСОБ МОБИЛИЗАЦИИ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье изучен механизм распространения, подписки и оплаты государственного военного займа на территории Челябинской области в годы Великой Отечественной войны. Показано значение военных займов для покрытия военных расходов. Проанализированы основные способы агитационной работы по мобилизации средств населения через систему государственных военных займов. Выявлены методы работы государственных служащих в ходе кампаний по размещению государственных военных займов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; СССР; государственный военный заём; Челябинская область; военные расходы; мобилизация средств населения.

*Ivlev Nikita Nikolaevich,
Candidate of Historical Sciences;
South-Ural state University of arts named after P.I. Tchaikovsky,
Associate Professor of chair of social-humanitarian and psycho-pedagogical disciplines
E-mail: Ivleven.n.n@mail.ru
Chelyabinsk, Russia*

STATE WAR LOANS AS A WAY OF FUND RAISING OF THE POPULATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (A CASE STUDY IS THE CHELYABINSK REGION)

Annotation. The article studies the mechanism of distribution, subscription and payment of the state war loan in the Chelyabinsk region during the Great Patriotic War. The value of war loans to cover war expenditures is shown. The main methods of propaganda work to fund raising of the population through a system of state war loans are analyzed. Methods of work of civil servants in the course of the campaign by the placement of the war military loan are discovered.

Keywords: The Great Patriotic War; the USSR; the state war loan; Chelyabinsk region; war expenditures; fund raising of the population.

Научная актуальность темы связана с тем, что в отечественной исторической науке советской финансовой политике и практике военных лет не уделяется должное внимание. В исторических исследованиях собраны общие данные, описаны отличия советских займов от капиталистических и до революционных, но сам механизм размещения займа полностью не изучен.

Практическая актуальность обусловлена меняющейся международной и экономической ситуацией. В Восточной Европе на территории Украины и Прибалтики активизируется нацистская идеология потомков недобитых коллаборационистов. Проявляются попытки пересмотра истории Второй Мировой войны. А экономическая ситуация в условиях санкционного давления заставляет искать дополнительные источники финансирования. В этих условиях изучение опыта функционирования советской экономики в жесточайших условиях войны может оказаться полезным.

Цель работы – всестороннее изучение механизма размещения государственных военных займов на территории Челябинской области в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война – один из сложнейших и кризисных периодов в истории нашего государства. Потери наиболее развитых и населенных западных территорий и колоссальные затраты на войну и эвакуацию поставили экономику Советского Союза в очень трудное положение. Постоянно растущие военные расходы привели к дефициту государственного бюджета, требовали увеличения его доходных статей и сокращения невоенных расходов. Вторая Мировая война и Великая Отечественная война открыли новый вид военных конфликтов, так называемых «машинных войн», при столкновении в которых особое значение приобретает уровень технологического и экономического развития.

Основными источниками покрытия колоссальных военных затрат были доходы и накопления государственных предприятий и организаций. Из более чем 1117 млрд. руб. доходов государственного бюджета СССР за 1941–1945 гг. от налога с оборота и отчислений от прибылей поступило 545,8 млрд. руб. [1, с. 495].

Созданная еще в 30-е годы XX в. мобилизационная экономика и административно-командная система управления позволяла советскому правительству увеличивать налоговые платежи государственных предприятий директивным путем, без использования механизмов согласования и консультирования.

Иной была ситуация с мобилизацией средств населения. Налоговые платежи были зафиксированы до войны, и их резкое увеличение могло привести к социальной напряженности. Поэтому ставка была сделана на неналоговые способы, которые опирались на мощнейшую агитационную политику и реализовывались как добровольные платежи населения. Самой распространенной и давшей наибольший результат была система государственных займов, или система государственного кредита. Она подразумевала, что

население в добровольном порядке передает государству личные сбережения, на определенный срок, по определенному проценту. Все переданные государству денежные суммы должны были быть возвращены населению с уплатой процентов.

Подобный механизм не был новшеством ни для советской экономики, ни для мировой. Государство регулярно обращается к населению с предложением поддержать государственные программы развития экономики своими сбережениями. Государственный кредит был распространен как в Европе, так и в Америке. В США в годы Второй Мировой войны было выпущено 8 долгосрочных займов, посредством которых было мобилизовано 150 млрд. долларов [2, с. 85].

Государственный кредит существовал в СССР и в довоенные годы, но особое и принципиальное значение приобрел в условиях Великой Отечественной войны, когда государственный бюджет оказался отрезан от всех внешних источников дохода. В военных условиях он приобрел максимальную масштабность, в него оказалось включено почти все население Советского Союза. Здесь стоит отметить, что государственные займы использовались в СССР и в годы индустриализации, но такого размаха и значения для государственного бюджета кредит получил только в годы Великой Отечественной войны.

Государственные займы стали важнейшим источником финансирования военных расходов Советского государства в 1941–1942 гг., при помощи займов было обеспечено около 15% всех прямых военных расходов [2, с. 81].

Государственный кредит в СССР в условиях войны выполнял две важнейшие задачи: мобилизация денежных доходов и сбережений трудящихся на финансирование военных действий и поддержание относительной устойчивости денежного обращения в стране. Всего в СССР за годы войны среди населения было распространено займов на сумму в 7,6 млрд. руб. [3, с. 314].

Государственные военные займы состояли из двух выпусков: выигрышного и процентного. Выигрышный выпуск распространялся среди населения (физических лиц), за 20 лет выигрывали 1/3 всех облигаций, а 2/3 погашались по их номинальной стоимости. Всего на заём каждого года предусматривалось 40 тиражей – по два в год [4]. Процентный выпуск (4% годовых) распространялся среди колхозов и промысловых артелей. Подписка на него осуществлялась за счет общих средств организаций и не зависела от личной подписки её членом на выигрышный выпуск. Облигации этого выпуска выкупались по истечении 20 лет, выкуп проходил в течение пяти лет равными частями ежегодно [5].

Распоряжения о начале займовых кампаний принимал Совет Народных Комиссаров СССР (союзное правительство), который устанавливал конкретную дату, когда по всей стране начиналось распространение облигаций государственного займа. О займовой кампании объявляли по радио. В печатных изданиях всех уровней (от общесоюзных до районных

газет) публиковались информационные объявления, выступления государственных и партийных лидеров, призывы. В этих публикациях объяснялось значение займа для стабильности экономики и дальнейшего развития страны. Сразу после этих объявлений на всей территории Советского Союза партийные и финансовые органы запускали механизм подписки на облигации. Например, партийное собрание Уральского автомобильного завода (г. Миасс Челябинской области) постановило начать реализацию облигаций государственного займа сразу после объявления по радио сообщения Народного комиссариата финансов СССР о выпуске кредита [6].

При реализации займов активно использовались рекламные технологии. В центральных изданиях делали упор на то, что кредит государству не только очень почетное дело, но и выгодное вложение средств, которое приносит доход гражданам. Так, 28 мая 1941 г. в «Правде» была опубликована статья, где подчеркивалось, что советские займы не только играют большую роль в финансировании народного хозяйства и оборонных мероприятий, но и приносят подписчикам немалый доход. В 1938 г. государство выплатило по займам 500 млн. руб., а в 1941 г. планировалось выплатить 1,2 млрд. руб. [7].

Размеры займа определялись на союзном уровне: СНК СССР устанавливал общую сумму, которая распределялась среди союзных республик. На республиканском уровне (Совет Народных Комиссаров РСФСР) устанавливались суммы, которые необходимо разместить в областях, краях и автономных республиках РСФСР. На уровне областей и краёв обком и облисполком (крайкомы и крайисполкомы) распределяли облигации государственного займа среди населения, расписывали суммы по районам и по категориям плательщиков (рабочие, служащие, колхозники).

Создавались комиссии содействия государственному кредиту, куда входили партийные активисты и рядовые члены коммунистической партии. На крупнейшие предприятия и в колхозы отправлялись представители областных властей. Областной финансовый отдел готовил аппарат финансовых органов к предстоящей грандиозной работе по реализации займа. Так, в ходе подготовки к реализации займа 1942 г. отдел агитации и пропаганды Челябинского обкома партии подготовил, напечатал и отправил в районы области более 100 тыс. листовок, посвященных государственному займу, а из областного партийного актива выбрали около 85 человек, которые отправились в отдаленные районы области для оказания практической помощи местным активистам и финансовым органам [8].

На городском уровне продолжалась более детальная работа по подготовке к проведению займовой кампании. На объединенном заседании городского комитета ВКП(б) и городского исполнительного комитета города Челябинска утверждался план мероприятий по подготовке к реализации государственного займа. Во всех районных комитетах города проводились объединенные заседания с районными исполнительными комитетами, где утверждались планы мероприятий по займу. Проходили собрания секрета-

рей первичных партийных организаций, председателей уличных комитетов и руководителей предприятий, организаций и учреждений. Проводился подробнейший инструктаж для секретарей комсомольских организаций и агитаторов. Отдельно организовывались совещания и беседы с главными бухгалтерами предприятий, организаций и учреждений. Сотрудники городского комитета партии систематически контролировали ход подготовки к размещению займа [9].

Подготовка продолжалась на районном уровне. Организовывались совещания секретарей первичных партийных организаций. На сессиях районных советов депутатов трудящихся рассматривались вопросы о деятельности депутатов в размещении займа. Проходили собрания финансового актива района с участием партийных деятелей и руководителей предприятий и организаций. По всем основным предприятиям районов организовывались общие собрания рабочих и служащих, где приглашенные партийные деятели и финансовые сотрудники разъясняли населению значение государственного займа, из проверенных и сознательных сотрудников предприятий формировались комиссии содействия реализации государственного кредита. Обыкновенно выверялся среднемесячный фонд заработной платы по всем организациям районов, что позволяло прогнозировать примерный размер возможной подписки [10].

Всего в годы Великой Отечественной войны осуществлялась подписка и реализация по пяти государственным займам: одному довоенному займу третьей пятилетки и по четырем военным займам, которые были объявлены – 14 апреля 1942 г., 5 июня 1943 г., 5 мая 1944 г., 4 мая 1945 г. Каждый из этих военных займов имел свои уникальные особенности, но основные принципы и подходы примерно были одинаковы. Кампания по реализации государственного кредита была организована в виде подписки на облигации государственного займа, которая проходила в крайне сжатые сроки. Далее следовала продолжительная процедура оплаты подписки, которая проходила по-разному в различных социальных группах.

Для рабочих и служащих использовалась наличная форма расчета, то есть бухгалтерия просто списывала какую-то часть зарплаты в счет оплаты облигаций, в деревне же оплата облигации шла по наличному расчету. Это вызывало большие сложности при сборе наличных средств, так как колхозники под давлением местных властей зачастую были вынуждены подписываться на крупные суммы, которые просто не могли оплатить.

В первый год войны продолжалась реализация государственного займа третьей пятилетки выпуска четвертого года. Заём являлся крупным источником доходов местных бюджетов: 90 % от суммы, поступившей от размещения займа среди колхозников, и 15 % от суммы, размещенной среди рабочих и служащих, направлялись в районные, сельские и городские бюджеты. Государственный кредит третьей пятилетки в Челябинской области на 1941 г. предусматривался в больших размерах, чем в предыдущем году. На заседании бюро Челябинского обкома 10 мая 1941 г. было отмечено, что основной политической задачей предстоящей займовой кампании является стопроцентный

охват подпиской на заём трудящихся города и села и выполнение суммы подписки в размерах, превосходящих бюджетные расчеты. Указывалось, что одновременно с размещением займа на селе должна быть организована работа по закреплению подписки колхозников и одиночников денежными взносами [11].

Размещение подписки проходило в строго ограниченные сроки: 2–3 дня давалось местным финансовым органам для реализаций госзайма. Этому предшествовала большая подготовительная работа партийных и финансовых организаций. На предприятиях выбирались ответственные за госкредит, они занимались агитационной работой, убеждая население в необходимости подписаться на объявленную сумму. Размер личной подписки устанавливался на общих партийных собраниях и обычно составлял месячную заработную плату. Особая роль в организации и проведении подписки отводилась рядовым коммунистам, они не только агитировали и организовывали своих товарищей, но и должны были служить примером. От них жестко требовали не только внесения полной суммы подписки, но и перевыполнение объявленных норм.

Война внесла свои коррективы в процесс размещения довоенного займа. На волне патриотизма многие держатели облигаций госзайма, стремясь помочь Родине, отдавали их в Фонд обороны СССР. Таким образом, государственный кредит приобрел характер безвозмездности. Например, на партийном собрании в колхозе «Уральский партизан» Увельского района было решено оплатить облигации госзайма, но облигации не получать [12, с. 43]. В докладных записках обкома ВКП(б) отмечалось, что в области идет массовая сдача облигаций займа в Фонд обороны, на 10 сентября 1941 г. в Фонд было передано облигаций на сумму 4,5 млн. руб. [13, с. 267]. Еще одним новшеством стало то, что на Урале к подписке на довоенный заем стали привлекать эвакуированное население без учета его прежнего участия в этом общегосударственном мероприятии [14, с. 49].

Полностью реализовать государственный кредит в военных условиях не удалось. К октябрю 1941 г. размещение займа среди сельского населения было выполнено на 60 %, а работа финансовых органов, ответственных за его размещение, оценивалась неудовлетворительно. Правление облизполкома отмечало, что финансовые органы области не перестроились на работу в условиях военного времени, они не смогли организовать население на досрочную оплату займовых платежей и допустили образование существенной недоимки [15].

Четыре государственных военных займа выпускались сроком на 20 лет из расчета 4 % годовых в среднем за весь срок займов. Вопрос «О подготовке и проведении Государственного займа 1942 г.» рассматривался на бюро Челябинского областного комитета ВКП(б) 18 марта 1942 г. – почти за месяц до объявления о его выпуске. Запланированная сумма (305,8 млн. руб.) была назначена СНК РСФСР, а областные власти распределили её по районам.

Подготовка к размещению займа шла в обстановке полной секретности. В день опубликования постановления о займе – 14 апреля 1942 г. – на пред-

приятиях и в учреждениях области прошли митинги и собрания, выступавшие партийные функционеры призывали своих коллег выполнить свой долг и помочь Родине в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Подписную кампанию стремились провести в кратчайшие сроки. Ведущая роль в этом отводилась парторганизациям [14, с. 51].

К концу подписной кампании сумма подписки по Челябинской области достигла 366,7 млн. руб., или 119 % к плану. По городскому населению показатель подписки составил 116,8 %, по сельской – 140,9 %, процентный выпуск, размещаемый среди колхозов и промартелей, составил 114,5 %. 14 октября 1941 г. бюро Челябинского областного комитета приняло решение, что 1 июля 1942 г. будет завершен сбор займовых средств в сельской местности, а среди рабочих и служащих будут проведены дополнительные мероприятия, так как прибывало эвакуированное население [16].

Второй государственный военный заём 1943 г. по СССР планировался в сумме 1,7 млрд. руб. Первоначально он назначался на 16 марта, но был перенесен на 5 июня 1943 г. Подготовка к проведению этого займа началась уже в феврале 1943 г. Тогда было решено, что всего в области необходимо собрать всего 392 млн. руб.: с городского населения – 287 млн. руб., с сельского населения – 98 млн. руб., с колхозов и промартелей – 14 млн. руб. [17].

В процессе подготовки к займовой кампании и уточнения запланированных сумм, также понимая, что условия жизни сильно изменились, что война нанесла большой урон не только государственному бюджету, но и благосостоянию всего населения, было решено сократить планируемые суммы государственного военного займа. В феврале 1943 г. суммы были уточнены, всего по Челябинской области планировали собрать 291 млн. руб.: по рабочим и служащим – 249 млн. руб., по сельскому населению – 35 млн. руб., по колхозам и промартелям – 5,9 млн. руб. [18].

Для максимально эффективной и полной реализации второго военного займа проводили пересмотр и обновление созданной в прошлом году комиссии содействия государственному кредиту. На крупнейшие предприятия и в каждый колхоз области направлялись партийные активисты и агитаторы для проведения подготовительной агитационной работы, по своей сути заранее начиналась мощнейшая рекламная кампания, основанная на патриотическом контексте борьбы с врагом и помощи Родине.

Заём планировалось провести под лозунгом «Трех-четырёхнедельный заработок в Государственный военный заём 1942 г.» (прошлые займы были рассчитаны на двух-трехнедельный заработок). Областной финансовый отдел отмечал, что выполнение и перевыполнение плана займа должно быть достигнуто включением в него всего населения области, а не за счет отдельных граждан, подписавшихся на крупные суммы. Особая задача была поставлена финансовым сотрудникам, работавшим с сельским населением, они должны были организовать досрочный сбор по подписке. При этом руководители финансовых органов региона были информированы о том, что к началу подписной кампании в области не будет до-

статочного количества облигаций для выдачи всем подписавшимся и оплатившим колхозникам. Финансовым работникам предстояло разъяснять, что облигации будут выданы в мае–июне, а в апреле сберкассы должны выдать каждому подписчику расчетную квитанцию, которая давала право претендовать на облигации [19].

По радио ежедневно звучали призывы подписаться на государственный заём, в газетах публиковались заметки об активных коллективах и отдельных гражданах, подписавшихся на большие суммы. Средства наглядной агитации пестрили лозунгами. Вот некоторые из них: «Ни одного трудящегося без облигации государственного займа!», «Подпиской на государственный заём ускорим разгром гитлеровских разбойников, вероломно напавших на нашу Родину!!!», «Трудящиеся СССР! Подпиской на государственный заём выполним свой священный долг патриотов – всемерно помогать фронту!» [21]; «Для победы в бою над кровавым врагом подпишись, патриот, на военный заём!», «Военный заём – оружие победы над фашизмом, ни одного трудящегося без облигаций военного займа!» [20].

Итоги подписки на заём были неоднозначны. С одной стороны, 22 июня 1943 г. бюро Челябинского областного комитета партии отмечало, что подписка на второй военный госзаём проведена успешно, к окончанию массовой реализации облигаций подписанные суммы составили 413 млн. руб. (или 142 % к плану): по рабочим – 362 млн. руб. (145 %); по колхозникам – 42,5 млн. руб. (118 %); по колхозам и промартелям – 8,2 млн. руб. (139 %). План был выполнен по всем городам, и только пять сельскохозяйственных районов не выполнили план по подписке среди колхозников. С другой стороны, при подведении итогов социалистического соревнования финансовых органов за второй квартал 1943 г. выяснилось, что хорошие результаты по подписке на заём не были обеспечены сбором наличных средств: план взносов по подписке на заём выполнили всего на 85,4 %, из них по селу – только на 56,3 % [21].

Во многих сельскохозяйственных районах после окончания подписки на государственный военный заём практически отсутствовала работа по сбору наличных денег. Например, в Увельском районе, где план по подписке был выполнен на 100%, а к 1 сентября денег собрали только 21,5 % от подписанной суммы. Подобная ситуация отмечалась и в других районах: в Саткинском районе 30,5 % наличных взносов от суммы подписки, в Бродокалмакском районе – 16,3 % [22]. Эти и многие другие факты позволяют утверждать, что проблем с оплатой займа возникало гораздо больше, чем при его подписке.

Данные по отдельным колхозам только подтверждают эти выводы. Так, 48 колхозников артели «Красная заря» Макушинского сельсовета подписались на 9600 руб., а наличными внесли 4000 руб. В Ключевском сельсовете Троицкого района 282 колхозника подписались на 106 тыс. руб., а оплатить смогли только 35 тыс. руб. [23].

По вопросам займа возникали конфликты и среди членов партии. Так, в Брединском районе член ВКП(б) отказался от подписки на заём. Будучи инва-

лидом и находясь в бедственном положении, он не мог оплатить подписку, а когда уполномоченные по займу предложили «снять с ребенка платье, продать и оплатить заём», он ответил грубостью и угрозами, выставив уполномоченных из дома. На заседании бюро райкома ему поставили на вид, но оставили в партии, обязав найти деньги для оплаты подписки [24].

Некоторые проблемы возникали и среди городского населения. Отнюдь не все граждане были готовы жертвовать свои деньги на нужды войны. Более двух часов агитаторы и уполномоченный по займу разъясняли шоферу Ю. цель и значение займа, но успеха не добились, Ю. ответил, что ему прекрасно известна цель займа, но ходить голодным и раздетым он не собирается, а на заём подпишется в случае улучшения жилищных условий и повышения зарплаты. Только после беседы на собрании всего коллектива он согласился подписаться на 300 руб. при зарплате в 500 руб.

Показателен случай бригадира М., который первоначально вообще отказывался участвовать в подписке, но после получасовой беседы согласился отдать 100 руб., через час 200 руб., а через три часа подписался на 300 руб., имея зарплату в 900 руб. [25]. Среди рабочих ММК распространялись нелестные характеристики уполномоченных по подписке: «от фашистов эвакуировались, а тут хуже, чем фашисты». Секретаря партийной организации цеха, где появились подобные разговоры, сняли с партийной работы [26].

Определённым новшеством 1942 г. стала работа с эвакуированным населением, которое было необходимо зарегистрировать и привлечь к займам, но кроме этого эвакуированным было необходимо выдать облигации займа третьей пятилетки, которые они оплатили до начала эвакуации. Стремясь не допустить мошенничества и нарушений, НКФ СССР принял решение выдавать облигации госзайма эвакуированным только с разрешения Главного управления государственными трудовыми сберегательными кассами при НКФ СССР [27].

Еще одной причиной невыполнения планов по реализации займа было перемещение больших масс населения. Финансовые органы и уполномоченные по займу просто не успевали отслеживать всех вновь прибывающих работников и вносить их в подписные списки, в то время как уходящие на фронт автоматически вычеркивались из списков [28].

Многие люди, как в городах, так и в деревнях, были фактически неспособны выполнить взятые на себя обязательства по займу. Кроме этого существенные проблемы возникали в работе организаций, ответственных за сбор наличных денег. Многие районные финансовые отделения не получили поддержки со стороны райкомов и не справлялись с поставленными задачами. Исправление ошибок и увеличение собираемости наличных взносов предлагалось осуществлять через ужесточение контроля над исполнительными органами. Но простое усиление контроля и дополнительный нажим на сельских тружеников не мог дать эффекта, в деревнях просто не было денег, и взять их основной массе колхозников было просто нелегко. Здесь нужна была государственная политика по

повышению уровня благосостояния своих граждан в условиях войны.

Недобор подписки в некоторых сельских районах облфо с успехом компенсировался в городах. Общей патриотический подъем, регулярное перевыполнение планов позволяло исполнять и превышать получаемые из Москвы задания по реализации займов.

Встретившись с серьёзными трудностями в ходе оплаты подписки второго военного государственного займа, руководство области более серьезно отнеслось к подготовке к предстоящему третьему военному государственному займу. Подготовка к подписной кампании началась в апреле 1944 г. Заранее были установлены примерные планы по подписке для районов и городов, как по сумме подписки, так и по сбору наличных средств в момент её проведения.

Были объявлены дополнительные стимулирующие меры для повышения качества работы в ходе займовой кампании. За успешную работу по выполнению заданий по подписке были назначены денежные премии: одна премия – 15 тыс. руб. – городу областного подчинения, одна премия – 5 тыс. руб. – для города районного подчинения, три премии для сельских районов (15 тыс. руб. и две по 10 тыс. руб.). Основными условиями для получения премии были выполнение и перевыполнение планов по сбору наличных денег и успешное завершение расчетов по предыдущему военному государственному займу.

Кроме этого для успешного проведения государственного военного займа среди колхозников была разработана схема повышения уровня благосостояния сельских жителей на конкретный период проведения займа. Во-первых, администрации колхозов было рекомендовано заранее подготовить денежные средства для авансирования колхозников в период оплаты подписки на государственный кредит, т. е. в этом случае проведение подписной кампании на селе практически выравнивали с городскими условиями. Колхозникам должны заработать плату, но при её получении они должны оплатить подписку на государственный военный заём. Во-вторых, накануне подписной кампании районные власти должны были организовать массовый выезд колхозников в города на сельскохозяйственные ярмарки и колхозные рынки, где деревенские жители могли реализовать свою продукцию, а полученные денежные средства использовать для оплаты подписки на государственный военный заём [29].

Еще одним новшеством займа 1944 г. стало настойчивое требование властей по соблюдению законности при распространении госзайма. Важной задачей финансовых органов и уполномоченных по займу стала выдача облигаций сразу после оплаты подписки. Облисполком обязал областное управление сберегательными кассами ужесточить контроль за расчетом с подписчиками госзайма и не допускать того, что население оплачивает госкредит, а облигаций на руки не получает [30].

Если выйти за пределы Челябинской области, то можно обнаружить, что бюджетные предположения третьего госзайма почти в два раза превосходили планы предыдущего займа, а подписка оказалась са-

мой низкой в годы войны. Данная тенденция объясняется как сокращением населения Урала, так и плохими материально-бытовыми условиями жизни [14, с. 55].

Подготовка к четвертому военному государственному займу началась с марта 1945 г., сам же заем был выпущен 4 мая 1945 г. Плановые задания по его размещению были меньше предыдущего займа, но сразу были предусмотрены показатели сбора наличных средств среди колхозников и единоличных хозяйств. Стремясь обеспечить максимально быстрое размещение государственного военного займа, власти Челябинской области давали всего 3–4 дня на проведение подписки.

Вопросы реализации займа среди колхозников были взяты под строгий контроль областных властей. Вся информация по ходу размещения займа и поступления денег от сельского населения обсуждалась на уровне областного комитета партии, секретари сельских районных комитетов были проинформированы о строгой ответственности за возможный срыв плана. Не менее важную роль наряду со строгой ответственностью и массовой агитацией продолжали играть материальные стимулы: премии властям тех городов и районов, которые смогли наиболее эффективно организовать размещение займа. За первый квартал 1945 г. наиболее успешным был город Златоуст, который и получил премию в 10 тыс. руб. для выдачи секретарям партийных организаций и финансовым работникам [31].

Несмотря на всю проделанную работу, полностью решить проблему сельской подписки не удалось. Во втором квартале 1945 г. она не превышала 57 %, но это было существенно больше, чем по итогам займа 1943 г. В ходе размещения четвертого госзайма новым явлением стала продажа облигаций госзайма за наличный расчет рабочим, служащим, сельчанам, имеющим доход от личного подсобного хозяйства.

В области был установлен план продажи облигаций среди указанных групп населения в размере 6 млн. руб., продажу необходимо было осуществить до 25 сентября 1945 г. Окончание реализации последнего военного займа происходило уже после победы. Тогда могло показаться, что скоро наступит резкое улучшение жизни, сократятся налоги, государство сможет отдать все, что заняло, но уже разрабатывался проект нового займа, направленного на восстановление экономики районов, подвергшихся агрессии [32].

Всего в Челябинской области за годы войны при помощи военных займов было собрано 1,6 млрд. руб., что составляет 2 % от общесоюзных средств, полученных от распространения государственного кредита. Доходы, получаемые от реализации государственного займа, служили источником пополнения местных бюджетов, в области оставалось 15 % от подписки рабочих и служащих и 90 % от подписки по сельскому населению [33].

Государственные военные займы являлись основной формой неналоговой мобилизации средств населения на ведение военных действий и другие общегосударственные мероприятия. Они имели двоякий характер. С одной стороны законодательно обозначенная добровольность, с другой – неформальная, но об-

шеприменяемая принудительность. Кредиты государству играли важнейшую роль в военной экономике СССР. Не выпадала из общего ряда и Челябинская область, отдававшая все, что могла, на борьбу с врагом.

В представленной ниже таблице приведены общие данные о реализации государственных военных займов в СССР и Челябинской области и их процентное соотношение.

Таблица 1 – Реализация государственных займов [34].

Наименование займа и дата выпуска	Сумма реализации (млн. руб.)		Процентное соотношение (%)
	По СССР	По Челябинской области	
Заем третьей пятилетки выпуска четвертого года	10 945	157	1,4
Первый военный заем 14 апреля 1942 г.	13 186	366	2,7
Второй военный заем 5 июня 1943 г.	20 843	413	1,9
Третий военный заем 5 мая 1944 г.	28 963	347	1,1
Четвертый военный заем 4 июня 1945 г.	26 716	316	1,1
Итого	100 653	1 599	1,5

Литература:

1. История социалистической экономики СССР [Текст] : В 5 т. Т 5. // Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг. – Москва : Наука, 1978. – 565 с.

2. Тамарченко, М.Л. Советские финансы в период Великой Отечественной войны [Текст] / М.Л. Тамарченко. – Москва : Финансы, 1967. – 143 с.

3. Плотников, К.Н. Очерки истории бюджета Советского государства [Текст] / К.Н. Плотников. – Москва : Госфиниздат, 1955. – 556 с.

4. Областной государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1147. Оп. 1. Д. 17. Л. 21.

5. Челябинский рабочий. – 1942, 14 апреля.

6. ОГАЧО. Ф. П-373. Оп. 1. Д. 3. Л. 92.

7. Правда. – 1941, 28 мая.

8. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 9. Л. 10.

9. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 145. Л. 19.

10. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 187. Л. 1.

11. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 63. Л. 14-17.

12. Летопись Челябинской области [Текст] : сб. док. и материалов. – Т. 3. 1941–1945 / Сост.: Е.П. Турова, И.С. Янгирова ; гл. ред. А.П. Финадеев ; науч. ред. Н.П. Палецких. – Челябинск : Книга, 2008. – 494 с.

13. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941–1945 [Текст] : сб. док. и материалов / Сост. и науч. ред. С.Н. Корнеев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. – 378 с.

14. Палецких, Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны [Текст] / Н.П. Палецких. – Челябинск : Издательство ЧГАУ, 1995. – 184 с.

15. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 155. Л. 40–41.

16. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 44. Л. 26.

17. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 7. Л. 10.

18. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 45. Л. 6.

19. ОГАЧО. Ф. Р-1147. Оп. 1. Д. 17. Л. 22.

20. ОГАЧО. Ф. П-211. Оп. 1. Д. 126. Л. 71.

21. Челябинский рабочий. – 1942, 15 апреля.

22. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 49. Л. 33.

23. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 61. Л. 19.

24. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 145. Л. 34; 44; 69.

25. ОГАЧО. Ф. П-233. Оп. 3. Д. 293. Л. 8.

26. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 187. Л. 39; 46.

27. ОГАЧО. Ф. П-779. Оп. 1. Д. 279. Л. 72.

28. ОГАЧО. Ф. Р-1147. Оп. 1. Д. 16. Л. 20.

29. ОГАЧО. Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 145. Л. 37

30. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 26. Л. 58.

31. ОГАЧО. Ф. Р-1147. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.

32. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 9. Д. 37. Л. 10.

33. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 9. Д. 67. Л. 15

34. Составлено и рассчитано по: ОГАЧО. Ф. Р-1147. Оп. 3. Д. 53. Л. 27; Д. 75. Л. 39; Д. 90-а. Л. 37; Д. 97. Л. 31; Д. 102. Л. 104; Плотников К.Н. Указ. соч. С. 315.

References:

1. Istoriya socialisticheskoy ekonomiki SSSR [Tekst] : V 5 t. T 5. // Sovetskaya ekonomika nakanune i v period Velikoj Otechestvennoj vojny, 1938–1945 gg. – Moskva : Nauka, 1978. – 565 s.

2. Tamarchenko, M.L. Sovetskie finansy v period Velikoj Otechestvennoj vojny [Tekst] / M.L. Tamarchenko. – Moskva : Finansy, 1967. – 143 s.

3. Plotnikov, K.N. Ocherki istorii byudzheta Sovetskogo gosudarstva [Tekst] / K.N. Plotnikov. – Moskva : Gosfinizdat, 1955. – 556 s.

4. Oblastnoj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoy oblasti (OGACHO). F. R-1147. Op. 1. D. 17. L. 21.

5. Chelyabinskij rabochij. – 1942, 14 aprelya.

6. OGACHO. F. P-373. Op. 1. D. 3. L. 92.

7. Pravda. – 1941, 28 maya.

8. OGACHO. F. P-288. Op. 7. D. 9. L. 10.

9. OGACHO. F. P-288. Op. 6. D. 145. L. 19.

10. OGACHO. F. P-288. Op. 4. D. 187. L. 1.

11. OGACHO. F. P-288. Op. 4. D. 63. L. 14-17.

12. Letopis' Chelyabinskoy oblasti [Tekst] : sb. dok. i materialov. – T. 3. 1941–1945 / Sost.: E.P. Turova, I.S. YAngirova ; gl. red. A.P. Finadeev ; nauch. red. N.P. Paleckih. – Chelyabinsk : Kniga, 2008. – 494 s.

13. Partijnaya organizaciya Chelyabinskoy oblasti v Velikoj Otechestvennoj vojne. 1941–1945 [Tekst] : sb. dok. i materialov / Sost. i nauch. red. S.N. Korneev. – Chelyabinsk : Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, 1967. – 378 s.

14. Paleckih, N.P. Social'naya politika na Urale v period Velikoj Otechestvennoj vojny [Tekst] / N.P. Paleckih. – Chelyabinsk : Izdatel'stvo CHGAU, 1995. – 184 s.
15. OGACHO. F. P-288. Op. 4. D. 155. L. 40–41.
16. OGACHO. F. P-288. Op. 6. D. 44. L. 26.
17. OGACHO. F. P-288. Op. 7. D. 7. L. 10.
18. OGACHO. F. P-288. Op. 7. D. 45. L. 6.
19. OGACHO. F. R-1147. Op. 1. D. 17. L. 22.
20. OGACHO. F. P-211. Op. 1. D. 126. L. 71.
21. Chelyabinskij rabochij. – 1942. 15 aprelya.
22. OGACHO. F. P-288. Op. 7. D. 49. L. 33.
23. OGACHO. F. P-288. Op. 7. D. 61. L. 19.
24. OGACHO. F. P-288. Op. 6. D. 145. L. 34; 44; 69.

25. OGACHO. F. P-233. Op. 3. D. 293. L. 8.
26. OGACHO. F. P-288. Op. 4. D. 187. L. 39; 46.
27. OGACHO. F. P-779. Op. 1. D. 279. L. 72.
28. OGACHO. F. R-1147. Op. 1. D. 16. L. 20.
29. OGACHO. F. R-314. Op. 1. D. 145. L. 37
30. . OGACHO. F. P-288. Op. 8. D. 26. L. 58.
31. OGACHO. F. R-1147. Op. 1. D. 28. L. 2.
32. OGACHO. F. P-288. Op. 9. D. 37. L. 10.
33. OGACHO. F. P-288. Op. 9. D. 67. L. 15
34. Sostavleno i rasschitano po: OGACHO. F. R-1147. Op. 3. D. 53. L. 27; D.75. L. 39; D. 90-a. L. 37; D. 97. L. 31; D. 102. L. 104; Plotnikov K.N. Ukaz. soch. S. 315.

УДК 94(481).083+355.415.6

*Кусков Сергей Александрович,
кандидат исторических наук;
ГУ «Объединённый государственный архив Челябинской области»,
ведущий археограф
E-mail: kuskov_1981@mail.ru
г. Челябинск, Россия*

ГОСПИТАЛИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Эта статья посвящена развёртыванию эвакуогоспиталей на территории Кировской области в период Советско-финской войны, а также организации в них медицинского, бытового и культурного обслуживания раненых. Автор впервые изучил документы эвакуогоспиталей, Молотовского и Свердловского эвакуационных пунктов. В статье вводятся в научный оборот данные о количестве кировских госпиталей, их дислокации и периоде работы, количестве принятых на излечение раненых, представлен список умерших.

Ключевые слова: эвакуационные госпитали; военная медицина; Вторая мировая война; санитарная эвакуация; культурно-массовая работа; повседневность.

*Kuskov Sergey Aleksandrovich,
Candidate of historical sciences;
State institution "United State Archive of the Chelyabinsk Region",
Lead archeographer
E-mail: kuskov_1981@mail.ru
Chelyabinsk, Russia*

MILITARY HOSPITALS IN THE KIROV REGION DURING THE WINTER WAR IN 1940

Annotation. This article is devoted to the establishment of evacuation hospitals in the territory of the Kirov region during the Soviet-Finnish war, as well as medical, domestic and cultural services for the wounded in hospitals. The author first studied the documents evacuation hospitals, Molotovskiy and Sverdlovskiy evacuation offices. The article provides information on the number of Kirov evacuation hospitals, their location and duration of work, on the number of wounded received for treatment, and a list of those who died in evacuation hospitals.

Keywords: evacuation hospitals; military medicine; World War II; sanitary evacuation; mass cultural work; daily history.

До сих пор малоизвестным остаётся участие госпиталей Кировской области в медицинской реабилитации раненых и больных воинов в период Советско-финской войны. В советской историографии принято было принижать значение Зимней войны, свести её к малозначительному военному конфликту [8, с. 358]. «Открытие» Зимней войны в 1990-е годы послужило расширению проблемного поля предвоенной истории СССР [13, с. 76, 77]. Появились специализированные военно-исторические исследования, посвящённые состоянию Ленинградского госпитального гарнизона [2, с. 87–90], а также предприняты попытки

изучения вклада в оборону отдельных регионов, поскольку в период Советско-финской войны Красной Армией использовались ресурсы всей страны [1, с. 85].

Известно, что за весь период боёв потери ранеными, больными, обмороженными составили более 186 тыс. человек [10, с. 92, 93]. В результате поражения отдельных частей, высокого уровня потерь ранеными, обмороженными и заболевшими на фронте в декабре 1939 – январе 1940 года [7, с. 183], а также в ожидании весеннего наступления, правительство Советского Союза вынуждено было расширять сеть во-

енных госпиталей в тылу и эвакуировать раненых за пределы Ленинградского военного округа [4, л. 6].

С точки зрения санитарной тактики, полноценная война от малого вооружённого конфликта отличается невозможностью «сокращения количества этапов медицинской эвакуации, через которые проходят раненые» [3, с. 92]. Таким образом, использование военно-санитарных поездов в качестве основного средства эвакуации и формирование эвакогоспиталей в глубоком тылу свидетельствуют, что система советского здравоохранения в рассматриваемый период участвовала в полномасштабной войне и работала в условиях особого периода. По данным историка военной медицины П.Ф. Гладких, для лечебной помощи больным и раненым бойцам в системе Наркомздрава СССР было развернуто более 101 тыс. госпитальных коек в 8 военных округах [6, с. 34]. В декабре 1939 года согласно секретным распоряжениям Совнаркома СССР были развернуты эвакогоспитали в Центральном промышленном районе России и на Украине [16, л. 76, 77]. В последний день 1939 года санитарный отдел Уральского военного округа получил директиву о формировании эвакуационных госпиталей [5, л. 1]. На территории округа формировались два эвакопункта. Эвакопункт № 44, дислоцированный в г. Молотове, объединял работу военных врачей Молотовской, Кировской областей и республики Удмуртия [26, л. 20]. В силу географической обособленности от основной госпитальной группировки Эвакопункта № 44, а также относительной близости к зоне боевых действий, Кировские госпитали в рассматриваемый период действовали автономно, с опорой на ресурсы гражданских учреждений и помощь коллектива военного госпиталя НКО СССР № 1018. Эвакогоспитали Свердловской и Челябинской областей, а также республики Башкортостан находились в ведении Эвакопункта № 52 [11, с. 353].

К началу 1940 года Кировская область оставалась слабо урбанизированным сельскохозяйственным регионом. Немногочисленное городское население концентрировалось в 10 городах и 16 рабочих посёлках. В период первых пятилеток в областном центре были построены объекты пищевой, химической, машиностроительной промышленности, энергетики. В 1939 году в городе Кирове проживала почти половина всех горожан области (143 тыс. человек). Киров в этот период был не только крупнейшим транспортным и промышленным узлом, но и центром концентрации лучших медицинских сил, что предопределило размещение всех военных госпиталей области в одном городе.

Начиная с 1936 года, в индустриальных центрах страны по типовым планам, согласованным с Санитарным управлением Красной Армии, строилось большое количество школ [14, л. 244]. Поэтому неслучайно перевод и уплотнение школьных коллективов стало первым мероприятием, предпринятым Кировским горсоветом для размещения и формирования эвакогоспиталей. Эвакогоспиталь № 1322 был развернут горздравотделом в новом четырёхэтажном здании городской школы № 17. По мобилизационному плану в госпитале одновременно должны были лечиться 400 раненых и 200 больных бойцов. Но разметить такое

количество не представлялось возможным даже после передачи госпиталю ещё двух школьных зданий (нетиповых, построенных до 1936 года). В результате этой меры ёмкость госпиталя удалось довести только до 530 коек. Мобилизационный план должен был быть выполнен горсоветом любой ценой, потому что в эвакогоспитале № 1733 развернули 670 коек, вместо 600 по плану [18, л. 3]. Госпиталь № 1733 занял 4 здания учебных заведений: школ № 4, 12, 14, а также здание Партийных курсов (ул. Урицкого, 36). При эвакогоспитале № 1733 также действовало сортировочное отделение, которое базировалось вблизи водной пристани в трёх павильонах, в ранее находившихся в пользовании пароходства [18, л. 16 об.].

Приспособительные работы в зданиях, отведённых под госпитали, были поручены строительно-монтажными организациями г. Кирова сверх плана. Необходимое оборудование накануне войны не накапливалось, и его в разгар отопительного сезона принудительно изымали на предприятиях и в учреждениях. Все это не могло не сказаться на качестве работ. Разбросанность госпитальных помещений, их различия в техническом оснащении и по степени изношенности затрудняло не только приспособительные работы, но и дальнейшую эксплуатацию. Все объекты объединяли проблемы слабой подачи горячей воды на верхние этажи, малой площади кухонь, санпропускников. В нескольких зданиях кухня и столовые вообще предусмотрены не были, и из основного здания в отделения по улице приносили остывающую пищу в бачках. Проблем со снабжением госпиталей топливом не было, поэтому в госпитальных палатах было всегда тепло. В апреле и мае 1940 года это стало серьёзной проблемой. Но остановить отопительный сезон не представлялось возможным вплоть до полного свёртывания эвакогоспиталей. Раненых полагалось мыть не реже чем раз в десять дней, а горячая вода для ванн и душевых поступала из отопительной системы. Весной раненые изнывали от жары, окна в палатах распахивались настежь [19, л. 19 об.].

Формирование госпитальных коллективов шло по линии военного комиссариата. 3 января в госпитали стали прибывать мобилизованные сотрудники. Они прибывали в военной форме, и первое время получали котловое довольствие. Они сразу же включились в приспособительные работы по побелке и покраске помещений, расстановке мебели, медицинского и иного имущества. Их помощь оказалась весьма полезной, так как сроки готовности были передвинуты с 25-го на 10 января, а уже 13 января на станции были выгружены раненые [18, л. 3; 19, л. 22].

Впоследствии начальники и комиссары отмечали высокую степень мотивации и самоотверженности в первые дни работы эвакогоспиталей: «нельзя умолчать о том, что у всех призванных выполнять задание партии и правительства не зависело от квалификации и должности – был такой подъём и энтузиазм, который трудно видеть в другое время. Каждый старался проявить максимум энергии, изобретательности, вложить всё, что он может дать на скорейшее завершение поставленных задач» [18, л. 3; 19, л. 4].

В двух эвакуогоспиталях работало чуть более 400 сотрудников (без учёта военного госпиталя № 1018). Врачи – начальники отделений и отчасти ординаторы – были хирургами. На должностях ординаторов также оказались врачи общей практики, физиотерапевты и акушеры. Несмотря на короткие сроки работы госпиталей, врачебный состав обновлялся в результате переводов, командировок, болезней врачей. Несмотря на наличие стажа врачебной деятельности, трудно работалось ординаторам со специализацией по акушерству и гинекологии. Раненые им не доверяли. И краткие курсы по хирургии могли мало помочь.

Сестринский состав госпиталей был подобран военными относительно удачно, все они в большинстве уже имели опыт работы в лечебных учреждениях. Однако не учитывалось, что многие из них были обременены семьями и детьми и проживали за пределами города. Уже в конце января 1940 года выяснилось, что медсёстры и санитарки, направленные в госпитали военкоматами считаются вольнонаёмными [24, л. 244]. Воспользовавшись этим, некоторые из них, пусть со скандалом, но смогли уволиться и вернуться на прежнюю работу.

Санитары и санитарки, направленные в госпитали, в подавляющем большинстве не имели опыта работы в лечебных учреждениях [18, л. 4]. Отличием кадрового обеспечения эвакуогоспиталей в кампании 1939–1940 гг. от периода Великой Отечественной войны стало широкое привлечение мужчин-военнослужащих не только на хозяйственные и вспомогательные должности, но и в качестве младшего медицинского персонала. Они считались ограниченно годными к военной службе и получали зарплату почти в двадцать раз меньше, чем вольнонаёмные девушки. Однако на них распространялись социальные гарантии, положенные военнослужащим [12, л. 131]. В глазах руководства госпиталей они проигрывали женщинам-санитарам в трудоспособности и сообразительности [17, л. 9]. В марте 1940 года штатные расписания эвакуогоспиталей были пересмотрены, в результате военнослужащие санитары и рабочие замещены вольнонаёмными женщинами [26, л. 161].

Руководство армии и военно-санитарной службы опасалось, что сотрудники эвакуогоспиталей могут

разгласить военную тайну. В циркулярном письме Е.И. Смирнова от 3 января 1940 года говорилось, что особое внимание руководителям госпиталей надлежало обратить в их работе по обеспечению секретности на обслуживающий персонал и технических работников. К военной тайне относились сведения о количестве больных, раненых, обмороженных в том или ином госпитале. Начальникам госпиталей и комиссарам следовало «решительно бороться против всякого рода болтунов», укрепить среди личного состава воинскую и служебную дисциплину, не допускать в госпитали посторонних лиц и организовать пропускной режим. Одним из последствий ужесточения мер по сохранению военной тайны стало фактическое отстранение сотрудников областного отдела здравоохранения от руководства госпиталями, которые получали только те сведения, которые необходимы были для составления финансовых смет [26, л. 18]. Впоследствии в отчётах о работе за период Советско-финской войны начальники эвакуогоспиталей критиковали облздравотделы – якобы они «устраились» от руководства эвакуогоспиталями.

Вышеупомянутый циркуляр стал также основанием для принятия военной присяги мобилизованными сотрудниками эвакуогоспиталей и дачи клятвенного обещания вольнонаёмными. В эвакуогоспитале № 1322 торжественное собрание в связи с принятием присяги состоялось 6 февраля, присягу приняли 71 человек и клятвенное обязательство дали 134 вольнонаёмных сотрудников [19, л. 22]. Сведения об аналогичном мероприятии в эвакуогоспитале № 1733 в архивных документах не обнаружены, но оно, конечно, имело место и там.

Транспортное обеспечение военных операций и санитарной эвакуации кардинально влияли на ход боевых действий и режим работы эвакуогоспиталей тылового района [9, с. 31]. Киров являлся первым крупным пунктом на пути военно-санитарных поездов на территории Эвакопункта № 44 и Уральского военного округа. За январь – апрель в городе было принято 8 санитарных поездов. Также имели место 4 случая снятия тяжёлых больных с проходящих военно-санитарных поездов.

Таблица 1 – Поступление раненых и больных в Кировский госпитальный гарнизон [18, л. 15].

Дата прибытия военно-санитарного поезда (ВСП)	Сведения о рейсе ВСП	Сведения о количестве поступивших больных и раненых
13 января 1940 г.	ВСП № 44	284, в том числе 60 носилочных
20 января 1940 г.	ВСП № 109	125, в том числе 60 носилочных
7 февраля 1940 г.	Проходящий (номер ВСП – неизвестен)	1
13 февраля 1940 г.	Проходящий (номер ВСП – неизвестен)	2
13 февраля 1940 г.	ВСП № 312	298, в том числе 50 носилочных
28 февраля 1940 г.	Проходящий ВСП № 350	1 тяжёлый больной
28 февраля 1940 г.	Проходящий ВСП № 302	6
4 марта 1940 г.	ВСП № 1	250, в том числе 90 носилочных
19 марта 1940 г.	ВСП № 117	25 тяжёлых больных
4 апреля 1940 г.	ВСП № 1033	213, в том числе 113 носилочных

Масштаб работ по приёму и размещению раненых в госпиталях Кировского гарнизона виден из отчёта сортировочного отделения эвакогоспиталя № 1733. За его период работы в город прибыло 1987 больных и раненых. Первых раненых встретили вечером 13 января. К выгрузке на железнодорожной станции были привлечены домохозяйки, но они не выдерживали физических нагрузок. Потому вскоре основной силой на разгрузке стали молодые рабочие Кировского завода и сандружинницы пароходства, которое взяло шефство над сортировочным отделением. Выгрузка раненых из военно-санитарных поездов замедлялась из-за большого количества носилочных больных. Кроме того, о количестве больных, которых нужно принять, становилось известным только по прибытии военно-санитарного поезда на станцию. Поезд стоял дополнительное время, чтобы дать раненым время на сборы. Из-за морозов для скорейшего

вывоза раненых из прирельсового приёмника в госпиталь использовался весь доступный в городе автотранспорт. В сортировочном отделении раненых распределяли по другим эвакогоспиталям. В военный госпиталь НКО СССР № 1018 поступил 251 пациент, в эвакогоспиталь НКЗ СССР № 1733 – 808; в эвакогоспиталь НКЗ СССР № 1322 – 928 человек. Из таблицы 1 видно, что имело место несколько случаев экстренной выгрузки раненых в тяжёлом состоянии с проходящих военно-санитарных поездов.

Показанием к санитарной эвакуации пациентов эвакогоспиталей в большинстве случаев были пулевые ранения, обморожения, болезни [18, л. 6]. По степени тяжести отбор в эвакогоспитали Кирова не проводился. Более трети всех пациентов поступали с лёгкой степенью тяжести, что предопределяло их сравнительно раннюю выписку.

Таблица 2 – Контингент пациентов эвакогоспиталей Кировского областного отдела здравоохранения.

Эвакогоспиталь	№ 1733	№ 1322
раненых	623	454
обмороженных	83	нет данных
обожжённых	3	нет данных
контуженных	15	нет данных
больных	52	нет данных
всего	808	928

По прибытии в госпитали у раненых изымалось под расписку личное и трофейное оружие, а также обмундирование, которое должно было поступить в обменный фонд [26, л. 12]. Проводилась санобработка, им выдавалось свежее бельё, раненых размещали в палатах.

Лечебная работа в эвакогоспиталях г. Кирова не имела существенных отличий от других гарнизо-

нов Уральского военного округа. В 1940 году предметом гордости военных врачей кировских эвакогоспиталей стало сохранение жизни и выздоровление подавляющего большинства раненых, в связи с тяжёлым состоянием снятых с проходящих поездов. За период работы Кировского госпитального гарнизона имели место только три случая смерти раненых.

Таблица 3 – Сведения о воинах, умерших в госпиталях Кировской области в период Советско-финской войны [23, л. 32, 45, 57].

№ госпиталя	Дислокация	ФИО умершего	Дата смерти	Причина смерти
1018	г. Киров	Дещук Павел Леонтиевич, 1917 года рождения	7 апреля 1940 года	Кровоизлияние в мозг
1018	г. Киров	Ларионов Василий Матвеевич, 1901 года рождения	28 апреля 1940 года	Пневмония
1322	г. Киров	Забродин Пётр Харитонович, 1904 г. рождения	8 февраля 1940 года	Гнойный менингит

В разгар войны с Финляндией для руководства лечебной работой эвакогоспиталей была введена должность главных хирургов. Главным хирургом эва-

копункта № 44 стал профессор Ижевского медицинского института Василий Николаевич Парин [23, л. 87].

Таблица 4 – Лечебная работа в эвакогоспиталях Кировского областного отдела здравоохранения.

Мероприятия	№ 1733	№ 1322
Проведено операций	193	165
Сделано перевязок	нет данных	24788
Переливания крови	нет данных	29
Физиотерапевтические процедуры	2943	15724
Посещения стоматолога	1674	2509

Стоматологическая помощь оказывалась во всех госпиталях Кировского гарнизона. Сложное про-

тезирование в челюстно-лицевой области оказывалось в эвакогоспитале № 1324 (г. Молотов). Стоматологическое отделение этого госпиталя привлекло специа-

листов Молотовского государственного стоматологического института [15, л. 46].

При выписке из госпиталя раненых часто направляли в батальоны выздоравливающих. На основании директивы Военного совета Уральского военного округа в январе 1940 года в г. Перми при 545-м корпусном артиллерийском полку был развернут батальон выздоравливающих Эвакопункта № 44. В батальоны выздоравливающих направлялись не только нуждающихся в амбулаторном лечении больные, но и полностью выздоровевшие бойцы для формирования маршевых рот в армейские запасные части Ленинградского военного округа [26, л. 19]. Батальоны выздоравливающих в Уральском военном округе были расформированы в июне 1940 года [25, л. 15].

Уже в феврале 1940 года эвакогоспитали Эвакопункта № 44 начали вести учёт инвалидов, утративших трудоспособность [22, л. 1]. На основании циркуляра Эвакопункта № 44 и директивы Санитарного управления РККА от 1 января 1940 года инвалиды войны, нуждавшиеся в протезировании, при выписке из госпиталя, должны были получить временный протез. Для получения постоянных протезов инвалидам требовалось встать на учёт в органах социального обеспечения по месту жительства, где предъявить справку из госпиталя, что ему нужен протез. В госпиталях в период войны осуществлялось только простое протезирование, например обеспечение орто-

педической обувью. В госпиталях не имелось своих мастеров-протезистов, они по заданию Санитарного отдела Уральского военного округа выезжали в госпитальные гарнизоны. Изготовление колясок, временных протезов, костылей, тростей также организовывалось командованием Санитарного отдела округа [21, л. 6]. Участие эвакогоспиталей в протезировании инвалидов расширилось после заключения мира. 9 апреля 1940 года секретным распоряжением командование Уральского военного округа запретило выписку из госпиталей раненых с временными протезами, специализированные госпитали организованы в Свердловске и в Уфе [21, л. 62; 26 л. 168].

Для оказания специализированной лечебной помощи раненых эвакуировали из Кирова в другие госпитальные гарнизоны Уральского военного округа. Перевозка больных в другие города для оказания такой помощи осуществлялась в пассажирских поездах, носилочных больных не перевозили [21, л. 33].

На основании приказа Санитарного управления от 21 марта 1940 года помощь нуждающимся в глазном протезировании должна была оказываться в одном эвакогоспитале на каждый из военных округов, а также в Московском НИИ травматологии и ортопедии. Начальник Санитарного отдела штаба Уральского военного округа М.Г. Лазарев приказал сосредоточить всех таких больных в Свердловском эвакогоспитале № 1705 [21, л. 61, 68].

Таблица 4 – Диагностическая работа в эвакогоспиталях

Мероприятия	№ 1733	№ 1322
Рентгеновские снимки	1621	1788
Рентгеновские просвечивания	320	нет данных
Лабораторные анализы	1032	1531

В сфере **бытового обслуживания раненых** в период работы эвакогоспиталей имелись существенные проблемы. В этом направлении своей работы госпитали зависели от прачечной областной больницы, которая должна была обслуживать и другие части кировского гарнизона. По этой причине смены белья приходилось ждать по 11 или 12 дней, а значит, не выдерживались рекомендуемые уставом сроки посещения бани пациентами госпиталей. Если одежда и постельное бельё для раненых всё же стиралось и заменялось, то до стирки халатов медперсонала очередь в прачечной уже не доходила, то есть стирали свои вещи сами [18, л. 12 об.].

Часть проблем создавали сами раненые. Они курили в палатах, а отопительные батареи использовались ими для сушки личных вещей. Всё это наряду с запахами от тел и дезинфекционных средств создавало особую атмосферу госпиталя. В большинстве случаев прикроватных тумбочек не имелось, и все вещи, в том числе продукты питания и табак, складывались ранеными в постель, как правило, под подушку. В результате сразу же после замены белья в постели скапливались крошки, разный мусор. Бельё быстро темнело и грязнилось. В Кировской области изготовление мебели для госпиталей организовано не было. Шкафы, столы,

тумбочки, табуреты закупались на предприятиях местной промышленности и у производственных кооперативов. Но приобретённая мебель в первую очередь шла на оборудование столовых, медицинских и процедурных кабинетов, а не в палаты.

Питание раненых в начальный период работы госпиталей оказалось организовано худо, но постепенно улучшалось. Кухни пришлось ремонтировать и дооборудовать. На протяжении всего времени ощущался недостаток кухонного инвентаря и столовой посуды. Ввиду разбросанности лечебных корпусов готовую пищу переносили через улицу. В холодное время пища в бачках быстро остывала. Её подогрев вне кухни не осуществлялся. В госпитале № 1733 не имелось столовых, потому пища ранеными съедалась в палатах, что также осложняло задачу поддержания чистоты. В первом квартале больные также жаловались на однообразие пищи [26, л. 161].

Ежедневно в госпиталях утверждались 4 меню: общий, молочный, желудочный, «слабый» стол. Суточная выдача продуктов раненым не была стабильной, выдерживалась лишь месячная норма, рассчитанная на основе госпитального пайка. Госпитальный паёк полагался всем пациентам эвакогоспиталей: как рядовым красноармейцам, так и командирам.

Приложение 1. Госпитальный паёк [24, л. 35].

Продукт	Норма суточная	Примечание
Хлеб ржаной	350 грамм	
Хлеб пшеничный	350 грамм	
Мука пшеничная (картофельная)	30 грамм	
Крупа перловая	15 грамм	
Крупа гречневая	15 грамм	
Пшено	15 грамм	
Крупа ячневая	10 грамм	
Крупа манная	15 грамм	
Крупа рисовая	15 грамм	
Макаронны, вермишель	35 грамм	
Мясо (говядина, баранина, свинина, птица)	140 грамм	
Рыба (свежая)	60 грамм	
Сало	10 грамм	
Масло растительное	5 грамм	
Масло коровье	40 грамм	
Картофель	400 грамм	
Капуста	170 грамм	
Свёкла	60 грамм	
Морковь	35 грамм	
Лук	30 грамм	
Коренья, зелень, огурцы	40 грамм	
Томат-пюре	15 грамм	
Грибы сушёные	0,1 грамм	
Клюква	10 грамм	
Перец	0,3 грамм	
Лавровый лист	0,2 грамм	
Уксус	3 грамма	
Желатин	0,16 грамм	
Фрукты сушёные	20 грамм	
Молоко свежее	250 грамм	
Творог	25 грамм	
Сметана	10 грамм	
Сыр	1 грамм	
Яйца	0,4 грамм	11,6 штук в месяц
Сахар	60 грамм	
Кофе	0,2 грамм	
Чай	-	50 грамм в месяц
Соль	20 грамм	
Мыло туалетное	-	200 грамм в месяц

Культурное обслуживание раненых проводилось силами политической части эвакогоспиталей. За период работы в эвакогоспитале № 1733 было проведено 76 киносеансов, а также 42 концерта силами самодеятельных коллективов г. Кирова. Госпиталь при формировании получил 4 патефона, музыкальные инструменты. Для библиотечного обслуживания раненых прикрепили к библиотеке «партийных курсов» [18, л. 11]. В эвакогоспитале № 1322 в течение каждых пяти дней демонстрировалось два звуковых фильма. Также использовался переносной кинопроектор, для показа фильмов (без звука) тяжелораненым в палатах. В госпитале было проведено 68 концертов и постановок актёрами драмтеатра и самодеятельности.

При эвакогоспитале имелась библиотека, досталась «по наследству» от переведённой в другое здание школы [19, л. 26, 27].

В период нахождения на излечении раненые много читали. Например, пациент эвакогоспитала № 1322 Н.А. Усков за период лечения прочитал 35 книг, в том числе романы Л.Н. Толстого, В. Гюго, А. Дюма. Наибольшим спросом у раненых пользовалась художественная и приключенческая литература. В библиотеку госпиталя также было записано 129 сотрудников. К работе библиотеки оказались привлечены студенты библиотечного техникума и старшеклассники. Они читали книги в палатах тяжелораненым, выступали в роли книгонош.

Таблица 5 – Библиотечное обслуживание эвакогоспиталей.

Эвакогоспиталь	№ 1733	№ 1322
Всего пациентов	808	928
Библиотека	библиотека «партийных курсов»	библиотека госпиталя
Книжный фонд	нет данных	8 тыс.
Книговыдача	3877	23974

Наиболее полными сведениями о политико-массовой работе располагаю по госпиталю № 1322.

Из числа сотрудников эвакогоспиталя и раненых № 1322 было назначено 42 агитатора, которые под руководством комиссаров проводили политинформации в палатах. Тематика политинформаций поступала от комиссара эвакопункта. Основным источником информации при подготовке были центральные газеты, главным образом «Правда». Всего за период работы госпиталя было проведено 820 политинформаций и 92 беседы. Комиссар госпиталя проводил беседы с ранеными. Это более свободная форма, но она требовала большей ответственности.

Обстановка на фронте и обстоятельства, при которых раненые получили боевую травму, не могли не влиять на эмоциональную обстановку в эвакогоспиталях. Раненые в палатах обсуждали между собой пережитое на войне, и на этой основе переоценивали получаемую официальную информацию. По мнению комиссара госпиталя, «У большинства раненых, находящихся на излечении в госпитале, настроение здоровое, моральное состояние хорошее. Были случаи (не массового порядка) упаднического характера. Отдельные лица обобщали частные случаи из боевых операций и личные переживания на фронте на целые участки фронта и крупные соединения. И вели разговоры о непобедимости финской армии (в феврале)». С критическими высказываниями «упаднического характера» комиссары госпиталей и агитаторы обязаны были «вести борьбу». Прорыв линии Маннергейма и успешное наступление в марте 1940 года стали в этой борьбе основательными доводами.

Отметим, что высказывания «упаднического характера» с обобщением «на целые участки фронта» нашли своё подтверждение в приказах по Народному комиссариату обороны СССР. Маршал С.К. Тимошенко в период Советско-финской войны командовал Северо-Западным фронтом, в приказе по наркомату «О боевой и политической подготовке войск на летний период 1940 года» от 16 мая 1940 года констатировал, что «опыт войны на Карело-Финском театре выявил крупнейшие недочёты..., войска не были подготовлены к боевым действиям в сложных условиях, в частности – к позиционной войне, к прорыву У[креплённых]Р[районов], к действиям в условиях зимы и в лесу». Приказ был распространён под грифом «не подлежит оглашению» [27, л. 73].

Работники политической части эвакогоспиталя пытались выступать в качестве ходатаев за интересы раненых и их семей дома. Бойцы кировских госпиталей переписывались со своими семьями и часто из дома приходили неприятные вести. Так, по словам комиссара госпиталя политрука И. Гурьева раненые приходили к нему с этими письмами и жаловались на «невнимание» местных властей к их семьям. «Невни-

мание» проявлялось в невыдаче семьям раненых пособий, согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1939 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». Ушедшие на фронт в качестве добровольцев раненые понимали, что их семьи оказались в худшем положении, чем их соседи, оставшиеся дома. В письмах их жёны жаловались на руководство колхозов, не оказавшее семьям добровольцев помощи продовольствием и дровами. Следует отметить, что зимой 1939–1940 года население региона ощутило значительное ухудшение продовольственного снабжения, осенью 1939 года также у колхозов было изъято больше продовольствия, чем обычно [15, с. 227, 231]. Но этот пролог к катастрофе периода Великой Отечественной войны воспринимался как случайное преходящее явление, проявление жадности и некомпетентности мелких исполнителей. Игнорировать эти жалобы раненых комиссары госпиталей не имели возможности, так как это было чревато утратой авторитета и означало полную непригодность к исполнению должности политического руководителя нескольких сотен раненых. Из эвакогоспиталя № 1322 было отправлено 187 писем с просьбой об оказании помощи семьям раненых, в том числе 41 повторное. Во всех ответах председатели колхозов, секретари сельсоветов, руководители предприятий признали обоснованность жалоб и оказали какую-нибудь помощь [19, л. 28].

Другим направлением работы комиссаров эвакогоспиталей стало поддержание связей госпитальных коллективов с шефствующими организациями. На практике это проявилось не только в получении госпиталями продовольственной и иной помощи [18, л. 12], но и в организации совместных митингов, встреч представителей шефствующих организаций с бойцами. Об этих встречах впоследствии писались отзывы на страницах газеты «Кировская правда», а также в стенной печати [19, 28 об.]. Силами сторонних лекторов и врачей госпиталя № 1322 было прочитано 23 лекции и доклада. Предметом особой гордости комиссара стала встреча раненых с известным советским поэтом С.В. Михалковым, посетившим госпиталь.

О свёртывании эвакогоспиталей в отчётах практически не сохранилось сведений. В Российском государственном военном архиве имеется фонд Эвакопункта № 44, но сводного отчёта эвакопункта о работе за период Советско-финской войны в нём нет. Мне стало известно, что отчёт Эвакопункта № 44 (первого формирования) находится в Филиале военно-медицинских документов Центрального архива Министерства обороны РФ. Но вышеупомянутый документ мне выдан не был, так как отсутствовал на своём месте в архивохранилище. Исходя из имеющихся косвенных данных, следует, что расформиро-

вание эвакогоспиталей было завершено в течение апреля 1940 г. [19, л. 36]. Военный же госпиталь продолжил свою работу по лечению раненых и гарнизонных больных и сыграл ключевую роль в организации эвакогоспиталей в период Великой Отечественной войны.

В период Советско-финской войны в г. Кирове действовали эвакогоспитали. Город и область располагались на одном из ключевых путей санитарной эвакуации раненых. Кировский госпитальный гарнизон принял чуть более одного процента от общего количества раненых и больных воинов, пострадавших в ходе Зимней войны. Развёртывание эвакогоспиталей и приём раненых дал бесценный практический опыт, давший несоизмеримо больше чем все с предыдущие учения. Деятельность военно-медицинских учреждений открывает перед исследователем сведения для наблюдений о повседневности эвакогоспиталей, но на материалах только двух госпиталей делать выводы крайне сложно.

Литература:

1. Бикмеев, М.А. Советско-финляндская война 1939–1940. Факты, события, люди и безвозвратные потери Башкортостана [Текст] / М.А. Бикмеев. – Уфа, 1999. – 212 с.
2. Будко, А.А. Оказание медицинской помощи в лечебных учреждениях Ленинграда в период Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. [Текст] / А.А. Будко, Д.А. Журавлев // Военно-медицинский журнал. – 2011. – Т. 332. – № 3. – С. 87–90.
3. Военно-полевая хирургия [Текст] / Под ред. Е.К. Гуманенко. – Москва, 2013. – 768 с.
4. Государственный архив Российской Федерации ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 24а. Д. 3081 Л. 6.
5. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 24а. Д. 343. Л. 1.
6. Гладких, П.Ф. Служба здоровья в Великой Отечественной войне. Очерки истории военной медицины [Текст] / П.Ф. Гладких, А.Е. Локтев. – Санкт-Петербург, 2005. – 720 с.
7. Захаров, М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы [Текст] / М.В. Захаров. – Москва, 1989. – 318 с.
8. История Второй мировой войны 1939–1945 [Текст] : в 12 т. Т. 3. – Москва, 1974. – С. 358.
9. Ковалёв, И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) [Текст] / И.В. Ковалёв. – Москва, 1981. – 480 с.
10. Куманев, Г.А. Советско-финская «Зимняя война» (к 75-летию начала военных действий в Финляндии) [Текст] / Г.А. Куманев // Геополитический журнал. – 2014. – № 3. – С. 81–94.
11. Кусков, С.А. Эвакуационные госпитали на территории Свердловской области в период Советско-финской войны [Текст] / С.А. Кусков // Архивы Урала. – 2017. – № 21. – С. 349–361.
12. Национальный архив республики Башкортостан. – НАРБ. Ф. Р-444. Оп. 1. Д. 493. Л. 131.
13. Никифоров, Ю.А. Тенденции освещения истории Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в отечественной историографии [Текст] / Ю.А. Никифоров, Р.Ф. Субханкулов // Вестник МГИМО. – 2010. – № 1. – С. 76–89.

14. Объединённый государственный архив Челябинской области. – ОГАЧО. Ф. Р-1235. Оп. 11. Д. 39. Л. 244.

15. Пасс, А.А. Экономические последствия кризиса снабжения 1939–1941 гг.: макро - и микроуровни [Текст] / А.А. Пасс // Промышленность Урала в XIX–XX веках : сб. науч. трудов. – Москва, 2002. – С. 227–242.

16. Российский государственный архив социально-политической истории. – РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 965. Л. 76, 77.

17. Российский государственный военный архив. – РГВА. Ф. 34320. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

18. РГВА. Ф. 34320. Оп. 1. Д. 6. Л. 3, 4, 6, 11, 12, 12 об., 15, 16 об.

19. РГВА. Ф. 34320. Оп. 1. Д. 7. Л. 4, 19 об., 22, 26, 27, 28, 28 об., 36.

20. РГВА. Ф. 34320. Оп. 2. Д. 15. Л. 46.

21. РГВА. Ф. 34320. Оп. 2. Д. 16. Л. 6, 33, 61, 62, 68.

22. РГВА. Ф. 34320. Оп. 2. Д. 29. Л. 1.

23. РГВА. Ф. 34320. Оп. 2. Д. 33. Л. 32, 45, 57, 87.

24. РГВА. Ф. 34369. Оп. 1. Д. 6. Л. 35, 244.

25. РГВА. Ф. 37565. Оп. 1. Д. 59. Л. 15.

26. РГВА. Ф. 37565. Оп. 1. Д. 62. Л. 12, 18, 19, 20, 161, 168.

27. РГВА. Ф. 37565. Оп. 1. Д. 64. Л. 73.

References:

1. Bikmееv, M.A. Sovetsko-finlyandskaya vojna 1939–1940. Fakty, sobytiya, lyudi i bezvozvratnye poteri Bashkortostana [Tekst] / M.A. Bikmееv. – Ufa, 1999. – 212 s.
2. Budko, A.A. Okazanie medicinskoj pomoshchi v lechebnyh uchrezhdeniyah Leningrada v period Sovetsko-finlyandskoj vojny 1939–1940 gg. [Tekst] / A.A. Budko, D.A. Zhuravlev // Voenno-medicinskij zhurnal. – 2011. – T. 332. – № 3. – S. 87–90.
3. Voenno-polevaya hirurgiya [Tekst] / Pod red. E.K. Gumanenko. – Moskva, 2013. – 768 s.
4. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii GARF. F. R-5446. Op. 24a. D. 3081 L. 6.
5. GARF. F. R-5446. Op. 24a. D. 343. L. 1.
6. Gladkih, P.F. Sluzhba zdorov'ya v Velikoj Otechestvennoj vojne. Oчерki istorii voennoj mediciny [Tekst] / P.F. Gladkih, A.E. Loktev. – Sankt-Peterburg, 2005. – 720 s.
7. Zaharov, M.V. General'nyj shtab v predvoennye gody [Tekst] / M.V. Zaharov. – Moskva, 1989. – 318 s.
8. Istoriya Vtoroj mirovoj vojny 1939–1945 [Tekst] : v 12 t. T. 3. – Moskva, 1974. – S. 358.
9. Kovalyov, I.V. Transport v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941–1945 gg.) [Tekst] / I.V. Kovalyov. – Moskva, 1981. – 480 s.
10. Kumanev, G.A. Sovetsko-finskaya «Zimnyaya vojna» (k 75-letiyu nachala voennyh dejstvij v Finlyandii) [Tekst] / G.A. Kumanev // Geopoliticheskij zhurnal. – 2014. – № 3. – S. 81–94.
11. Kuskov, S.A. Evakuacionnye gosпитали na territorii Sverdlovskoj oblasti v period Sovetsko-finskoj vojny [Tekst] / S.A. Kuskov // Arhivy Urala. – 2017. – № 21. – S. 349–361.

12. Nacional'nyj arhiv respubliki Bashkortostan. – NARB. F. R-444. Op. 1. D. 493. L. 131.

13. Nikiforov, YU.A. Tendencii osveshcheniya istorii Sovetsko-finlyandskoj vojny 1939–1940 gg. v otechestvennoj istoriografii [Tekst] / YU.A. Nikiforov, R.F. Subhankulov // Vestnik MGIMO. – 2010. – № 1. – S. 76–89.

14. Ob"edinyonnyj gosudarstvennyj arhiv CHelyabinskoj oblasti. – OGACHO. F. R-1235. Op. 11. D. 39. L. 244.

15. Pass, A.A. Ekonomicheskie posledstviya krizisa snabzheniya 1939-1941 gg.: makro - i mikro-urovni [Tekst] / A.A Pass // Promyshlennost' Urala v XIX–XX vekah : sb. nauch. trudov. – Moskva, 2002. – S. 227–242.

16. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. – RGASPI. F. 82. Op. 2. D. 965. L. 76, 77.

17. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. – RGVA. F. 34320. Op. 1. D. 2. L. 9.

18. RGVA. F. 34320. Op. 1. D. 6. L. 3, 4, 6, 11, 12, 12 ob., 15, 16 ob.

19. RGVA. F. 34320. Op. 1. D. 7. L. 4, 19 ob., 22, 26, 27, 28, 28 ob., 36.

20. RGVA. F. 34320. Op. 2. D. 15. L. 46.

21. RGVA. F. 34320. Op. 2. D. 16. L. 6, 33, 61, 62, 68.

22. RGVA. F. 34320. Op. 2. D. 29. L. 1.

23. RGVA. F. 34320. Op. 2. D. 33. L. 32, 45, 57, 87.

24. RGVA. F. 34369. Op. 1. D. 6. L. 35, 244.

25. RGVA. F. 37565. Op. 1. D. 59. L. 15.

26. RGVA. F. 37565. Op. 1. D. 62. L. 12, 18, 19, 20, 161, 168.

27. RGVA. F. 37565. Op. 1. D. 64. L. 73.

УДК 123.1

*Матушкина Марина Олеговна;
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
ассистент кафедры философии
E-mail: ma-ros-ol@mail.ru
г. Киров, Россия*

К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ СЛУЧАЙНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Л.И. ШЕСТОВА

Аннотация. Дать определение случайности – задача не из легких. На протяжении многих веков философы снова и снова пытаются облечь случайность в системные рамки. А что, если выйти из системы и сыграть по новым правилам, где объяснение случайности не требуется, но весь мир понимается исходя из категории случая? Это – отправная точка, с которой начинает свои размышления русский философ Лев Шестов. Уделяя большое внимание случайности в познавательном аспекте, он по иному прочитывает эту категорию, и возвращает человеку истинную свободу.

Ключевые слова: случайность; необходимость; свобода; познание.

*Matushkina Marina Olegova;
Postgraduate student of the Department of Philosophy of Vyatka State University,
Assistant of philosophy department
E-mail: ma-ros-ol@mail.ru
Kirov, Russia*

THE INTERPRETATION OF RANDOMNESS IN SHESTOV'S PHILOSOPHY

Annotation. It is not an easy task to define randomness. For many centuries philosophers again and again, trying to put the randomness in the system frame. And what if you log out and play by the new rules, where an explanation of the accident is not required, but the whole world is understood on the basis of the category of case? This is the starting point from which the Russian philosopher Lev Shestov begins his reflections. Paying great attention to chance in cognitive aspect, he differently reads this category, and returns to the person true freedom.

Keywords: chance; necessity; freedom; knowledge.

*Поскребите какого хотите европейца, хоть бы он был позитивистом или даже материалистом, и вы очень скоро доберетесь до средневекового католика, судорожно цепляющегося за неотъемлемое и исключительное право отпирать врата небесного царства себе и своим ближним.
Л.И. Шестов «Potestas clavium» [1, с. 45]*

Пожалуй, любой философ размышлял над проблемой соотношения необходимости и случайности. Несомненно, что в трудах западных мыслителей раз-

вернуто представлена интересующая нас проблема. Древние греки, средневековые схоласты, немецкие просветители, современные постмодернисты – все

косвенно или напрямую затрагивают тему необходимости и случайности. Каждый из них делает акцент на одной из ее граней, но охватить проблему всецело, пожалуй, не смог еще никто. Прежде всего, это связано с самим характером, во-первых, проблематики вопроса, во-вторых, стили мышления.

Итак, многогранность проблемы соотношения необходимости и случайности, с одной стороны подразумевает составляющие ее элементы, как, например, гносеологический, онтологический, этический, антропологический аспекты, поэтому может быть понята и истолкована в системном ключе. С другой же стороны, проблема такова, что включая в себя понятие случайности, она находится в конфронтации с системой и поэтому системный подход здесь не в состоянии охватить всю ее широту, как и уловить саму внесистемную сущность случайности.

В современной философии науки, несмотря на сделанные выше выводы о сложном понимании самой проблематики, все же прибегают к системному подходу решения и рассмотрению соотношения категорий необходимости и случайности. Случайность современная наука, так или иначе, подчиняет необходимости, относится к ней как к тому, что рано или поздно, но будет «схвачено» и обосновано в рамках новой теории или закона. То есть, подстроено или законно включено в некую систему.

Такой рациональной стратегии всегда противостояло религиозное понимание вопроса. Само мироздание, однажды возникнув, как чудо, как творение Божие, таит в себе целую плеяду случайностей, которые не могут быть поняты в рамках рациональной методологии, а случайность оказывается истоком Божественной сущности мироздания.

В книге «Potestas clavium (Власть ключей)» Лев Шестов предпринял попытку решить обжигающую умы философов и ученых проблему: насколько возможно наше познание замысла творца? Чтобы ответить на этот щепетильный вопрос, философ предлагает обратиться к понятиям истины, необходимости, и случайности.

Необходимость есть разум во всех его проявлениях, то, что подвластно научному исследованию, «случайное скрыто от человеческого разума, – случайное для разума совершенно не существует и, само собою разумеется, уже никак не может быть предметом научного знания... Случайное не бывает ни всегда, ни по большей части. Оно буйно и, как иные думают, незаконно врывается в устроенное и организованное единство. Оно не бывает всегда, оно бывает редко, но разве это значит, что оно менее важно и существенно?» [1, с. 7–8].

Законы разума претендуют на всеобщность и универсальность, но что лежит в их основании? Почему им придается такое большое значение? По мнению Л.И. Шестова, это связано с их повторяемостью и частотой, мы можем наблюдать и даже проверять их, как некогда заметил Аристотель «по большей части». Однако важность и существенность не зависят от частоты повторений, «гений встречается редко, а посредственных людей – сколько угодно». Это ли не есть тот важный момент, который открывает нам Шестов? Разум не открывает нам истину, он просто кон-

статирует ее присутствие в мире, как то, что однажды случилось, его законы необходимы лишь как начальная ступень в познании мира, и возможно, только эта ступень познания доступна быть осмысленной. Вспомним, хотя бы антиномии чистого разума у Канта, где разум одновременно может доказать существование мира в пространстве и времени и точно с таким же успехом опровергнуть это положение. Но, однажды случайно возникнув, мир все же существует вопреки разуму!

Интересно будет отметить, что для Шестова вопрос о необходимости и случайности рассматривается преимущественно в гносеологическом аспекте. Для философа раскрыть суть соотношения необходимости и случайности означает решить проблему познания истины. Шестов не предлагает своему читателю следовать за ним в онтологический мир категорий, для него мир истины находится гораздо ближе к человеку.

Несомненно, что для Шестова, как философа экзистенциально-религиозного толка, в самой постановке проблемы уже заложены основания бытия Бога. И если разум и вера противопоставляются друг другу, а суть разума – установление прочных, всеобщих закономерных связей между явлениями и создание необходимых систем, порождающих науку, то сущность веры – это особенное, единичное, Бог, который не может быть осмыслен и понят категориями разума, то случайное, что, возникнув когда-то, уже не нуждается в доказательствах, а попросту существует. Из этой трактовки необходимого и случайного следует очень важный тезис: исконная истина проявляется в форме случайности и может быть осмыслена только лишь на уровне индивидуального сознания, как некое озарение, пророчество, откровение. Она не нуждается в обоснованиях разума, но, вместе с тем, не желает вторгаться в его область. Удел разума – необходимость познания путем создания всеобщего, среди методов познания здесь выделяются теоретические и эмпирические способы воздействия на действительность. Разумное познание представляет собой познающий субъект, лишенный индивидуальности, который отбросил вопрос Бога как метафизический только лишь потому, что не способен своими методами его познать. То, что не познаваемо – не научно, но из этого совершенно не следует его значимость. «Бога нет, Бог умер!», провозгласил некогда Ф. Ницше, надывидиальная сущность поглощает индивидуальное начало, в том числе и человека, превращая его в познавательную рациональную машину, которая во всем ищет «первоначало», а добродетель, как этическая категория, необходимое и всеобщее понятие, заменяет Бога.

Шестов рассматривает истины разума как догмы в философии, и в «Апофеозе беспочвенности» открыто заявляет, что «истин нет». Знание не может и не должно быть абсолютной и объективной субстанцией, порождаемой разумом, заключая в себе начало и конец познания. Этот логически непротиворечивый замкнутый круг создания и существования всеобщих и последних истин является «условием несовершенного восприятия» [2, с. 229]. Разум не может дать человеку метафизических истин, чтобы их получить,

следует покинуть царство необходимости, ибо «они предполагают новое, не учитываемое обычно измерение» [2, с. 66]. Лишая истину онтологического основания, философ пытается выяснить ее гносеологическое содержание. Именно оно и должно составлять ее сущность. Всевластие разума превратило все учения философии из искания истины в назидания, отобрав свободу выбора. Поэтому Шестов становится на сторону Лютера, на сторону Иерусалима, там, где «истина нимало не похожа на аристотелевские, Спинозовские и Кантовские «всеобщие и необходимые суждения», где истина с необходимостью не имеет ничего общего» [2, с. 161], «источник истины там, где его меньше всего ждет человеческий разум, < > этот источник называется верой» [2, с. 160].

Почему вся эта проблематика сильно волновала Шестова? Потому что современное ему познание перестало быть многоаспектным познанием истины и переродилось в слепое доверие науке, которая истиной не обладала. Мыслитель четко осознавал последствия такого поворота в познании, лишенном духа, где мир подчинен бездушным законам необходимости, поэтому стремился всеми силами вернуть познанию человека верующего, для которого истины есть не логические доводы рассудка, а божественные откровения.

Шестов понимает, что человек, окрыленный разумом, навряд ли согласится, однажды завладев ключами к познанию, добровольно отказаться от них. Это означало бы разрушить все необходимые и всеобщие связи, признать свои непоколебимые ориентиры ложными. Мастерски Шестов выявляет пути, которыми разум ведет человека к бездуховным и призрачным идеалам. В науке властвуют факты, подчас именно их мы и принимаем за истины, но такие знания не являются результатом нашего познания, скорее, это констатация того, что познание вообще возможно, «это сырой материал, подлежащий обработке или даже переработке и сам по себе не дающий ни знания, ни истины» [3, с. 7]. Проблема знания, в сущности, как указывает Шестов, никогда не привлекала к себе внимания как проблема, под знанием рассматривались всеобщие и необходимые истины разума, аппаратом его всегда была логика, поэтому под истинной разумелось то, что доказано. А имея в своем арсенале доказательства, истины знания стали не только принуждать, но и убеждать людей, тогда как «свободная истина откровения, не ищущая «достаточного основания», их только раздражает» [3, с. 23]. Не имея в действительности никакой власти, человек не может принять положения, что он не вправе быть властителем. Истины, порождаемые разумом, сковывают не только мышление человека, но и его бытие, отбирая у него свободу выбора. Поэтому Шестов не принимает знание как последнюю цель, «знание не оправдывает

бытия, оно само должно получить от бытия свое оправдание» [3, с. 24]. Утраченная истина обязана возродиться и вернуть свое исконное значение, обратившись из недр «переменчивых человеческих вкусов» в разрушенную необходимостью колыбель откровения. Только такого рода истина сможет вернуть свободу познания.

Свобода чужда любой необходимости, всеобщности, и, как показывает Шестов, принадлежит царству случайности. Как мы уже видели, случайность понимается философом как иррациональный тип познания, откровение и пророчество, как вера. Вера ни в коей мере не подразумевает некую предопределенность бытия, скорее, наоборот, подчеркивает истинную суть свободного познания, свободного от принуждений разума. Как не может папа быть властителем ключей от царства небесного, так не может и разум иметь власть над познанием, «философия должна быть сумасшедшей, как и вся наша жизнь. В разумной же философии столько же коварства и предательства, сколько и в обыкновенном здравом смысле» [2, с. 55].

Современная эпистемология вернула в познание, а точнее, водрузила в него человека как экзистенциального субъекта, который волен познавать этот мир свободно. Не свершилось ли то, к чему так взывал Шестов? Нет, этого не произошло, ибо этот экзистенциальный субъект до сих пор не может вырваться из оков разума, он по-прежнему познает лишь в системе, во всеобщих и необходимых связях, считаясь со случайностями, но, не признавая истину откровения.

Литература:

1. Шестов, Л.И. Potestas clavium (Власть ключей) [Текст] / Л.И. Шестов. – Москва : АСТ ; Хранитель, 2007. – 348 с.
2. Шестов, Л.И. Апофеоз беспочвенности (опыт адогматического мышления) [Текст] / Л.И. Шестов // Сочинения ; сост., вступ. статья и прим. Л.В. Поляков. – Москва : Раритет, 1995. – 431 с.
3. Шестов, Л.И. Афины и Иерусалим. [Текст] / Л.И. Шестов. – Москва : АСТ ; Хранитель, 2007. – 413 с.

References:

1. Shestov, L.I. Potestas clavium (Vlast' klyuchej) [Tekst] / L.I. Shestov. – Moskva : AST ; Hranitel', 2007. – 348 s.
2. Shestov, L.I. Apofeoz bespochvennosti (opyt adogmaticheskogo myshleniya) [Tekst] / L.I. Shestov // Sochineniya ; sost., vstup. stat'ya i prim. L.V. Polyakov. – Moskva : Raritet, 1995. – 431 s.
3. Shestov, L.I. Afiny i Ierusalim. [Tekst] / L.I. Shestov. – Moskva : AST ; Hranitel', 2007. – 413 s.

*Николаева Ирина Викторовна;
ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского»,
начальник отдела организации и ведения делопроизводства,
преподаватель
E-mail: nikolaewaiw@yandex.ru
г. Челябинск, Россия*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА: К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО БИБЛИОТЕКАРЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профессиональной этики поведения библиотекаря в процессе обслуживания читателей, рассмотрены причины возникновения конфликтных ситуаций, значимость Кодекса профессиональной деятельности библиотекаря.

Ключевые слова: этика; профессиональная этика библиотекаря; нормы поведения; конфликты; Кодекс профессиональной этики библиотекаря.

*Nikolaeva Irina Viktorovna;
South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky,
Head of department of organization and record keeping,
Teacher
E-mail: nikolaewaiw@yandex.ru
Chelyabinsk, Russia*

PROFESSIONAL ETHICS: TO THE QUESTION ABOUT THE BASICS OF THE MODERN LIBRARIAN

Annotation. The article discusses the issues of professional ethics of librarian behavior in the process of serving readers, discusses the causes of conflict situations, the significance of the Librarian Code of Professional Activities.

Keywords: ethics; librarian professional ethics; norms of behavior; conflicts; Librarian Code of Professional Ethics.

Библиотека как социально-культурный феномен до настоящего времени остается информационным центром. Как социальный институт библиотека оказывает существенное влияние на развитие личности. «В современном обществе библиотеке принадлежит роль активного субъекта, имеющего свой имидж, способного самостоятельно вступать в отношения с отдельным читателем и с обществом в целом. Библиотека – это многофункциональное, интеллектуальное пространство, основное предназначение которого видится в соединении людей и знаний» [4].

Библиотекаря для осуществления своих функций на высоком уровне требуются не только профессиональные знания и навыки, но и определенный набор психологических и моральных качеств, а также знания в области последних достижений в науке и технике.

Библиотекарь в своей деятельности придерживается нравственных норм, которые существуют в обществе и реализуются в любой профессиональной деятельности человека (тактичность, уважительность, доброжелательность, компетентность).

Изучением системы норм занимается особая наука – этика. В словаре по этике указывается, что термин «этика» древнегреческого происхождения и берет свое начало от слова «этос» (ethika – в первоначальном понимании – человеческое жилище, гнездо). На русский язык это слово переводится как «привычка», «нрав», «характер», «образ жизни». Латинским аналогом термина «этика» является термин «мораль». В русском языке наряду с приведенными определениями также широко употребляется слово «нравствен-

ность». Все эти термины идентичны по своему этимологическому содержанию и употребляются как синонимы [5].

Профессиональная этика библиотекаря – это совокупность специфических требований и норм нравственности при выполнении им профессиональных обязанностей по обслуживанию посетителей – потребителей информации. Она формирует у библиотекаря понятие профессионального долга и чести, прививает навыки культуры общения и высокого профессионализма.

Профессиональная этика библиотекаря основывается на непосредственном общении с людьми, в постоянном внимании к их интересам, и, по возможности, в наиболее полном удовлетворении их читательских запросов. Библиотечная этика регулирует поведение библиотекаря таким образом, чтобы укреплялся его авторитет, раскрывалась общественная значимость профессии. От библиотекаря требуется не только высокая квалификация, но и полное, глубокое осмысление своего нравственного долга перед пользователями.

В отечественном библиотековедении внимание к профессиональным качествам библиотекаря всегда рассматривается сквозь призму этических проблем. Даже в средневековой Руси в монастырских библиотеках действовали моральные предписания, обязывающие библиотекаря помогать читателю в выборе книг, усвоении прочитанного. В середине XVIII века вопросы этики библиотечной работы, профессионализма библиотекаря рассматривали в своих трудах сторонники петровских реформ Ф. Прокопович,

В.Н. Татищев. Ссылаясь на исследования В. Гофмана, отметим, что вначале XX века в учебной литературе для библиотечных работников были разработаны рекомендации по поведению библиотекаря в процессе обслуживания читателей. Подчеркивалось, что во время выдачи литературы библиотекарь должен чувствовать себя целиком в распоряжении читателя, быть приветливым, веселым и заинтересованным собеседником, а не хмурым, замкнутым, усталым. «Когда стоишь на выдаче, – напоминает автор такого учебника, – то не веди личных разговоров. Смотри на читателя (если есть на это время). Еще до того, как ты начал разговор с ним, наблюдай за тем, как он пользуется каталогами» [1]. Библиотекарю настоятельно советовалось «распространить дух помощи и совета на все случаи и во все направления» [1].

Разработка этических проблем библиотечного обслуживания предполагает составление профессиональной характеристики библиотечарей. Наряду с производственными рассматриваются и личные факторы библиотечного труда, также необходимо учитывать индивидуальные особенности и читателей, и библиотечарей, уровень их образовательной и специальной подготовки, опыт, интересы и т. д.

Профессиональные нормы являются разновидностью социальных норм. Можно утверждать, что значимость профессиональных норм в библиотечной сфере возросла многократно. В ходе библиотечного обслуживания удовлетворяется одно из самых основных прав человека – право на информацию.

Объектом профессиональной деятельности выступают люди, образуя сложную систему нравственных отношений. В первую очередь в эту сложную систему моральных отношений входят: законодательная база профессии, отношение специалиста к коллегам, к обществу, а также отношение библиотекаря к читателю. Таким образом, к основным качествам, которыми должен обладать библиотекарь при выполнении своих профессиональных обязанностей, относятся профессионализм, высокая квалификация, эрудиция, развитый интеллект, начитанность, предупредительность, уважительное отношение к читателям, корректность, культура общения и поведения, деликатность.

Общение – важная часть профессиональной деятельности библиотекаря, в основе которого лежит диалог. Для установления и поддержания высокого уровня диалогических отношений необходимо обладать системой навыков, знаний, умений, составляющих профессиональную компетентность библиотекаря, а это значит: умение понимать личность, чувствовать эмоциональное состояние партнера, знание правил поведения в различных ситуациях, умение выбирать правильный тон разговора, правильную линию поведения и многое другое.

Для улучшения обслуживания библиотекаря необходимы не только новые знания и умения, но и способность к пониманию и критическому анализу особенностей своей профессиональной деятельности.

Качественное обслуживание читателей включает в себя весь комплекс услуг, оказываемых библиотекой: фонд, культура обслуживания, крепкая материально-техническая база, комфортные условия

работы в библиотеке, качественный уровень представления информации и др.

Психологи, как правило, выделяют три составных элемента культуры общения:

1) умение разбираться в людях и верно оценивать их психологию;

2) адекватно откликаться на их состояние и поведение;

3) выбирать по отношению к каждому такой способ общения, который наилучшим образом отвечал бы индивидуальным особенностям взаимодействующих людей.

«Под интеллектуальной культурой библиотекаря мы понимаем целостное соединение таких профессионально значимых качеств, как: широкая эрудиция, профессиональная компетентность, методические знания, гибкость и адаптивность мышления, получение новых знаний, практических умений и навыков» [8].

Один из самых сложных участков работы библиотеки – это индивидуальное библиотечное обслуживание. Как бы хорошо ни была оснащена, оборудована библиотека, библиотекарь имеет дело с личностью читателя, а это предполагает, что каждый раз надо заново строить с ним взаимоотношения, взаимоотношения бесконфликтные, основанные на профессиональной этике библиотекаря. Часто причиной конфликтных ситуаций становятся бестактное поведение читателя, неверно выбранный тон, свойства характера посетителя, а также в тех случаях, когда услуга предоставлена некачественно, не удовлетворены потребности посетителей.

Конфликты могут присутствовать в любой сфере жизнедеятельности общества. Конфликт (от лат. *conflictus* – столкновение) – это столкновение противоположно поставленных целей, интересов, позиций, мнений или субъектов взаимодействия. Существует много различных определений понятия «конфликт», но все они говорят о наличии противоречия, которое принимает форму разногласий. Поэтому конфликт определяют как ситуацию, когда отсутствует согласие между двумя или более сторонами – лицами или группами. «В настоящее время утвердилось мнение, что конфликт – это естественное явление, сопровождающее социальное взаимодействие и являющееся элементом нормы, а не признаком ее нарушения» [9].

Все библиотечные конфликты в зависимости от ролевых функций участников можно разделить на три группы: «библиотекарь – библиотекарь»; «библиотекарь – читатель»; «читатель – читатель» [7].

Конфликты между библиотекарем и читателями могут возникать из-за следующих моментов: ограниченных материально-технических, финансовых и трудовых ресурсов библиотеки; структурно-организационного несоответствия библиотеки потребностям читателей и задачам обслуживания; расхождения норм, ценностей и приоритетов общающихся; некомпетентности и низкого уровня читателей их информационной культуры.

В основе возникновения любого конфликта лежит чаще всего несколько неоднородных противоречий. Это может быть противоречивость самого запроса читателя. Например: противоречие между це-

лью чтения и запрашиваемыми изданиями, содержание которых этому требованию не соответствует; противоречие между сложностью текста и уровнем общей и читательской подготовки абонента; противоречие между потребностями читателей и составом библиотечного фонда и т. п.

Конфликтные ситуации могут возникать по разным причинам: затраты времени на ожидание обслуживания (очереди); затраты времени на ожидание выполнения читательского запроса; ошибочное предоставление читателю вместо запрошенного другого издания или необоснованная замена по инициативе библиотекаря и другие организационно-технологические причины.

Типичными причинами конфликтов являются: игнорирование читательских запросов; отсутствие искреннего желания удовлетворить запрос; формальное отношение к требованиям пользователей.

В «Справочнике библиотекаря» приведены рекомендации библиотекарям, выполнение которых поможет избежать конфликтов с посетителями: «во время обслуживания библиотекарь должен целиком «находиться в распоряжении» читателя и стремиться продемонстрировать ему это; работать следует спокойно, со всеми читателями быть равным в общении, вежливым и доброжелательным; если читатель не симпатичен библиотекарю, ни в коем случае нельзя ему этого показывать; недопустимо спорить с читателем; следует постоянно проявлять готовность помочь читателю, но делать это осторожно и ненавязчиво; библиотекарь должен постоянно смотреть на библиотеку «глазами читателя» [6].

Библиотекарь должен обладать навыками предотвращения конфликтов в процессе индивидуального обслуживания, избегать, «снимать» их. Библиотекарь не может поддаваться на высказывания некоторых читателей, желающих спровоцировать конфликт. В этой связи в коллективах библиотек проводят специальные психологические тренинги, где разбирают произошедший конфликт, для нахождения приемлемого выхода из него.

Этическим фундаментом взаимоотношений на уровне библиотекарь – пользователь является Кодекс профессиональной этики. Кодексы профессиональной этики, как правило, разрабатываются в профессиональных организациях. «Кодекс профессиональной этики – это, прежде всего опубликованные утверждения о системе ценностей и нравственных устремлениях людей, принадлежащих к определенной профессии, свод норм правильного поведения, которое считается уместным для человека той профессии, к которой данный кодекс имеет отношение» [3].

Профессиональный кодекс составляется по общепринятой форме: вступление (преамбула), основная часть, состоящая из моральных предписаний, и заключительная фраза (резюме). Суть профессиональных обязанностей библиотекаря выражена в определении профессиональных целей и функций.

22 апреля 1999 года на Конференции Российской библиотечной ассоциации был принят Первый «Кодекс профессиональной этики библиотекаря». Профессионально составленный кодекс этики отра-

жает все ценности и нравственные идеалы профессии библиотекаря.

Второй, более расширенный, Кодекс профессиональной этики библиотекаря Принят Конференцией Российской библиотечной ассоциации (XVI Ежегодная сессия, 26 мая 2011 г., Тюмень), это – рекомендательный документ, его исполнение – дело чести и совести каждого представителя профессии, забота о профессиональной репутации. РБА рекомендует Кодекс этики российского библиотекаря всем, кто имеет отношение к библиотечной профессии: сотрудникам библиотек всех типов, преподавателям библиотечно-информационных дисциплин, руководителям и т. д.

Российский Кодекс в целом соответствует принципам, получившим распространение в профессиональной библиотечной среде других стран: библиотечные сообщества ставят интересы пользователя превыше всего.

Практически все нормы профессиональной этики связаны с правами человека. Американский кодекс является одним из первых кодексов, в качестве основы корпоративной морали. Принятый впервые в 1939 г., кодекс периодически уточнялся и дополнялся, хотя основные принципы, заложенные в нем, оставались неизменными. В сравнении действующего Кодекса 1995 г. и предшествующего, 1981 г., станет ясно, что помимо редакционных уточнений изменения коснулись введения двух новых пунктов: признание и уважение прав интеллектуальной собственности; стремление к высокому профессиональному уровню, обмену знаниями и опытом, поощрение профессионального развития сотрудников и привлечение потенциальных членов библиотечной профессии. В Кодексе поведения библиотекаря Италии уточняется, что кодекс поведения – этический кодекс, обязательный для библиотекаря-профессионала, не является кодексом правовых положений. Данная ситуация типична, но не единственна, в некоторых странах (например, Великобритании, Мексики) библиотекарь, нарушивший кодекс, вынужден предстать перед дисциплинарным комитетом, обладающим широкими полномочиями, вплоть до признания несоответствия занимаемой должности с вполне определенными последствиями.

В каждом этическом кодексе практически сконцентрирована идеология, парадигма развития библиотечного дела в своей стране. Таким образом, профессиональная этика библиотекаря существует, прежде всего, для хорошего обслуживания посетителей библиотек. Составители кодексов убеждены, что важнейшим законом этики профессионала должно быть служение читателям, даже если читатель может и не оценить до конца усилия библиотекаря, но добросовестное исполнение своих профессиональных обязанностей сотрудниками библиотеки способствует большому доверию со стороны читателей. Соблюдение этических норм – лучший способ упрочить статус библиотек.

Из вышесказанного мы видим, что вопросы профессиональной этики играют заметную роль в деятельности библиотекаря. Этика библиотекаря и обслуживание читателей – взаимосвязанные понятия. Обслуживание означает оказание необходимых услуг, доброжелательную помощь в приобщении читателей

к источникам информации, создание здоровой атмосферы в профессиональной среде. Этика же включает в себя понятие о человеческом характере, природе поступков, потребностях людей и особенностях их общения. Изучив законы этики, осознав свой профессиональный долг, библиотекарь чувствует ответственность за качество обслуживания читателей.

Приложение

Кодекс этики российского библиотекаря [2]

Преамбула

Настоящий Кодекс определяет нравственные основы профессиональной деятельности российского библиотекаря.

Российский библиотекарь руководствуется следующими убеждениями:

➤ библиотека является необходимым и важнейшим учреждением, выполняющим информационную, образовательную, культурную, досуговую и другие функции, отвечающие потребностям личности и общества в целом;

➤ распространение знаний и информации является важным условием общественного развития, модернизации и процветания России, способствует социальной стабильности и справедливости;

➤ библиотечные ресурсы являются основой для сохранения, развития и распространения культурного достояния, духовных традиций, всего многообразия национальных культур и языков народов Российской Федерации и других стран;

➤ гуманизм является мировоззренческой основой библиотечной профессии;

➤ общественный характер библиотечной профессии основывается на чувстве социальной ответственности.

В отношениях с обществом библиотекарь:

➤ руководствуется профессиональным долгом, а не личными взглядами или предпочтениями политических, экономических, религиозных и других организаций;

➤ противостоит цензуре, экономическим, политическим и иным барьерам при обеспечении доступа пользователей к информации, знаниям и культурному наследию;

➤ соблюдает установленные законом меры по предотвращению использования информации в целях насилия, распространения расовой и религиозной ненависти, национальной, политической и другой дискриминации;

➤ способствует позитивному межкультурному диалогу этнических, языковых и культурных групп, представленных в обществе;

➤ стремится к развитию партнерских отношений с органами власти, общественными организациями и различными учреждениями в целях содействия развитию библиотек и повышения их социальной значимости.

В отношениях с пользователем библиотекарь:

➤ уважительно и доброжелательно относится ко всем пользователям, реальным и потенциальным;

➤ обеспечивает высокое качество библиотечных услуг и высокий уровень культуры общения;

➤ обеспечивает права пользователя на поиск, отбор и получение информации и знаний, в том числе посредством современных информационно-коммуникационных технологий;

➤ обеспечивает права пользователя на доступ к культурным ценностям и инициирует участие пользователя в культурной жизни общества;

➤ обеспечивает равенство прав пользователей на библиотечное обслуживание, вне зависимости от их пола, расы, национальности, имущественного или должностного положения, политических или религиозных убеждений, состояния физического здоровья;

➤ способствует социализации личности, формированию гражданского сознания;

➤ содействует развитию информационной культуры личности;

➤ пропагандирует книгу и чтение как источник интеллектуального и духовного развития личности, способствует формированию и развитию культуры чтения;

➤ содействует интеллектуальному и духовному развитию пользователей-детей и юношей;

➤ не рекомендует недостоверные, заведомо ложные материалы, сознает опасность и вред, который они могут нанести личности и обществу;

➤ защищает право пользователя на частную жизнь и конфиденциальность сведений о его информационной деятельности, руководствуясь при этом чувством социальной ответственности.

В отношениях с коллегами библиотекарь:

➤ проявляет доброжелательность, уважение и честность;

➤ участвует в формировании корпоративной культуры коллектива и следует ей в целях эффективной совместной работы и товарищеской взаимопомощи;

➤ способствует профессиональному становлению молодых кадров;

➤ соблюдает принцип конфиденциальности личной информации;

➤ стремится заслужить свою репутацию профессионализмом и моральными качествами, не прибегает к нечестным приемам соперничества;

➤ результаты сторонней интеллектуальной деятельности использует добросовестно, не допуская плагиата.

По отношению к своей профессии библиотекарь:

➤ стремится к профессиональному развитию и повышению квалификации, культурному самообразованию как неотъемлемым условиям выполнения своей социальной миссии и профессионального долга;

➤ прилагает усилия к повышению социального престижа своей профессии и признанию ее перспективной роли в информационном обществе;

➤ заботится о своем внешнем виде как неотъемлемой части формирования позитивного имиджа профессии;

➤ в ходе профессиональной деятельности не допускает получения личной материальной или иной выгоды за счет пользователей, коллег, книготорговых фирм и других поставщиков товаров и услуг;

➤ не совершает поступков, наносящих ущерб престижу библиотечной профессии, заботится о ее высоком общественном признании.

Соблюдение Кодекса

➤ Знание и соблюдение Кодекса является делом чести, совести и профессиональной ответственности каждого российского библиотекаря.

➤ РБА проводит работу по пропаганде Кодекса среди библиотекарей.

➤ Совет РБА рассматривает случаи нарушения Кодекса, которые нанесли серьезный ущерб престижу библиотечной профессии.

Принят Конференцией Российской библиотечной ассоциации (XVI Ежегодная сессия, 26 мая 2011 г., Тюмень)

Литература:

1. Гофман, В. Теория и практика библиотечного дела [Текст] / В. Гофман. – Ленинград : Изд-во кн. сектора Губно, 1924. – 112 с.

2. Кодекс этики российского библиотекаря [Текст] / Информационный бюллетень Российской библиотечной ассоциации // Всероссийский библиотечный конгресс (Тюмень, 22-26 мая 2011 г.) : Стратегические документы, принятые конференцией РБА. – 2011. – № 60. – С. 19–20. – ISSN 1991-8062.

3. Колесникова, М.Н. Управление персоналом библиотеки [Текст] : учеб.-практ. пособие / М.Н. Колесников. – Санкт-Петербург : Профессия, 2001. – 56 с.

4. Николаева, И.В. Чтение как социокультурное явление и его место в современном мире [Текст] / И.В. Николаева // Искусствознание: теория, история, практика. – 2017. – № 1 (18). – С. 91–99.

5. Словарь по этике [Текст] / Под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – 6-е изд. – Москва : Политиздат, 1989. – 447 с.

5. Справочник библиотекаря [Текст] / Науч. ред. А.Н. Ванеев, В.А. Минкина // Серия «Библиотекарь». – Санкт-Петербург : Профессия, 2001. – 448с.

7. Справочник библиотекаря [Текст] / Науч. ред. А.Н. Ванеев, В.А. Минкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Профессия, 2005. – 496 с. – (Библиотека).

8. Тульчинский, Г.Л. Менеджмент в сфере культуры: Учебное пособие. Г.Л. Тульчинский,

Е.Л. Шекова. – 4-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Лань ; Планета музыки, 2009. – 123 с.

9. Шарков, Ф.И. Общая конфликтология [Электронный ресурс] : учебник для бакалавров / Ф.И. Шарков, В.И. Сперанский. – Москва : Дашков и К, 2015. – 240 с. – Режим доступа : <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=512837>.

References:

1. Gofman, V. Teoriya i praktika bibliotecnogo dela [Tekst] / V. Gofman. – Leningrad : Izd-vo kn. sektora Gubno, 1924. – 112 s.

2. Kodeks etiki rossijskogo bibliotekarya [Tekst] / Informacionnyj byulleten' Rossijskoj bibliotечноj associacii // Vserossijskij bibliotечноj kongress (Tyumen', 22-26 maya 2011 g.) : Strategicheskie dokumenty, prinyatyе konferencij RBA. – 2011. – № 60. – S. 19–20. – ISSN 1991-8062.

3. Kolesnikova, M.N. Upravlenie personalom biblioteki [Tekst] : ucheb.-prakt. posobie / M.N. Kolesnikov. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2001. – 56 s.

4. Nikolaeva, I.V. CHtenie kak sociokul'turnoe yavlenie i ego mesto v sovremennom mire [Tekst] / I.V. Nikolaeva // Iskusstvovoznanie: teoriya, istoriya, praktika. – 2017. – № 1 (18). – S. 91–99.

5. Slovar' po etike [Tekst] / Pod red. A.A. Gusejnova i I.S. Kona. – 6-e izd. – Moskva : Politizdat, 1989. – 447 s.

5. Spravochnik bibliotekarya [Tekst] / Nauch. red. A.N. Vaneev, V.A. Minkina // Seriya «Bibliotekar'». – Sankt-Peterburg : Professiya, 2001. – 448s.

7. Spravochnik bibliotekarya [Tekst] / Nauch. red. A.N. Vaneev, V.A. Minkina. – 3-e izd., pererab. i dop. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2005. – 496 s. – (Biblioteka).

8. Tul'chinskij, G.L. Menedzhment v sfere kul'tury: Uchebnoe posobie. G.L. Tul'chinskij, E.L. Shekova. – 4-e izd., ispr. i dop. – Sankt-Peterburg : Lan' ; Planeta muzyki, 2009. – 123 s.

9. Sharkov, F.I. Obschaya konfliktologiya [Elektronnyj resurs] : uchebnik dlya bakalavrov / F.I. Sharkov, V.I. Speranskij. – Moskva : Dashkov i K, 2015. – 240 s. – Rezhim dostupa : <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=512837>.

*Пискунова Анна Александровна;
ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт им. П.И. Чайковского»,
обучающийся 2 курса факультета изобразительного искусства
E-mail: annawp74@mail.ru
г. Челябинск, Россия*

*Научный руководитель:
Ивлев Никита Николаевич,
кандидат исторических наук;
ГБОУ ВО «Южно-уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского»,
доцент кафедры социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин
E-mail: Ivleven.n.n@mail.ru
г. Челябинск, Россия*

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ИСТОРИИ СЕМЬИ ПИСКУНОВЫХ. ДВЕ СУДЬБЫ, ОБЪЕДИНЁННЫЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ

Аннотация. В статье рассмотрена история жизни Пискунова Михаила Ивановича и Пискуновой Евдокии Захаровны в 20–30-е гг. XX в. Описано их участие в событиях Великой Отечественной войны. Изучена судьба советских военнопленных, оказавшихся в нацистских концентрационных лагерях, и положение советских граждан, угнанных в нацистскую Германию на принудительные работы. Подчеркивается важность изучения истории своей страны и семьи. Необходимость знать и помнить о судьбах героев своей Родины, на примере которых нужно воспитывать новые поколения граждан России.

Ключевые слова. Великая Отечественная война; СССР; Пискунов Михаил Иванович; Пискунова Евдокия Захаровна; патриотизм; концлагерь; история семьи.

*Piskunova Anna Alexandrovna;
South-Ural state Institute named after P.I. Tchaikovsky,
2nd year student of the faculty of fine arts
E-mail: annawp74@mail.ru
Chelyabinsk, Russia*

*Scientific Director:
Nikita Nikolaevich Ivlev,
Candidate of history;
South-Ural state Institute of arts. P.I. Tchaikovsky,
Associate Professor of chair of social-humanitarian and psycho-pedagogical disciplines
E-mail: Ivleven.n.n@mail.ru
Chelyabinsk, Russia*

MATERIALS FROM THE HISTORY OF THE PISKUNOV FAMILY. TWO DESTINIES, UNITED BY THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article considers the history of the life of Mikhail Ivanovich Piskunov and Yevdokia Zakharovna Piskunova in the 20–30s of the twentieth century. Describes their participation in the events of the great Patriotic war. The fate of Soviet prisoners of war trapped in Nazi concentration camps and the situation of Soviet citizens who were forced to work in Nazi Germany were studied. The importance of studying the history of their country and family is emphasized. The need to know and remember the fate of the heroes of their homeland, on the example of which it is necessary to educate new generations of Russian citizens.

Keywords: Great Patriotic war; the USSR; Piskunov Mikhail Ivanovich; Piskunova Evdokia Zakharovna; patriotism; concentration camp; family history.

*Историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами Родине,
его человеческое достоинство – силою его патриотизма.
Н.Г. Чернышевский*

Уже целых 73 года прошло со Дня Победы в Великой Отечественной войне. Безусловно, все мы, живущие в 21 веке, знаем достаточно много о тех временах и считаем своим долгом помнить и никогда не забывать тот ужас и жестокость, которые принесла

война, затронув каждую семью нашей большой и великой страны. Победа в войне является великим примером проявления мужества и героизма, который навсегда останется в памяти людей, так как история

Отечества является одной из важнейших составляющих культурного наследия нашей страны

Годы войны всё дальше и дальше уходят от нас в историю. И как бы мы того ни хотели, в памяти нельзя сохранить всё до мельчайших подробностей. Но, к счастью, историки всё больше исследуют уже, казалось бы, давно известные факты. И, как мне кажется, в этом стремлении сохранить память и заключается актуальность данной темы.

Не менее важной обязанностью является патриотическое воспитание будущих поколений. И, как говорил Николай Гаврилович Чернышевский: «Патриот – это человек, служащий Родине, а Родина – это, прежде всего, народ». Важную часть в формировании личности, её нравственных ценностей и духовных качеств человека занимает патриотизм. Необходимо пронести воспоминания сквозь года и рассказать своим детям и внукам о великих героях – простых людях, безмерно любивших свою Родину и готовых отдать за неё свою жизнь.

Для меня знать историю Великой Отечественной войны – значит знать историю своей страны, своего народа, своей семьи. А знание истории семьи является самым важным в моей жизни и жизни моих родственников.

Большой отпечаток в моей душе оставили рассказы моих родителей о жизни моего дедушки Пискунова Михаила Ивановича и бабушки Пискуновой Евдокии Захаровны в годы Великой Отечественной войны. И главной целью моей работы является изучить историю своих предков и подробнее узнать о том, какой была их жизнь, и как она менялась во времена войны.

Мой дедушка Пискунов Михаил Иванович родился 18 сентября 1916 года в городе Карабаше Челябинской области в семье рабочего. Мать работала медсестрой. Отец умер рано, поэтому мать одна воспитывала двоих детей в тяжёлые времена Гражданской войны. Эти тяжёлые годы коснулись всех жителей новой страны – Союза Советских Социалистических Республик. В одной из её частей – на Дону, в селе Первомайском Ростовской области в 1924 году родилась моя бабушка Киселёва Евдокия Захаровна в семье, состоящей из 11 человек. Отец занимался сельским хозяйством.

С 1929 года в стране началась коллективизация. И с её наступлением мой прадед вступил в колхоз. Она проходила насильственными методами, крестьян буквально загоняли в колхозы, отбирая скот, зерно, землю. Кулаки, самая трудолюбивая часть крестьянства, полностью были ликвидированы как класс.

Уговоры сменялись запугиванием: «Ты за что: за кулака или за советскую власть?», что означало: если не вступишь в колхоз, значит, ты враг и соответственно с тобой следует обращаться [1, с. 350].

Индустриализация вызвала массовый уход с земли. На селе начиналась вербовка рабочей силы. На новые стройки приходили порой целые деревни во главе со своими «старостами», с собственными тачками и лопатами [1, с. 347]. Жизнь в колхозах была тяжела, поэтому в 1930 году вся семья переехала в город где отец со старшими сыновьями стал работать на строительстве железной дороги. После переезда в

город Каменск Ростовской области бабушка пошла учиться в школу, 8 классов которой она закончила в 1941 году.

В это время судьба рабочего класса в СССР складывалась несколько иначе. Непрерывно рос удельный экономический вес Урала: Свердловская и Челябинская области относились теперь к числу наиболее важных промышленных районов [1, с.473].

Дедушка жил и учился в Карабаше, он с юного возраста сам пробивал себе дорогу в жизни. Город в 1920-е – 1930-е годы начинает бурно развиваться в связи с индустриализацией, обзаводится множеством социально значимых учреждений. Модернизируется старый медеплавильный завод, построенный еще в 1910 г., городу и предприятиям нужны молодые образованные специалисты, и лучших учеников школ Карабаша отправляют в ближайшие областные центры для получения высшего технического образования.

По этому пути прошел и мой дед. После окончания школы он уехал в Свердловск, который в годы сталинской индустриализации превратился в мощный индустриальный центр страны. В Свердловске еще в 1920 году был организован первый Уральский Университет, который в 1939 году успешно окончил мой дедушка. Свердловский институт был выбран потому, что **Челябинский механико-машиностроительный институт (ЧММИ)** был создан только 2 ноября 1943 года для подготовки инженерных кадров Танкограда.

После окончания университета дедушка поехал работать на Магнитогорский металлургический комбинат, основанный в 1929 г. С началом коллективизации и первых пятилеток на стройку прибыли тысячи людей со всего Советского Союза. При этом работы осуществлялись во многом вручную, в крайне тяжёлых условиях. В эти годы в СССР совершался переход от аграрной экономики к индустриальной. Это имело большое значение для обеспечения экономической независимости страны и повышения обороноспособности нашего государства.

Но долго работать на заводе дедушке не пришлось. За пределами страны уже шла Вторая Мировая война, и поэтому 11 апреля 1941 года он был призван Магнитогорским военным комиссариатом к службе в армию. Затем направлен в город Перемышль, к западной границе СССР.

В воскресенье, 22 июня 1941 года, на рассвете войска фашистской Германии без объявления войны внезапно атаковали всю западную границу Советского Союза и нанесли бомбовые авиационные удары по советским городам и воинским соединениям.

Между Перемышлем и Томашувом развернулась 17 армия генерала фон Штюльпнагеля. Она должна была прорвать приграничную оборону, отбросить своим сильным левым флангом стоявшего перед ней противника на юго-восток [2, с. 242].

Началась Великая Отечественная война. Брест и близлежащие к нему города, в том числе Перемышль, были первыми советскими пограничными гарнизонами, которые сразу после начала войны оказались под яростными и системными немецкими атаками. Где именно встретил войну мой дед, узнать не удалось, но немецкое наступление на широком фрон-

те было примерно одинаковым – «море огня и лязг танковых гусениц».

Чтобы все поняли, в каких условиях оказались наши деды и прадеды 22 июня 1941 г., хочется привести описание начала боев за Брестскую крепость. Снаряды сыпались не только на казармы. Все выходы из бастионного кольца крепости находились под таким сильным артиллерийским, минометным, а позже и пулеметным огнем, что 98-й отдельный дивизион ПТО при попытке прорваться из крепости был почти целиком уничтожен. В итоге бойцы и командиры 6-й и 42-й стрелковых дивизий остались в крепости не потому, что они имели задачу оборонять крепость (по плану на это выделялся один батальон), а потому, что не могли из нее выйти.

Все, что находилось вне прочных казематов крепости, было сметено огнем. Артиллерия, находившаяся в открытых парках крепости, в большей своей части была уничтожена. Рядом с орудиями у коновязей стояли лошади артиллерийских и минометных частей и подразделений дивизий. Несчастные животные были уже в первые часы войны перебиты осколками. Автомашины частей обеих дивизий, стоявшие в объединенных открытых автопарках, сразу же запылали [5, с. 148].

Мой дедушка сразу оказался в центре военных действий. Он служил стрелком в 220-м отделении инженерного батальона. Со своими сослуживцами несколько раз попадал в плен, откуда сбежал в лес к партизанам. Воевать было очень сложно, так как «на несколько солдат была одна винтовка и пять патронов».

После прорыва приграничных советских укреплений и разгрома первой линии советских войск, ударные немецкие части продолжали продвижение вглубь советской территории. В тылу у них оставались разрозненные подразделения Красной Армии, которые продолжали оказывать ожесточенное сопротивление, пытаясь пробиться к основным силам Красной Армии, что отступили на восток. Судьба этих подразделений была разной. Единицы смогли пробиться на восток и соединиться с основными силами Красной армии и продолжить борьбу. Основная масса погибла в боях или оказалась в плену. Плен не был проявлением трусости и слабости, продолжать борьбу без боеприпасов было невозможно, а о снабжении советских частей, оказавшихся за линией фронта летом-осенью 1941 г., говорить не приходилось.

Во всех свидетельствах говорится о драматической ситуации первых дней, когда нарушилась связь даже между Москвой и штабами военных округов. Советские войска вслепую двигались навстречу наступающему противнику разрозненным фронтом и без воздушного прикрытия. Эта хаотическая обстановка усугублялась в начале ошибочными распоряжениями из Москвы. Следует иметь в виду, что именно из-за нарушения связи никто в столице не имел точного представления о положении на местах [3, с. 25].

В 1941 г. дедушка получил легкое ранение в плечо и контузию. В этом же году он попал в лагерь для военнопленных, где пробыл 3 года. Названия лагеря и его точного местонахождения никто из род-

ственников не знает, поискав в документах, я тоже ничего не нашла, так как дедушка никогда не рассказывал об этом тяжелом и страшном периоде его жизни. Всё, что мне известно, – это то, что в лагере он работал в шахте.

Тяжелыми, а для многих военнослужащих и роковыми были первые дни, недели и месяцы плена. Их изначально направляли на дивизионные сборные пункты, пересыльные лагеря, где они подвергались фильтрации по признакам национальности, профессии, степени лояльности. Затем рядовые и младшие командиры отправлялись в «шталаги», а офицеры в специальные лагеря – «офлаг», откуда их переводили в концентрационные и рабочие лагеря.

Перемещение в немецкие лагеря было первым испытанием на пути советских военнопленных. Так как техника для эвакуации пленных использовалась редко, то основной формой их перемещения были пешие колонны. Маршевая эвакуация организовывалась по специальным маршрутам, как правило, вдали от населенных пунктов, по бездорожью и открытой местности. Их протяженность достигала от нескольких десятков до нескольких сотен километров. Переходы длились до 4 недель. Ежесуточный переход составлял иногда до 40 км, причем в колоннах находились раненые, больные и истощенные пленные. Часто эти переходы назывались «маршами смерти» [6, с. 241].

Из архивных документов, периодической печати и свидетельств очевидцев известно, что в ходе эвакуации царили произвол, издевательство, переходившее в зверство. Полно и ясно по этому поводу высказался один из очевидцев крымской трагедии (1942 г.): «Земля была полита кровью и усеяна трупами умерших и убитых в пути следования колонн военнопленных» [7, с. 72].

В глубокий тыл перевозка военнопленных осуществлялась железнодорожным транспортом на открытых платформах и в закрытых товарных вагонах. Их, как скот, загоняли в вагон по 80–100 человек (при вместимости 40–50). В пути следования почти не кормили, люди оставались голодными от 3 до 5 суток. Летом пленные задыхались от жары и нехватки кислорода, а зимой замерзали от холода. В прибывших на станции назначения эшелонах находились десятки и сотни умерших [8, с. 235].

Помимо ежедневного изматывающего физического труда тяжёлое положение военнопленных осложнялось и крайней скудностью питания. Стремясь к массовому уничтожению советских военнопленных, власти нацистской Германии обрекали солдат Красной Армии на вымирание от голода и инфекционных заболеваний, не оказывая им никакой медицинской помощи. Жестокое обращение с советскими военнопленными было связано с неприятием фашистами коммунизма и нацистской теорией о расовой неполноценности славян.

Рабский труд не мог быть производительным. Уже после войны один из узников Аушвица – Тадеуш Боровский писал: «Мы работаем под землёй и на земле, под крышей и на дожде, у вагонеток, с лопатой, киркой и ломом. Мы таскаем мешки с цементом, кладем кирпич, укладываем рельсы, огораживаем участки, утаптываем землю... Мы закладываем основы

какой-то новой, чудовишной цивилизации.<...> Мы работаем на фабриках и в шахтах. Мы совершаем огромную работу, из которой кто-то извлекает неслышанную прибыль» [4, с. 120].

В 1942 году город Каменск Ростовской области, где проживала моя бабушка, захватили немецкие войска. Как пишет моя бабушка, Пискунова Евдокия Захаровна, в своей автобиографии от 1951 года, в возрасте 16 лет: «Я была вывезена вместе с другими товарищами в город Изерлон, в Германию. Вместе с другими русскими находилась в лагере и работала на фабрике. А в 1945 году 24 апреля была освобождена американскими войсками».

По моим исследованиям, в городе Изерлон в то время находилась только одна фабрика Masten-Barendorf, и вполне возможно, что моя бабушка работала именно там. Работа оstarбайтеров (так в Германии называли людей, угнанных из Восточной Европы на принудительные работы на немецких предприятиях) длилась 12 часов, 6 дней в неделю. Стандартными условиями жизни для этих людей были голодный рацион и примитивные условия содержания.

В этом же году дедушка Пискунов Михаил Иванович был освобождён из концлагеря советскими войсками. И бабушка, и дедушка встретили победу в Германии. Дед был помещён на лечение в госпиталь «Носевич» во Франкфурте на Одере, где он лечился, а позже остался работать в этом госпитале инженером по рентгеновскому оборудованию. Он прожил во Франкфурте на Одере до 1947 года. Здесь он познакомился и женился на моей бабушке Киселёвой Евдокии Захаровне, которая после окончания войны трудилась в этом же госпитале в столовой. Мой папа также рассказывал мне, что регистрация брака состоялась в Берлине, о чем свидетельствовала печать в их советских паспортах.

Жизнь в послевоенной Германии была сложной. За свою работу в госпитале молодая семья получала талоны на еду, часть из которых они меняли на рынке на различные вещи, которые до сих пор хранятся у нас дома. В их числе немецкие открытки, вышитая икона Божьей матери и бархатный польский флаг, который в скором будущем после приобретения использовали в качестве одеяла для новорождённой дочери, папиной сестры.

В 1947 году семья уехала в город Карабаш, на дедушкину родину.

Изучая информацию о Великой Отечественной войне, я ещё раз убедилась в том, какой же трудный путь прошли наши бабушки и дедушки. Где они брали силы и что помогало им выдержать такие страшные испытания? Это всё заставляет задуматься о том, как страшно мы зависимы от того, что происходит в мире. И какими должны быть мы, чтобы соответствовать своим предкам, чтобы сохранить и передать следующим поколениям великую страну, которая досталась нам. Приходит осознание, того, что наши трудности, с которыми мы встречаемся в современной жизни, – сущий пустяк в сравнении с теми испытаниями, что выпали на долю военного поколения. Перечитывая все документы и перебирая памятные вещи вместе со своими родителями, я вновь вспомнила бабушку и дедушку. Надеюсь, что когда-нибудь я так

же расскажу своим детям и внукам историю нашей семьи.

Литература:

1. Боффа, Д. История Советского Союза [Текст] : в 2 т. ; пер. с итал. / Д. Боффа. – Москва : Международные отношения, 1990. – Т. 1. От революции до Второй мировой войны. Ленин и Сталин, 1917–1941. – 629 с.

2. Типпельскирх, К. История Второй Мировой войны 1939–1945. [Текст] : пер. с нем. / К. Типпельскирх. – Москва : Аст, 2001. – 795 с.

3. Боффа, Д. История Советского Союза [Текст] : в 2 т. ; пер. с итал. / Д. Боффа. – Москва : Международные отношения, 1990. – Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев, 1941–1964. – 631 с.

4. Аристов, С. Мир наизнанку [Текст] / С. Аристов // Новый мир. – 2017. – № 4. – С. 88–130.

5. Исаев, А.В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг [Текст] / А.В. Исаев. – Москва : Яуза ; Эксмо, 2010. – 480 с.

6. Голубков, С.А. В фашистском лагере смерти [Текст] / С.А. Голубков. – Смоленск : Смоленское книжное издательство, 1963. – 256 с.

7. Кудряшов, С. Цивилизованные изверги [Текст] / С. Кудряшов // Родина. – 2002. – № 6. – С. 71–73.

8. Дембицких, Н.П. Судьба пленных [Текст] / Н.П. Дембицких // Война и общество. 1941–1945 : в 2 кн. – Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории ; отв. ред. Г.Н. Севостьянов. – Москва : Наука, 2004. – с. 232–264.

References:

1. Boffa, D. Istoriya Sovetskogo Soyuz [Tekst] : v 2 t. ; per. s ital. / D. Boffa. – Moskva : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990. – T. 1. Ot revolyucii do Vtoroj mirovoj vojny. Lenin i Stalin, 1917–1941. – 629 s.

2. Toppel'skirh, K. Istoriya Vtoroj Mirovoj vojny 1939–1945. [Tekst] : per. s nem. / K. Toppel'skirh. – Moskva : Ast, 2001. – 795 s.

3. Boffa, D. Istoriya Sovetskogo Soyuz [Tekst] : v 2 t. ; per. s ital. / D. Boffa. – Moskva : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990. – T. 2. Ot Otechestvennoj vojny do polozheniya vtoroj mirovoj derzhavy. Stalin i Hrushchev, 1941–1964. – 631 s.

4. Aristov, S. Mir naiznanku [Tekst] / S. Aristov // Novyj mir. – 2017. – № 4. – S. 88–130.

5. Isaev, A.V. Neizvestnyj 1941. Ostanovlennyy blickrig [Tekst] / A.V. Isaev. – Moskva : YAuzza ; Eksmo, 2010. – 480 s.

6. Golubkov, S.A. V fashistskom lagere smerti [Tekst] / S.A. Golubkov. – Smolensk : Smolenskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. – 256 s.

7. Kudryashov, S. Civilizovannye izvergi [Tekst] / S. Kudryashov // Rodina. – 2002. – № 6. – S. 71–73.

8. Dembickih, N.P. Sud'ba plennyh [Tekst] / N.P. Dembickih // Vojna i obshchestvo. 1941–1945 : v 2 kn. – Ros. akad. nauk, In-t ros. istorii ; отв. ред. G.N. Sevost'yanov. – Moskva : Nauka, 2004. – s. 232–264.

*Ткаченко Станислав Олегович;
Челябинский государственный музей изобразительных искусств,
директор
E-mail: st-mus@mail.ru
г. Челябинск, Россия*

*Научный руководитель:
Соковиков Сергей Степанович,
кандидат педагогических наук, доцент;
Челябинский государственный институт культуры,
доцент кафедры культурологии и социологии
E-mail: sokovik49@mail.ru
г. Челябинск, Россия*

ПРЕДМЕТ НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ: ВАРИАТИВНОСТЬ СИМВОЛИЧЕСКОГО СТАТУСА ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ОТКРЫТКИ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению символических значений открытки в советском обществе. Представлены результаты анкетирования посетителей выставок открыток, показывающие вариативность ее функционального и символического статуса.

Ключевые слова: открытка; символическое значение; семиотическая картина; праздничная культура; подарок; филокартия.

*Tkachenko Stanislav Olegovich;
Chelyabinsk State Museum of fine arts,
Director
E-mail: st-mus@mail.ru
Chelyabinsk, Russia*

*The research supervisor:
Sokovikov Sergey Stepanovich,
The candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor;
Chelyabinsk State Institute of Culture,
Associate Professor of cultural studies and sociology
E-mail: sokovik49@mail.ru
Chelyabinsk, Russia*

THE OBJECT ON ALL OCCASIONS: VARIATIONS OF THE SYMBOLIC STATUS OF PICTURE POSTCARDS OF THE SOVIET ERA

Annotation. The article is devoted to the symbolic meaning of postcards in the Soviet society. The results of the survey of visitors to the exhibition of postcards, showing the variability of its functional and symbolic status.

Keywords: postcard; symbolic meaning; semiotic pattern; festive culture; gift; philocartia.

Открытое письмо, появившееся в 1870-е годы, приобрело особую популярность в форме карточки с изображением (иллюстрированной открытки) в первом десятилетии XX века. В этот период десятки российских издательств ежегодно выпускали миллионы экземпляров почтовых карточек, но и этого объема оказывалось недостаточно вследствие стремительно растущего спроса. Ситуация разрешалась благодаря значительным поставкам почтовых карточек из европейских стран. Понятно, что в условиях «открыточного бума» быстро формировались основные функции открытого письма, наполнялась символическими значениями социокультурная практика использования открытки. К основным символическим значениям почтовой карточки относились: открытка – средство общения; открытка – подарок к праздничному событию; открытка – сувенир из поездки, открытка – кол-

лекционный предмет. После 1917 года в России происходят радикальные изменения в жизни людей и судьбах предметов материальной культуры. На картине Н.П. Богданова-Бельского «Дети за пианино» (ГТГ), созданной в 1918 году, крестьянские дети осторожно трогают клавиши фортепиано, с удивлением разглядывают себя в большом зеркале. Фарфор, бронзовые канделябры из хозяйского дома, уже ненужные, беспорядочно свалены в берестяной короб. Надо сказать, что открытку после Октябрьской революции не постигла участь «обесмысливания». Достаточно активно открытки издавались и в 1920–1940-е годы, однако, «Золотой век советской открытки» продолжался с середины 1950-х до конца 1980-х годов, когда почтовые карточки издавались в СССР внушительными тиражами, а «филокартия», в широком смысле, являлась массовой социокультурной

практикой. Какие смыслы транслировала открытка этого исторического периода, если рассматривать ее как «коммуникативный объект», «вещь, сообщающую нечто человеку» [5, с. 38–41]? Имела ли место вариативность символического статуса открытки советского времени?

В публикациях советского времени, авторами которых являлись филокартисты М.С. Забочень, В.В. Шлеев, Н.С. Тагрин, Э.Б. Файнштейн, открытка рассматривалась в идеологическом, информационном и коллекционном дискурсах. При этом Н.С. Тагрин отмечал, что иллюстрированная открытка «давно и прочно переросла первоначальное значение почтового отправления» [7, с. 14]. Исследования 2000–2010-х годов представляют открытку как документальный источник, артефакт в контексте истории искусства и истории страны. Наиболее глубоким и масштабным культурологическим анализом феномена советской открытки отличается монография О.В. Шабуровой «Советский мир в открытке», представляющая символические значения праздничных ритуалов через призму открыточной коммуникации. Между тем, не выявлено исследований, соединивших социологический и структурно-семантический подходы к анализу социокультурного феномена открытки. В настоящей работе предпринята попытка поиска соответствующих инструментов изучения открытки. В качестве метода исследования было выбрано анкетирование посетителей выставок открыток. Разработка анкеты проводилась под руководством доктора культурологии Л.Б. Зубановой, при участии заведующей Музеем почтовой связи УФС Челябинской области Е.Г. Стариковой. Анкетирование выполнено на выставках,

состоявшихся в 2017–2018 годах в Музее почтовой связи УФС Челябинской области: «Событие, изменившее мир. Выставка открытых писем к 100-летию Октябрьской революции из коллекции С.О. Ткаченко», «Красота. Талант. Подвиг. Женский образ в русской и советской открытке 1900–1980-х годов из коллекции С.О. Ткаченко», «Открытка продолжает рассказ», «Челябинский репортаж». В рамках решения задач исследования проведен анализ результатов анкетирования 42-х респондентов в возрасте от 45 до 82 лет, использовавших открытки в 1950–1980-е годы. Нижней возрастной границей группы определен возраст 45 лет. Данный параметр выбран в соответствии с данными М.А. Антипкина, показавшего, что «последним советским поколением» можно считать тех, «кто начал выстраивать свою профессионально-карьерную траекторию еще в рамках традиционных советских практик... Это поколение начала 1970-х годов рождения (приблизительно 1971–1973-го)» [2, с. 292]. Следует отметить, что результаты анкетирования не позволяют сегментировать временной отрезок по степени актуализации того или иного символического значения открытки и показывают лишь общую семиотическую картину почтовой карточки. Детализация и диахронный анализ трансформации символического статуса открытки советского времени планируются в последующем. В анкету был включен вопрос с вариантами ответа: «Как Вы использовали открытки: для поздравлений, чтобы сообщить новости, как сувениры из поездок, для украшения интерьера, при подготовке стенгазет, коллекционировали или по-другому?». Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Формы использования открытки в СССР в 1950–1980-е годы

Форма использования открытки	Количество положительных ответов	Процент от общего количества анкетированных
Поздравления	35	83,3
Сообщение новостей	7	16,7
Сувенир из поездки	16	38,1
Украшение интерьера	6	14,3
Подготовка стенгазет	5	11,9
Коллекционирование	15	35,7
Передача сведений*	3	7,1
Письмо домой*	1	2,4
Знак внимания*	1	2,4
Передача радостного настроения*	1	2,4
Художественное творчество*	1	2,4
Изготовление шкатулок из открыток*	1	2,4

* – вариант ответа, предложенный респондентом.

Установлено, что, казалось бы, наиболее очевидная, коммуникативно-информационная функция открытки, ее базовое символическое значение использовались респондентами достаточно редко. Если суммировать близкие по смыслу показатели: «Сообщение новостей», «Передача сведений» и «Письмо домой», выясняется, что немногим более четверти респондентов (26,1 %) пользовались открыткой для передачи информации.

При этом «поздравительную» роль открытки отметили 83,3 % респондентов, что подтверждает причастность открытки к праздничной культуре со-

ветского времени, позволяет рассматривать открытку как одну из культурных норм официальных праздников советского времени. Объем отправляемых поздравительных открыток был столь велик, что в почтовых отделениях размещали объявление: «В связи с большим объёмом предпраздничной корреспонденции просим поздравительные открытки отправлять заранее» [4]. Важнейшие праздничные события индивидуального характера – рождение ребенка, день рождения, начало учебного года, день свадьбы, новоселье – также сопровождалось отправкой по почте или личным вручением открытки. Синергия изобра-

жения и поздравительного текста наполняла открытку особой подарочной ценностью. К этой же символической категории (открытка как подарок) можно отнести использование открытки в качестве «Сувенира из поездки», а также предложенные респондентами варианты трактовок открытки как «Знака внимания» и средства «Передачи радостного настроения». Примечательно, что идеологический, пропагандистский дискурс открытки был отмечен только одним респондентом, А.Н., 78 лет, указавшим на «воспитание любви к Родине» посредством открыток.

Участвуя в различных процессах «преодоления повседневности», включая праздничный ритуал, когда «однозначное приобретает дополнительные значения, становится многозначным», сама открытка приобретала такую многозначность [3, с. 46]. Другая форма применения открытки также ассоциирована с внеповседневной деятельностью советского человека и обусловлена ее бумажно-полиграфической природой. Как писал Иэн Сэнсом: «Бумага – идеальный рукотворный материал. Дешевая, легкая и прочная, ее можно складывать, резать, гнуть, перекручивать,... делать из нее все что угодно» [6, с. 17]. Высокий художественный, информационный и полиграфический уровень открыток способствовал появлению прикладных значений открытки, таких как «Подготовка стенгазет» и «Украшение интерьера». Широкий тематический диапазон открыток значительно упрощал решение этих задач. С открытки, расчертив «картинку» на квадраты, либо используя проекционное устройство, «переносили» изображение на стенгазеты, плакаты, стенды. Другой технологией создания «средств наглядной агитации» являлось размещение целых экземпляров или фрагментов открыток на ватман, фанеру или иную основу. Особую роль – визуального эталона – выполняла открытка, выступавшая протографом плакатных композиций с советской эмблематикой и портретами руководителей государства. Вот как описывает подобный процесс композитор и поэт-песенник Н.П. Агутин: «Я герб Советского Союза рисовал маслом. А он диаметром был 1 м 20 см. Что я делал? Вырезал из фанеры нужный круг, прикалывал на него лист бумаги. Ставил эпидиаскоп. Клал туда открытку с гербом. Проецировал это все на бумагу и просто обрисовывал маслом» [1]. Свойства носителя «красоты» или предмета с изображением «сакрального» характера (портреты вождей, кумиров) умножали символический подарочный потенциал открытки и стимулировали процесс использования открытки «для украшения интерьера». В личных и служебных помещениях открытки с фотографиями актеров, репродукции произведений искусства размещались под настольными стеклами, перед книгами на книжных полках. В то же время, цветные открытки служили материалом для художественного творчества, о чем сообщили два респондента. Интересно, что один из них, М.П., 69 лет, указал на факт изготовления «шкатулок из открыток с цветами, которому обучали в школе на уроках труда».

Примечательно, что более трети респондентов (35,7 %) сообщили о коллекционировании открыток.

В данном случае коллекционирование подразумевает различные формы «сбережения» открыточного материала: собирательство почтовых карточек как «красивых» или тематических картинок или «автоматическое» формирование домашнего архива из полученных, «невыврошенных» или неотправленных открыток. Символическая связь с родственниками и друзьями либо восприятие открытки как знака поощрения от руководства и коллег с места работы также аргументировали сохранение открытки. Одна из респондентов, Т.Т., 83 лет сообщила о бережно сохраняемой в семье открытке, «полученной в 1940-м году от отца, погибшего на фронте в 1943-м». Между тем, в советское время активно развивалась и собственно филокартия, популярное хобби советского времени. Как говорит Вика, героиня художественного фильма «Частная жизнь» (1982, режиссёр Ю. Райзман) «отправленному на пенсию» директору завода Абрикосову: «Сергей Никитич, а вот у Вас есть хобби? ... Люди туризмом увлекаются, открытки собирают...». Собирательство марок, открыток, спичечных этикеток относилось к «незапрещенным» в СССР видам коллекционирования. Более того, эти виды собирательства поощрялись государственными институтами. Об этом свидетельствует регулярное издание книг и брошюр известных филокартистов, а также активная деятельность клубов собирателей открыток во многих городах Советского Союза.

Таким образом, можно констатировать, что символический статус открытки советского времени отличался вариативностью. Возможность повсеместного приобретения недорогой и «красивой» карточки, отсутствие регулятивных механизмов ее использования, в конечном счете, обеспечивали вариативность ее использования. Отправить открытку по почте, оставить для коллекции или декорирования интерьера, использовать изображение для копирования на стенгазете или превращать открытки в яркую шкатулку – решал каждый потребитель открытки. Советскому человеку удавалось разглядеть в небольшом картонном прямоугольнике разнообразные символические и функциональные значения, что обеспечивало формирование многопланового символического статуса почтовой карточки,

Литература:

1. Агутин Николай Петрович [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B3%D1%83%D1%82%D0%B8%D0%BD,%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения 17.12.2018).
2. Антипкин, М.А. Поколение «лишних людей»: антропологический портрет последнего советского поколения [Текст] / М.А. Антипкин // Неприкосновенный запас. – 2018. – № 01 (117). – С. 290–308.
3. Вальденфельс, Бернхард. Повседневность как плавильный тигль рациональности [Текст] / Б. Вальденфельс ; сост., общ. ред. и предисл. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова ; пер. с англ., нем., франц. – Москва : Прогресс, 1991. – 480 с.

4. Менделеева, Д. Чудеса советской креативности. История в открытках [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.matrony.ru/chudesasovetskoy-kreativnosti-istoriya-v-otkryitkah/> (дата обращения 15.11.2018).

5. Сегал, Д. Мир вещей и семиотика [Текст] / Д. Сегал // Декоративное искусство СССР. – 1985. – № 6. – С. 38–41.

6. Сенсом, Иэн. Бумага. О самом хрупком и вечном материале [Текст] / Иэн Сенсом ; пер. с англ. Д. Карельского – Москва : АСТ ; CORPUS, 2015. – 320 с.

7. Тагрин, Н.С. Мир в открытке [Текст] / Н.С. Тагрин. – Москва : Изобразительное искусство, 1977. – 128 с.

References:

1. 1. Agutin Nikolaj Petrovich [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B3%D1%83%D1%82%D0%B8%D0%BD,%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (data obrashcheniya 17.12.2018).

2. 2. Antipkin, M.A. Pokolenie «lishnih lyudej»: antropologicheskij portret poslednego sovetskogo pokoleniya [Tekst] / M.A. Antipkin // Neprikosnovennyj zapas. – 2018. – № 01 (117). – S. 290–308.

3. 3. Val'denfel's, Bernhard. Povsednevnost' kak plavil'nyj tigl' racional'nosti [Tekst] / B. Val'denfel's ; sost., obshch. red. i predisl. V.V. Vinokurova, A.F. Filippova ; per. s angl., nem., franc. – Moskva : Progress, 1991. – 480 s.

4. 4. Mendeleeva, D. CHudesa sovetskoj kreativnosti. Istoriya v otkrytkah [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.matrony.ru/chudesasovetskoy-kreativnosti-istoriya-v-otkryitkah/> (data obrashcheniya 15.11.2018).

5. 5. Segal, D. Mir veshchej i semiotika [Tekst] / D. Segal // Dekorativnoe iskusstvo SSSR. – 1985. – № 6. – S. 38–41.

6. 6. Sensom, Ien. Bumaga. O samom hrupkom i vechnom materiale [Tekst] / Ien Sensom ; per. s angl. D. Karel'skogo – Moskva : AST ; CORPUS, 2015. – 320 s.

7. 7. Tagrin, N.S. Mir v otkrytke [Tekst] / N.S. Tagrin. – Moskva : Izobrazitel'noe iskusstvo, 1977. – 128 s.

УДК 94(481).083

*Федосова Анна Андреевна;
ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт им. П.И. Чайковского»,
обучающийся 2 курса факультета изобразительного искусства
E-mail: FAndrey555@yandex.ru
г. Челябинск, Россия*

*Научный руководитель:
Ивлев Никита Николаевич,
кандидат исторических наук;
ГБОУ ВО «Южно-уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского»,
доцент кафедры социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин
E-mail: Ivlevn.n.n@mail.ru
г. Челябинск, Россия*

ИСТОРИЯ УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ МАРШАНЦЕВА НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА. ОТ РЯДОВОГО АРТИЛЛЕРИСТА ДО НАЧАЛЬНИКА РАДИОЛОКАЦИОННОЙ СТАНЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрена история жизни участника Великой Отечественной войны и Советско-японской войны Маршанцева Николая Васильевича. Проанализированы ключевые изменения в истории государства, произошедшие в первой половине XX в. Изучено влияние тяжелейших условий довоенного, военного и послевоенного времени в СССР на развитие и формирование человека. Подчеркивается важность изучения истории своей страны и семьи. Затронута проблема воспитания новых поколений на примерах судеб героев СССР.

Ключевые слова: Восточный фронт Второй мировой войны; СССР; Маршанцев Николай Васильевич; патриотизм; операция «Багратион».

*Fedosova Anna Andreevna;
The South Ural State Institute named after P.I. Tchaikovsky,
Second-year student of the Faculty of Fine Arts
E-mail: FAndrey555@yandex.ru
Russia, Chelyabinsk*

*Scientific adviser:
Ivlev Nikita Nikolayevich,
Candidate of Historical Sciences;
The South Ural State Institute of Arts. P.I. Tchaikovsky,
Associate Professor of the Department of Social Humanitarian and Psychological and Pedagogical Disciplines
E-mail: Ivleven.n.n@mail.ru
Russia, Chelyabinsk*

THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR PARTICIPANT NIKOLAY MARSHANTSEV. FROM AN ORDINARY GUNNER TO THE HEAD OF THE RADAR STATION.

Annotation. The article reviews the life story of the Eastern Front of the Second World War participant and the Soviet-Japanese war, Marshantsev Nikolai Vasilievich. Analyzed the key changes in the history of the state that occurred in the first half of the twentieth century. The influence of the harshest conditions of the pre-war, war and post-war period in the USSR on the development and formation of man has been studied. Emphasizes the importance of studying the history of their country and family. The problem of raising new generations is touched upon by examples of the fate of the heroes of the USSR.

Keywords: Great Patriotic war; the USSR; Marshantsev Nikolai Vasilievich; patriotism; Operation Bagration.

Какое значение имеет память о своем прошлом? Просто помнить ради памяти бессмысленно, важно понимать, что наша история и культура очень сильно влияют на мировоззрение и образ мысли людей, что связь истории и настоящего очевидна. Стоит помнить и ради того, чтобы не совершать ошибок прошлого и предугадывать возможные последствия, а не жить прошлым. Для этого нужно не просто знать, но и уметь анализировать и сопоставлять все данные.

В начале любой работы стоит задумываться о её значимости и пользе, задаться вопросом, нужно ли мне это, и что может оно мне дать? Изучая историю по учебникам, прошлое кажется, чем – то далеким, мифическим. Представить происходящее помогает лишь кино и хорошее воображение, но, когда история больших и далеких событий оказывается связанной с твоей семьей и с тобой, тогда и сам понимаешь, что однажды станешь историей, что и твои поступки могут иметь вес для целой страны и определять её ход.

Исторические события невозможно рассматривать под одним углом, прежде чем делать выводы, стоит взглянуть на все с разных, в корне различных, сторон, поэтому так важно изучать историю не только через артефакты и документы, но и через жизни разных людей, высокопоставленных и простых, нового поколения и старого. Только так можно сложить общую картину и получить более объективный взгляд на всю ситуацию.

Изучение и проявление внимания к судьбе других людей порождает сочувствие и солидарность в человеке. Основы воспитания закладываются в семье, уважение к старшему поколению передается от родителей к детям, а совместное изучение истории семьи помогает воспитать в новом поколении ответственность не только за себя, но и за свою семью и свою страну. В нашей семье есть герои, участвовавшие в Великой Отечественной войне. Мне повезло, потому что одного из героев мне удалось знать лично, я помню, какой он был в старости, но я не знала, каким он был в молодости. В данной работе у меня есть возможность через документы и фотографии посмотреть, как жили мои предки почти век назад.

Цель статьи – проследить влияние войны на человека, его мироощущение и философию, что забывает, а что дает человеку война.

Судьба моего прадеда тесно связана со Второй мировой войной, этот период определил ход его дальнейшей жизни. Маршанцев Николай Васильевич родился в крестьянской семье 1 июня 1923 года, в деревне Старая Горяша, Краснослободский район Мордовской АССР. Крестьянская семья никогда не голодала, у них было достаточно земли и трудолюбия, чтобы обеспечить себя всем необходимым, а сам дом находился вблизи города, поэтому можно предположить, что в их доме могло быть электричество и другие блага цивилизации, также близость к городу давала возможность легко продавать избытки хозяйства.

В первые годы советской власти крестьянство мордовского края получило около 210 тыс. десятин помещичьих, удельных и государственных земель. Деревенский быт в роковые для российского крестьянства 1920-е годы мало отличался от дореволюционной поры. Важнейшей частью «великого перелома» стала сплошная принудительная коллективизация крестьянских хозяйств. Опыт первых коллективных хозяйств был неудачным, и обстановка в деревне продолжала ухудшаться. Усилился голод среди бедных слоёв населения, начавшийся ещё в годы *Первой мировой войны*. В ходе коллективизации множество домов в деревне полностью разграбили и разрушили, у крестьян забирали землю в колхозы [1, с. 345]. Так и земля моих предков, и все имущество стали колхозными. Работали в колхозе весь световой день. Трудности зависели от урожая. На них получалось от полукилограмма до килограмма хлеба, конечно, на всю семью этого не хватало. Колхознику разрешали держать свое хозяйство, поэтому приходилось работать и в колхозе, и дома.

В школу Николай Васильевич поступил в 1932 году, сначала учился в Горяшенской школе, а потом перешел в Краснослободскую среднюю школу, учебу он закончил в 1942 году. Во время его учебы в школьном образовании СССР произошли существенные изменения. Новая школа строилась на принципах трудового обучения, отделения от церкви, совместного обучения детей обоих полов. В 1934 году принима-

ется постановление о структуре школы: 1–4 класс – начальная школа, 5–7 – неполная средняя школа, 8–10 класс – средняя школа. По указанию *И. Сталина* была предпринята глубокая перестройка всей системы гуманитарных наук, возобновлено преподавание *истории* в средней и высшей школе. В 1932 году в СССР были введены единые десятилетние *трудовые школы*. Именно такую школу и закончил мой прадед [2].

2 февраля 1942 г. он был призван в ряды Советской армии и направлен в город Ижевск, где в то время находилось эвакуированное Ленинградское техническое училище. Окончив курсы, 15 января 1943 г. в звании младшего техника, был направлен в 1420-й десантный полк 290-й стрелковой дивизии на должность артиллериста-техника. Дивизия была направлена на Западный фронт.

Мой дедушка был участником боёв на Курской дуге, где была остановлена последняя попытка войск нацистской Германии перехватить стратегическую инициативу. Именно в этих ожесточенных боях завершился коренной перелом в Великой Отечественной войне. Советские войска прекратили обороняться и перешли к наступательным действиям, освобождая родную землю из-под власти оккупантов. К сожалению, мой прадед не оставил никаких воспоминаний об этих грандиозных событиях.

После этого он участвовал в боях, происходивших осенью 1943-го – весной 1944 годов. Долгое время события в Могилевской и Витебской областях изучались нашими историками в усеченном виде. Ни в 6-томной истории Великой Отечественной войны, ни в 12-томной истории Второй мировой войны мы не найдем ни слова о тяжелых, кровопролитных боях на реке Проне. До сего времени подлинная цена «стояния» на этой небольшой реке мало кому известна [3].

Тяжелые кровопролитные бои войска Западного фронта вели на протяжении почти девяти месяцев. Боевые действия советских войск в осенне-зимний период подготовили почву для проведения летней наступательной операции «Багратион». Значение этой битвы в окончательной победе Советского союза над нацистской Германией очень велико. В ходе этой операции произошло сокрушение обороны группы армий «Центр», что ознаменовало крушение стратегии «Восточного вала» – идеи формирования прочного позиционного фронта для изматывания Красной армии. Немцы надеялись, что переход к обороне на выгодных рубежах позволит утопить наступление Красной армии в крови и добиться исчерпания людских и материальных ресурсов СССР. Но «идеальный шторм» – прорыв глубоко эшелонированной обороны в исполнении Красной армии летом 1944 г. развеял эти немецкие надежды [8, с. 427].

Но на пути к этому легкому успеху лежали тяжелые бои осени 1943 г. Участники Сталинградских боев рассказывали, что даже там не было таких тяжелых боев, как здесь осенью 1943 года. 290-я дивизия, потеряв сотни бойцов на правом берегу Прони, удерживала плацдарм до 18 января 1944 года. В течение мая–июля 1943 г. дивизия, да и вся армия готовились к переходу в наступление.

Мой прадед участвовал в этом сражении, и у меня остались его воспоминания, поэтому данная ра-

бота может иметь и историческую ценность. Одной из известных битв, было сражение под селом Ленино, произошедшее 12–13 октября 1943 года. Прадед описывал артиллерийскую дуэль наших бойцов с нацистскими артиллеристами: «Особенно запомнился мне последний бой на Западном фронте, на подступах к г. Могилеву. Мы тогда сражались совместно с недавно созданной и получившей боевое крещение польской дивизией имени Костюшко. Было это в октябре 1943 года. В назначенное время наша батарея из 122-мм гаубиц открыла беглый огонь по врагу. Затем последовал бросок нашей пехоты. И в этом гуле всех видов оружия врагу удалось «засечь» нашу батарею. Фашистские снаряды стали рваться прямо на позициях батареи. Но мы продолжали вести огонь, сознавая, что наша поддержка необходима наступающим частям пехоты. В один из моментов боя вражеский снаряд разорвался прямо около нашей гаубицы. Орудие было выведено из строя, воины расчета были ранены, был тяжело ранен и я. Уже в санбате я узнал, что наши артиллеристы вышли победителями из поединка с вражеской батареей. Линия обороны была прорвана, и наши войска устремились вперед» [4].

В этом бою он получил тяжелое челюстно-лицевое ранение и был отправлен на лечение в Москву, где находился до марта 1944 года. Мать моего прадеда была очень набожная и после войны говорила, что благодаря её молитвам и муж, и сын вернулись живыми с войны. Но последствия ранения оставались с прадедом на протяжении всей его жизни. Ему приходилось регулярно обращаться в больницу, так как старая рана не давала спокойно жить. После выздоровления он был назначен в резерв и отправлен в часть под Смоленском. Оттуда его перевели на Ленинградский фронт на должность старшего артиллериста-техника дивизии.

В 1945 году в составе 111-й ОЗАБР (Отдельная зенитная артиллерийская бригада) направлен в город Хабаровск на 2-й Дальневосточный фронт.

Может показаться, что все годы боев с гитлеровской Германией Дальневосточный регион нашей страны был глубоким тылом. Реальность была иной – с 22 июня 1941 года это был такой тыл, который ежедневно мог стать самым настоящим фронтом. Великую Отечественную войну весной 1945 года заканчивали восемь советских фронтов. При этом далеко на востоке находились три советских «тыловых» фронта: Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточный. Именно они-то и завершат Вторую мировую войну блестящей победой. Всю войну, до 1945 года, на Дальнем Востоке готовили бомбоубежища, только во Владивостоке их было выстроено 2303, а в Хабаровском крае – 7129, что позволяло укрыть от возможных бомбежек одновременно 57 % всего населения [5].

С капитуляцией фашистской Германии война для Дальнего Востока не закончилась. Иосиф Сталин официально подтвердил готовность Советского правительства начать войну с Японией не позже, чем через три месяца после капитуляции Германии. 5 апреля СССР денонсировал советско-японский пакт о нейтралитете, заключенный в апреле 1941 г., а 8 августа 1945 г. объявил Японии войну [5].

На фронте состав действующей армии находился с 9 августа 1945 года по 3 сентября 1945 года, находясь в резерве в районе *Энгершанда*, по окончании войны переформирован в 26-й зенитный артиллерийский полк. Нужно заметить, после Второй мировой войны в связи с появлением атомного оружия и возрастанием международной напряженности новый толчок получило развитие авиации. Поэтому развитие войсковой ПВО, оснащение ее современным зенитным вооружением и боевой техникой в послевоенные годы стало одним из важнейших направлений деятельности государства в области укрепления боевой мощи.

В 1946 году после окончания командировки Николая Васильевича направили на обучение на должность техника по радиотехническим средствам. Тогда при штабах армий стали создаваться курсы для подготовки младших лейтенантов – командиров взводов. Срок обучения составлял укороченную программу и ограничивался двумя-четырьмя месяцами.

С июня 1947 по октябрь он окончил четырехмесячные курсы. 1949 год был переведен в город Иркутск в 606-й полк на должность техника по радиотехническим средствам, стал специалистом противовоздушных сил. Можно с уверенностью сказать, что на этих курсах мой прадед хорошо отличился, так как с октября 1950 г. он был направлен в город Пензу в высшую артиллерийскую техническую школу, сроком на 10 месяцев, на таких длительных курсах готовили в начальники составов.

С 6 октября 1951 года Николая Васильевича назначили в городе Иркутск на должность начальника ремонтных радиотехнических мастерских. Можно предположить, что он хорошо себя зарекомендовал как специалист, вследствие чего, в январе 1953 года прадедушка был отправлен в правительственную командировку в Китайскую Народную Республику, где находился до января 1954 года в городе Андунь.

Руководители КПК (Коммунистическая партия Китая) еще до провозглашения КНР обратились к советскому руководству с просьбой не только продолжать, но и наращивать оказание военной помощи. Совет Министров Союза ССР 19 сентября 1949 г. принял решение послать военных специалистов в Китай, подбор которых проводился заранее. Постановлением Совета Министров СССР для организации ПВО была создана группа советских войск противовоздушной обороны.

Таким образом, после окончания Великой Отечественной войны советские войска впервые приняли участие в боевых действиях за рубежом именно в Китае, отражая в феврале – октябре 1950 г. налеты американской авиации на китайские города. КНР в то время не располагала в достаточном количестве вооружением, а солдаты частей зенитной артиллерии, находившиеся в районе Шанхая и только что окончившие курс обучения, боевого опыта не имели. Вот почему советская военная помощь молодой Китайской Народной Республике не только была желательна, но и стала жизненно необходимой [7].

В течение службы Николая Васильевича происходило постоянное развитие техники и технологий, поэтому ему все время нужно было учиться и обнов-

лять свои знания, интересно проследить, как от простейших пушек артиллеристы перешли к сложным по управлению механизмам.

После командировки прадед переведен в 503-й зенитный артиллерийский полк на должность начальника радиолокационной СКО (станция кругового обзора) в город Магнитогорск, где находился последнее время и женился на девушке, с которой был знаком с детства, на моей прабабушке Нине Алексеевне, после этого он стал гражданским.

В 1959 г. семья переехала в Челябинск, где глава семьи был назначен помощником начальника ракетно-артиллерийского вооружения, изначально им было предложено на выбор жилье в городах Свердловске и Челябинске, но так как в семье было двое детей, они выбрали Челябинск, по причине, что площадь жилья в нашем городе была больше, где они окончательно обосновались все вместе. Николай Васильевич получил работу инструктора по технике безопасности, а потом пожарной безопасности на Челябинском тракторном заводе.

Мой прадед стал военным, огромный период жизни, когда человек окончательно формируется, забрала военная служба. Он побывал и на западе, на востоке, и в самом сердце страны, он видел много городов и стран, ему было интересно, как живут другие люди, поэтому всегда привозил какую-то памятку из командировок.

По его записям я поняла, что он видел много ужасов войны. Общая беда объединила жизни и намеренья людей, сформировала патриотичное и ответственное поколение. Бабушка рассказывала, что он был обязательным и очень серьезным отцом, в каждую минуту ему могли позвонить и вызвать на службу. Он был страстным коммунистом и военным, поэтому был всем обязан. Кроме того, сталинские репрессии создали такую обстановку, что люди не могли остаться в покое и на отдыхе. Так, однажды, в компании солдат он рассказал историю, как в Китае ради интереса прокатился на рикше, а кто-то написал донос, что он эксплуатировал людей, и дедушку исключили из коммунистической партии. Люди боялись говорить друг с другом. Нервы от такой психологической нагрузки у людей приходили в негодность, после службы он стал более нервным, но все-таки не стал грубым и черствым воякой, дедушка сохранил в себе любовь к искусству, умение сопереживать.

Его дети с улыбкой рассказывали, как они вместе слушали стихи Вертинского, покупали коллекционные журналы с картинками великих художников, и папа делился с ними своими мыслями и чувствами, учил тому, что сам знал. Сама помню, как в 6 или 7 лет увидела маленького, почти прозрачного старичка, который подарил мне небольшой медный брелок в виде лошадки. Я даже не подозревала, что скоро он растворится, и я не успею его спросить о важном, на что он непременно знает ответ. Под конец жизни у него дрожали руки, он уже не мог писать, а потом он действительно растаял вместе со всем тем, что наполнило его глаза, разум и сердце.

Литература:

1. Боффа, Д. История Советского Союза [Текст] : в 2 т. ; пер. с итал. / Д. Боффа. – Т. 1. От революции до Второй мировой войны. Ленин и Сталин, 1917–1941. – Москва : Международные отношения, 1990. – 629 с.
2. Лекция № 7. История образования и педагогической мысли в Новейшее время [Текст] / Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого ; ИПиО (озо) Бак. 1 курс (2012–2013).
3. Беларусь сегодня [Электронный ресурс] : интернет-журнал. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/proni-krovavye-berega>.
4. Заводской сигнал [Текст]. – 1965. – № 18, 19.
5. Дальний Восток: тыл, ставший фронтом [Электронный ресурс] // Русская планета. – Режим доступа : <https://rusplt.ru/society/dalniy-vostok-tyil-stavshiy-frontom-18244>.
6. Советско-японская война [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Всемирная история». – Режим доступа : https://w.histrf.ru/articles/article/show/sovietsko_iaponskaia_voina_1945_gh_n.
7. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Военная литература. – Москва : Воениздат, 1952. – Выпуск 7. – Режим доступа : militera.lib.ru.
8. Исаев, А.В. Операция «Багратион». Сталинский блицкриг в Белоруссии [Текст] / А.В. Исаев. – Москва : Яуза ; Эксмо, 2014. – 448 с.

References:

1. 1. Boffa, D. Istoriya Sovetskogo Soyuz [Tekst] : v 2 t. ; per. s ital. / D. Boffa. – T. 1. Ot revolyucii do Vtoroj mirovoj vojny. Lenin i Stalin, 1917–1941. – Moskva : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990. – 629 s.
2. 2. Lekciya № 7. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli v Novejshee vremya [Tekst] / Tul'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. L.N. Tolstogo ; IPiO (ozo) Bak. 1 kurs (2012–2013).
3. 3. Belarus' segodnya [Elektronnyj resurs] : internet-zhurnal. – Rezhim dostupa : <https://www.sb.by/articles/proni-krovavye-berega>.
4. 4. Zavodskoj signal [Tekst]. – 1965. – № 18, 19.
5. 5. Dal'nij Vostok: tyl, stavshij frontom [Elektronnyj resurs] // Russkaya planeta. – Rezhim dostupa : <https://rusplt.ru/society/dalniy-vostok-tyil-stavshiy-frontom-18244>.
6. 6. Sovetsko-yaponskaya vojna [Elektronnyj resurs] // Enciklopediya «Vsemirnaya istoriya». – Rezhim dostupa : https://w.histrf.ru/articles/article/show/sovietsko_iaponskaia_voina_1945_gh_n.
7. 7. Sbornik voenno-istoricheskikh materialov Velikoj Otechestvennoj vojny [Elektronnyj resurs] // Voennaya literatura. – Moskva : Voениzdat, 1952. – Vypusk 7. – Rezhim dostupa : militera.lib.ru.
8. 8. Isaev, A.V. Operaciya «Bagration». Stalinskij blickrig v Belorussii [Tekst] / A.V. Isaev. – Moskva : YAuzza ; Eksmo, 2014. – 448 s.

УДК 16

Чистяков Марк Александрович;
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
аспирант
E-mail: klogg4@gmail.com
г. Екатеринбург, Россия

Сачков Игорь Николаевич,
доктор физико-математических наук, профессор;
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
старший научный сотрудник
E-mail: insatch@el.ru
г. Екатеринбург, Россия

ВОЗМОЖНЫЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР СМЕНЫ ЦЕННОСТЕЙ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности формирования ценностной компоненты научных парадигм Аристотеля, Ньютона и современности. В процессе рассмотрения делается предположение о синергетическом характере смены структур мотиваций научной деятельности, а также о наличии «внутренних» механизмов развития синергетических структур ценностей науки.

Ключевые слова: синергетика; парадигма; научные революции; научные ценности; мотивация научной деятельности

Chistyakov Mark Aleksandrovich;
Ural Federal University,
Aspirant
E-mail: klogg4@gmail.com
Yekaterinburg, Russia

POSSIBILITY OF SYNERGETIC NATURE OF SCIENTIFIC PARADIGM VALUES SHIFT

Annotation. This article examines peculiar properties in formation of value component of Aristotle, Newton and modern scientific paradigms. The nature of scientific activity motivation structure shift is considered synergetic during examination. The existence of “internal” mechanisms of scientific values’ synergetic structures development is also considered.

Keywords: synergetic; paradigm; scientific revolutions; scientific values; scientific activity motivation.

Как известно, в настоящее время сформировалась эволюционно-синергетическая парадигма. Она означает, что большинство ученых при исследовании любых явлений ищет прежде всего эволюцию, то есть развивающийся во времени процесс и синергетические превращения [1, с. 903]. Однако для объектов культуры тема «синергетика» до сих пор не получила заметного развития. Известен лишь ряд синергетических явлений в различных объектах искусства представленный в книге [2]. В связи со сказанным, весьма актуальным является поиск новых проявлений синергетических процессов, развивающихся в культурной сфере.

Необходимо отметить, что синергетические процессы принципиально отличаются от синергетических. Нобелевская премия была присуждена И. Пригожину за открытие совершенно нового класса явлений. Для них характерно наличие трех следующих «внешних» признаков:

- 1) самопроизвольное возникновение структур «из ничего» [3];
- 2) резкий, катастрофический характер процессов изменения свойств объекта и его структуры;
- 3) принципиальная непредсказуемость возникновения и изменения структур.

Таким образом, чтобы обнаружить синергетический объект, необходимо прежде всего установить наличие у него трех представленных выше признаков. Следует попутно заметить, что в настоящее время зачастую используется вульгарное отождествление явлений синергии и синергетики. Синергия означает всего лишь наличие взаимного влияния компонент системы на ее общие свойства. То есть синергия охватывает значительно более широкое множество объектов, чем синергетика.

При поиске синергетических процессов необходимо также учитывать, что их возникновение обусловлено рядом «внутренних» факторов. Почему в некоторых случаях возникают вынужденные структуры, а в других – синергетические самоорганизующиеся? Выяснилось, что для возникновения синергетических явлений необходимо одновременное выполнение трех общих условий:

- 1) сложность системы, то есть наличие связанных друг с другом компонент;
- 2) нелинейность связей между элементами системы;
- 3) достаточная величина движущей силы процесса.

Таким образом, обнаружение как «внешних» признаков, так и «внутренних» условий и позволяет выявить синергетические объекты. Ряд синергетических процессов, происходящих в экономике, спорте и обществе, удовлетворяющих представленным выше критериям, рассматривался в работе [4]. В статье [5, с. 104–107] обсуждались синергетические процессы, сопровождающие смены парадигм живописи. Обратимся теперь в настоящей публикации к обсуждению особенностей процессов смены парадигм научной деятельности. Рассмотрим, как менялась структура научных ценностей в процессах научных революций 17-го, 20-го и 21-го веков.

Согласно Т. Куну, научная парадигма – это то, что меняется в результате научной революции [6]. При этом основной признак, отличающий парадигму от концепции и теории, состоит в том, что она принимается большинством научного сообщества на уровне психологических установок, то есть на интуитивном, бессознательном уровне. Парадигма – своеобразная «дисциплинарная матрица», вынуждающая сообщество ученых использовать одинаковые системы понятий, методики исследований и ценности, определяющие цели научной деятельности. Классический пример научной революции – смена парадигмы Аристотеля парадигмой Ньютона. Покажем, что в процессе ее течения проявились синергетические особенности.

Как известно, важнейшей для человечества научной революцией можно считать смену парадигмы Аристотеля парадигмой Ньютона, [7, 103–125]. Она сопровождалась грандиозной революцией всего мировоззрения человечества. После ее формирования изменились скачкообразно не только теория движения и физика, но практически все сферы интеллектуальной деятельности людей. Сформировалось представление, что любые явления окружающего мира, включая самого человека, причинно обусловлены и подчиняются небольшому количеству законов. При этом можно следующим образом охарактеризовать компоненты обсуждаемых парадигм Аристотеля и Ньютона. В качестве иллюстрации процессов, происходящих при смене парадигм научной деятельности, рассмотрим, как изменились три компоненты парадигмы физики в процессе научной революции 17-го века.

1) Понятийная компонента. Согласно представлениям парадигмы Аристотеля движение возможно, только если имеется движущая сила. При ее отсутствии тело неподвижно, то есть движение по инерции, без приложения силы – невозможно. В частности,

утверждалось, что движение пущенной из лука стрелы, происходило потому, что воздух от ее острия перетекал в хвост и затем толкал стрелу вперед. Исключением являлось идеальное движение по кругу. Оно не требует приложения сил. Солнце, Луна и планеты двигались по небосклону «идеально», без действия сил. Сила притяжения Земли увеличивалась пропорционально расстоянию до ее поверхности. И т. д.

В соответствии с парадигмой Ньютона, при отсутствии сил тело движется равномерно и прямолинейно, то есть «по инерции». Сила меняет скорость тела, ее величину и направление. Движение по кругу возможно, только если имеется сила «тянущая» тело к центру вращения. Сила тяжести, то есть гравитация, создается любым веществом, пропорционально его массе. Земля и планеты двигаются по орбитам вокруг Солнца, потому что Солнце притягивает их силой гравитации.

Следует отметить, что все положения теорий Ньютона кажутся очевидными в настоящее время и зачастую их открытие приписывают действию яблока, стукнувшего ученого по голове. В реальности же развитие теорий и, в особенности, превращение их в интуитивно принимаемые истины, подобные аксиомам, происходило в течение примерно столетия. Важнейший вклад в создание теории Ньютона внесли последовательно: Тарталья, Коперник, Джордано Бруно, Галилей, Торричелли, Кеплер, Декарт, Гюйгенс, Лейбниц. Ньютон оформил эту кумулятивную особенность развития науки следующим высказыванием: «Я видел дальше других, потому что стоял на плечах гигантов».

2) Методическая компонента. Смена парадигм сопровождалась и изменением методики научных исследований. Значительная роль в создании основ методической компоненты парадигмы Ньютона принадлежала Френсису Бэкону. Вместо использования методик наблюдения и следования абсолютным истинам, представленным авторитетами и религиозными трактатами, пришли методы эксперимента, систематизации, математических описаний процессов и математических доказательств. В частности, механика Ньютона принципиально отличалась от механики Галилея применением дифференциального и интегрального исчисления, неизвестных Галилею.

3) Ценностная компонента. Согласно парадигме Аристотеля, утвердившейся в Европе в форме психологических установок, главная задача науки – утверждение христианского учения. Причины, которые привели к сожжению Джордано Бруно, запрету теории Коперника, пытки, которым инквизиция подвергла Галилея, были для их современников – совершенно банальными и очевидными. Парадигма утверждала, что опальные ученые были сами виновны в подрыве христианства.

Возникшая через сто лет после опубликования работ Галилея парадигма Ньютона сделала основной ценностью, целью науки – свободное познание объективных законов окружающего мира. Постулировалась свобода выражения мнения. Результаты научной работы подлежали открытому опубликованию. Научные открытия принадлежали всем. Ученый имел право свободно выбирать тему исследований.

Важной характеристикой процесса формирования парадигмы Ньютона было то, что в него были вовлечены тысячи людей: преподаватели университетов, члены Академий, астрономы, артиллеристы, философы, инженеры, мореплаватели, медики, просвещенные монархи... Все они принимали и распространяли принципы материализма, причинности, самоценности познания.

Дальнейшее развитие науки привело к формированию новых парадигм науки: эйнштейновской (в начале 20-го века) и эволюционно-синергетической (пригожинской, в конце 20-го века). В процессе их течения произошла смена всех трех рассмотренных выше компонент [8–10]. Обратимся в настоящей работе к обсуждению особенностей изменения одной из важнейших научных ценностей – мотивации к научной деятельности.

Научные ценности формируют мотивы занятий наукой. Учтем, что мотивы деятельности характеризуются определенной структурой, характеризующей доминирование определенных ценностей [11, с. 264–270]. Покажем, что смена научных парадигм сопровождается изменением структуры научных ценностей и мотивов деятельности. Представим предлагаемую точку зрения в форме схемы на рисунке 1. Высота столбиков характеризует доминирование в среде ученых того или иного мотива научной деятельности.

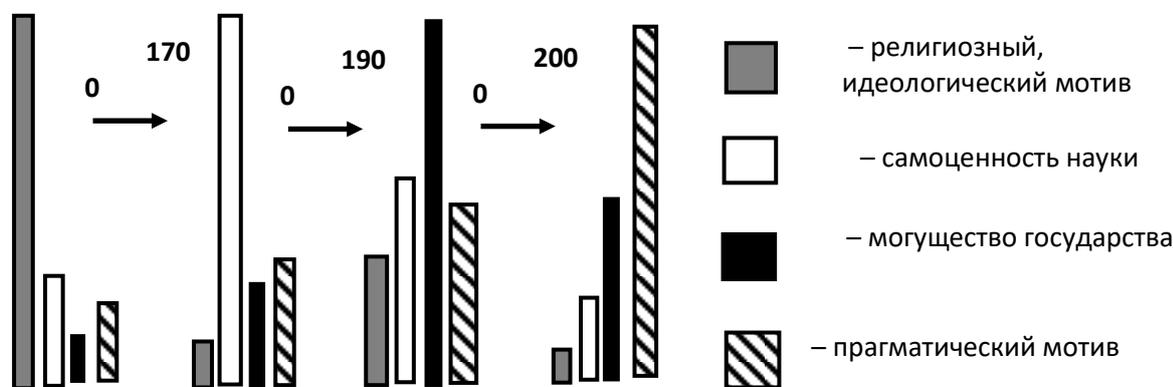

Рисунок 1 – Изменения структуры мотивов научной деятельности в различные временные периоды

Обратимся прежде всего к периоду существования парадигмы Аристотеля, то есть до 1700 года. Можно констатировать, что для подавляющего большинства ученых занятия наукой заключались прежде всего в создании научных трудов, диссертаций, в которых анализировались различные аспекты христианского учения. Существовала, разумеется, и некоторая часть ученых, которые занимались «чистой наукой», стремлением которых было возвышение могущества человеческого разума (Роджер Бэкон). Однако, по различным причинам, их работа ограничивалась действиями государства, церкви и общества в целом. Существовал также мотив прагматический, преследующий развитие технологии производства, изобретений и личного обогащения. Великие мореплаватели того времени руководствовались не только познавательным мотивом, но и стремлением открыть источники обогащения. Мотив повышения мощи государства существовал в среде военных инженеров и государственных деятелей (примеры – Тарталья, Фр. Бэкон). Осознание функции науки как основной движущей силы развития государства воспринималось лишь незначительной частью людей.

После возникновения ньютоновской парадигмы в 18-м столетии доминирующим мотивом научной деятельности сделалось возвышение человека, как «венца природы». Развитие физики, химии, биологии, астрономии и других наук происходило под действием познавательного мотива. Однако успехи наук привели к открытию новых технологий, связанных с теплом, электричеством, химией и связью. При этом резко возрастает мотив ведения научных исследований, связанный с личным обогащением (прагматический мотив). В частности, огромное распространение приобретает патентная деятельность ученых и инженеров. Характерны, например, подробности патентных войн между Теслой и Эдисоном («война переменного и постоянного токов»). Государства начинают осознавать необходимость поддержки научных исследований. Религиозный же мотив существенно подавляется.

Период после 1900 года характеризуется течением мировых войн. Наука превращается в один из важнейших государственных институтов. Развитие авиации, флота, наземного транспорта, военной техники требуют мобилизации ученых на решение государственных задач. Государственные интересы делаются доминантой научных работ.

Ближе к 20-му веку оказалось, что безопасность и благосостояние государства в значительной мере зависят от применения научных разработок в военной и промышленной областях. Получил развитие институт государственной научной тайны. Требование открытости и всеобщей доступности научных открытий начало ограничиваться. Роль государства в научных исследованиях усугубилась с открытием ядерной энергии.

Однако необходимо отметить, что мотив «чистой науки» в значительной степени сохранился. Как известно, новые теории завоевывают авторитет не только путем убеждения старого поколения, а в большей степени в результате его вымирания. Ученые 20-го века воспитывались профессорами 19-го.

В связи со сказанным имело место расслоение научной среды на тех, кто придерживался ньютоновских научных ценностей и тех, кто поддерживал ценности 20-го века. Показательным примером острых конфликтов между различными мотивами научной деятельности может служить эпизод, связанный с репрессиями в отношении Л.Д. Ландау [12, с. 47].

В 1936 году он руководил ядерной лабораторией Харьковского физико-технического института. Л.Д. Ландау отказался вести работы по «спущенной сверху» военной тематике, поскольку считал открытие законов ядерной физики более важным, чем какие-то там радиолокаторы. В результате Л.В. Шубников, Л.В. Розенкевич и еще ряд молодых гениальных физиков погибли. Ландау едва не умер в тюрьме от болезни и спасся только благодаря тому, что всемирно известный академик С.П. Капица обратился лично к Сталину и гарантировал «хорошее поведение» будущего нобелевского лауреата [12, с. 47].

Подобным образом Э. Резерфорд в Англии заявил британскому полковнику: «Неужели Вы не понимаете, что изучение атомного ядра значительно важнее разработки каких-то там прицелов для бомбардировщиков!». Американские ученые немало поспособствовали в передаче советским ученым секретных сведений об атомной бомбе.

Своеобразное возвращение религиозного мотива научной деятельности в первой половине 20-го века произошло из-за идеологических воздействий. В СССР возникли гонения на квантовую механику, кибернетику и генетику, объяснявшиеся «классовыми», «марксистскими» мотивами. Подобным образом в Германии «арийская» наука противопоставлялась «эйнштейновской». То есть, нарушался принцип Р. Мертсона – «Универсализм науки» [13, с. 770–772].

По мнению авторов настоящей работы, к началу 21-го века обнаруживается новая трансформация структуры мотивов научной деятельности. Принцип универсализма восстанавливает свое значение. Наука делается глобальной. Возникают международные системы цитирования. В то же время принцип «Научные результаты – всеобщее достояние» – уменьшает свое значение. Делается все более значимым принцип Американской телефонной компании Белла: «Изобретатель – это тот, кто открыл нечто ценное. Это его абсолютная собственность. Он может утаивать свое знание от общественности» [13, с. 777]. Требование общности существенно ограничивается требованиями не только государственной, но и коммерческой тайны. Прагматический мотив научной деятельности стал доминирующим в конце 20-го века. Наука превратилась в товар. Резко возросла роль финансирования науки промышленными корпорациями.

Цель настоящей работы – обратить внимание исследователей на существование синергетических особенностей развития мотивации научной деятельности. Можно предположить, что научные ценности являются самоорганизующимися структурами. Можно утверждать, что изменения структур мотивов происходят в достаточной степени непредсказуемо. Их можно отнести к известному феномену «Черных лебедей» [14]. Таким образом, обсуждаемый процесс удовлетворяет внешним признакам синергетики «1» и

«3», представленным в начале статьи. Для проверки признака «2» целесообразно в дальнейшем проверить, описывается ли развитие обсуждаемых структур логическими зависимостями, характерными для синергетических переходов.

Можно также отметить наличие «внутренних» механизмов развития синергетических структур ценностей науки. Условие сложности, «1», удовлетворяется. Парадигмы являются многокомпонентными системами и одновременно входят в состав систем более высокого ранга. При этом они подвергаются действию иных компонент общества: экономики, техники, государственных институтов и т. д. Механизм «2», нелинейность – также реализуется, поскольку человеческие взаимоотношения являются существенно нелинейными. Можно считать, что «3» – также имеют место, поскольку трансформации структур происходят, когда вынуждающие силы достигают критических значений.

Высказанные в настоящей работе предположения требуют дальнейших исследований.

Литература:

1. Новейший философский словарь [Текст] : 3-е изд. – Минск : Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
2. Евин, И.А. Искусство и синергетика [Текст] / И.А. Евин. – Москва : Либроком, 2017. – 206 с.
3. Хакен, Г. Синергетика: принципы и основы [Текст] : Ч. 1. / Г. Хакен. – Москва : УРСС ; ЛЕНЛАНД, 2015. – 448 с.
4. Сачков, И.Н. Основные эффекты синергетики в природе, обществе и спорте [Текст] / И.Н. Сачков, В.М. Кормышев, Е.С. Набойченко. – Екатеринбург : Форт-Диалог, 2017 – 175 с.
5. Сачков, И.Н. Революции и парадигмы в истории живописи [Текст] / И.Н. Сачков, М.В. Шерман // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание ; VI Междунар. конф. – Челябинск : ЮУрГПИИ им. П.И. Чайковского, 2018. – С. 104–107.
6. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун. – Москва : АСТ, 2003. – 608 с.
7. Философия и методология науки [Текст] / Под ред. В.И. Купцова. – Москва : Аспект-Пресс, 1996. – 551 с.
8. Сачков, И.Н. Развитие парадигмы движения от Аристотеля до Ньютона [Текст] : учеб. пособие по курсу КСЕ / И.Н. Сачков. – Екатеринбург : УрГПУ, 2005. – 49 с.
9. Сачков, И.Н. Развитие парадигмы движения от Аристотеля до Ньютона [Электронный ресурс] : учеб. пособие по курсу КСЕ / И.Н. Сачков. – Режим доступа : <https://www.dropbox.com/s/ojtc82d4av7kp6j/s5.doc?dl=0>.

10. Сачков, И.Н. Электромагнетизм: эффекты, история, парадигма [Текст] : изд. 3-е / И.Н. Сачков. – Москва : Красанд, 2018. – 208 с.

11. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 512 с.

12. Горобец, Б.С. Трое из атомного проекта [Текст] / Б.С. Горобец. – Москва : ЛКИ, 2008. – 312 с.

13. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура [Текст] / Р. Мертон. – Москва : АСТ ; Хранитель, 2006. – 873 с.

14. Талеб, Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости [Текст] / Н. Талеб. – Москва : Колibri, 2011.

References:

1. Novejšij filozofskij slovar' [Tekst] : 3-e izd. – Minsk : Knizhnyj Dom, 2003. – 1280 s.
2. Evin, I.A. Iskustvo i sinergetika [Tekst] / I.A. Evin. – Moskva : Librokom, 2017. – 206 s.
3. Haken, G. Sinergetika: principy i osnovy [Tekst] : CH. 1. / G. Haken. – Moskva : URSS ; LENLAND, 2015. – 448 s.
4. Sachkov, I.N. Osnovnye efekty sinergetiki v prirode, obshchestve i sporte [Tekst] / I.N. Sachkov, V.M. Kormyshev, E.S. Nabojchenko. – Ekaterinburg : Fort-Dialog, 2017 – 175 s.
5. Sachkov, I.N. Revolyucii i paradigmy v istorii zhivopisi [Tekst] / I.N. Sachkov, M.V. Sherman // Hudozhestvennoe proizvedenie v sovremennoj kul'ture: tvorchestvo – ispolnitel'stvo – gumanitarnoe znanie ; VI Mezhdunar. konf. – Chelyabinsk : YUURGII im. P.I. Chajkovskogo, 2018. – S. 104–107.
6. Kun, T. Struktura nauchnyh revolyucij [Tekst] / T. Kun. – Moskva : AST, 2003. – 608 s.
7. Filosofiya i metodologiya nauki [Tekst] / Pod red. V.I. Kupcova. – Moskva : Aspekt-Press, 1996. – 551 s.
8. Sachkov, I.N. Razvitie paradigmy dvizheniya ot Aristotelya do N'yutona [Tekst] : ucheb. posobie po kursu KSE / I.N. Sachkov. – Ekaterinburg : UrGPU, 2005. – 49 s.
9. Sachkov, I.N. Razvitie paradigmy dvizheniya ot Aristotelya do N'yutona [Elektronnyj resurs] : ucheb. posobie po kursu KSE / I.N. Sachkov. – Rezhim dostupa : <https://www.dropbox.com/s/ojtc82d4av7kp6j/s5.doc?dl=0>.
10. Sachkov, I.N. Elektromagnetizm: efekty, istoriya, paradigma [Tekst] : izd. 3-e / I.N. Sachkov. – Moskva : Krasand, 2018. – 208 s.
11. Il'in, E.P. Motivaciya i motivy [Tekst] / E.P. Il'in. – Sankt-Peterburg : Piter, 2002. – 512 s.
12. Gorobec, B.S. Troe iz atomnogo proekta [Tekst] / B.S. Gorobec. – Moskva : LKI, 2008. – 312 s.
13. Merton, R. Social'naya teoriya i social'naya struktura [Tekst] / R. Merton. – Moskva : AST ; Hranitel', 2006. – 873 s.
14. Taleb, N. Chernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti [Tekst] / N. Taleb. – Moskva : Kolibri, 2011.

*Юровская Ольга Леонидовна,
кандидат искусствоведения;
ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского»,
доцент кафедры народного пения
E-mail: oyurovskaya@mail.ru
г. Челябинск, Россия*

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению различных факторов – природно-географических, экономических, демографических, социально-психологических, конфессиональных, общекультурных, повлиявших на формирование горнозаводской песенной традиции Челябинской области. Внимание автора сфокусировано на нескольких переселенческих селах Катав-Ивановского и Ашинского районов. В качестве одной из важных детерминант, определяющих характеристику традиционной культуры, представлена природная среда. Непосредственным следствием этого явилось снижение потребности в отправлении календарно-бытовых обрядов и разрушение прежней жанрово-стилевой доминанты, присущей коренным метрополиям. Не менее важным представляется развитие металлургии на Урале, предопределившее преобладание здесь горнозаводской культуры. Социальную основу ее составляли крестьяне, переселившиеся на Урал из разных областей России для работы на заводах. В результате, на относительно замкнутой территории оказались носители разных культур – приволжской и уральской, северной, южной и среднерусской.

Рассматривая проблему воздействия конфессионального фактора на формирование песенной традиции калужских и пензенских переселенцев, отмечается особое значение православной культуры и ее влияние на развитие жанра духовного стиха на данной территории. Значимой предпосылкой, определившей культивирование духовного стиха среди местного населения, стало распространение старообрядчества, сыгравшего немалую роль в консолидации переселенцев и сохранении духовных песенных традиций вплоть до нашего времени.

Ключевые слова: горнозаводская песенная традиция; переселенцы; православие; старообрядчество; горнозаводская промышленность.

*Yurovskaya Olga Leonidovna,
Ph.D. in History of Arts;
South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky,
Associate Professor of the Department of National Singing
E-mail: oyurovskaya@mail.ru
Chelyabinsk, Russia*

SOCIAL AND HISTORICAL CONTEXT OF THE FORMATION OF THE GORNOZAVODSKAYA SONG TRADITION OF PEOPLE OF THE CHELYABINSK REGION

Annotation. The article is devoted to the consideration of various factors - natural geographic, economic, demographic, socio-psychological, confessional, general cultural, which influenced the formation of the mining and metallurgical tradition of the Chelyabinsk region. The author's attention is focused on several resettlement villages of Katav-Ivanovsky and Ashinsky districts. The natural environment is presented as one of the important determinants determining the characteristics of a traditional culture. The direct consequence of this was the reduction in the need for the administration of calendar and everyday rituals and the destruction of the former genre-style dominant inherent in the indigenous metropolis. No less important is the development of metallurgy in the Urals, which predetermined the predominance of mining culture here. The social basis of it was peasants who migrated to the Urals from different regions of Russia to work in factories. As a result, carriers of different cultures — Volga and Ural, northern, southern and central Russian — turned out to be in a relatively closed territory.

Considering the problem of the influence of the confessional factor on the formation of the song tradition of the Kaluga and Penza migrants, the particular importance of Orthodox culture and its influence on the development of the genre of spiritual verse in a given territory is noted. A significant prerequisite that determined the cultivation of spiritual verse among the local population was the spread of the Old Believers, which played a significant role in consolidating the immigrants and preserving spiritual song traditions up to our time.

Keywords: Gornozavodsky song tradition; immigrants; Orthodoxy; Old Believers; mining industry.

Традиционная культура представляет собой сложный историко-культурный феномен, формирующийся под воздействием самых разных факторов – природно-географических, политико-экономических, демографических, социально-психологических, кон-

фессиональных, общекультурных и многих других. Осмыслению этой проблемы уделялось должное внимание отечественной фольклористики [15, с. 56–60; 12, с. 33–38; 5, с. 44–46; 9, с. 26–27].

Одной из ведущих детерминант, определяющих характеристику традиционной культуры, является природная среда, обуславливающая тип хозяйственной деятельности, особенности этнической психологии, склад мышления и, как следствие, особенности языка – вербального и музыкального.

Русская колонизация Урала была сопряжена с приспособлением переселенцев к новой природной обстановке. Катав-Ивановский и Ашинский районы расположены в полосе западного склона Уральского хребта, покрытого густыми хвойными лесами, чередующимися с узкими долинами. Земляной покров с преобладанием каменистых и хрящеватых почв мало пригоден для хлебопашества, неблагоприятны для земледелия и весьма суровы климатические условия. Наличие месторождений железных руд и цветных металлов способствовало становлению данного региона как древнейшего центра металлургии. Этот фактор предопределил преобладание здесь горнозаводской культуры.

Свойственная восточнославянским народам психология землепашца существенно трансформировалась в связи с изменением характера хозяйственной деятельности на Урале. В ее лоне, как отмечает И.А. Голованов, «сформировался типичный облик уральца с характерным для него мироощущением и мировосприятием. Это облик, сочетающий многовековые крестьянские традиции, и то новое, что рождено процессом европеизации России» [3, с. 62]. Социальную основу горнозаводской культуры составляло население заводов, состоящее из крестьян – крепостных, беглых, вынужденно или добровольно переселившихся на Урал из разных областей России. Это, как отмечает И.А. Голованов, во многом объясняет «противоречивое сочетание в сознании местных рабочих опыта заводской работы с архетипическими принципами крестьянского сознания (благодаря сохранению основ деревенского быта)...» [3, с. 63]. Непосредственным следствием влияния природно-географического фактора на песенную традицию переселенцев явилось снижение потребности в отправлении календарно-бытовых обрядов и разрушение прежней жанрово-стилевой доминанты, присущей коренным метрополиям.

Приток новопоселенцев на Южный Урал начался примерно четыре столетия назад и осуществлялся поэтапно, образуя несколько «волн» [11]. Первая миграционная волна пришла на XVII век. Значительную часть переселенцев составляли крестьяне-старообрядцы, ставшие рабочей силой на Пыскорском медеплавильном и Невьянском железоделательном заводах и сформировавшие основной состав горнозаводского населения.

Бурное развитие металлургической промышленности в этом регионе, охватывающее весь XVIII век, связано с реформами Петра I, ставшими основной причиной второй миграционной волны. Ее характеризует приток населения из Нижегородской и Архангельской губерний (Катав-Ивановск, Юрюзань), Московской и Рязанской (Златоуст), а также и других районов северной, южной и центральной России. Для заводов, возникших в XVIII веке, характерно гнездовое расположение. У каждого «гнезда» были свои

владельцы-заводчики. Так, Катав-Ивановская группа заводов (Катав-Ивановск, Сим, Миньяр, Усть-Катав, Юрюзань) принадлежала Твердышевым и Мясниковым, Каслинско-Кыштымская – Демидовым.

Людской состав третьего миграционного потока зависел от экономических интересов заводчиков. Согласно новому закону (1721 г.), разрешающему покупать крестьян для работы на заводах, владельцы предприятий закупали рабочую силу в разных губерниях России. Зачастую такому насильственному переселению на Урал подвергались целые деревни. А.И. Лазарев упоминает факт покупки Твердышевым в 1758 году пятнадцати тысяч крестьян в Рязанской, Тамбовской и Смоленской губерниях. В 60-х годах Н.А. Демидовым из своих нижегородских владений в Тагильский округ были переселены 150 семейств [11, с. 8–9]. Кроме того, закон позволял практиковать систему приписки крестьян к заводу. В соответствии с ним, работоспособные мужчины должны были отработать на заводе определенное количество дней в году. В силу этого обстоятельства и окрестные деревни приписывались к заводам. Поскольку количество местной рабочей силы не могло обеспечить объемы производства, правительство разрешало приписывать крестьян из дальних губерний. Как известно, только на Южном Урале с 1753 по 1762 годы был построен 21 завод (см. Приложение 1).

В результате, на относительно замкнутой территории оказались представители традиционной культуры разных регионов страны – приволжского и уральского, северной, южной и центральной части России.

Рассматривая традиционную песенную культуру калужских и пензенских переселенцев в Челябинской области, необходимо принимать во внимание уже упомянутую «очаговую» специфику, свойственную культуре и других уральских горнозаводских зон. Характеризуя народно-песенную систему на территории Среднего Урала, Т.И. Калужникова отмечает, что и здесь традиция подобного рода проявляется в «относительно автономном характере песнетворчества в “очагах”, образуемых заводом и прилегающими к нему населенными пунктами» [9, с. 26–27].

Заселение горнозаводской части Южного Урала во второй половине XVIII века и начале XIX века имело в основном принудительный характер, причем крепостное население группировалось в радиальном направлении. Так возникли исследуемые в Челябинской области села: Серпиевка (Катав-Ивановского района) и Биянка (Ашинского района), образованные переселенцами из Калужской области; Орловка и Тюлюк (Катав-Ивановского района) – с поселенцами из Пензенской области (см. Приложение 2).

В преддверии рассмотрения истории образования данных переселенческих сел, необходимо отметить некоторые особенности административного деления территории Южного Урала. С XVIII века современная Челябинская область и прилегающие к ней – Пермская, Свердловская на севере, Курганская на северо-востоке, Оренбургская область, Башкирия и Казахстан на юге и юго-западе – подвергались неоднократному административному «перекраиванию». До 1738 г. почти вся территория современной Челя-

бинской области располагалась на землях Сибири и Уфимского уезда. С 1865 года села Серпиевка, Биянка, Орловка и Тюлюк принадлежали Уфимской губернии, и только с 1919 – Челябинской [1, с. 3].

Деревня Серпиевка возникла в 1793 году и была заселена крепостными заводскими крестьянами, перевезенными из Серпейского уезда Калужской губернии заводчиком П.А. Бекетовым. В архивных документах деревня Серпиевка называется Новосерпиевкой, что может свидетельствовать о переносе наименования с исконной калужской территории. Вскоре, в 1796 году г. Серпейск в Калужской провинции стал принадлежать Мещовскому уезду, а в 1919 г. сменил статус города на сельский. Село Серпейск есть и поныне в том же Мещовском районе Калужской области. В это же время образовалось и **село Биянка**, заселенное крепостными крестьянами из Калужской вотчины заводчицы И.И. Бекетовой, выполняющими подсобные работы на Симском чугуноплавильном заводе.

Село Орловка появилось в 1761 году. Как Серпиевка и Биянка, оно было призаводским населенным пунктом, принадлежащим Катавскому чугуноплавильному железодельному заводу. Орловку населяли крепостные крестьяне, купленные и переведенные на заводские подсобные работы из села Орлово Арамасского уезда Пензенской губернии.

Факт образования Серпиевки и Орловки именно калужскими и пензенскими переселенцами подтвержден документально, данными топонимических словарей В.В. Поздеева и Н.И. Шувалова [13; 16; 17], а также самими жителями сел во время экспедиционной работы, проводимой автором данного исследования.

Тюлюк – старинное, известное со второй половины XVIII века (1770 – 1790 гг.) село, основано горнозаводскими крестьянами на полученном наделе как выселок из Юрюзанского чугуноплавильного и железодельного завода. В начале XX века исследователь Урала Ф.П. Доброхотов сообщает о том, что «жителей в селении (Юрюзани) 10 тысяч, из них добрая половина раскольники. Значительное число их проживает в скитах» [5, с. 551]. **Село Серпиевка** в своих истоках также старообрядческое. По свидетельствам самих жителей села, 30 семей староверов, принадлежащих купцу-промышленнику П.А. Бекетову, были вывезены из г. Серпейска Калужской области на Урал для работ на Симском заводе.

Основная часть призаводских сел на территории Челябинской области образовалась в 60–90 годы XVIII века. Важно отметить, что между заводами как центрами заводских округов и призаводскими деревнями происходил постоянный этнический обмен. Призаводские деревни давали на заводы резервную рабочую силу, а с заводов в выселки отправлялись больные, уволенные по старости, увечные. Поэтому и на заводах, и в заводских деревнях первоначальная «чистота» этнической основы была утрачена.

Важнейшим основанием для установления и укрепления межэтнических связей была принадлежность к определенным конфессиональным группам. В горнозаводском населении Урала преобладали православные русские со своими культовыми и бытовыми

устоями, весьма существенную часть составляли старообрядцы, что сыграло свою роль в определении местных традиций. «В культурном отношении, – как пишет Т.И. Калужникова, – староверы являются ревнителями православных нравственных устоев, хранителями старинных форм обрядовой практики, бытовых норм, архаических фольклорных и культовых словесно-музыкальных текстов» [9, с. 21]. Вероятно, именно этот фактор повлиял на хорошую сохранность жанра духовного стиха в местной традиции. О популярности духовных стихов в среде старообрядчества на Урале свидетельствуют в своих работах М.Г. Казанцева [6; 7; 8], Т.И. Калужникова [9].

Рассматривая проблему воздействия конфессионального фактора на формирование песенной традиции калужских и пензенских переселенцев и развитие жанра духовного стиха, важно отметить значение православной культуры в целом. В Челябинской области с 1849 по 1912 год было открыто 5 монастырей (см. *Приложения 3, 5*). Их роль в жизни русского населения при освоении данных территорий была чрезвычайно важной. «Монастыри, – отмечает Н.А. Сафонова, – служили верным убежищем для окрестных русских жителей при нападении на них соседних башкир и казахов. Они привлекали многих русских крестьян, которым нелегко жилось в центре России. Правительство давало монастырям земли с правом поселения на них крестьян» [14, с. 62]. Но не менее важную роль монастырская культура сыграла и в определении местных песенных традиций, ключевое место в которых принадлежало духовным стихам. Впрочем, подобная роль отводилась монастырям и в других регионах России, например, в Калужско-Брянском пограничье. Мысль о непосредственном влиянии монастырской культуры на процесс распространения духовных стихов в этом регионе была высказана Н.Н. Гиляровой [2] и С.С. Косятовой [10, с. 66].

В Ашинском и Катав-Ивановском районах горнозаводской зоны области было основано 18 православных храмов. В Катав-Ивановском районе, где находятся села Серпиевка, Орловка и Тюлюк, со второй половины XVIII века до начала XX было открыто и действовало 7 православных храмов и одна старообрядческая церковь в Катав-Ивановске (ныне не действующая). В селе Тюлюк храм был построен в 1893 г., в Орловке – в начале XX века, в 1929 году он сгорел во время пожара, в 2007 на месте бывшего храма была выстроена часовня. В Серпиевке православных храмов не было, поскольку в истоках своих оно староверческое. Местом для молений, по свидетельствам жителей, служили пещеры «Колокольная» и «Игнатъевская», расположенные недалеко от села. С 2002 года в селе действует православный храм Святой Блаженной Ксении Петербургской. В Ашинском районе, где расположено село Биянка (с переселенцами из Калуги), с середины XVIII века до начала XX было открыто 7 православных храмов, в том числе в 1882 г. – в Биянке (см. *Приложение 4*).

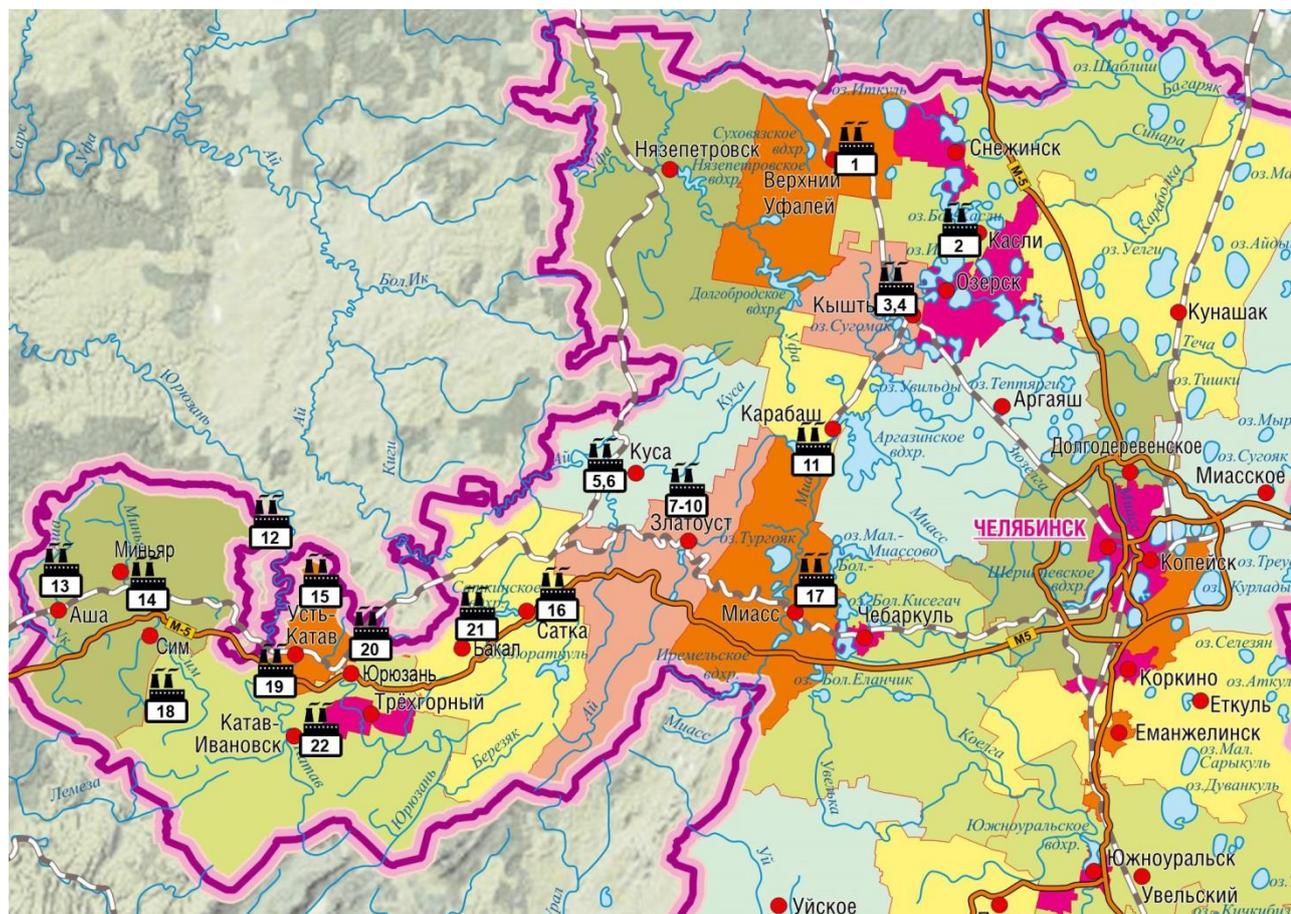
Размах храмового строительства, являющийся частью российской государственной стратегии в период освоения данной территории, в конечном итоге предопределил укоренение и в дальнейшем домини-

рующее значение православия на прежних исконно башкирских землях. Православная культура, ее метафизические основы служили главной питательной средой для духовного стиха. В свою очередь, большое влияние на него оказало богослужбное пение. Распространению духовного стиха во многом содействовала принятая среди православного люда традиция коллективного хождения на богомолье по святым местам. Во время таких путешествий становился возможным своего рода «обмен духовным опытом», знаниями библии и, конечно, духовными стихами – «псалмами».

Итак, традиционная культура переселенцев, заключающая в своей основе культурный опыт крестьянского населения, в условиях Южного Урала

приобретает определенную специфику. Взаимопроникновение традиционного музыкального опыта различных слоев населения – крестьян, заводских рабочих, промысловиков, представителей разных регионов, сплетение народно-бытовых и церковных певческих традиций обусловило уникальное своеобразие исследуемой горнозаводской народнопесенной культуры. Она впитала в себя особенности миропонимания, чистоты веры и обрядов разных конфессиональных слоев – старообрядцев, сторонников официального православия, обнаружила сплетение народно-бытовых и церковных певческих традиций. Как проявлялось это скрещивание в песнетворчестве Южного Урала, и представляет для автора перспективу дальнейшего исследования.

Приложение 1. Карта горных заводов Челябинской области

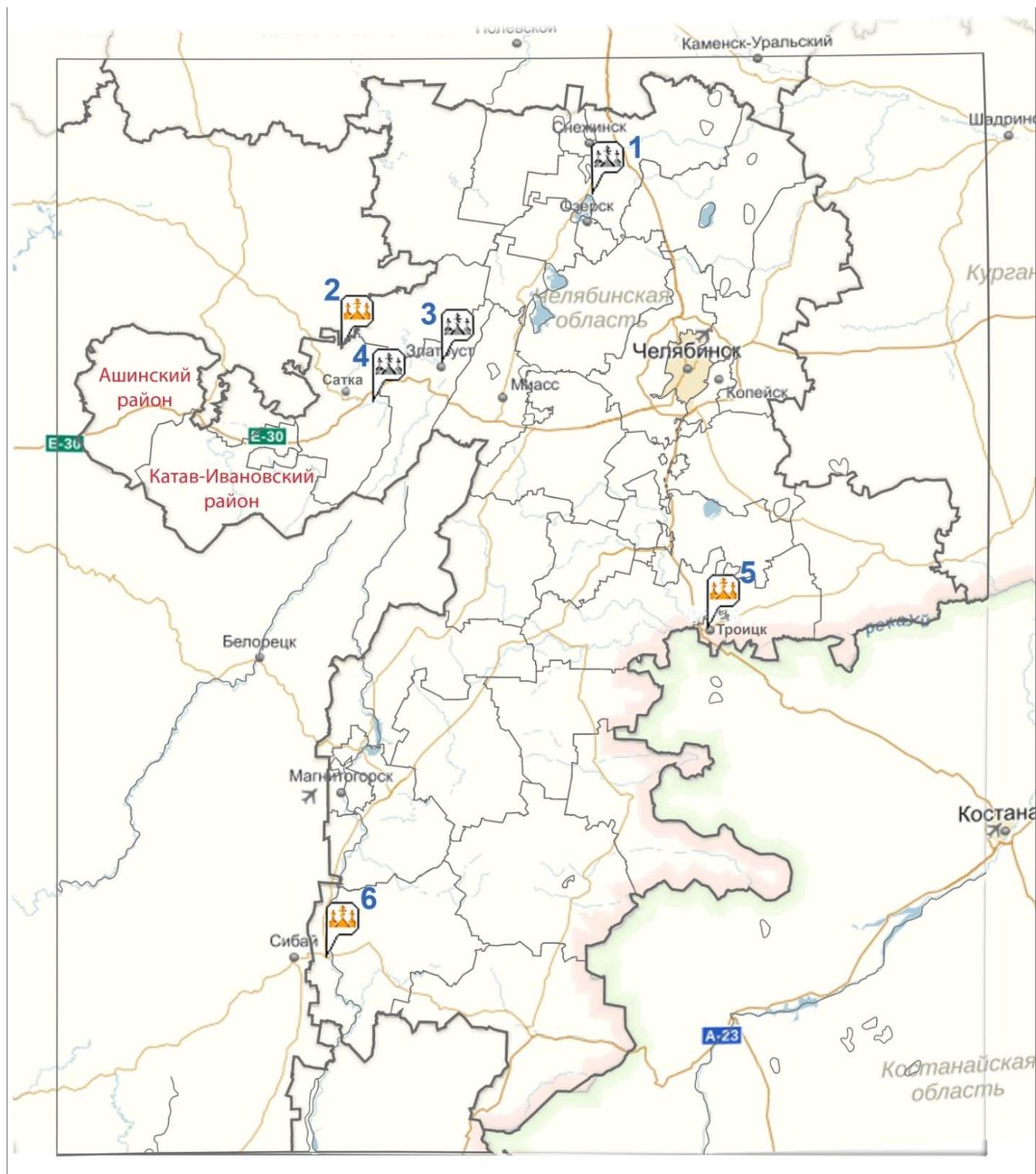
№ на карте	Название завода	Построен	Закрит
1	Верхнеуфалейский завод	1761	1922
2	Каслинский завод	1749	
3	Кыштымский завод	1757	1917
4	Кыштымский нижний завод	1757	1908
5	Кусинский завод	1769	
6	Никольский завод	1899	1925
7	Златоустовская оружейная фабрика	1813	1917
8	Златоустовская сталепушечная фабрика	1859	1867
9	Златоустовский завод	1759	
10	Златоустовский нижний завод	1804	1915
11	Сак-элгинский завод	1837	1866
12	Илекский завод	1867	1901
13	Аша-балашовский завод	1899	1918

14	Миньярский завод	1784	1999
15	Минский завод	1800	1872
16	Саткинский завод	1758	
17	Миасский завод	1777	1829
18	Симский завод	1759	1917
19	Усть-катавский завод	1764	
20	Юрюзанский завод	1763	1908
21	Бакальское рудоуправление	1757	
22	Катав-ивановский завод	1757	1934

Приложение 2. Карта западной части Челябинской области. Переселенческие села (с. Биянка, с. Орловка, с. Сергиевка, с. Тюлюк)

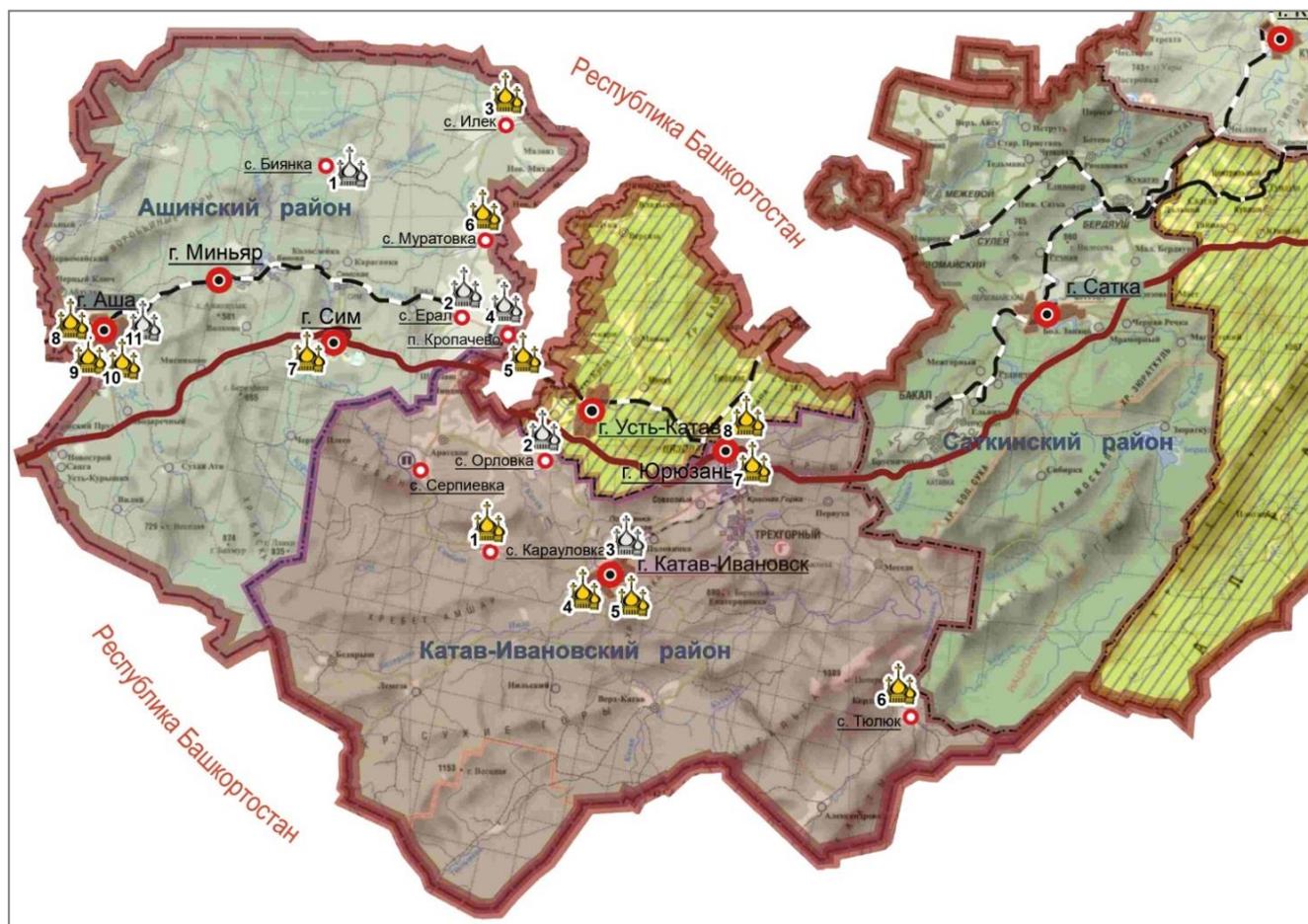

Приложение 3. Расположение монастырей на территории Челябинской области

№	Название монастыря
1	Каслинский Казанский женский монастырь (не сохранился)
2	Воскресенский мужской монастырь (сохранился)
3	Тихвинская женская единоверческая община (не сохранился)
4	Саткинская женская единоверческая община (не сохранился)
5	Казанский женский монастырь (действующий)
6	Кизильский Симеона-Аннинский женский монастырь (действующий)

Приложение 4. Карта расположения храмов на территории Ашинского и Катав-Ивановского районов Челябинской области

— Сохранившиеся и действующие храмы

— Не сохранившиеся храмы

№	Катав-Ивановский район
1	Церковь Михаила Архангела в Карауловке
2	Церковь Михаила Архангела в Орловке
3	Церковь Иконы Божией Матери Казанская в Катав-Ивановске (старообрядческая)
4	Церковь Иконы Божией Матери Казанская в Катав-Ивановске
5	Часовня Илии Пророка в Катав-Ивановске
6	Церковь Введения Пресвятой Богородицы во Храм в Тюлюке
7	Церковь Пантелеимона Целителя в Юрюзани
8	Церковь Рождества Христова в Юрюзани

№	Ашинский район
1	Церковь Николая Чудотворца в Биянке
2	Церковь Михаила Архангела в Ерале
3	Церковь Сретения Господня в Илеке
4	Церковь Александра Невского в Кропачёво
5	Церковь Сергия Радонежского в Кропачёво
6	Церковь Дионисия Ареопагита в Муратовке
7	Церковь Димитрия Солунского в Симе
8	Церковь Иконы Божией Матери Казанская в Аше
9	Церковь Иконы Божией Матери Смоленская в Аше
10	Церковь Петра и Павла в Аше
11	Церковь Петра и Павла в Аше (старая)

Название монастыря	Дата основания	Историческое исповедание	Статус	Современный адрес	Краткое описание
Каслинский Казанский женский монастырь	1904	Православный	не сохранился	Челябинская обл., г. Касли, ул. Василия Комиссарова	Женский монастырь, созданный в 1871 как община, с 1878 приписанная к Ново-Тихвинскому монастырю Екатеринбургa. В 1901 преобразован в самостоятельную женскую общину, в 1904 – в монастырь. Закрыт в 1920-х, постройки разобраны во 2-й пол. XX в.
Воскресенский мужской монастырь	1849	Православный	сохранился	Челябинская обл., Саткинский р-н, д. Иструть	Единоверческий монастырь, учрежденный в 1849. Первым настоятелем назначен иером. Иоанн (Власий Гордеев), в прошлом беглопопoveц из старообрядцев Уфимской губ. Был сравнительно немногочислен и небогат, однако играл важную роль в жизни уральских единоверцев, с 1918 – место жительства единоверческого епископа Саткинского. Закрыт в 1924, постройки заняты пионерлагерем, позже психоневрологической больницей. В 1991 постройки переданы верующим, вновь открыт в 1993.
Тихвинская женская единоверческая община	ок. 1901	Православная (Единоверческая)	не сохранилась	Челябинская обл., г. Златоуст, ул. Большая Закаменская	Женская община, созданная ок. 1901 при единоверческом кладбище в Закаменке, на окраине города. Была немногочисленна, ликвидирована не позже нач. 1920-х.
Саткинская единоверческая женская община	1912	Православная (единоверческая)	не сохранился	Челябинская обл., Саткинский р-н, пос. Мраморный	Женская община, возникшая в нач. XX в. и официально открытая в 1912. В 1924 закрыта, позже постройки сломаны.
Казанский женский монастырь	1865	Православный	действующий	Челябинская обл., г. Троицк, ул. Гагарина, 3	Женская община в Троицке возникла в сер. XIX в., официально открыта в 1852, размещена при часовне на городском кладбище. Статус монастыря получила в 1865. В нач. XX в. многочисленная обитель с обширным хозяйством. После революции постройки заняты военной частью, окончательно ликвидирована в 1927. Восстановлена в 1996.
Кизильский Симеоно-Аннинский женский монастырь	1999	Православный	действующий	Челябинская обл., Кизильский р-н, с. Кизильское, пер. Мостовой, 12/1	Женский монастырь, открытый как Покровский в 1999 при построенной в 1990-х Симеоно-Аннинской церкви. В 2000 закрыт, в 2004 вновь открыт как Симеоно-Аннинский.

Литература:

1. Виноградов, Н.Б. Очерки истории Челябинской области [Текст] : в 2 ч. Ч. 1 / Н.Б. Виноградов, В.Н. Елисева, А.В. Лушников и др.; под ред. В.Е. Четина. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд.-во, 1991. – 191 с. : ил.

2. Гилярова, Н.Н. «Божественные стишки» юго-западных районов Калужской области [Текст] : по материалам экспедиций МГК 2002–2005 годов / Н.Н. Гилярова // Экспедиционные открытия последних лет: статьи и материалы. – Вып. 2 : Народная музыка, словесность, обряды в записях 1982–2006 гг. ; сост. М.А. Лобанов. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 134–165.

3. Голованов, И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX – XXI вв.) [Текст] : монография / И.А. Голованов. – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – 251 с.

4. Доброхотов, Ф.П. Урал Северный, Средний, Южный [Текст] / Ф.П. Доброхотов. – Петроград : Изд. В.А. Суворина, 1917. – 811 с.

5. Казакова, Г.М. Художественная культура Южного Урала (опыт историко-культурологического анализа) [Текст] : дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Г.М. Казакова. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 44–46.

6. Казанцева, М.Г. Духовные стихи в старообрядческой и православной традиции Урала [Текст] / М.Г. Казанцева // Христианское миссионерство как

феномен истории и культуры (600-летию памяти святителя Стефана Великопермского) : материалы междунар. науч.-практич. конф. – Том II. – Пермь, 1997. – С. 247–266.

7. Казанцева, М.Г. Музыкальная культура старообрядчества [Текст] : учеб. пособие / М.Г. Казанцева, Е.В. Коныхина. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 1999. – 156 с.

8. Казанцева, М.Г. Об изучении формирования репертуара духовных стихов Урала [Текст] / М.Г. Казанцева // V Уральские археографические чтения: к 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции : тез. докл. – Екатеринбург : ЛАИ, 1998. – 96 с.

9. Калужникова, Т.И. Песенная традиция русского населения Среднего Урала [Текст] : учеб. пособие для студ. муз. вузов / Т.А. Калужникова. – Екатеринбург : Урал. гос. конс. им. М.П. Мусоргского, 2005. – 200 с.

10. Косятова, С.С. Русские народные духовные стихи Калужско-Брянского пограничья [Текст] : дис. ... канд. иск. 17. 00. 02 / С.С. Косятова. – Москва, 2012. – 266 с.

11. Лазарев, А.И. Поэтическая летопись заводов Урала [Текст] / А.И. Лазарев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. – 310 с.

12. Мурзина, И.Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания [Текст] : монография / И.Я. Мурзина. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 206 с.

13. Поздеев, В.В. Топонимика Южного Урала [Текст] : историко-топонимический словарь / В.В. Поздеев. – Челябинск : Край Ра, 2013. – 400 с.

14. Сафонова, Н.А. Традиционный русский свадебно-обрядовый комплекс в традиционной культуре Южного Урала [Текст] : дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. / Н.А. Сафонова. – Челябинск, 2014. – 158 с.

15. Цукерман, В.С. Культура региона как объект социокультурного анализа [Текст] / В.С. Цукерман // Из работ прошлых лет : сб. ст. – (Академия культуры и искусств: из творческого наследия). – Челябинск, 2007. – С. 56–60.

16. Шувалов, Н.И. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области [Текст] : топонимический словарь / Н.И. Шувалов. – Ч. 1. – Челябинск : Центр историко-культ. наследия г. Челябинска, 1999. – 256 с.

17. Шувалов, Н.И. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области [Текст] : топонимический словарь / Н.И. Шувалов. – Ч. 2. – Челябинск, 1999. – 256 с.

References:

1. Vinogradov, N.B. Ocherki istorii Chelyabinskoy oblasti [Текст] : v 2 ch. CH. 1 / N.B. Vinogradov, V.N. Eliseeva, A.V. Lushnikov i dr.; pod red. V.E. Chetina. – Chelyabinsk : Yuzh.-Ural. kn. izd.-vo, 1991. – 191 s. : il.

2. Gilyarova, N.N. «Bozhestvennye stishki» yugo-zapadnyh rajonov Kaluzhskoj oblasti [Текст] : po materialam ekspeditsij MGK 2002–2005 godov / N.N. Gilyarova // Ekspeditsionnye otkrytiya poslednih let: stat'i i materialy. – Vyp. 2 : Narodnaya muzyka, slovesnost',

obryady v zapisyah 1982–2006 gg. ; sost. M.A. Lobanov. – Sankt-Peterburg, 2009. – S. 134–165.

3. Golovanov, I.A. Konstanty fol'klornogo soznaniya v ustnoj narodnoj proze Urala (XX – XXI vv.) [Текст] : monografiya / I.A. Golovanov. – Chelyabinsk : Enciklopediya, 2009. – 251 s.

4. Dobrohotov, F.P. Ural Severnyj, Srednij, YUzhnyj [Текст] / F.P. Dobrohotov. – Petrograd : Izd. V.A. Suvorina, 1917. – 811 s.

5. Kazakova, G.M. Hudozhestvennaya kul'tura Yuzhnogo Urala (opyt istoriko-kul'turologicheskogo analiza) [Текст] : dis. ... kand. kul'turologii: 24.00.01 / G.M. Kazakova. – Sankt-Peterburg, 2001. – S. 44–46.

6. Kazanceva, M.G. Duhovnye stihy v staroobryadcheskoj i pravoslavnoj tradicii Urala [Текст] / M.G. Kazanceva // Hristianskoe missionerstvo kak fenomen istorii i kul'tury (600-letiyu pamyati svyatitelya Stefana Velikopermskogo) : materialy mezhdunar. nauch.-praktich. konf. – Том II. – Perm', 1997. – S. 247–266.

7. Kazanceva, M.G. Muzykal'naya kul'tura staroobryadchestva [Текст] : ucheb. posobie / M.G. Kazanceva, E.V. Konyahina. – Ekaterinburg : Izd-vo UrGU, 1999. – 156 с.

8. Kazanceva, M.G. Ob izuchenii formirovaniya repertuara duhovnyh stihov Urala [Текст] / M.G. Kazanceva // V Ural'skie arheograficheskie chteniya: k 25-letiyu Ural'skoj ob'edinennoj arheograficheskoj ekspeditsii : tez. dokl. – Ekaterinburg : LAI, 1998. – 96 с.

9. Kaluzhnikova, T.I. Pesennaya tradiciya russkogo naseleniya Srednego Urala [Текст] : ucheb. posobie dlya stud. muz. vuzov / T.A. Kaluzhnikova. – Ekaterinburg : Ural. gos. kons. im. M.P. Musorgskogo, 2005. – 200 с.

10. Kosyatova, S.S. Russkie narodnye duhovnye stihy Kaluzhsko-Bryanskogo pograni'ya [Текст] : dis. ... kand. isk. 17. 00. 02 / S.S. Kosyatova. – Moskva, 2012. – 266 с.

11. Lazarev, A.I. Poeticheskaya letopis' zavodov Urala [Текст] / A.I. Lazarev. – Chelyabinsk : Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, 1972. – 310 с.

12. Murzina, I.Ya. Fenomen regional'noj kul'tury: poisk kachestvennyh granic i yazyka opisaniya [Текст] : monografiya / I.Ya. Murzina. – Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2003. – 206 с.

13. Pozdееv, V.V. Toponimika Yuzhnogo Urala [Текст] : istoriko-toponimicheskij slovar' / V.V. Pozdееv. – Chelyabinsk : Kraj Ra, 2013. – 400 с.

14. Safonova, N.A. Traditsionnyj russkij svadebno-obryadovyj kompleks v traditsionnoj kul'ture YUzhnogo Urala [Текст] : dis. ... kand. kul'turologii: 24.00.01. / N.A. Safonova. – Chelyabinsk, 2014. – 158 с.

15. Cukerman, V.S. Kul'tura regiona kak ob'ekt sociokul'turnogo analiza [Текст] / V.S. Cukerman // Iz rabot proshlyh let : sb. st. – (Akademiya kul'tury i iskusstv: iz tvorcheskogo naslediya). – Chelyabinsk, 2007. – S. 56–60.

16. Shuvalov, N.I. Ot Parizha do Berlina po karte Chelyabinskoy oblasti [Текст] : toponimicheskij slovar' / N.I. Shuvalov. – Ч. 1. – Chelyabinsk : Centr istoriko-kul't. naslediya g. Chelyabinska, 1999. – 256 с.

17. Shuvalov, N.I. Ot Parizha do Berlina po karte Chelyabinskoy oblasti [Текст] : toponimicheskij slovar' / N.I. Shuvalov. – Ч. 2. – Chelyabinsk, 1999. – 256 с.

*Абрамовский Александр Андреевич,
доктор исторических наук, профессор;
Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы,
заведующий кафедрой теории права и уголовно-правовых дисциплин
E-mail: tp_upd_rane74@mail.ru
г. Челябинск, Россия*

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ.
ОТДЕЛ ЮСТИЦИИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ. 1919–1922 гг.**

Аннотация. В статье раскрывается второй этап восстановления советских отделов юстиции в Челябинском регионе после Гражданской войны. Определены особенности данного процесса, в частности – слияния Сибирского и Челябинского отделов юстиции после освобождения территории от белогвардейских войск. Раскрыта нормативно-правовая база создания и деятельности данных юридических управленческих учреждений, их структура. Определена компетенция, с акцентом на формирование, в первую очередь, судебных установлений в губернии.

Ключевые слова: правоохранительная система; государственное управление; отделы юстиции.

*Abramovsky Alexander Andreevich,
Doctor of Historical Sciences, Professor;
Chelyabinsk branch of the Russian Academy national economy and public service,
Head Department of Theory of Law and Criminal Law Disciplines
E-mail: tp_upd_rane74@mail.ru
Chelyabinsk, Russia*

**STATE MANAGEMENT OF LAW ENFORCEMENT INSTITUTIONS. DEPARTMENT
OF JUSTICE CHELYABINSKAYA PROVINCE. 1919–1922**

Annotation. The article reveals the second stage of the restoration of the Soviet departments of justice in the Chelyabinsk region after the Civil War. The features of this process are determined, in particular, the merger of the Siberian and Chelyabinsk departments of justice after the liberation of the territory from the White Guard troops. The legal base of creation and activity of these legal management institutions, their structure is disclosed. The competence is determined, with an emphasis on the formation, first of all, of judicial institutions in the province.

Keywords: law enforcement system; public administration; justice departments.

С вытеснением белогвардейских войск с Урала новые органы власти работали в сложных условиях. Анализ архивных документов свидетельствует о том, что в освобождаемых районах складывалась напряженная криминогенная обстановка. Наряду с открытыми выступлениями противников большевиков, наблюдался и рост общеуголовной преступности: резко возросло количество убийств, грабежей и разбоев. Активизировалась деятельность различного рода бандформирований уголовного характера, прикрывавшихся, как правило, политическими лозунгами, но и не брезговавших грабежами населения, поджогами и диверсиями на транспорте и предприятиях края. Обусловленный ослаблением, а порой и полным отсутствием какой-либо власти уголовный бандитизм, и небывалый рост преступности представляли для государства серьезную опасность. Обстановка требовала срочного создания в освобождаемых районах специальных органов защиты завоеваний пролетарской революции и обеспечения общественного правопорядка. Прежде всего, необходимо было выработать правовую основу в сфере борьбы с уголовной преступностью и выступлениями против советской власти, предусмотреть в законодательстве порядок деятель-

ности государственных органов, наделив их работников соответствующими правами и обязанностями. Поэтому помимо общей задачи – укрепления пролетарской власти в занимаемых районах, на ревкомы возлагалась и борьба с контрреволюцией и общеуголовной преступностью, охрана общественного порядка, обеспечение личной и имущественной безопасности граждан. «Принятие мер по поддержанию революционного порядка» – обобщало компетенцию ревкомов положение ВЦИК и Совета Обороны от 24 октября 1919 года [2, с. 227]. Ранее мартовское 1919 года решение Всероссийского и Центрального Исполнительного Комитета в число предметов ведения низших властных структур – сельских советов – включало «охрану революционного порядка и борьбу с преступлениями; в особенности борьбу с тайным винокурением» [3, с. 349]. Отправление данных функций начали вновь воссозданные правоохранительные органы, координацию деятельности которых осуществляли отделы ревкомов (управления, юстиции и пр.). «В Верхнеуральском уезде инициативу организации народного суда (и следственной части), – отмечалось в одном из отчетов, – взял на себя местный ревком, и здесь народные судьи, выдвинутые мест-

ными парткомами, были назначены в августе 1919 года» [7].

Первоначальной административной структурой после восстановления пролетарской власти в соответствии с постановлением ВЦИК от 27 августа 1919 года стало Челябинское районное управление, переданное в подчинение созданному Сибирскому революционному комитету «на правах областного органа, коему подчинены все органы гражданского управления». Пункт 2 постановления определял: «Образовать Челябинское районное управление на правах губернского органа в составе следующих уездов: Челябинского, Троицкого, Кустанайского и Курганского» [2, с. 73]. Губерния же была создана 8 сентября решением уездно-городского ревкома [15, с. 174], 20 апреля 1920 года ВЦИК постановил передать Челябинскую губернию «в хозяйственном и военном отношении в ведение Совтрударма 1 и изъять... в отношении всех ведомств из ведения Сибревкома» [4, с. 73–74]. Это было не простое формальное военное подчинение, руководство данной армии делало попытки изменить административные границы уральских губерний, на что руководители данных субъектов жаловались в центр. «Совнарком в заседании от 20 апреля 1920 г. постановил: Объявить выговор Совтрудармии 1 за недостаточно серьезное отношение к вопросу о новом делении губерний и требовать на будущее время более солидной подготовки дела, чтобы не могло быть противоречивых сообщений с мест», – говорилось в правительственном постановлении [4, с. 293].

Важнейшими учреждениями по организации правоохранительной системы в структуре губернских и уездных органов власти являлись отделы управления. Помимо задач по организации работы местных ревкомов и советов, в их компетенцию входила и охрана революционного порядка, наблюдение за правильным построением и деятельностью органов местной власти, установление прочной и постоянной связи ревкома с вышестоящими и нижестоящими чрезвычайными органами и учреждениями центральной власти.

Другой государственной структурой, создававшей реализующей вышеуказанные правоохранительные задачи являлись отделы юстиции.

В Челябинске прибывшие 28 сентября 1919 года сотрудники Сибирского ревкома, как они докладывали в центр, не изменили, несмотря на положение на фронте, планов по формированию органов юстиции в Челябинской и Тобольской губерниях. «Мне пришлось послать для организации губернского отдела юстиции в Тюмень т. Маркина, который, я полагаю и надеюсь, вполне справится с задачей, а самому заняться организацией Челябинского губернского отдела юстиции и народных судов с оставшимися здесь сотрудниками», – докладывал в Наркомюст заведующий Сибирским отделом юстиции Ф.С. Бондарь-Диброво [12]. Он же и возглавил созданный 5 октября 1919 года Челябинский губотдел юстиции. Вскоре дислоцировавшийся в Челябинске Сибирский отдел юстиции и губернский были объединены [12]. Новым руководителем региональной юстиции стал И.И. Михура [1, с. 100], затем данное подразделение возглавил Лобзанов.

Необходимо отметить, что раздел V постановления VII-го Всероссийского съезда советов «По вопросу о советском строительстве» от 9 декабря 1919 года в состав губернских и уездных исполнительных комитетов в обязательном порядке включал отделы юстиции [2, с. 361]. Конкретная структура и компетенция юридических учреждений в РСФСР была определена почти через год. Народный комиссар юстиции Д. Курский 27 августа 1920 года разослал в адрес всех губисполкомов «Положение о местных органах юстиции». Они объявлялись «проводниками организационных и административных мероприятий народного Комиссариата Юстиции в области судостроительства и карательного дела». Кроме того, на них возлагалась функция общего надзора будущей советской прокуратуры: «Осуществлять также общее наблюдение за соблюдением всеми Советскими органами узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства». Поэтому в первую очередь в компетенцию губюстов входило производство расследований о незаконных действиях местных органов власти и привлечение виновных к судебной ответственности. Далее юридические учреждения контролировали деятельность «всех органов юстиции губернии». Обладали правом обжалования в вышестоящую кассационную инстанцию оправдательных и «неправильных приговоров» нарсудов и трибуналов даже уже вступивших в законную силу. Объединяли усилия всех правоохранительных органов губернии по борьбе с преступностью. Ревизии судебных и следственных установлений производились через губернский совет народных судей и, только в исключительных случаях чиновниками губюста. Кроме того, в сфере надзора наблюдали за личным составом и деятельностью комиссий по делам несовершеннолетних, контролировали деятельность распределительных комиссий по использованию труда заключенных и вообще приведение в исполнение судебных приговоров, надзирали за проведением в жизнь декрета отделения церкви от государства. Имели право отвода или отзыва председателя и членов губревтрибунала, президиума губсовнарсуда, народных судей и следователей [9].

После освобождения территории Южного Урала от белогвардейских войск и восстановления советской власти основные усилия отделов юстиции были сосредоточены на строительстве системы судебно-следственных органов, главной задачей которых являлась организация чрезвычайного правосудия. Как заявляли сами советские чиновники от юстиции, потребность в судах была огромной. «Не успел Отдел юстиции – авт.) объявить свое присутствие, – говорил первый его заведующий Ф.С. Бондарь-Диброво, – как дела, просьбы, жалобы, запросы потекли со всех концов. Необходимость в народных судах подтверждается еще тем, что на местах взяли на себя судебные функции сельские волостные и уездные ревкомы, а в некоторых селах догадались избрать судей и так или иначе регулируют взаимоотношения граждан до открытия судов повсеместно, и тем самым предотвращают неизбежные эксцессы» [12].

Но были еще две важных задачи: формирование уездных юридических подразделений и надзор за

законностью в учреждениях пенитенциарной системы. А проблем в последних было немало. «Состояние места заключения самое катастрофическое: все обожрано, все разрушено, все увезено, ни какого хозяйства, страшная скученность населения, началась эпидемия сыпного тифа и другие прелести, не поддающиеся пока описанию», – говорилось в одном из докладов Челябинского губотдела юстиции [12]. В 1920 году в Челябинской губернии функционировало шесть концлагерей: Челябинский, Миасский, Троицкий, Кустанайский, Верхнеуральский и Курганский [6]. «Всего в Челябинские лагеря поступило 659 заключенных: мужчин – 627, женщин – 32», – говорилось в отчете губисполкома [14, с. 197], определившего общую их наполняемость в 1000 человек [5, с. 35]. В связи со сложной криминогенной обстановкой подотдел принудительных работ губисполкома «обратил внимание на создание уездных лагерей в Миассе, Кургане и В.-Уральске» [14, с. 197], что, вскоре и было сделано. В 1920 году при Челябинской ЧК был создан отдельный концентрационный лагерь [6]. Однако никаких конкретных указаний центра по их работе не было. Челябинские власти вынуждены были обратиться в Наркомюст со следующей просьбой: «Первого февраля открылся Челябинский концентрационный лагерь на 400 заключенных. Направляют гучека, воентрибунал 35 дивизии... Необходимы точные инструкции» [8]. Южно-уральский исследователь И.В. Евсеев подсчитал, что в 1921 году в лагерях Челябинского губисполкома содержалось от 2000 до 2500 осужденных, плюс около 1600 человек в четырех губернских тюрьмах [5, с. 37].

В 1921 году смета карательного подотдела на «содержание домов лишения свободы» составляла 13 миллионов 910 тысяч 211 руб. 45 коп. [10].

Летом 1922 года произошли изменения в системе руководства местной судебной системы и, тем самым, значительное возрастание объема дополнительной (не процессуальной) нагрузки на народных судей. Челябинский губернский исполнительный комитет 23 августа, рассмотрев доклад Завгубюста тов. Татаркина по вопросу об упразднении отдела юстиции», решил: «Отдел юстиции губисполкома упразднить в порядке, указанном в п. 3 раздела постановления 7-го Всероссийского съезда Советов «О Советском строительстве». Также ликвидировались бюро юстиции и уполномоченные губюста на местах. А их управленческо-контрольные функции возлагались на новых уполномоченных из числа народных судей, которых должен был выделить из своего состава губернский совет народных судей. Обязанности судебной коллегии отдела юстиции вменялись председателю президиума губернского совета народных судей, его заместителю и одному из членов президиума. Функции судебно-следственного, общего административно-хозяйственного подотделов прежнего губюста передавались общему подотделу губсовнарсудей. При этом губернский исполнительный комитет увеличил штатную численность последнего. Правоохранительная реформа пошла дальше, взамен нотариального подотдела губисполкома и нотариальных столов в уездах организовывались государственные нотариальные конторы. Президиуму губсовнарсудей

предписывалось в семидневный срок разработать и предоставить на утверждение в президиум губернского исполнительного комитета проект сети нотариальных контор, порядок и размер оплаты оказываемых услуг населению, смету заработной платы новых чиновников [11; 13, с. 38].

Таким образом, после Гражданской войны большевики смогли в кратчайшие сроки восстановить властные структуры, в том числе и по руководству и организации работы правоохранительных органов. Отделы юстиции были воссозданы не только в губернском центре, но и на местах в уездах и даже отдельных волостях. Они с первых дней начали организовывать судебную систему и надзирать за законностью в деятельности пенитенциарных учреждений. Это был второй трехлетний этап возрождения советских управленческих структур, вскоре последуют и другие.

Литература:

1. Абрамовский, А.А. Становление советского чрезвычайного правосудия на Южном Урале [Текст] / А.А. Абрамовский, И.П. Малых. – Челябинск, 2010. – С. 100.
2. Декреты Советской власти [Текст]. – Т. 6. 1 августа – 9 декабря 1919 г. – Москва : Издательство политической литературы, 1973–74.
3. Декреты Советской власти [Текст]. – Т. 7. 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. – Москва : Издательство политической литературы, 1974.
4. Декреты Советской власти [Текст]. – Т. 8. апрель–май 1920 г. – Москва : Издательство политической литературы, 1978.
5. Евсеев, И.В. К вопросу о количестве заключенных в исправительно-трудовой системе Советской России (1919–1956 гг.) [Текст] / И.В. Евсеев // Труды кафедры новейшей истории ; отв. ред. Баканов С.А. и др. – Т. 2. – Челябинск, 2008. – С. 35.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) [Текст]. – Ф. 183. Оп. 1. Д. 11. Л. 32.
7. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) [Текст]. – Ф. 271. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.
8. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) [Текст]. – Ф. 363. Оп. 1. Д. 14. Л. 12.
9. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) [Текст]. – Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 21. Л. 158.
10. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) [Текст]. – Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 40. Л. 109 об.
11. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) [Текст]. – Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 152. Л. 319.
12. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) [Текст]. – Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 12. Л. 156, 157
13. Салмина, С.Ю. Прокуратура Челябинской области. Очерки истории [Текст] / С.Ю. Салмина. – Челябинск, Каменный пояс, 2001. – С. 38.
14. Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 –декабрь 1920 гг.). Докумен-

ты и материалы [Текст]. – Челябинск : Челябинское книжное издательство, 1960. – С. 197.

15. Челябинская область [Текст] : Энциклопедия / председатель ред.-изд. совета П.И. Сумин. – Т. 7. – Челябинск : Каменный пояс, 2007.

References:

1. Abramovskij, A.A. Stanovlenie sovetskogo chrezvychajного правосудiya na Yuzhnom Urale [Текст] / A.A. Abramovskij, I.P. Malyh. – Chelyabinsk, 2010. – S. 100.

2. Dekrety Sovetskoj vlasti [Текст]. – Т. 6. 1 avgusta – 9 dekabrya 1919 g. – Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1973–74.

3. Dekrety Sovetskoj vlasti [Текст]. – Т. 7. 10 dekabrya 1919 g. – 31 marta 1920 g. – Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1974.

4. Dekrety Sovetskoj vlasti [Текст]. – Т. 8. aprel'–maj 1920 g. – Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1978.

5. Evseev, I.V. K voprosu o kolichestve zaklyuchennyh v ispravitel'no-trudovoj sisteme Sovetskoj Rossii (1919–1956 gg.) [Текст] / I.V. Evseev // Trudy kafedry novejshej istorii ; otv. red. Bakanov S.A. i dr. – Т. 2. – Chelyabinsk, 2008. – S. 35.

6. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti (OGACHO) [Текст]. – F. 183. Op. 1. D. 11. L. 32.

7. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti (OGACHO) [Текст]. – F. 271. Op. 1. D. 4. L. 13.

8. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti (OGACHO) [Текст]. – F. 363. Op. 1. D. 14. L. 12.

9. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti (OGACHO) [Текст]. – F. R-93. Op. 1. D. 21. L. 158.

10. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti (OGACHO) [Текст]. – F. R-93. Op. 1. D. 40. L. 109 ob.

11. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti (OGACHO) [Текст]. – F. R-93. Op. 1. D. 152. L. 319.

12. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti (OGACHO) [Текст]. – F. R-271. Op. 1. D. 12. L. 156, 157

13. Salmina, S.Yu. Prokuratura Chelyabinskoj oblasti. Ocherki istorii [Текст] / S.Yu. Salmina. – Chelyabinsk, Kamennyj poyas, 2001. – S. 38.

14. Chelyabinskaya guberniya v period voennogo kommunizma (iyul' 1919 –dekabr' 1920 gg.). Dokumenty i materialy [Текст]. – Chelyabinsk : Chelyabinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. – S. 197.

15. Chelyabinskaya oblast' [Текст] : Enciklopediya / predsedatel' red.-izd. soveta P.I. Sumin. – Т. 7. – Chelyabinsk : Kamennyj poyas, 2007.

УДК 78(075)

*Кочеков Владимир Федорович,
кандидат педагогических наук, доцент;
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», доцент
E-mail: v_kochekov@mail.ru
г. Челябинск, Россия*

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКОГО НАРОДНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования русских народных инструментов в логопедической работе с детьми, имеющими речевые дефекты. Дается перечень инструментов, необходимых для данного типа занятий, определяются варианты игры на инструментах, необходимые исполнительские приемы, именно в контексте логопедической работы.

Ключевые слова: нарушение речи; логопедическая работа; русские народные инструменты; игра на инструментах; ударные; незвуковысотные инструменты; музыка.

*Kochekov Vladimir Fedorovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;
FSBEI of HE "Chelyabinsk State Institute of Culture", associate professor
E-mail: v_kochekov@mail.ru
Chelyabinsk, Russia*

POSSIBILITY OF USING RUSSIAN NATIONAL INSTRUMENTS IN LOGOPEDIC WORK WITH CHILDREN

Annotation. The article discusses the use of Russian folk instruments in speech therapy work with children who have speech defects. A list of the instruments needed for this type of classes is given, the variants of playing the instruments, the necessary performance techniques, precisely in the context of speech therapy work, are determined.

Keywords: speech disorder; speech therapy work; Russian folk instruments; playing instruments; percussion instruments; non-sounding instruments; music.

Проблема развития, обучения и воспитания детей, начиная с дошкольного возраста, всегда была актуальной. В настоящее время она становится особенно значимой: «По статистическим данным, только 10 % новорождённых появляются на свет абсолютно здоровыми» [2, с. 87]. Аномалии развития, сопровождающиеся нарушением речи, составляют особую категорию, которая влечёт и отставание в развитии. Последствия нарушения речи, ограниченности речевого общения самым отрицательным образом влияют на формирование личности ребенка. Это ведет к психическим наслонениям, специфическим особенностям эмоциональной сферы и, как следствие, способствует развитию отрицательных качеств характера – нерешительности, застенчивости, замкнутости, чувства неполноценности. Все данные факторы самым негативным образом сказываются на жизненной сфере ребенка: овладении грамотой, успеваемости в целом, выборе профессии.

К основным особенностям детей с речевыми нарушениями можно отнести следующие:

- помимо собственно речевого нарушения, у них наблюдаются нарушения и других видов деятельности;
- отмечается нарушение психических свойств и процессов, проявляющееся в недостаточном развитии восприятия, внимания и памяти, слабой ориентировке в пространстве, нарушении процессов возбуждения и торможения, их регуляции;
- наблюдается недостаточное развитие личности ребенка.

Вовремя оказанная помощь детям с недоразвитием речи способствует исправлению дефектов звукопроизношения к началу обучения в школе. Взаимосвязь речи, музыки, движения, интеграционный педагогический подход являются основополагающим принципом проведения занятий. Музыкальные занятия выполняют функции не только коррекции, но и терапии, позволяя ребенку расслабиться, погрузиться в приятные ощущения, на фоне которых становится возможным эмоциональное общение с музыкальным терапевтом и проявление собственной активности. Элементарная музыка здесь становится организующим и руководящим началом. Недостатки речевой системы восприятия возможно компенсировать с помощью музыкального восприятия, так как восприятие речи и музыки осуществляется единой анализаторной системой. Нарушения речеслухового внимания, речевого дыхания, интонационной выразительности речи, познавательных процессов – следствие нарушения речи у детей. В данном контексте педагогический союз учителя-логопеда с музыкальным руководителем имеет наибольшую эффективность.

Привлечение детей к игре на детских музыкальных инструментах в процессе логопедической работы создает мощный положительный импульс и существенно оптимизирует сам процесс данной работы. Игра на разных музыкальных инструментах способствует развитию координации движений, общей и мелкой моторики, формированию у ребенка внутреннего контроля над своими действиями. Не вызывает сомнения у большинства музыкальных руководителей понимание нужности данного направления. В инди-

видуальной работе с детьми, страдающими речевыми нарушениями, могут быть задействованы любые детские музыкальные инструменты, но на практике они используются довольно редко из-за большой загруженности детей речевых групп, нехватки времени для индивидуальной работы, а также из-за отсутствия элементарных знаний методов и способов игры на инструментах со стороны педагогов.

В семействе детских музыкальных инструментов русский народный инструментарий занимает особое положение и решает целый комплекс проблем. Инструментарий: а) ударные незвуковысотные инструменты – коробочка, трещотка лепестковая, трещотка флажковая, рубель, бубенцы, колокольцы; элементарные духовые – свистульки, пищик-манок, «соловьи»; свирель, сопель.

В связи с тем, что инструменты называют «шумовыми», необходимо разрешить проблему, которая настолько «замылилась», что и не воспринимается как таковая. Речь идет об использовании совершенно недопустимых с научной и педагогической точки зрения терминов «шумовые инструменты», «шумовой оркестр». Данные термины повсеместно присутствуют в официальной учебной и методической литературе, учебных программах (вплоть до министерских). Здесь осуществляется подмена совершенно разных понятий, эклектическое соединение несовместимого. Обратимся к определению понятия «шум»: «Шум – хаотическая совокупность различных по силе и частоте звуков, мешающая восприятию полезных сигналов» [1, с. 8]. Никак не для производства шума используются русские народные инструменты, значит, и называть их надо соответственно: русские народные ударные инструменты (ударные незвуковысотные), а не «шумовые».

Вышеуказанные инструменты просты в освоении, красочно расписаны, оригинальны и разнообразны в тембровом плане. Все это делает их привлекательными и интересными для детей. Фонетическая ритмика – метод, лежащий в основе логоритмических занятий. Комплекс двигательных упражнений сочетается с произношением специального речевого материала. В данном виде деятельности использование русских народных инструментов может дать значительный положительный эффект. Процесс отработки речевого материала для ребенка довольно утомителен, частые повторы одних и тех же упражнений довольно быстро приводят к «выключению» внимания, к усталости, потере интереса к выполнению заданий. Сочетать речь с игрой на русских народных инструментах можно во множественных вариантах на основе одних и тех же упражнений: чередовать инструменты; использовать различные приемы игры; играть пальчиками, ногтями, кулачком; применять на ударных инструментах многообразные игровые палочки (деревянные, металлические, синтетические, с резиновыми, войлочными наконечниками и т. д.), сочетать инструменты; сочетать инструменты со звучащими жестами. При такой методической направленности ребенок не заметит, что выполняет одни и те же операции, так как они «завуалированы» этим многообразием.

Второй аспект использования русских народных инструментов в коррекционной работе позволяет

параллельно с основной задачей решать еще одну очень важную задачу – приобщение детей к русской национальной культуре. Не секрет, что дети и взрослые практически не имеют никаких сведений о русских народных инструментах: не знают их названия, историю появления, бытования, использования, а это очень интересная, своеобразная и необычная область. Как показала практика, у детей совершенно меняется подход к данным инструментам после услышанного. Тем самым, в определенной степени, ребенок соприкасается со своей национальной культурой в лице русских народных инструментов: «Умения, полученные на занятиях, обязательно должны закрепляться и развиваться также вне их» [3, с. 22].

В использовании разнообразного арсенала средств для достижения цели в логопедической работе русские народные инструменты пока не нашли широкого применения по целому ряду причин объективного и субъективного характера. Тем не менее, при имеющемся ряде рекомендаций данная работа может быть значительно оптимизирована и интенсифицирована.

УДК 008.009

Литература:

1. Атамчук, П.С. Безопасность, жизнедеятельность и охрана труда [Текст] : учеб. пособие / П.С. Атамчук, В.В. Мендерецкий, О.П. Пенчук, О.Г.Черная. – Москва : Мысль, 2010. – С. 8.
2. Лебедева, Е.Л. Использование «орфовских инструментов» в работе с детьми, имеющими нарушение речи [Текст] / Е.Л. Лебедева // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (6). – С. 87–90.
3. Метлов, Н.А. Музыка – детям [Текст] / Н.А. Метлов. – Москва, 1985. – С. 22.

References:

1. Atamchuk, P.S. Bezopasnost', zhiznedeyatel'nost' i ohrana truda [Tekst] : ucheb. posobie / P.S. Atamchuk, V.V. Mendereckij, O.P. Penchuk, O.G.SHernaya. – Moskva : Mysl', 2010. – S. 8.
2. Lebedeva, E.L. Ispol'zovanie «orfovskih instrumentov» v rabote s det'mi, imeyushchimi narushenie rechi [Tekst] / E.L. Lebedeva // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 12 (6). – S. 87–90.
3. Metlov, N.A. Muzyka – detyam [Tekst] / N.A. Metlov. – Moskva, 1985. – S. 22.

*Меньшикова Анна Сергеевна;
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,
ассистент кафедры межкультурной коммуникации, аспирант
E-mail: annamenshikowa@gmail.com
Тюмень, Россия*

*Лезьер Виктория Александровна,
доктор философских наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,
профессор кафедры гуманитарных наук и технологий
E-mail: vika_64@list.ru
г. Бриньоль, Франция*

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ РОССИИ И ФРАНЦИИ НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме диалога культур между Францией и Россией в контексте системы образования. Проводится попытка проанализировать аспекты проникновения одной культуры в другую и причины этого феномена. Значительное внимание уделяется проблеме мотивации студентов при изучении иностранного языка. В статье также рассматриваются вопросы, касающиеся методики преподавания, а именно: коммуникационного подхода и активного использования юмора в качестве катализатора учебного процесса.

Ключевые слова: диалог культур; мотивация; иностранный язык; коммуникационный подход; юмор в образовании.

*Menshikova Anna Sergeevna;
FGBOU VO "Tyumen Industrial University",
Assistant of the Department of Intercultural Communication, graduate student
E-mail: annamenshikowa@gmail.com
Tyumen, Russia*

*Lezier Victoria Alexandrovna,
Doctor of Philosophy, Professor;
FGBOU VO "Tyumen Industrial University",
Professor of the Department of Humanities and Technology
E-mail: vika_64@list.ru
Brignoles, France*

INTERCULTURAL DIALOGUE BETWEEN RUSSIA AND FRANCE BY EXAMPLE OF HIGHER EDUCATIONAL SYSTEM

Annotation. This article is dedicated to the vital topic of intercultural dialogue between such countries as France and Russia in the field of educational system. The author tries to analyze different aspects of intercultural communication and main reasons of this particular phenomenon. Some questions concerning concepts and methods of teaching the foreign language are also considered in the article. The most significant idea has a direct bearing on communicative approach and active use of humour as a catalyst of educational process.

Keywords: intercultural dialogue; motivation; foreign language; communicative approach; the role of humor in the educational process.

Россия и Франция, как известно, на протяжении долгого времени поддерживают между собой тесные связи: как на политическо-экономическом уровне, так и на уровне науки, образования и культуры. Дипломатические отношения между Французской Республикой и СССР (на тот момент) были установлены ещё в 1924 году. Укрепление и развитие отношений между странами является важной задачей современности, над которой беспрестанно работают представители как французской, так и русской стороны.

В мае 2017 года была создана новая структура двустороннего взаимодействия Франции и России по линии гражданских обществ под названием «Трианонский диалог». В 2018 году его основной темой является «Город будущего». В дальнейшем же одним из центральных диалоговых тем форума предположительно станут образование, цифровая экономика и охрана детского здоровья. Несмотря на то, что прежде всего в контексте Трианонского диалога на данный момент обсуждаются проблемы современных агломераций, другие темы ни в коем случае не уходят на задний план: значительное количество времени посвящено проблемам образования, что доказывает внесение предложения об отмене виз для школьников и посвящение большого количества времени дальнейшей разработке более активного механизма студенческих обменов, что так актуален сейчас как для нашей, так и для французской стороны. Культурные аспекты в свою очередь тоже не остаются в стороне: 2017 год был посвящён культурному туризму (в странах-партнёрах были созданы особые туристические маршруты, посвящённые творчеству деятелей культуры; русских – соответственно во Франции, французских – в России). Настоящий 2018 год посвящён французскому и русскому языку и литературе, на этих языках написанной [7].

Очевидно, что культурный диалог между странами предполагает не только общение, но и взаимопонимание, что требует определённой отдачи с каждой стороны и соответственно некоего сближения. Но для того, чтобы этот диалог могли в дальнейшем вести грамотные специалисты, нужно прививать подрастающему поколению (школьникам и студентам) адекватное понимание понятия «толерантность», любовь и уважение к своей и чужой культуре и, конечно, к ценностям мировой цивилизации в целом.

Изучение французского языка в российском вузе строится не только на непосредственном обучении аспектам языка; огромное внимание уделяется французской культуре, истории, традициям, углублению знаний студентов о их особенностях. Что же как не культура

страны (тем более такой духовно богатой страны, как Франция) может мотивировать студентов на изучение языка и разнообразить образовательный процесс? При изучении иностранного языка очень активно используются информационно-коммуникационные технологии, являющиеся неотъемлемой частью современного образования. Их активное применение позволяет предоставить аутентичную языковую среду, отчасти устранить языковой барьер, повысить уровень личной ответственности обучающихся за размещённую ими в рамках различных иноязычных форумов информацию, сочетать развлечение и обучение, что в свою очередь вновь положительно воздействует на общий уровень мотивации студентов, повышает общий уровень интереса к предмету [5, с. 592].

Культурологический аспект в учебном процессе невозможно недооценить, ведь знакомство с различными элементами национальной культуры является одной из важнейших частей изучения любого иностранного языка. Разумеется, необходимо ознакомить обучающихся с нормами этикета (правилами речевого и неречевого поведения в типических ситуациях общения), разнообразными страноведческими явлениями, спецификой социокультурной, экономической и политической жизни страны, структурой образовательной системы.

Весьма существенным является владение актуальной информацией о стране изучаемого языка, вот почему особое внимание уделяется чтению и обсуждению новейших статей на злободневные темы на изучаемом языке, анализу и сравнению точек зрения представителей разных стран на те или иные вопросы, а также просмотр и изучение новостных сводок, в чём может помочь, к примеру, канал TV5 MONDE [2, с. 37]. Исследование подобной информации помогает формировать наиболее реалистичное представление о стране изучаемого языка, снизить риск и последствия культурного шока, которому могут с высокой долей вероятности подвергнуться люди, не знакомые со средой, и в дальнейшем способствует быстрой адаптации обучающегося в стране.

Какие же темы являются наиболее интересными на взгляд самих студентов? По данным опроса, проведённого в Тюменском индустриальном университете, были выявлены следующие тематические блоки, вызывающие особый отклик у русских студентов:

- экология;
- образование;
- выбор профессии и дальнейшее карьерное развитие;
- музыка;
- литература.

Выбор экологического аспекта понятен: все люди в современном мире осознают острую необходимость борьбы против загрязнения окружающей среды, так как этот вопрос касается каждого человека на планете. Студентам важно понять, как ведут себя люди-носители другой культуры, встречаясь с проблемами загрязнения, и как они их решают. Общеизвестно, что во Франции, как и во всей Европе, существуют особые законы по защите окружающей среды, принимаются особые меры по минимизации уровня загрязнения. Было отмечено, что после прочтения ряда текстов, посвященных экологии во Франции, студенты переосмысливали свое недостаточно ответственное отношение к экологическим проблемам и пытались хоть в какой-то степени его изменить.

Тема образования также становится как никогда актуальна в связи с тем, что существует возможность получить образование за рубежом, к чему стремятся многие обучающиеся российских вузов. Студенты изучают сходства и различия в системе образования, знакомятся с понятием лицензиата, соответствующего нашему русскому диплому бакалавра, получают представления о функционировании как государственных университетов, так и высших школ. Привлекает несомненно наших студентов как сам уровень французского образования, наличие множества стипендий и грантов, так и отсутствие вступительных экзаменов и платы за обучение, если речь идет о государственных вузах. Благодаря этому несомненно повышается и мотивация обучающихся к изучению языка, ведь большая часть программ во французских вузах ведется на французском (всем известна приверженность французов к своему родному языку).

Следующий пункт неразрывно связан с предыдущим. После получения образования в стране изучаемого языка многим хотелось бы остаться там работать, что, в свою очередь, сделать уже намного сложнее, чем получить образование, ведь предпочтение работодатели все же отдают гражданам своей страны. В связи с этим изучаются критерии выбора будущей профессии при учете различных факторов (как то: заработная плата, социальная поддержка, график работы, ее интенсивность, признание профессии в обществе), список наиболее востребованных профессий Франции, проводятся попытки проанализировать рынок труда.

Две следующих темы неразрывно связаны непосредственно с культурологическим аспектом, важность которого мы уже отмечали. Что касается особого интереса обучающихся к французской музыке, то объяснить это можно, пользуясь словами швейцарского дирижера, интерпретатора французской и русской музыки – Шарля Дютюа: «Между французской и русской музыкой очень много общего, немало французских композиторов черпали вдохновение в русской культуре – например, Дебюсси, а Мусоргский был ориентиром для многих наших соотечественников. Дирижеры французских школ имеют в своем репертуаре немало музыки как русских, так и французских композиторов, так как они очень схожи между собой, а их противоположность – это немецкий стиль» [6]. Кроме того, при грамотной работе над песней можно достигнуть не только положительного

эстетического влияния на человеческий организм, но и исследовать полезные аспекты с точки зрения изучения языка: будь то фонетический, морфологический, лексический или же синтаксический уровень.

Последний пункт в нашем списке, но никак не последний по значению является не менее важным, чем все предыдущие темы. Погружение в литературу другой страны помогает понять связь культур и в историческом, идеологическом, и в культурном аспектах, с совершенно иной стороны раскрывая характер и психологию французов, обличая различия культур, а в каких-то моментах напротив сближая и даже отождествляя русских и французов. Можно сказать, что многие французские авторы прочно укоренились в классической литературе в сознании русских, например: Виктор Гюго, Мольер, Александр Дюма, Оноре де Бальзак, Ги де Мопассан, Эмиль Золя и другие. Студенты видят параллели в героях русской и французской литературы, отмечая, к примеру, сходство лермонтовского Печорина и Жюльена Сореля у Стендаля. Оба персонажа с тяжелой судьбой невероятно честолюбивы, горды, не гнушаются манипулировать людьми ради достижения собственных целей. Но у них обоих есть и положительные качества: они умны, критично относятся не только к окружающим, но и к самим себе; в них есть своя особая лирика. Благодаря такому сходству можно говорить о том, что индивидуализм (и сопутствующий ему психологизм) был широко распространен в классике как во Франции, так и в России несмотря на то, что в русской среде его скорее отвергали, делая таких персонажей, как Печорин, Онегин, Раскольников так называемыми «лишними людьми» в рамках общественного устройства [3, с. 34–37]. Кроме того, не стоит забывать о том, что на рубеже XVIII–XIX веков французский язык являлся языком русского дворянства, и во многих литературных произведениях очень сильно влияние французского языка (вспомнить хотя бы «Войну и мир» Льва Николаевича Толстого, где фактически 15000 французских слов). Студенты лингвистического вуза с огромным удовольствием читают и перечитывают французских авторов в оригинале: Дюма, Экзюпери, Метерлинк, Мопассан остаются любимыми у русских студентов, погружающихся в культуру страны изучаемого языка с помощью литературы.

Помимо этого, в российском вузе в обязательном порядке изучается правильное составление резюме для приёма на работу, различного рода мотивационных писем и общие рекомендации как для личной, так и для деловой переписки. Все это поможет обучающемуся в перспективе участвовать в разного рода международных образовательных проектах, конкурсах или лингвистических стажировках.

Существуют также некоторые проблемы в процессе изучения французского языка в российском вузе, основной из которых является проблема недостаточной школьной подготовке студентов к требованиям, необходимым для полноценного изучения языка в университете. Если в лингвистическом вузе проблем с этим вопросом практически не возникает, так как на язык отведено достаточное количество часов, то в техническом вузе ситуация несколько иная. В связи с этим не всегда представляется возможность испол-

зовать аутентичные материалы для полного погружения обучающихся в языковую среду и культуру другой страны. Но, оглядываясь на недавнюю реформу введения второго иностранного языка в российских школах, можно надеяться, что эта проблема будет со временем сводиться к минимуму.

Чтобы добиться наиболее полного (насколько это вообще возможно) погружения в иную культурную среду, преподавателю иностранного языка приходится активно пользоваться методами живого общения, иначе говоря, применять коммуникационный подход, обеспечивающий личностно ориентированное вовлечение всех участников в учебный процесс, обеспечивая таким образом самые эффективные условия для раскрытия и развития как творческого потенциала учащихся, так и потенциала их умственной деятельности.

Еще Михаил Михайлович Бахтин писал о том, что: «Истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину, в процессе их диалогического общения» [1, с. 64]. И именно диалог становится одной из важнейших форм образования в рамках информационно-коммуникационного подхода, ведь именно в процессе диалога у человека развивается способность критически мыслить, высвобождается его творческий потенциал и независимость мышления, что в свою очередь приводит к повышению уровня мотивации обучающихся и дальнейшему более быстрому усвоению учебного материала.

Что касается непосредственно образовательного процесса, то стоит отдельно упомянуть о таких приёмах, как: активное слушание, наличие обратной связи (то есть двустороннего общения), прием описательной похвалы, использование как вербальной, так и невербальной коммуникации.

Положительные результаты были также получены при активном использовании юмора в процессе педагогической деятельности. Смех является одним из лучших катализаторов учебного процесса, так как позволяет установить более доверительные отношения между участниками коммуникации, с одной стороны, а с другой – помогает студентам намного лучше запомнить учебный материал благодаря совместно испытанному положительному опыту. Юмор является своеобразным механизмом, запускающим активную мозговую и познавательную деятельность. Таким образом, смех может служить технологией оптимизации учебного процесса.

Как отметил итальянский писатель и журналист Джанни Родари: «Величайшее заблуждение в отношении учебного процесса состоит в мнении, что этот процесс должен проходить угрюмо» [4]. Тем не менее, в контексте системы русского образования это убеждение пока что не всегда работает, в то время как иностранцы уже давно изучают юмор как часть культурного наследия, ищут связь между смехом и вызываемыми им положительными эмоциями, а также интеллектуальным развитием человека и его творческим потенциалом. Юмор, исходящий из противоречия (то есть из парадокса), как раз побуждает обучающегося к поиску истинного утверждения, к диалогу, что и является главной задачей успешной коммуникации.

Важно понимать, что основная задача преподавателя – научить студентов учиться для того, чтобы они могли грамотно применять полученные знания в течение всей своей жизни. Преподаватель может дать некий начальный толчок, но для продолжения успешной профессиональной деятельности на любом прищипке студентам приходится много трудиться самим.

Литература:

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М.М. Бахтин. – Москва, 1979. – 167 с.
2. Ефремова, Н.Н. Педагогическое сопровождение студентов при обучении иностранным языкам как условие академической мобильности [Текст] / Н.Н. Ефремова // Лингвистические и дидактические аспекты в преподавании иностранного языка : сб. науч. статей ; отв. ред. И.В. Кренёва. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2015. – С. 34–38.
3. Луков, В.А. Литература Франции и России: сходство и различие культурных тезаурусов [Текст] / В.А. Луков // Тезаурусный анализ мировой культуры. – 2011. – № 21. – С. 32–38.
4. Мусийчук, М.В. Юмор в образовании и науке, или О «шнобелевской» и других премиях [Электронный ресурс] / М.В. Мусийчук. Режим доступа : URL: <https://psy.wikireading.ru/12948> (дата обращения 15.10.2018).
5. Раджабова, Д.А. Modern educational technologies in teaching a foreign language [Текст] / Д.А. Раджабова // Молодой ученый. – 2017. – № 13. – С. 592–595.
6. Между французской и русской музыкой очень много общего [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.sobaka.ru/city/music/46159> (дата обращения 12.10.2018).
7. Трианонский диалог – Le Dialogue de Trianon [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://dialogue-trianon.ru> (дата обращения 10.10.2018).

References:

1. Bahtin, M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo [Tekst] / M.M. Bahtin. – Moskva, 1979. – 167 s.
2. Efremova, N.N. Pedagogicheskoe so-provozhdenie studentov pri obuchenii inostrannym yazykam kak uslovie akademicheskoy mobil'nosti [Tekst] / N.N. Efremova // Lingvisticheskie i didakticheskie aspekty v prepodavanii inostrannogo yazyka : sb. nauch. statej ; otv. red. I.V. Krenyova. – Petrozavodsk : Izdatel'stvo PetrGU, 2015. – S. 34–38.
3. Lukov, V.A. Literatura Francii i Rossii: skhodstvo i razlichie kul'turnyh tezaurusov [Tekst] / V.A. Lukov // Tezaurusnyj analiz mirovoj kul'tury. – 2011. – № 21. – S. 32–38.
4. Musijchuk, M.V. YUmor v obrazovanii i nauke, ili O «shnobelevskoj» i drugih premiyah [Elektronnyj resurs] / M.V. Musujchuk. Rezhim dostupa : URL: <https://psy.wikireading.ru/12948> (data obrashcheniya 15.10.2018).
5. Radzhabova, D.A. Modern educational technologies in teaching a foreign lan-guage [Tekst] / D.A. Radzhabova // Molodoj uchenyj. – 2017. – № 13. – S. 592–595.

6. Mezhdru francuzskoj i ruskoj muzykoj ochen' mnogo obshchego [Elektron-nyj resurs]. – Rezhim dostupa : URL: <http://www.sobaka.ru/city/music/46159> (data obrashcheniya 12.10.2018).

7. Trianonskij dialog – Le Dialogue de Trianon [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : URL: <https://dialogue-trianon.ru> (data obrashcheniya 10.10.2018).

УДК 321.01

*Неверов Алексей Яковлевич,
кандидат юридических наук, доцент;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Курганский филиал,
заведующий кафедрой государственного права
E-mail: neverov45@mail.ru
г. Курган, Россия*

*Жаров Сергей Николаевич,
доктор юридических наук, доцент;
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
профессор кафедры теории и истории государства и права Института права
E-mail: serzhar@mail.ru
г. Челябинск, Россия*

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Происходящие в современном обществе процессы коренным образом отличаются от тех, что имели место в период становления общественных отношений, нуждающихся в первичном государственном урегулировании на уровне поддержания порядка, обеспечения законности и послушания. Возникающие на начальной стадии государственного строительства общественные отношения не идут ни в какое сравнение с теми проблемами, которые приходится сегодня решать на современном уровне государственного управления и властеотношений. Трансформация государственных полномочий в обществе, создающем независимые социальные институты и возводящем общечеловеческие ценности в ранг закона, происходящая вслед за качественным изменением задач, стоящих перед государственными институтами, привели не только к проблемам в научной трактовке определения государства, но и к его восприятию как обязательной неотъемлемой части социума.

Ключевые слова: государство; общество; правопорядок; социальные институты; юридический феномен; властеотношения; социально восприятие.

*NeverovAleksyYakovlevich,
Candidate of jurisprudence, associate professor;
The Russian Academy of Folk economy and public service
under the President of the Russian Federation, Kurgan branch,
Head of the Department of State Law,
E-mail: neverov45@mail.ru
Kurgan, Russia*

*Zharov Sergey Nikolaevich,
Doctor of jurisprudence, associate professor;
FGBOU V Chelyabinsk State University,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of Law
E-mail: serzhar@mail.ru
Chelyabinsk, Russia*

STATE AS AN OBJECTIVE PERCEPTION OF SOCIAL REALITY

Annotation. The processes taking place in modern society radically differ from those that took place during the period of the formation of social relations, which require a primary state settlement at the level of maintaining order, ensuring legality and obedience. The social relations that arise at the initial stage of state building are in no way comparable to the problems that have to be solved today at the present level of state administration and power relations. The transformation of state powers in a society that creates independent social institutions and builds universal human values to the rank of law, which follows the qualitative change in the tasks facing state institutions, led not only to problems in the scientific interpretation of the definition of the state, but also to its perception as an indispensable integral part society.

Термин «государство» – сегодня едва ли не самое употребляемое определение. О чем бы не шла речь – о внутренней политике, о международных отношениях или о социальных насущных проблемах, в первую очередь говорят о задачах и полномочиях государства. К нему апеллируют министры и пенсионеры, ученые и политики. Понятие «государство» прочно вошло как в юридическую, так и философскую, социологическую, политическую и иные терминологии.

Данное понятие широко применяется в праве и в политологии, в названиях органов власти и в нормативных актах и т. п. Только в Конституции Российской Федерации данный термин, в различной интерпретации, упоминается 222 (!) раза. Однако, что мы понимаем под данным термином, всегда ли понятие «государство» интерпретируется верно?

Сущность государства, причины его возникновения, функции и предназначение, во все времена занимали умы исследователей. Сложность государства как социального феномена и сложнейшего правового явления приводит к многообразию его определений. На современном этапе общественного развития среди исследователей уже появляются выводы о том, что государство ставит себя «выше» общества, что решает оно уже свои «узкие» интересы. При этом встречное стремление общества к выходу из-под власти и контроля государства, посредством создания независимых общественных институтов, может привести к ситуации «порочного круга».

В данной ситуации научное обоснование понятия и сущности государства как неперемennого условия существования общества представляются жизненно необходимым. В настоящем исследовании выдвигается гипотеза, предполагающая, что государство как социально-правовой институт зависит не только от задач, стоящих перед обществом на конкретном этапе своего развития, но и от представления социума о возможных путях решения стоящих перед ним проблем.

Со времен Сократа и Платона, Аристотеля и Цицерона вопросы обеспечения функционирования общества были предметом жарких дискуссий. С развитием цивилизационных отношений споры о значимости государства как института управления социальными, экономическими и политическими процессами в обществе не утихали, а разгорались с новой силой.

Если, по мнению Аристотеля, государство – «самодовлеющее общение граждан», то уже Н. Макиавелли определял государство через «общее благо», Ж. Боден, в свою очередь, ассоциировал государство как «правовое управление семействами» [9, с. 2004–2017].

Т. Гоббс, в свою очередь, олицетворял государство с «единым лицом и верховным владыкой», Д. Локк – как «общую волю, являющуюся выражением преобладающей силы» [9, с. 2004–2017], а философские воззрения Гегеля позволяли ему трактовать государство как «порождение особых духовных начал человеческого бытия» [5, с. 279].

Классики марксизма-ленинизма утверждали, что государство не что иное, как «особый аппарат принуждения людей», «машина для поддержания господства одного класса над другим» [17, с. 75; 19, с. 171–172].

Российская правовая школа также не оставалась в стороне от попытки выяснить сущность государства. Профессор Н.М. Коркунов, например, определял государство как «общественный союз» [15, с. 240], а философ и правовед Е.Н. Трубецкой считал, что государство «есть союз людей, властвующий в пределах определенной территории» [9, с. 2004–2017].

Классическая формулировка, изложенная в большинстве словарей и энциклопедий, обозначает государство следующим образом: государство – политическая форма организации общества на определенной территории, политико-территориальная суверенная организация публичной власти, обладающая аппаратом управления и принуждения [3; 23; 9]. Однако до настоящего времени ученые признают, что единого, общепризнанного определения исследуемого понятия не существует.

Несмотря на это, учебная юридическая литература, основываясь на изысканиях ученых, довольно подробно рассматривает государство, характеризую и классифицируя его по присущим ему признакам. При этом большинство учебников придерживается стандартной формулы, предусматривающей дефиницию государства как «политическую организацию общества» [1]. Однако, с однозначностью такой позиции согласны не все.

Так, например, авторы учебника «Теория государства и права» Н.И. Матузов, А.В. Малько, принимая право на существование общепринятых определений, предлагают свою: «Государство – это выделенная из общества и обусловленная его социально-экономическим укладом, традициями, культурой политическая организация суверенной публичной власти» [25]. Тем самым предлагая концепцию относительной «самостоятельности» государства.

Данная позиция вполне обусловлена современным состоянием общества развитых стран, в которых оно (общество) так же стремится к так называемой «независимости» от государственной опеки. Развернувшаяся в последние годы полемика вокруг необходимости построения гражданского общества вполне вписывается в данную концепцию. Ведь основная идея гражданского общества – освобождение от государственного контроля, более того – стремление общества самому контролировать государственные институты [29, с. 106–109].

Доктор юридических наук, профессор В.Н. Хропанюк, рассматривая понятие и сущность государства, в свою очередь констатирует, что «многообразие взглядов на государство обусловлено в первую очередь тем, что само государство представляет собой чрезвычайно сложное, многогранное и исторически меняющееся явление. Научность этих взглядов определяется степенью зрелости человеческой мысли в тот или иной период развития обще-

ства, объективностью методологических подходов к изучению государства». И далее: «Познание закономерных свойств и признаков государства ... возможно только на определенную историческую перспективу в силу постоянно меняющихся экономических, социальных, духовных, национальных, экологических, религиозных и других факторов, определяющих содержание и структуру государственно-организованного общества. Более того, нередко понятие о государстве дается не в его исторической действительности, а в идеальном представлении...», – считает ученый [26].

Следовательно, налицо утверждение, что государство представляет из себя лишь то, с чем у социума ассоциируется власть, управление, регулирование, контроль и т. п.

Возможно, именно этим и объясняется тот факт, что, несмотря на множество учений о государстве, значимость для общества данного сложнейшего социально-правового, а во многом и философского явления, до настоящего времени в науке не существует единого и общепризнанного определения исследуемого понятия.

Необходимо отметить, что этимологически термин «государство» также не имеет однозначного истолкования. Принято считать, что данный термин (по крайней мере, в русском языке) происходит от древнерусского «государь» [23].

Можно предположить, что, то в средние века государство обычно воспринималось как непосредственно связанное с владениями государя. Как никогда кстати здесь, в качестве примера, знаменитое «Государство – это я», приписываемое Людовику XIV.

В современной интерпретации, понятие «государство» в широком смысле обозначает общность людей, которые объединены не только проживанием на одной территории, но и имеют общий высший орган власти или многоуровневую систему органов и учреждений, которые обладают верховной властью.

Возвращаясь к гипотезе, предусматривающей, что государство есть не что иное, как представление общества о системе управления, вновь обратимся к выводам исследователей. Рассматривая многообразные теории о сущности и происхождении государства, невольно обращаешь внимание, что данные доктрины и концепции не догматичны, а следуют за развитием общества.

Достаточно перечислить основные теории происхождения государства: теологическая, патриархальная, договорная, насилия, органическая, материалистическая, психологическая, патримониальная и ирригационная, и налицо диалектика в развитии и становлении взглядов на причины возникновения государства.

От Аристотеля и Фомы Аквинского, Гоббса и Ж.Ж. Руссо, А.Н. Радищева и Г. Спенсера, Гумпловича, Дюринга, Каутского, Вормса, Прейса и др. учение о государстве развивалось вместе с развитием и становлением общества. Представления о государстве менялись от «специализированная и концентрированная сила поддержания порядка» [6, с. 28] или марксистско-ленинского «аппарат подавления одно-

го класса другим» [17, с. 75] до «воплощение права в обществе» [4, с. 64]. Каждое из этих представлений было справедливо в конкретной исторической обстановке.

Таким образом, во всем многообразии определений, красной нитью проходит мысль о том, что государство есть именно то, что исследователи представляют себе (субъективно или объективно) под этим термином.

Следовательно, на определенном этапе развития социума данные представления о государстве напрямую соотносятся с задачами, стоящими перед обществом в целом или отдельной его частью. Будь это «сила» или «социально-политический институт», «связь» или «политическая единица», «организация» или «аппарат», «машина» или «объединение», «форма» или «способ» – все это и есть государство. При этом перечень данных дефиниций можно продолжать и продолжать.

Большинство исследователей изучали феномен государства исключительно через призму его функционирования, через предназначение, через задачи, которые общество, как носитель идей, ставит перед собой. Общество формирует способы и условия своего существования, общество определяет пути своего развития и создает механизмы для реализации своих идей. Именно этим и объясняется многообразие понятий государства и попыток объяснения его сущности.

Кроме того, рассматривая вопросы понимания сущности государства, нельзя забывать, что общество функционирует и реализует свои планы исключительно в масштабах определенной территории. И эта территория есть не что иное, как «страна». Однако данный термин при исследовании государства по непонятной причине отходит на второстепенный план. Хотя даже словарь синонимов на запрос: «синоним к слову «государство»», выдает в качестве предложений «страна», «держава».

Интересно, но и Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой предлагает два значения термину «государство»: «1. Основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры» и «2. Страна, находящаяся под управлением политической организации, осуществляющей охрану её экономической и социальной структуры» [20].

Однако вряд ли можно однозначно согласиться с такой позицией. Понятия «страна» и «государство», хотя и являются схожими по смыслу, но не идентичны. Русское слово «страна» происходит от понятия «сторона», то есть направление, край. В географии страной называют территорию с определенными границами, на которой население объединено исторически и культурно, а также имеет экономическую или политическую обособленность. Понятие страны имеет не столько политическое, сколько социально-экономическое и культурно-историческое содержание. В него входят такие особенности местного сообщества как язык, обычаи, религия, менталитет [9, с. 2004–2017]. По мнению автора, данный термин недалековидно забыт всеми, кроме, пожалуй, географов.

Однако при всем многообразии попыток объяснить сущность государства, более или менее дать ему сколько-нибудь достойное понятийное определение, мы сталкиваемся с неоспоримым фактом, что государство не есть самостоятельное явление. Оно невозможно без двух важнейших составляющих: страна и общество. Именно они и являются определяющими во всех тех случаях, когда мы пытаемся разъяснить сущность государства, определить его предназначение, наделить его функциями, дать ему определение, вывести его классификации.

Исследуя исторические предпосылки возникновения и развития государства, в первую очередь мы исследуем историю конкретной страны, людей, проживающих в этой стране, отношения, возникающие внутри социума в конкретный исторически взятый период. Анализируя бесконечное множество попыток дать определение исследуемому феномену, можно констатировать тот факт, что под государством понимают не что иное, как способ существования общества.

Государство, если все-таки остановиться на данном термине, ибо ничего иного за тысячелетнюю историю человечества так и не изобретено, есть производная от общественного бытия, от уклада общества, от отношений, которые сложились в обществе, от допускаемого обществом способа управления самим обществом и поддержания в нем установленного и всем его членам известного порядка.

Государство есть механизм управления, есть способ реализации властеотношений. Но именно в том виде, в котором общество его себе представляет и создает. Вероятно, именно по этой причине до настоящего времени, как уже отмечалось, не существует единого юридического определения термина «государство», всецело признанного наукой.

Рассуждая о сущности государства, нельзя не отметить тот факт, что термин «государство» достаточно широко используется в международном праве. Именно государство является основным субъектом международных правоотношений, именно между государствами заключаются соглашения, договоры, именно государства, с точки зрения международных отношений, создают союзы, коалиции, конфедерации.

Однако при применении термина «государство» в международном праве, налицо подмена понятий: «страна» – «государство-суверен». Участником международных отношений является суверен, и совершенно неважно, кем он представлен: монархом, президентом, диктатором, премьер-министром или иным лицом. Сегодня сувереном-обладателем власти в большинстве государств (по крайней мере, формально, в соответствии с Основными законами) является народ, граждане. Социум, который в результате взаимодействия с соседями достигает поставленных целей в экономическом развитии, торговле, совместной безопасности, обороне и т. д. Не «механизм» или «политическая организация общества» заключают договоры и соглашения, а общество через своих представителей (при том, что данные представители являются органами государства, т. е. уполномочены сувереном).

Выше уже упоминалось, что наиболее распространенным у исследователей способом характеристики государства является его рассмотрение с точки зрения территориальных особенностей или форм управления обществом. Налицо общепринятая градация типов государства: по форме правления, по форме территориального устройства и политическому режиму.

Но ведь, например, федеративное устройство отличается от унитарного не только возможностью управлять и принимать решения (хотя и это, несомненно, имеет место в условиях федерации) но и, в первую очередь, территориальным делением, что напрямую относится к характеристике страны. А, например, «демократическое государство», как, впрочем, и «правовое», совсем не случайно «привязанное» к гражданскому обществу, есть не что иное, как способ самостоятельного решения обществом (народом, населением) стоящих перед ним задач.

Подводя некоторый итог вышесказанному, необходимо сделать несколько заключений.

Наиболее приемлемым на современном этапе можно выделить следующее определение исследуемого феномена: государство – политическая форма организации общества на определенной территории, политико-территориальная суверенная организация публичной власти, обеспечивающая правопорядок и обладающая для этого аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется всё население страны.

Общество и государство неразделимы, невозможно рассматривать вопросы понятия, сущности и предназначения государства вне взаимосвязи с обществом. Основное предназначение государства – создание и поддержание правопорядка, обеспечивающего функционирование общества, создание благоприятных условий для его поступательного развития.

Государство – это самый сложный социально-правовой феномен, характеризующий уровень развития общества, степень цивилизованности сложившихся в нем отношений, позволяющий обществу решать стоящие перед ним задачи.

Многообразие теорий о происхождении и сущности государства, сменяющие одна другую в соответствии с поступательным закономерным развитием общества, отображают не только уровень данного развития, но и степень восприятия социумом условий и способов воздействия на него со стороны данного социально-правового института.

Таким образом, государство есть именно то, что общество создает (или позволяет создать) с учетом своих потребностей и представлений о том, как этот институт может обеспечить решение насущных и перспективных задач.

Литература:

1. Алексеев, С.С. Теория государства и права [Текст] : учебник для юридических вузов и факультетов / С.С. Алексеев. – Москва : Норма, 2014. – 453 с.
2. Аристотель. Сочинения [Текст] : в 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч. ; общ. ред. А.И. Доватура. – Москва : Мысль, 2010.

3. Большой юридический словарь [Текст] / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – Москва : Инфра-М, 2003.
4. Брокгауз-Ефрон. Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии [Текст] / под ред. Э.Л. Радлова. – Санкт-Петербург, 1911. – С. 64.
5. Гегель, Г. Философия права [Текст] / Г. Гегель. – Москва : Мысль, 1990. – 524 с.
6. Геллнер, Э. Нации и национализм [Текст] / Э. Геллнер ; пер. с англ. – Москва : Прогресс, 1991. – С. 28.
7. Гоббс, Т. Сочинения [Текст] : в 2 т. Т. 2 / Т. Гоббс. – Москва, 1991.
8. Государство как произведение искусства: 150-летие концепции [Текст] : сб. статей // Институт философии РАН, Московско-Петербургский философский клуб ; отв. ред. А.А. Гусейнов. – Москва : Летний сад, 2011. – 288 с.
9. Государство [Текст] / А.С. Автономов, В.А. Попов // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – Москва : Большая российская энциклопедия. – С. 2004–2017.
10. Гринин, Л.Е. О стадиях эволюции государства. Проблемы теории [Текст] / Л.Е. Гринин // История и современность. – 2006. – № 1. – С. 3–45.
11. Гринин, Л.Е. Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому [Текст] / Л.Е. Гринин. – Москва : КомКнига, 2007. – 368 с.
12. Гринин, Л.Е. Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства: общий контекст социальной эволюции при образовании государства [Текст] / Л.Е. Гринин. – Москва : КомКнига, 2007. – 272 с.
13. Иванов, С.С. О нравственном преобразовании сущности государства [Текст] / С.С. Иванов // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 5.
14. Ильин, В.В., Российская государственность: истоки, традиции, перспективы [Текст] / В.В. Ильин, А.С. Ахиезер. – Москва : Издательство МГУ, 1997. – 384 с.
15. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права [Текст] / Н.М. Коркунов. – Санкт-Петербург, 1984. – С. 240.
16. Кропоткин, П.А. Государство и его роль в истории [Электронный ресурс] / П.А. Кропоткин. – Режим доступа : http://www.belousenko.com/books/kropotkin/kropotkin_anarkhiya.htm#26 (дата обращения 01.12.2018).
17. Ленин, В.И. О государстве [Текст] : лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. / В.И. Ленин. – ПСС ; изд. 5, т. 39. – С. 75.
18. Малков, С.Ю. Логика эволюции политической организации государства [Текст] / С.Ю. Малков. – Москва : КомКнига, 2007. – С. 142–152.
19. Маркс, К. Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 21. – С. 171–172.
20. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.
21. Платон. Собрание сочинений [Текст] / Платон : в 4 т. Т. 3. – Москва, 1994.
22. Проектор, Д.М. Политика и безопасность [Текст] / Д.М. Проектор. – Москва, 1988.
23. Словарь Фасмера [Текст]. – Москва, 1996. – Т. 1. – С. 446–448.
24. Спиноза, Б. Богословско-политический трактат [Текст] / Б. Спиноза // Антология мировой политической мысли. – В 5 т. Т. 1. – Москва, 1997.
25. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Москва : Юристъ, 2004. – 512 с.
26. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права [Текст] : учебник для ВУЗов / В.Н. Хропанюк. – 3-е изд., доп. и исправл. – Москва : Интерстиль ; Омега-Л, 2008. – 384 с.
27. Цисар, Л.А. Проблемы определения понятия национальной безопасности в России и ее виды [Текст] / Л.А. Цисар // Безопасность бизнеса. – 2005. – № 1.
28. Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах [Текст] / Цицерон. – Москва, 1994.
29. Яхонтов, В.И. Конституционно-правовые основы формирования гражданского общества в Российской Федерации [Текст] / В.И. Яхонтов, А.Я. Неверов // Социум и власть. – 2017. – № 5 (67). – С. 106–109.

References:

1. Alekseev, S.S. Teoriya gosudarstva i prava [Tekst] : uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov / S.S. Alekseev. – Moskva : Norma, 2014. – 453 s.
2. Aristotel'. Sochineniya [Tekst] : v 4-h t. T. 4 / Per. s drevnegrech. ; obshch. red. A.I. Dovatura. – Moskva : Mysl', 2010.
3. Bol'shoj yuridicheskij slovar' [Tekst] / A.Ya. Suharev, V.E. Krutskih, A.Ya. Suhareva. – Moskva : Infra-M, 2003.
4. Brokgauz-Efron. Filosofskij slovar' logiki, psihologii, etiki, estetiki i istorii filosofii [Tekst] / pod red. E.L. Radlova. – Sankt-Peterburg, 1911. – S. 64.
5. Gegel', G. Filosofiya prava [Tekst] / G. Gegel'. – Moskva : Mysl', 1990. – 524 s.
6. Gellner, E. Nacii i nacionalizm [Tekst] / E. Gellner ; per. s angl. – Moskva : Progress, 1991. – S. 28.
7. Gobbs, T. Sochineniya [Tekst] : v 2 t. T. 2 / T. Gobbs. – Moskva, 1991.
8. Gosudarstvo kak proizvedenie iskusstva: 150-letie koncepcii [Tekst] : sb. statej // Institut filosofii RAN, Moskovsko-Peterburgskij filosofskij klub ; otv. red. A.A. Gusejnov. – Moskva : Letnij sad, 2011. – 288 s.
9. Gosudarstvo [Tekst] / A.S. Avtonomov, V.A. Popov // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya : [v 35 t.] / gl. red. Yu. S. Osipov. – Moskva : Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. – S. 2004–2017.
10. Grinin, L.E. O stadiyah evolyucii gosudarstva. Problemy teorii [Tekst] / L.E. Grinin // Istoriya i sovremennost'. – 2006. – № 1. – S. 3–45.
11. Grinin, L.E. Gosudarstvo i istoricheskij process. Evolyuciya gosudarstvennosti: ot rannego gosudar-

stva k zrelomu [Tekst] / L.E. Grinin. – Moskva : KomKniga, 2007. – 368 s.

12. Grinin, L.E. Gosudarstvo i istoricheskij process. Epoha formirovaniya gosudarstva: obshchij kontekst social'noj evolyucii pri obrazovanii gosudarstva [Tekst] / L.E. Grinin. – Moskva : KomKniga, 2007. – 272 s.

13. Ivanov, S.S. O нравstvennom preobrazovanii sushchnosti gosudarstva [Tekst] / S.S. Ivanov // Znanie. Pонимание. Umenie. – 2011. – № 5.

14. Il'in, V.V., Rossijskaya gosudarstvennost': istoki, tradicii, perspektivy [Tekst] / V.V. Il'in, A.S. Ahiezer. – Moskva : Izdatel'stvo MGU, 1997. – 384 s.

15. Korkunov, N.M. Lekcii po obshchej teorii prava [Tekst] / N.M. Korkunov. – Sankt-Peterburg, 1984. – S. 240.

16. Kropotkin, P.A. Gosudarstvo i ego rol' v istorii [Elektronnyj resurs] / P.A. Kropotkin. – Rezhim dostupa : http://www.belousenko.com/books/kropotkin/kropotkin_anarkhija.htm#26 (data obrashcheniya 01.12.2018).

17. Lenin, V.I. O gosudarstve [Tekst] : lekcija v Sverdlovskom universitete 11 iyulya 1919 g. / V.I. Lenin. – PSS ; izd. 5, t. 39. – S. 75.

18. Malkov, S.Yu. Logika evolyucii politicheskoy organizacii gosudarstva [Tekst] / S.Yu. Malkov. – Moskva : KomKniga, 2007. – S. 142–152.

19. Marks, K. Sochineniya [Tekst] / K. Marks, F. Engel's. – T. 21. – S.171–172.

20. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Tekst] / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova // Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. – 4-e izd., dop. – Moskva : Azbukovnik, 1999. – 944 s.

21. Platon. Sobranie sochinenij [Tekst] / Platon : v 4 t. T. 3. – Moskva, 1994.

22. Proektor, D.M. Politika i bezopasnost' [Tekst] / D.M. Proektor. – Moskva, 1988.

23. Slovar' Fasmera [Tekst]. – Moskva, 1996. – T. 1. – S.446–448.

24. Spinoza, B. Bogoslovsko-politicheskij traktat [Tekst] / B. Spinoza // Antologiya mirovoj politicheskoy mysli. – V 5 t. T. 1. – Moskva, 1997.

25. Teoriya gosudarstva i prava / N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko. – Moskva : Yurist", 2004. – 512 s.

26. Hropanyuk, V.N. Teoriya gosudarstva i prava [Tekst] : uchebnik dlya VUZov / V.N. Hropanyuk. – 3-e izd., dop. i ispravl. – Moskva : Interstil' ; Omega-L, 2008. – 384 s.

27. Cisar, L.A. Problemy opredeleniya ponyatiya nacional'noj bezopasnosti v Rossii i ee vidy [Tekst] / L.A. Cisar // Bezopasnost' biznesa. – 2005. – № 1.

28. Ciceron. Dialogi. O gosudarstve. O zakonah [Tekst] / Ciceron. – Moskva, 1994.

29. Yahontov, V.I. Konstitucionno-pravovye osnovy formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii [Tekst] / V.I. Yahontov, A.Ya. Neverov // Socium i vlast'. – 2017. – № 5 (67). – S. 106–109.

УДК 165.242.1

*Парамонова Светлана Павловна,
доктор философских наук;
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
профессор кафедры социологии и политологии,
E-mail: spp45@mail.ru
г. Пермь, Россия*

*Плотников Александр Афанасьевич,
кандидат технических наук;
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
доцент, председатель профкома
E-mail: plotnikof@perm.ru
г. Пермь, Россия*

*Рыбьякова Анастасия Владимировна;
Пермская государственная фармацевтическая академия,
ассистент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин;
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
аспирант кафедры социологии и политологии
E-mail: a.nastasi.a@mail.ru
г. Пермь, Россия*

МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Аннотация. В статье дана характеристика жизненной ситуации молодых специалистов вуза, трудовых ценностей и ориентаций, направленных на выживание. В эмпирическом исследовании обозначено время переходного состояния академического образования от обслуживания крупных промышленных комплексов в становлении индустриализма к научно-исследовательскому комплексу вузовской системы, самоорганизующейся по принципу

международных корпораций, при переходе к постиндустриализму. Уже несколько лет в сложном положении оказывается поколение молодых специалистов. Профком Пермского политехнического университета по собственной инициативе знакомит общественность вуза с социальной жизненной ситуацией молодых специалистов. Такая же озабоченность положением аспирантов выражена в новых Санкт-Петербургских социологических исследованиях. Профессиональная занятость молодых специалистов в вузе не подкрепляется стимулами к решению жизненных условий и репродуктивной функции (возможности создания семьи). В сокращающемся поле труда занятость является ценностью в том случае, если труд высоко оценивается и адекватно оплачивается государством. Россия выступает донором развивающихся и развитых стран образованными кадрами. Вынужденные миграции приводят к потере талантов Россией. Другая часть молодых специалистов вынуждена менять профессию и профиль работы. В случае утраты места в системе образования необходимо создать ситуацию, когда личность рассматривала бы это не как жизненную неудачу в судьбе и катастрофу, а способ реализации в новом виде деятельности.

Ключевые слова: технические специалисты; жизненная ситуация; факторы мобильности; цели вуза; формальное и реальное подчинение академического труда капиталу; внутривузовская политика и социальная политика государства по отношению к молодым специалистам.

*Paramonova Svetlana Pavlovna,
Doctor of Philosophical Science;
Perm national research politechnical University,
Professor of the Department of Sociology and Political Science
E-mail: spp45@mail.ru
Perm, Russia*

*Plotnikov Alexander Afanasyevich,
Candidate of Technical Sciences;
Perm national research politechnical University,
Assistant Professor, Chairman of the trade union committee
E-mail: plotnikof@perm.ru
Perm, Russia*

*Rybiakova Anastasia Vladimirovna;
Perm State Pharmaceutical Academy,
Assistant of the Department of Humanitarian and socio-economic disciplines;
Department of Sociology and Political Science Perm national research Politechnical University,
Post-graduate student
E-mail: a.nastasi.a@mail.ru
Perm, Russia*

YOUNG PROFESSIONALS: LIFE AND DESTINY

Annotation. The article describes the life situation of young specialists of the university, labor values and orientations aimed at survival. The empirical study identifies the time of the transition state of academic education from servicing large industrial complexes in the development of industrialism to the research complex of the university system, self-organized by the principle of international corporations, in the transition to post-industrialism. For several years, a generation of young specialists has been in a difficult situation. The trade union of the Perm Polytechnic University on its own initiative acquaints the public of the university with the social life situation of young specialists. The same concern with the position of graduate students is expressed in the new St. Petersburg sociological research. The professional employment of young specialists in the university is not supported by incentives for the solution of living conditions and reproductive function (the possibility of creating a family). In a shrinking field of work, employment is a value in the event that labor is highly valued and adequately paid for by the state. Russia is a donor of the developing and developed countries by educated cadres. Forced migrations result in the loss of talent by Russia. Another part of young specialists is forced to change the profession and work profile. In the event of a loss of place in the education system, it is necessary to create a situation where a person would consider this not as a life failure in destiny and catastrophe, but as a way of realizing in a new kind of activity.

Keywords: technical specialists; life situation; mobility factors; university goals; formal and real subordination of academic labor to capital; university policy and social policy of the state in relation to young specialists.

Ситуация в мире и российском обществе характеризуется не просто «текущей современностью», по Э. Бауману, но бурлящей мобильностью социальных процессов. Не ограниченная ничем свобода личности в выборе города и страны проживания в соответствии с информацией о потребности в профессиональных способностях специалистов отправляет личность в море слу-

чайностей, под идеологемами «личного успеха», внесенных в массовое сознание манипуляциями правящих элит. Всем известен экономический и организационный уровень развитых стран в сфере создания лабораторий, условий жизни, скупки специалистов и создания напряженной среды состязательности в конкурентной среде, создания интеллектуальной ауры, ученых из разных

стран в научных центрах, таких, как Силиконовая долина. Сэр Карл Поппер в начале прошлого века поносил «закрытое общество» социального равенства, и призвал к «открытому обществу» [12]. Своей теорией он способствовал созреванию проекта «холодной войны». РФ сменила «красные флаги на красные пиджаки», открылась миру [10]. Под сурдинку разговоров о перестройке, свободе, реформах развитые страны мировой системы современного Модерна, стыдливо умалчивая об этом, рванули передовые технологии ВПК СССР/России. США получили сотни тонн редкоземельных металлов. Коллективный Запад и Израиль вывезли 2,5 млн. технических специалистов высшей квалификации из России, по сообщению Ю.Г. Волкова [8, с. 129]. Самый дорогой товар на сегодняшний день – высоко развитый человеческий интеллект. Без развитой науки и технологии страна – колония. Странно, что ни и у кого не возникает вопрос о наступлении на наши интересы на нашей же территории, о закупке страной чужих самолетов при том, что генеральным конструктором П. Соловьевым созданы лучшие в мире, экономичные газотурбинные авиадвигатели [11, с. 347–355]. Однако двигатели поставлены на перекачку нефти и газа для блага стран «мировой цивилизации». Летаем на Боингах, один из которых на глазах живущих людей разбился; 148 памятников над могилами на Северном кладбище Перми венчают внутреннюю политику замены отечественного авиастроения покупкой иностранных воздушных судов. В космонавтике ведущие позиции перехватили страны коллективного Запада. В этой ситуации конкурс на аэрокосмический факультет Пермского политехнического (ПНИПУ) – один из самых высоких, а защищаемые дипломы – высшего качества, по свидетельству ППС и деканата. В социально-психологическом климате студенческих групп преобладает индивидуализм. Поднимающиеся к капитализму, по замечанию М. Манна, страны Азии, Ближнего Востока [6, с. 138], вероятно, примут специалистов технических специальностей. «Прочность» по элитной специальности «Динамика и прочность машин» Пермского политехнического приняты и работают в НАСА.

Казалось бы, что плохого? Условия труда и жизни предоставляются: обменяйте язык, культуру и полученные знания на блага, которые наработали другие народы за 500 лет, мы ведь всего 75 лет поголовно грамотны. Какая мораль, какие принципы могут быть (!), когда налицо – деньги и блага в обмен на интеллект специалиста. Однако следует понимать, что его уровень знаний достигнут не только институтами образования, личными усилиями, работой преподавателей, но и базируется на бюджете, основанном на отчислениях в налоги работающего российского народа.

В ситуации неопределенности судеб молодых специалистов и перекладывания на их плечи забот о выживании при традиционно низких в России зарплатах профком Пермского политехнического (ПНИПУ) предпринял исследование профессиональных ориентаций и умонастроений относительно перспектив будущей жизни инженеров и преподавателей. Объект данного исследования – молодые специалисты; предмет исследования – социальная и профессиональная мобильность молодых технических специалистов,

более конкретно – жизнь и судьба. Метод – дескриптивный и сравнительный анализ. Эмпирический метод – анкетный опрос. Ситуация настроений специалистов в сфере российского образования отразилась как в капле состояний сознания молодых «технарей».

Ситуация изменилась, российские природные и культурные материальные объекты приватизированы. Не будем разводить руками: «Мол, что уж тут? Снова менять? Есть как есть!» По высказыванию ведущего этика, академика ИФ РАН А.А. Гусейнова, в Перми в Институте культуры: «Раньше престижно было быть патриотом, а теперь – работать за границей». По пояснению ситуации А.И. Фурсовым, после поражения Германии во Второй мировой войне, мы как победители установили близкий нам строй в странах народной демократии и Прибалтике, поставили близких по умонастроению лидеров. Теперь, после поражения в «холодной войне», о чем объявил Ельцин, другая система навязала Российской Федерации строй и удобных ей функционеров [17].

Прагматика экономического и организационного контекста с ориентацией на встраивание в капиталистическую мир-экономику за счет социального фактора, на наш взгляд, безусловно, это не движение вперед, к начальной ступени социально ориентированного общества, а откат к развитому, но на формационную ступень ниже, капиталистическому. В условиях «неясности» сжатия системы образования и места молодых специалистов в ней, понимание системы «новаций» предложил д.э.н. (ВШЭ) А.Ю. Чепуренко. Используя марксов анализ о формальном и реальном подчинении труда капиталу, автор связывает проблемы академических вузов со сменой целей высшего образования. Прежде образование было направлено на обслуживание нужд индустрии развивающегося советского общества, а настоящая ситуация и перспектива – превращение вуза в корпорацию с привлечением средств со стороны. Обеспечение разработки узловых проблем от потребителя, замена сложившейся статичной системы лекционного образования онлайн-трансляциями лекций; для этого привлечение студентов, магистрантов к дешевому труду по подключению к нужным он-лайн-программам. Поскольку одному ученому владеть мощностями для ведения фундаментальных исследований не под силу, то они могут осуществляться на технической и финансовой базе вузов. Переход от формального к реальному подчинению академического труда капиталу предполагает еще большее разбегание оплаты труда. В молодых специалистах должна воспитываться готовность к осознанному риску и опасностям, к поиску человеческих и финансовых ресурсов, к участию в «рынке сотрудничества, включая интрапренерство», одним словом, формировать «эффективных менеджеров» [18, с. 31–33]. Параллели с Марксом о формальном и реальном подчинении академического труда капиталу верные, только вывод по-чубайсовски противоположен Марксу. «Смягчать муки родов», по Марксу, А.Ю. Чепуренко и лидеры ВШЭ не намерены. Даже основатель публичной социологии М. Буравой (США) отмечал, что ТНК срачиваются с государствами на экономических расчетах, лишь социология стоит на стороне человека [2, с. 5]. В новой публикации при

сопоставлении двух эпох производства: эпохи индустриализма, представленной Марксом, и времени когда мир переходит к компьютерным технологиям, представленной символическим капиталом П. Бурдьё, М. Буравой выдвинул доведение теории классовой борьбы пролетариата Марксом до практики: превращения общества из классового в бесклассовое. Бурдьё не довел теорию человеческого капитала до практических выводов [3, с. 71]. Утверждать, что выгоды реорганизации высшего образования ценой отказа от социальных интересов, социальной защищенности – узко-прагматический подход и антропологически невыгодный для России. Путь этот сложный, и следует признать, вопреки желанию народа, он уже начался на практике, это – подновленные шаги старой истории, на новом организационно-техническом уровне переорганизовавшегося на «новый дух капитализма» – реального подчинения человека академического (*Homo academicus*) капиталу. Это попытка следовать идее «догоняющей» концепции в преодолении пропасти пропущенной формации. Таким же образом прежде складывалась ситуация в спорте: необходимостью говорить на профессиональном языке, при социально противоположных системах, но это были национальные сборные, теперь с куплей-продажей игроков также идет реальное подчинение спорта капиталу.

Однако был и другой современный опыт сращивания вузовских структур с такими комплексами, как нефтегазовый на Севере Сибири и превращение Тюменского университета в многообразно развивающуюся и гибкую империю знания. Г.Ф. Шафранов-Куцев показал, что, наоборот, капитал может служить расширению академического образования на принципах развития, гибкого открытия новых специальностей, решения жилищных проблем и повышения оплаты труда, вовлечения в исследования иностранных студентов и аспирантов, а в настоящем обретения университетом мощной финансовой базы от профсоюзов Северных территорий для ведения научных, в т.ч. социологических исследований [20, с. 301–395]. Здесь социальное приоритетно перед экономическим.

М.Ф. Черныш развеял, как пропагандистский миф, утилитарно и превращено использованный Е. Гайдаром тезис Маркса о первоначальном преступном накоплении капитала для новых российских условий. Ведущий теоретик социологии отмечает: «... в основе баснословных богатств, накопленных в ходе приватизации, лежали откровенная манипуляция общественным мнением и параллельное присвоение вопреки существующим законам или законам чести и достоинства, ресурсов принадлежащих государству, а также граждан, не ведавших о том, как защитить свое право на них» [19, с. 18–19].

Движение кадров за пределы вуза началось в «лихие 90-е», когда перестали оплачивать труд преподавателей и ученых. Молодые специалисты и доценты отправлялись челноками для обеспечения выживания своих семей. «Челноки» затем снова возвращались к преподаванию, к новому самопреодолению, в более сложном труде: повышении квалификационного роста, некоторые даже – к защита диссертаций.

В ходе нашего эмпирического исследования выявилось, что половина сотрудников прибывает в

политехнический университет из других вузов, коммерческих организаций. Внутренней стороной мобильности является вливание в коллектив новых инженерно-преподавательских кадров с профильных предприятий. Они ориентированы на передачу вузовского продукта – знаний, в практику организаций. Идет процесс взаимообогащения знаний и навыков свежими социальными силами, с их введением в деятельную сторону предприятий региона. Процесс, реального подчинения академического труда капиталу, частично уже полу-стихийная, полу-направленная реальность. Однако вопросы стратегии вуза, социальной справедливости, «человеческих отношений» ушли в тень перед прагматикой индивидуального «успеха». Вопрос о социальных следствиях работы научно-исследовательского вуза и дифференциально разбегающихся уровней зарплат требовательно ставятся ППС перед Профкомом политехнического института. Профсоюзы должны вырабатывать такую же стратегию социальной защиты преподавателей, как объединения Профсоюзов в глобальном масштабе против стратегии ТНК и государств, переводящих на атипичную, неполную занятость женщин, молодежь, мигрантов в западных странах, по замечанию А. Таньяна [14, р. 157–167].

Исследование профессиональной деятельности молодых технических специалистов с позиции индивидуально-ориентированной составляющей «успеха» обусловлено наличием ряда проблем. Во-первых, это проблема воспроизводства научно-технического потенциала вуза. Во-вторых, ставится под вопрос преемственность и создание научных школ, а также новых направлений науки и технологии в вузе. В-третьих, проблемы стабильной работы профессорско-преподавательского состава, ставится под сомнение логикой университета-корпорации. По верному замечанию П. Бурдьё: «Любые убеждения и отношения социального мира упорядочиваются и организуются исходя из определенной позиции в этом мире, т.е. с учетом сохранения или увеличения связанной с этой позицией власти». Символическая конкуренция может привести к редукционизму, а может привести к изменению [4, с. 30; 32; 39].

Социальная мобильность означает перемещение групп, индивидов в социальном пространстве и времени, по Сорокину [13]. Широко понимаемая мобильность, как движение тел, средствами авиасообщения, либо человека, сращенного как кентавр с автомобилем, динамика самого социального мира (образа жизни), передача денежных средств в любую точку мира через Интернет открыта с новой силой Дж. Урри, когда аэропорт, как средство для перелетов, сам становится центром, организующим корпорацию [16]. Мобильность молодых специалистов имеет двойственную природу. С одной стороны, двигателем являются амбициозные планы на будущее, на перемену судьбы, которые выталкивают молодого специалиста из вуза и делают его варягом в других городах и странах. С другой стороны, вынужденная мобильность, двойная работа по профилю для заработка, как отмечают об аспирантах санкт-петербургские исследователи под руководством

Б.Г. Тукумцева [1, с. 356], а на наш взгляд, отнимает энергию от глубокого овладения знанием.

Приоритетным видом деятельности, взыскующим ответственности, основного состава молодых специалистов являются научная и практическая деятельность обозначенная рамками профессии. Второе место в иерархии ценностей молодой когорты среди видов вузовской деятельности занимает в политехническом университете преподавание; третье место в системе занятости и интересов принадлежит консультированию; четвертое – административной работе. На последнее место в вузах, в том числе и политехнического университета, отодвинулась воспитательная работа.

В жизни и судьбе молодых специалистов приспосабливаются следующие существенные проблемы: 1. При огромном желании работать и заработать, чтобы решиться на создание семьи, вступить в ипотеку необходимо больше часов учебной нагрузки. 2. Понятно, что молодые специалисты начинают жить, а возможности «жизненного мира» ограничены, в то время как учебная нагрузка сокращена и невелика, соответственно низка заработная плата. Отсутствие собственного жилья, стремление освободиться от материальной поддержки и зависимости от родителей порождает ожидание от вуза содействия в обеспеченности жильём и устроенным бытом. Зарабатываемые средства мизерны, и даже при обещании руководства вуза повысить зарплату молодых специалистов сокурсников вдвое, справиться с океанами выплат за ипотеку невозможно. Молодые снимают жильё в частном секторе, но это закрывает перспективу благополучия семьи в будущем. 3. В науке молодые специалисты смело и активно работать еще не умеют, таких же навыков, как у старшего поколения, еще нет, полностью сосредоточиться на решении технико-технологических проблем не всегда удается, поэтому и интереса к научным изысканиям у большинства нет. Только тот, кто прошел через ступени защиты диссертаций, знает, насколько это тяжелый, а в настоящем времени – и малооплачиваемый труд. Определенная небольшая часть молодых специалистов хотела бы найти рабочее место в администрации вуза. В сфере административного управления оплата прибавляется, да и фактор значимости – властных функций – налицо.

После смены «красных директоров» на предприятия, по замечанию Н.В. Тихоновой и А.В. Каравай [15, с. 87], меняется вторая-третья волна управленцев и администраторов со времени основания в структуре Пермского политехнического университета. Казалось бы, в своих профессиональных стратегиях, проступивших через ответы специалистов, вуз идёт правильно, но воспитание как деятельность остается на самом последнем месте. В жизненной перспективе составляющая воспитания патриотизма в техническом вузе столь же сильна, как в системе внешней разведки: либо быть преданным идее Родины, России, либо гибко, как Скрипали, перебраться в лучшие условия быта при двойном гражданстве. Проблема "ожидания-образование-карьерный рост" это внутривузовская проблема и задачи микросоциологии, а соотношение «рынок-труд-власть» ставит уже проблемы большого общества и макро-социологии [9, с. 475–485].

По мнению самих специалистов, в вузе требуется решение ряда более частных проблем, непосредственно связанных с условиями труда. Например, не вдохновляет на творчество устаревшее оборудование. О быте преподавателя никто не беспокоится. Неудобны и неприятны, вредны для здоровья непрветриваемые помещения. Необходимо создание не только преподавательских комнат для смены обуви, снятия верхней осенне-зимней одежды, но и полноценных комнат релаксации, отдыха.

Мотивация труда молодых специалистов очевидна по следующим позициям отношения к труду. Это отношение к работе: (1) как причастности к социуму-сообществу; (2) как поддержание собственного материального существования; (3) как фактор универсальной деятельности; утверждения собственной амбициозности; (4) для иных работников труд это – вынужденная трудовая повинность, исходя из классификации З.Т. Голенковой [5, с. 19–22]. По данным нашего исследования для мужчин значимость научной работы и практической деятельности на десять пунктов выше, чем для женщин.

При этом женщины на десять пунктов чаще, чем мужчины, заняты текущей административной работой (особенно в связи с состоявшейся осенью 2017 г. аккредитацией вуза, и начавшейся с лета её подготовкой, отнявшей у иных преподавателей и сокурсников половину отпуска для заполнения и переработки РПД, ФОС-ов, других отчетных документов).

Руководящий персонал в формах отчетности рассматривает в качестве приоритетной занятия молодыми специалистами научно-исследовательской и преподавательской деятельностью. Одновременно мизерно малая часть, лишь каждый десятый руководитель на первое место ставит воспитательную работу. Снижением облагораживания нравов явилось и закрытие кафедры этики, эстетики и культурологии в техническом университете. На III Всероссийском социологическом конгрессе в Москве отмечалось, что в технических вузах Сибири началось ускоренное сокращение гуманитарных кафедр, в т.ч. кафедр социологии, т.е. инженеров не готовят к грамотному управлению социальными процессами в коллективе, Тюменский университет – редкое исключение.

Большинство инженерно-технического и вспомогательного персонала отмечает в качестве ведущей стороны своей профессии – практическую направленность профессиональной стороны деятельности. Это закономерно для инженерного труда. Структура деятельности во временном аспекте выявила следующие корреляции: с увеличением стажа работы возрастает ценность преподавательской деятельности, однако одновременно снижается ценность воспитательной работы. Это еще раз подтверждается тем, что в группах более раннего возраста молодых, до 25 лет, ценится практическая сторона деятельности. Пик высокой ценности научной творческой деятельности подпадает к середине жизни, возрасту от 25 до 33 лет. Здесь и находится первый пик творчества в любой сфере деятельности человека: теоретической, организационной, исполнительской.

Рассматривая влияние социально-профессиональных факторов на дальнейшую трудо-

вую ориентацию молодых специалистов, отметим, что большинство из них независимо от должностного положения ориентировано на продолжение работы в вузе. Именно эта группа является основанием стабильности социально-профессиональной структуры вуза. Устойчивая ориентация на профессиональную деятельность является показателем наличия благоприятных условий труда в социальной экологии университета. Стабильность характерна для сотрудников, занимающих наиболее высокие позиции в статусно-должностной иерархии руководящего персонала. Среди руководящего персонала ориентация на мобильность абсолютно не распространена.

Стремление к поиску работы в другом вузе является в критическом, зрелом возрасте от 28 до 33 лет, но все реже проявляется по мере нарастания трудового стажа. Именно в этом возрасте (до 30) проявляется определенность молодого специалиста в отношении к своей профессиональной деятельности, призванию, либо попыткам изменения судьбы, и обретают определенность, ведущую к конкретным действиям – человек либо остается работать в данной сфере, либо уходит из нее. Попытки поиска работы в другой сфере имеют место у молодежи до 30 лет, после чего прекращаются вообще. В целом по стране, как отмечает Н.Е. Тихонова повышать качество квалификации работники не намерены, скорее с выдвинутой «идеологией успеха», они стремятся отыскать высокооплачиваемую работу «в более благополучных отраслях и регионах» [15, с. 92].

Ориентация на профессиональную мобильность – поиск работы в других видах труда в настоящий момент присуща каждому десятому мужчине, среди женщин данная тенденция встречается в два раза реже. Искать работу в другой сфере чаще склонны сотрудники занятые не научной и не педагогической деятельностью, а скорее, занятые обслуживающим трудом. Вытолкнутые из академической вузовской системы из-за низкой оплаты труда, нерешенности социальных проблем быта, молодые специалисты уже самостоятельно ищут выход из ситуации в создании новых форм деятельности. Модернизационные эффекты социального предпринимательства в малых очагах культуротворчества: в сфере обслуживающего труда: потребительских, в культуротворческих, туристических, спортивных, музейных, клубных, игровых формах деятельности. Мотивы их деятельности могут быть разнообразны: от альтруистических, морально-этических – создание имени на полезной занятости трудом разных слоев общества, до прагматических: удовлетворение потребностей населения на принципе самокупаемости инициатив, как показали С.Г. и И.А. Климовы [7, с. 266–299].

На наш взгляд, такие навыки на уровне микроорганизации деятельности, в дальнейшем, возможно, послужат к более мощным шагам в макроорганизации – возвращению крупных торговых, гостиничных, строительных, промышленных, авиастроительных комплексов из власти международного капитала на российской территории в российскую собственность. Личность должна найти себя в динамичном взаимодействии с миром на основе коммуникативной этики, включающей осознание своего места в системе науч-

ных школ, фундаментальных исследований. При этом никто сверху донизу в стране не решает проблем ограничения потерь творческого человеческого потенциала страны, никто не берётся оценивать специалистов с двумя и тремя видами образования. В ситуации ухода с места работы молодой специалист не должен рассматривать смену деятельности и утрату места работы как трагедию. Он должен уметь переступать с одного вида деятельности на другой. К этому его необходимо готовить и через практики поведения на любых уровнях социума, чему могли бы послужить гибкие структуры образования.

Заключение. Динамичный социальный мир, ориентирует личность на поиски новых форм занятости, при этом молодой специалист стоит перед необходимостью обратиться к нескольким вариантам мобильности. Свобода в современном мире служит подпиткой амбициозных планов и подтверждается внутренней и внешней мобильностью – возможностью перемещения. Получая качественное образование в вузе, специалисты готовы к внешней миграции. Академическая деятельность в вузе приобретает четкие очертания реального подчинения академического труда капиталу при неуверенности положения молодых специалистов у себя в городе, в стране. Вместо условий устойчивой привычной и престижной работы вуза по передаче знаний и научной работы направленной на обеспечение промышленных и добывающих предприятий региона экономистами ВШЭ предлагается на перспективу университетам организоваться на основе принципов корпорации, а самим вузам превратиться в самокупаемый объект. Системе российского образования предлагается адаптация к современной капиталистической мир-системе. Практика показывает, что Россия не на равных, а в качестве донора входит в эту систему при неуправляемости социальными процессами. Благое пожелание модернизации приходит в противоречие с антропным принципом защищенности жизни молодых специалистов и утратой талантов Россией. Экономический и социологический подходы в объяснении реальности как прежде противостояли теоретически, так и сегодня противостоят друг другу практически. Вместе с тем, переход от формального к реальному подчинению академического труда капиталу уже практически становится реальностью. Нарастание давления бюрократического менеджмента и требований оформления все новых отчетностей, а перед сокращениями социальная напряженность лиц, среди основного состава работников, на которых держится вуз. Профком Пермского политехнического университета в этом процессе реального подчинения академического труда капиталу выступил на защите интересов молодых специалистов. Понятно, что часть не может противостоять повороту всей целой системы, но Профком следует своему призванию, выдерживая и смягчая социальные следствия поворота, и его действия и исследования ориентации на миграцию молодых специалистов повлияли на политику администрации. Вариантов выхода из кризиса общество будет находить множество, среди них – возможное создание Лиги профкомов вузов. Россия сильна островами развития. Подобно созданной Тюменским университетом в северных

сибирских городах «империи филиалов», сообщество способствует сращиванию науки и образования со средствами промышленных гигантов, созданию гиб-

Литература:

1. Бояркина, С.И. Социологический анализ деятельности аспирантов в научных организациях и университетах Санкт-Петербурга [Текст] / С.И. Бояркина, Е.А. Иванова, Б.Г. Тукумцев // Петербургская социология сегодня : сб. науч. тр. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2015. – 544 с.

2. Буравой, М. Социология и неравенство [Текст] / М. Буравой // Социологические исследования. – 2015. – № 7. – С. 5–14.

3. Буравой, М. Нищета философии. Маркс встречается с Бурдье [Текст] / М. Буравой // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 56–73.

4. Бурдье, П. Homo academicus [Текст] / П. Бурдье. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2018. – 464 с.

5. Голенкова, З.Т. Социальные аспекты трудового поведения населения современной России [Текст] / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты : материалы V Тюменского междунар. социолог. форума 5–6 октября 2017 года. – Тюмень : Тюменская областная Дума ; Тюменский университет, 2017. – 1340 с.

6. Есть ли будущее у капитализма? [Текст] : сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна [и др.] / Пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2015. – 320 с.

7. Климова, С.Г. Модернизационные эффекты социального предпринимательства [Текст] / С.Г. Климова, И.А. Климов // Петербургская социология сегодня : сб. науч. тр. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2015. – С. 266–299.

8. Парамонова, С.П. Социальные отношения в турбулентные времена [Текст] : «Русский форум» в работе X Конференции Европейской социологической ассоциации в г. Женева (Швейцария) 7–10 сентября 2011 г. / С.П. Парамонова // Социум и власть. Продолжение. – 2012. – № 1 (33). – С. 129–131.

9. Парамонова, С.П. Потенциальная мобильность горожан [Текст] / С.П. Парамонова, В.Н. Разинская, В.Д. Стегний, Ю.В. Денисов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – Вып. 3. – 2017. – С. 475–485.

10. Paramonova, S. (1998/2014) Types of Young People's Moral Consciousness. Russian Education & Society 1998-10-01 (Teylor & Francis Group publised. Trans.) on line 08 Dec. 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.2753/RES1060-9393401034>.

11. Пермь аэрокосмическая [Текст] : антология / Сост. И.И. Щеглов. – Пермь : НО Фонд «ВОЗРОЖДЕНИЕ-1», 2011. – 400 с.

12. Поппер, К. Открытое общество и его враги [Текст] : пер. с англ. ; в 2 т. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / К. Поппер. – Москва : Междунар. фонд Культурная инициатива, 1992. – 525 с.

13. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П.А. Сорокин. – Москва : Прогресс, 1992. – 534 с.

ких ориентаций в открытии новых направлений в науке и практике.

14. Tangan, A. Flexicurity and political philosophy. – New York: Nova Science Publishers, 2011. – 320 p.

15. Тихонова, Н.Е. Динамика некоторых показателей общего человеческого капитала россиян в 2010–2015 гг. [Текст] / Н.Е. Тихонова, А.В. Каравай // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 84–98.

16. Урри, Дж. Мобильности [Текст] / Дж. Урри. – Москва : Праксис, 2012. – 576 с.

17. Фурсов, А.И. Финал заката 2014 [Электронный ресурс] А.И. Фурсов. – Режим доступа : <https://ruvid.net/> (дата обращения 20.07.2018).

18. Чепуренко, А.Ю. Маркс в университете 3.0 [Текст] / А.Ю. Чепуренко // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 26–34.

19. Черныш, М.Ф. Современный марксизм в мировом и российском контекстах [Текст] / М.Ф. Черныш // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 15–25.

20. Шафранов-Куцев, Г.Ф. Экономика и управление в высшей школе: дискурс на рубеже веков [Текст] : монография. / Г.Ф. Шафранов-Куцев. – Москва : Логос, 2012. – 408 с.

References:

1. Boyarkina, S.I. Sociologicheskij analiz deyatel'nosti aspirantov v nauchnyh organizacijah i universitetah Sankt-Peterburga [Tekst] / S.I. Boyarkina, E.A. Ivanova, B.G. Tukumcev // Peterburgskaya sociologiya segodnya : sb. nauch. tr. – Sankt-Peterburg : Nestor-Istoriya, 2015. – 544 s.

2. Buravoj, M. Sociologiya i neravenstvo [Tekst] / M. Buravoj // Sociologicheskie issledovaniya. – 2015. – № 7. – S. 5–14.

3. Buravoj, M. Nishcheta filosofii. Marks vstrechaetsya s Burd'yo [Tekst] / M. Buravoj // Sociologicheskie issledovaniya. – 2018. – № 5. – S. 56–73.

4. Burd'e, P. Homo academicus [Tekst] / P. Burd'e. – Moskva : Izd-vo Instituta Gajdara, 2018. – 464 s.

5. Golenkova, Z.T. Social'nye aspekty trudovogo povedeniya naseleniya sovremennoj Rossii [Tekst] / Z.T. Golenkova, E.D. Igithanyan // Dinamika social'noj transformacii rossijskogo obshchestva: regional'nye aspekty : materialy V Tyumenskogo mezhdunar. sociolog. foruma 5–6 oktyabrya 2017 goda. – Tyumen' : Tyumenskaya oblastnaya Duma ; Tyumenskij universitet, 2017. – 1340 s.

6. Est' li budushchee u kapitalizma? [Tekst] : sb. statej I. Vallerstajna, R. Kollinza, M. Manna [i dr.] / Per. s angl. pod red. G. Derlug'yana. – Moskva : Izd-vo Instituta Gajdara, 2015. – 320 s.

7. Klimova, S.G. Modernizacionnye efekty social'nogo predprinimatel'stva [Tekst] / S.G. Klimova, I.A. Klimov // Peterburgskaya sociologiya segodnya : sb. nauch. tr. – Sankt-Peterburg : Nestor-Istoriya, 2015. – S. 266–299.

8. Paramonova, S.P. Social'nye otnosheniya v turbulentnye vremena [Tekst] : «Russkij forum» v rabote X Konferencii Evropejskoj sociologicheskoj associacii v

g. Zheneva (Shvejcariya) 7–10 sentyabrya 2011 g. / S.P. Paramonova // *Socium i vlast'*. Prodlzhenie. – 2012. – № 1 (33). – S. 129–131.

9. Paramonova, S.P. Potencial'naya mobil'nost' gorozhan [Tekst] / S.P. Paramonova, V.N. Razinskaya, V.D. Stegnij, Yu.V. Denisov // *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya*. – Vyp. 3. – 2017. – S. 475–485.

10. Paramonova, S. (1998/2014) Types of Young People's Moral Consciousness. *Russian Education & Society* 1998-10-01 (Teylor & Francis Group publised. Trans.) on line 08 Dec. 2014 [Elektronnyj resurs].– Rezhim dostupa : <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.2753/RES1060-9393401034>.

11. Perm' aerokosmicheskaya [Tekst] : antologiya / Sost. I.I. Shcheglov. – Perm' : NO Fond «VOZROZH DENIE-1», 2011. – 400 s.

12. Popper, K. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi [Tekst] : per. s angl. ; v 2 t. T. 2. Vremya lzheprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly / K. Popper. – Moskva : Mezhdunar. fond Kul'turnaya iniciativa, 1992. – 525 s.

13. Sorokin, P.A. Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo [Tekst] / P.A. Sorokin. – Moskva : Progress, 1992. – 534 s.

14. Tengan, A. Flexicurity and political philosophy. – New York: Nova Science Publishers, 2011. – 320 p.

15. Tihonova, N.E. Dinamika nekotoryh pokazatelej obshchego chelovecheskogo kapitala rossiyan v 2010–2015 gg. [Tekst] / N.E. Tihonova, A.V. Karavaj // *Sociologicheskie issledovaniya*. – 2018. – № 5. – S. 84–98.

16. Urri, Dzh. Mobil'nosti [Tekst] / Dzh. Urri. – Moskva : Praksis, 2012. – 576 s.

17. Fursov, A.I. Final zakata 2014 [Elektronnyj resurs] A.I. Fursov. – Rezhim dostupa : [https://ruvid.net/\(data obrashcheniya 20.07.2018\)](https://ruvid.net/(data obrashcheniya 20.07.2018)).

18. Chepurenko, A.Yu. Marks v universitete 3.0 [Tekst] / A.Yu. Chepurenko // *Sociologicheskie issledovaniya*. – 2018. – № 5. – S. 26–34.

19. Chernysh, M.F. Sovremennyy marksizm v mirovom i rossijskom kontekstah [Tekst] / M.F. Chernysh // *Sociologicheskie issledovaniya*. – 2018. – № 5. – S. 15–25.

20. Shafranov-Kucev, G.F. Ekonomika i upravlenie v vysshej shkole: diskurs na rubezhe vekov [Tekst] : monografiya. / G.F. Shafranov-Kucev. – Moskva : Logos, 2012. – 408 s.

УДК 316.14

*Шамгунов Александр Николаевич,
кандидат медицинских наук, доцент;
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России,
старший преподаватель кафедры патологической физиологии
E-mail: shamgunov.5474@gmail.com
г. Челябинск, Россия*

ИСТОЩЕНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В настоящей статье для изучения генезиса цивилизационных кризисных явлений предлагаются новые теоретические конструкции: «психические ресурсы человечества» (ПРЧ), «психические ресурсы человечества как мега-система» (ПРЧ-МС), «истощение психических ресурсов человечества» (ИПРЧ), «социально-измененные состояния сознания» (С-ИСС), «социально-измененные состояния общественного сознания» (С-ИСОС), «социально-измененные состояния массового сознания» (С-ИСМС). Системный анализ данных конструкций позволяет выявлять ранние признаки наступающего социального кризиса и не допускать необратимости и неуправляемости данного процесса.

Ключевые слова: генезис цивилизационных кризисов; психические ресурсы человечества; истощение психических ресурсов человечества; психические ресурсы человечества как мега-система; социально-измененные состояния сознания; эквифинальность цивилизационных кризисов.

*Shamgunov Alexander Nikolaevich,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor;
FSBEI of HE «South Ural State Medical University» Ministry of Health of Russia,
Senior teacher of the department pathological physiology
E-mail: shamgunov.5474@gmail.com
Chelyabinsk, Russia*

THE DEPLETION OF THE MENTAL RESOURCES OF MANKIND: SYSTEM ANALYSIS

Annotation. In the present article to study the Genesis of civilizational crisis phenomena suggests new theoretical constructs "mental resources of mankind" (SRN), "mental resources of mankind as a mega-system" (SRN-MS), "a depletion of mental resources of mankind" (IPRC), "socio-altered States of consciousness" (ASCS), "socio-altered state of public consciousness" (P-ESI), "socio-altered States of mass consciousness" (- ISMS). Systematic analysis of these constructs allows you to identify early signs of the coming social crisis and to prevent irreversibility and uncontrollability of the process.

Keywords: the genesis of civilization crises; the mental resources of humanity; the depletion of the mental resources of humanity; the mental resources of humanity as a mega-system; socially altered states of consciousness; equifinality of civilizational crises.

Мировая цивилизация на современном этапе развития подвергается многофакторному разрушительному воздействию. Разнообразные по природе и интенсивности, социальной и биологической значимости негативные факторы действуют практически на все сферы социального бытия – экономику, идеологию, политику, культуру, мораль и нравственность, религию, здравоохранение и образование, межэтническую сферу отношений, демографические процессы, миграцию и т. д. Это приводит к глобальным социальным флуктуациям и, как следствие, – к устойчивым масштабным социальным деформациям, возникновению и распространению грозных социально-деструктивных процессов [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. Возникает реальная угроза не только перманентного развития мирового цивилизационного кризиса, что уже имеет место, но и приобретение им необратимого, неуправляемого характера. Противостояние цивилизационных систем достигает предельных границ их равновесности, некоей ранее достигнутой стабильности и динамической целостности, пределов возможности управления ими. Индуцируемые мощными социально-негативными процессами в различных общественных сферах угрозы могут стать реальностью и для безопасности России, тем более, что наше государство (русская (российская) цивилизация) испытывает постоянное беспрецедентное многовекторное давление со стороны Западного мира (западной (англо-саксонской) цивилизации). Англосаксонский мир с сателлитами против Русского мира.

Запад на протяжении веков всеми доступными средствами пытается разрушить не только территориальную, но и культурную целостность российского народа, его ментальное ядро, наше мировосприятие и миропонимание, самоидентификацию российского человека, систему морально-нравственных ценностей, культурные эволюционные корни. Им достигнуты определенные успехи в разрушении территориальной целостности, создании марионеточных антироссийских режимов, инициации конфликтов с рядом государств, введении санкционный мер экономического и политического характера. Но ментальное ядро России – «крепкий орешек», и оно устояло. Поэтому Западный мир стал все больше использовать для его разрушения глобальные методы психологического характера, направленные на разрушение не только коллективного сознания россиян, но и коллективного бессознательного. Применяются как старые, так и новые подходы. Широко продолжает использоваться дезинформация в СМИ с применением приемов намеренного искажения и сокрытия истины. Но никогда раньше применение лжи не достигало такого беспрецедентного уровня и масштаба. И это приносит результаты. Так, более 70 % населения Японии уверовали, что атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки сбросил СССР. Инверсия смысла осуществляется над истинами о Второй мировой войне, над событиями вокруг

Сирии и Украины, над российскими политическими и деловыми элитами и т. д.

Основой для суггестивного дезинформирующего и дезориентирующего воздействия является, прежде всего, низкий культурный уровень, отсутствие патриотизма, коллаборационизм части населения. Уровень культурно-исторической безграмотности в настоящее время поразительно высок. И это в определенной степени произошло благодаря стараниям не только западных специалистов, но и вскормленной ими либеральной «пятой колонной». И в этом направлении Запад продолжает планомерную работу. Информационно и финансово поддерживаются не только либеральная оппозиция, но и экстремистские (террористические) структуры [5; 6; 9], которые представляют особую угрозу не только российскому государству, но и всему мировому сообществу.

В контексте вышеизложенного следует отметить появление широкого спектра новых социально-психологических феноменов и процессов, которые отражаются не только в количественных, но и в качественных изменениях общественного и массового сознания. Так называемые социально-измененные состояния сознания (С-ИСС) могут представлять один из интересных сегментов междисциплинарных исследований, которые потребуют универсализации, расширения и обобщения данного категориального понятия и его социальной интерпретации [11]. Деструктивные формы С-ИСС определяют такие формы социального поведения как алкоголизм, наркомания и токсикомания, аморализация и деморализация, половая распущенность и беспорядочность половых связей, тендерные отклонения, эгоизм, отчуждение и нигилизм, волонтаризм, агрессия, экстремизм и терроризм, криминогенность, ксенофобия, религиозная интоксикация и сектантство, материнское отторжение, суицидальность, психотические и пограничные психические расстройства [9]. Такого рода социально-деструктивные флуктуации носят прогрессирующий характер. Угрожающий характер носит распространение ВИЧ и СПИД [1].

В настоящей статье анализируются социально-измененные форм общественного (С-ИССОС) и массового сознания (С-ИССМС) [9]. Следует только отметить то, что определенные формы манипулятивного социально-психологического воздействия индуцируют не только разрушение структурности общественного и массового сознания, но и появление все более деструктивных форм [9].

На наш взгляд, российское общество недооценивает опасность и разрушительность психологического воздействия на общественное и массовое сознание граждан России. Особенно это касается детей и молодежи. К каким социально-негативным последствиям это может привести, иллюстрируется происходящим на Украине, где идут массовые процессы по вовлечению молодежи в националистические профашистские русофобские движения. Определенная

часть руководящей российской элиты на такое положение дел все же обращает внимание. Так, на заседании Совета Торгово-промышленной палаты РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России на тему «Влияние политики в области культуры на конкурентоспособность национального производства», состоявшегося 12 февраля 2018 года, первый заместитель министра культуры РФ Владимир Аристархов в своем выступлении указал важность определения понятия культуры. «Культура – это не только развлечение, это механизм передачи духовных ценностей от поколения к поколению». Аристархов указал, что экономическая политика в России должна строиться на основе самобытных культурных ценностей, понимании нашей уникальности и вековых традиций. «России необходима единая межведомственная система образования и воспитания. Надеемся, что создание правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики РФ – это первый шаг по работе в данной сфере». Западу нужна не только расчлененная территориально, но и лишенная культурного суверенитета Россия. Президент Российской Федерации В.В. Путин на Восточном экономическом форуме в сентябре 2015 года сказал: «Что это за политика? Это навязывание своих стандартов, не учитывая ни исторических, ни религиозных, национальных, культурных особенностей этих регионов». Это относится ко всему миру и к России в частности и в особенности. И этот подход Запада должен меняться в сторону справедливости и равенства – еще более твердо и последовательно президент высказал нашу позицию на 70-й ассамблее ООН 28 сентября 2015 года.

Одним из подходов для манипулирования массовым и общественным сознанием является синкретизация [12], используемая западными идеологами для подмены истинных фактов, суждений, утверждений, представлений, идей ложными. Как атавистическое, социально-негативное явление, «дремлющий» синкретизм может активироваться при создании определенных социальных условий. Синкретические системы, воздействуя на подсознание человека, заставляют массы мыслить по логике инверсий, произвольно разделяя мир на сферы добра и зла [12]. Особенно действенным этот манипулятивный инструмент является при воздействии на незрелое детское и молодежное сознание.

Таким образом, необходимостью становится не только выявление внешних угроз равновесию противоборствующих систем и равновесию внутрисистемных социально-деструктивных процессов, но и разработка мер противодействия. Взаимодействие внешних социально-средовых факторов с внутрисистемными (внутрицивилизационными) приобретает черты необратимости и эквифинальности. Другими словами, сложная система международных отношений не только достигает предельных возможностей адекватного взаимодействия и управления, но и достигает не зависящего от времени состояния, переходя на саморегулирование, определяемого своими внутренними параметрами. Возможности внешнего регулирующего воздействия минимизируются, если вообще не утра-

чиваются. На первый план может выйти фактор необратимости. Роль триггеров могут сыграть как надсистемные (межсистемные), так и внутрисистемные экономические, политические, идеологические, социокультурные, психические и другие факторы. Имеют значение такие характеристики внешней и/или внутренней среды, как взаимосвязанность факторов (сила, с которой изменение одного фактора воздействует на другие факторы), сложность (число, характер и сложность социально значимых факторов), скорость изменения средовых факторов, неопределенность (неточность), прямое или косвенное воздействие и др.

На наш взгляд, особыми формами угроз стабильности мировой цивилизации, которые до настоящего времени недооцениваются и в достаточной мере не исследованы, являются угрозы Психосфере как некой суперглобальной системной целостности и, соответственно, составляющим ее подсистемам. С позиций антропологического подхода особый интерес и важнейшее практическое значение в этом контексте приобретают междисциплинарные исследования генезиса глобальных социально-деструктивных психических явлений и процессов, выявление их предвестников и способов противодействия возникновению и распространению. Универсальным подходом к решению такого рода задач является системный анализ, т. е. разработка некой виртуальной социально-психологической мега-модели, исследование ее функционирования в целом, а также важнейших составляющих элементов и связей (отношений) между ними [9].

В предыдущих работах [9; 10; 11], посвященных проблеме системных кризисных явлений, были предложены новые теоретические конструкты: 1 – «психические ресурсы человечества» (ПРЧ); 2 – «психические ресурсы человечества как мегасистема» (ПРЧ-МС); 3 – «истощение психических ресурсов человечества» (И-ПРЧ). Все указанные конструкты ранее другими авторами не рассматривались и, соответственно, не исследовались. Особенно важной представляется категория И-ПРЧ, т. к. отражает реальные угрозы человечеству, которые могут спровоцировать социальные кризисы.

Базовым для построения модели (системы) является теоретический конструкт «психические ресурсы человечества». Как уже отмечалось в предыдущей работе [9], данный конструкт по нашим представлениям является глобальным мегаобразованием, воспроизводящим, объективизирующим и структурирующим психическую энергию человечества, что приводит к появлению разнообразных индивидуальных и групповых психосоциальных типов и форм поведения. В настоящее время, в отличие от предыдущего, мы рассматриваем ПРЧ-МС как системно-матричное образование. Введение в систему матричных элементов (матриц) позволяет в большей степени структурировать и объективизировать функционирование исследуемой модели. Мы рассматриваем ПРЧ не как простое «хранилище» социальных форм и типов, а как мегасистему, генерирующую на воздействие социально значимых стимулов (реальных или потенциальных угроз) тот или иной качественный и количе-

ственный «ассортимент» индивидуальных и групповых социопсихотипов, элиминируя или нейтрализуя социально-невостребованные. Следует подчеркнуть то, что при сильных социальных возмущениях «мега-система может отвечать не только ожидаемыми флуктуациями, но и неожиданными метаморфозами на разных уровнях» [7]. Следует иметь в виду, что как стохастическая открытая система ПРЧ-МС также обладает свойством эквивалентности.

В заключение следует отметить, что предложенная системно-матричная модель «психические ресурсы человечества как мегасистема» позволяет проводить структурно-функциональный анализ психических ресурсов человечества как системного многомерного образования и на этой основе оценивать и прогнозировать некоторые массовые психические процессы. Опасным и деструктивным по социальным последствиям для современной мировой цивилизации является воспроизводство (клонирование) социально-деструктивных форм массового сознания, приводящих к распространению маргинальных и антиобщественных форм поведения.

Литература:

1. Шамгунов, А.Н. Наркомания и СПИД: применение принципов импринтинга и доминанты в учебно-воспитательном процессе [Текст] / А.Н. Шамгунов, Е.А. Шамгунова // Проблема устойчивого развития общества переходного периода на рубеже веков : материалы науч.-практ. конф., Челябинск, 14–15 февраля 2001 г. – Челябинск, 2001. – С. 43–46.

2. Шамгунов, А.Н. К вопросу о методологии поиска решений правовых и экспертных проблем "уменьшенной ("ограниченной") вменяемости" [Текст] / А.Н. Шамгунов // Вестник ЧелГУ : сер. 9 Право. – 2003. – № 1. – С. 27–34.

3. Шамгунов, А.Н. Проблемы применения нормы уголовной ответственности для лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, в судебной и судебно-психиатрической практике [Текст] / А.Н. Шамгунов // Вестник ЧелГУ : сер. 9 Право. – 2003. – № 2. – С. 98–105.

4. Шамгунов, А.Н. Норма уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости: проблемы применения в судебной и судебно-психиатрической практике [Текст] / А.Н. Шамгунов // Вестник ЧелГУ : сер. 9 Право. – Челябинск. – 2005. – № 2 (2). – С. 106–112.

5. Шамгунов, А.Н. Терроризм: хаос в потоке сознания [Текст] / А.Н. Шамгунов // Актуальные проблемы юридической науки на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (28–29 апр. 2005 г., Челябинск) ; ред. комис.: В.А. Лебедев [и др.] ; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск : Фрегат, 2005. – С. 264–266.

6. Шамгунов, А.Н. Экстремизм в массовом сознании [Текст] : пленарный доклад / А.Н. Шамгунов // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства : междунар. науч.-практ. конф. 28–29 мая 2015 г. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2015. – С. 110–115.

7. Шамгунов, А.Н. Истощение психических ресурсов человечества как глобальная цивилизационная угроза: социально-философский и психолого-психиатрический аспекты [Текст] / В.А. Рыбин, А.Н. Шамгунов, А.А. Баев // Человек > Общество < Государство. – 2015. – № 1 (1). – 2015. – С. 63–65.

8. Шамгунов, А.Н. Актуальные проблемы современности в контексте смыслов, ценностей и норм в бытии человека, общества, государства [Текст] / А.Н. Шамгунов // Человек > Общество < Государство : заседание круглого стола. – 2015. – № 1 (1). – С. 105–134.

9. Шамгунов, А.Н. Социально-измененные состояния сознания (С-ИСС): понятие и роль в формировании антиобщественных форм поведения [Текст] / В.А. Рыбин, А.Н. Шамгунов, А.А. Баев // Сб. науч. тр. по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. «Качество жизни в России в XXI веке. Оптимистический прогноз развития: о неоиндустриальном развитии России и полном государственном суверенитете» (г. Екатеринбург, 28 апреля – 16 мая 2016). – Екатеринбург : Знание ; Уральский рабочий. – С. 55–57.

10. Шамгунов, А.Н. Разрушение ценностно-смысловых конструктов сознания как глобальная угроза [Текст] : пленарный доклад / А.Н. Шамгунов // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства : междунар. науч.-практ. конф. 29 декабря 2016 г. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2016. – С. 32–36.

11. Шамгунов, А.Н. Роль социально-измененных состояний массового и общественного сознания в генезисе системных кризисов [Текст] / А.Н. Шамгунов // Человек > Общество < Государство – 2016. – № 1 (2). – С. 95–100.

12. Шамгунов, А.Н. Русофобский синкретизм: философский и психологический анализ [Текст] / А.Н. Шамгунов, В.А. Жилина // Человек > Общество < Государство. – 2017. – № 1 (3). – С. 102–104.

13. Шамгунов, А.Н. Истощение психических ресурсов человечества: роль диалектических противоречий [Текст] / А.Н. Шамгунов // Мировоззренческие основания культуры современной России : сб. материалов VIII Междунар. науч. конф. – Вып. 8 ; под ред. В.А. Жилиной. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та имени Г.И. Носова, 2017. – С. 210–213.

References:

1. Shamgunov, A.N. Narkomaniya i SPID: primeneniye principov imprintinga i dominanty v uchebno-vospitatel'nom processe [Tekst] / A.N. Shamgunov, E.A. Shamgunova // Problema ustojchivogo razvitiya obshchestva perekhodnogo perioda na rubezhe vekov : materialy nauch.-prakt. konf., Chelyabinsk, 14–15 fevralya 2001 g. – Chelyabinsk, 2001. – S. 43–46.

2. Shamgunov, A.N. K voprosu o metodologii poiska reshenij pravovyh i ekspertnyh problem "umen'shennoj ("ogranichennoj") vmenyaemosti" [Tekst] / A.N. Shamgunov // Vestnik ChelGU : ser. 9 Pravo. – 2003. – № 1. – S. 27–34.

3. Shamgunov, A.N. Problemy primeneniya normy ugolovnoj otvetstvennosti dlya lic s psicheskimi

rasstrojstvami, ne isklyuchayushchimi vmenyaemosti, v sudebnoj i sudebno-psihiatricheskoj praktike [Tekst] / A.N. Shamgunov // Vestnik CHelGU : ser. 9 Pravo. – 2003. – № 2. – S. 98–105.

4. Shamgunov, A.N. Norma ugovolnoj otvetstvennosti lic s psihicheskimi rasstrojstvami, ne isklyuchayushchimi vmenyaemosti: problemy primeneniya v sudebnoj i sudebno-psihiatricheskoj praktike [Tekst] / A.N. Shamgunov // Vestnik CHelGU : ser. 9 Pravo. – Chelyabinsk. – 2005. – № 2 (2). – S. 106 – 112.

5. Shamgunov, A.N. Terrorizm: haos v potoke soznaniya [Tekst] / A.N. Shamgunov // Aktual'nye problemy juridicheskoj nauki na sovremennom etape : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (28–29 apr. 2005 g., Chelyabinsk) ; red. komis.: V.A. Lebedev [i dr.] ; Chelyab. gos. un-t. – Chelyabinsk : Fregat, 2005. – S. 264–266.

6. Shamgunov, A.N. Ekstremizm v massovom soznanii [Tekst] : plenarnyj doklad / A.N. Shamgunov // Smysly, cennosti, normy v bytii cheloveka, obshchestva, gosudarstva : mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 28-29 maya 2015 g. – Chelyabinsk : Poligraf-Master, 2015. – S. 110–115.

7. Shamgunov, A.N. Istoshchenie psihicheskikh resursov chelovechestva kak global'naya civilizacionnaya ugroza: social'no-filosofskij i psihologo-psihiatricheskij aspekty [Tekst] / V.A. Rybin, A.N. Shamgunov, A.A. Baev // Chelovek > Obshchestvo < Gosudarstvo. – 2015. – № 1 (1). – 2015. – S. 63–65.

8. Shamgunov, A.N. Aktual'nye problemy sovremenosti v kontekste smyslov, cennostej i norm v bytii cheloveka, obshchestva, gosudarstva [Tekst] / A.N. Shamgunov // Chelovek > Obshchestvo < Gosudar-

stvo : zasedanie kruglogo stola. – 2015. – № 1 (1). – S. 105–134.

9. Shamgunov, A.N. Social'no-izmenennye sostoyaniya soznaniya (S-ISS): ponyatie i rol' v formirovanii antiobshchestvennyh form povedeniya [Tekst] / V.A. Rybin, A.N. Shamgunov, A.A. Baev // Sb. nauch. tr. po materialam Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. «Kachestvo zhizni v Rossii v HKHI veke. Optimisticheskij prognoz razvitiya: o neoindustrial'nom razvitiie Rossii i polnom gosudarstvennom suverenitete» (g. Ekaterinburg, 28 aprelya – 16 maya 2016). – Ekaterinburg : Znanie ; Ural'skij rabochij. – S. 55–57.

10. Shamgunov, A.N. Razrushenie cennostno-smyslovyyh konstruktov soznaniya kak global'naya ugroza [Tekst] : plenarnyj doklad / A.N. Shamgunov // Smysly, cennosti, normy v bytii cheloveka, obshchestva, gosudarstva : mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 29 dekabrya 2016 g. – Chelyabinsk : Poligraf-Master, 2016. – S. 32–36.

11. Shamgunov, A.N. Rol' social'no-izmenennyh sostoyanij massovogo i obshchestvennogo soznaniya v genezise sistemnyh krizisov [Tekst] / A.N. Shamgunov // Chelovek > Obshchestvo < Gosudarstvo – 2016. – № 1 (2). – S. 95–100.

12. Shamgunov, A.N. Rusofobsnij sinkretizm: filosofskij i psihologicheskij analiz [Tekst] / A.N. Shamgunov, V.A. Zhilina // Chelovek > Obshchestvo < Gosudarstvo. – 2017. – № 1 (3). – S. 102–104.

13. Shamgunov, A.N. Istoshchenie psihicheskikh resursov chelovechestva: rol' dialekticheskikh protivorechij [Tekst] / A.N. Shamgunov // Mirovozzrencheskie osnovaniya kul'tury sovremennoj Rossii : sb. materialov VIII Mezhdunar. nauch. konf. – Vyp. 8 ; pod red. V.A. Zhilinoj. – Magnitogorsk : Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta imeni G.I. Nosova, 2017. – S. 210–213.

DEBATE, CONTROVERSY, ROUND TABLES

UDK 304.2

ART, SCIENCE, EDUCATION IN THE CONTEXT OF ACTUAL PROBLEMS OF THE PRESENT

*Round table meeting with national and international participation
based on GBOU VO*

*“South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky”
(05.12.2018 – 24.12.2018)*

Annotation. The meeting of the Round Table is aimed at studying the problem field in the field of art, science, education at the present stage of their development.

Keywords: art, science, education, society, social institutions, culture, current issues of the day.

ДИСКУССИИ, ПОЛЕМИКА, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ

УДК 304.2

ИСКУССТВО, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

*заседание Круглого стола с всероссийским и международным участием
на базе ГБОУ ВО*

*«Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского»
(05.12.2018 – 24.12.2018)*

Аннотация. Заседание Круглого стола направлено на исследование проблемного поля в области искусства, науки, образования на современном этапе их развития.

Ключевые слова: искусство, наука, образование, общество, социальные институты, культура, актуальные проблемы современности.

В заседании Круглого стола приняли участие отечественные и зарубежные исследователи:

Виктория Лезьер, доктор философских наук, профессор; Образовательная некоммерческая ассоциация «Центр культуры и познания», президент Центра (Франция, Бриньоль);

Ищенко Константин Николаевич, профессор, концертирующий баянист, преподаватель, солист Мюнхенской оперы (Германия, Мюнхен);

Бабюк Виктор Федорович, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», проректор по художественно-творческой работе (Россия, Челябинск);

Бобрик Александра Александровна, кандидат философских наук; Челябинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин (Россия, Челябинск);

Бутова Ирина Алексеевна, кандидат педагогических наук; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», проректор по научно-методической работе (Россия, Челябинск);

Бухарина Надежда Ивановна, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный ин-

ститут искусств им. П.И. Чайковского», заведующий кафедрой народного пения (Россия, Челябинск);

Викина Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», преподаватель ПЦК социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин (Россия, Челябинск);

Дымова Ирина Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», заведующий теоретическим отделением факультета музыкального искусства (Россия, Челябинск);

Завизион Кристина Игоревна, МБУ ДО ДШИ «Овация», педагог 1-й категории; хореограф-постановщик; руководитель детского хореографического ансамбля «Сказка» (Россия, Краснодар);

Иванова Любовь Александровна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», преподаватель кафедры истории, теории музыки и композиции (Россия, Челябинск);

Ивлев Никита Николаевич, кандидат исторических наук; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», доцент кафедры социально-гуманитарных и пси-

холого-педагогических дисциплин (Россия, Челябинск);

Иценко Николай Прокофьевич, заслуженный артист Российской Федерации; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», профессор кафедры народных инструментов (Россия, Челябинск);

Иценко Елена Борисовна; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», преподаватель теоретического отделения (Россия, Челябинск);

Каминская Елена Альбертовна, кандидат педагогических наук, доктор культурологии, доцент; АНО ВО «Институт современного искусства», проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников (Россия, Москва);

Кацук Евгений Петрович; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», декан хореографического факультета, преподаватель отделения хореографического творчества (Россия, Челябинск);

Костюк Ольга Николаевна; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», декан факультета изобразительного искусства (Россия, Челябинск);

Кривошей Анатолий Давидович, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», заведующий кафедрой истории, теории музыки и композиции факультета музыкального искусства (Россия, Челябинск);

Куштым Евгения Александровна, кандидат философских наук, доцент; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», проректор по научной работе и международному сотрудничеству (Россия, Челябинск);

Лукашевская Валентина Антоновна; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», старший преподаватель отделения струнных инструментов (Россия, Челябинск);

Мальцев Ярослав Владимирович; ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», соискатель кафедры философии (Россия, Тюмень);

Меринова Татьяна Аркадьевна; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», преподаватель дирижерско-хорового отделения (Россия, Челябинск);

Некрасов Станислав Николаевич, доктор философских наук, профессор; ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», профессор кафедры философии (Россия, Екатеринбург);

Николаева Ирина Викторовна; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», начальник отдела организации и ведения делопроизводства, преподаватель отделения библиотковедения (Россия, Челябинск);

Осинов Олег Викторович, кандидат исторических наук, доцент; Челябинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», заместитель директора (Россия, Челябинск);

Пашков Геннадий Петрович, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», декан факультета музыкального искусства (Россия, Челябинск);

Погорельская Елена Юрьевна, кандидат философских наук, доцент; АНО ВО «Гуманитарный университет», доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма факультета социальной психологии (Россия, Екатеринбург);

Растворова Наталья Валерьевна, кандидат искусствоведения, доцент; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», доцент кафедры истории, теории музыки и композиции (Россия, Челябинск);

Рахимова Майя Вильевна, кандидат философских наук, доцент; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», заведующий кафедрой социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин (Россия, Челябинск);

Секретова Лариса Адольфовна, кандидат педагогических наук; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», доцент кафедры истории, теории музыки и композиции (Россия, Челябинск);

Сериков Александр Алексеевич; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», преподаватель ПЦК социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин (Россия, Челябинск);

Сизова Елена Равильевна, доктор педагогических наук, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», ректор (Россия, Челябинск);

Смирнов Александр Юрьевич, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», заведующий кафедрой оркестровых струнных инструментов (Россия, Челябинск);

Соковиков Сергей Степанович, кандидат педагогических наук, доцент; ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», директор Междисциплинарного центра социальной теории и социокультурных трансформаций (Россия, Челябинск);

Степанова Наталья Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», доцент кафедры фортепиано (Россия, Челябинск);

Тельнова Надежда Анатольевна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», преподаватель теоретического отделения (Россия, Челябинск);

Чернов Леонид Сергеевич, кандидат философских наук, доцент; Уральский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доцент кафедры философии и политологии (Россия, Екатеринбург);

Чупров Александр Степанович, доктор философских наук, профессор; ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии (Россия, Амурская область, Благовещенск);

Шамгунов Александр Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет», старший преподаватель кафедры патологической физиологии (Россия, Челябинск);

Шляков Алексей Владимирович, кандидат социологических наук; ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», доцент кафедры гуманитарных наук и технологий (Россия, Тюмень);

Юрковская Ольга Леонидовна, кандидат искусствоведения; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», доцент кафедры народного пения, заведующий отделом организации научной работы и международного сотрудничества (Россия, Челябинск);

Янина Светлана Сергеевна; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», методист хореографического факультета, преподаватель хореографического искусства (Россия, Челябинск);

Яновский Олег Павлович, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», заведующий кафедрой специального фортепиано и камерно-концертмейстерского искусства факультета музыкального искусства (Россия, Челябинск).

Ведущий заседания – Е.А. Куштым

Куштым Е.А.: Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня в очередной раз мы с радостью приветствуем участников проводимого ежегодно заседания Круглого стола! Тема заседания в этом году – «Искусство, наука, образование в контексте актуальных проблем современности». В самом названии Круглого стола искусство стоит на первом месте, и связано это с тем, что именно у искусства основное назначение – доставлять наслаждение, радость, актуализировать способность человека видеть красивое и понимать прекрасное. Искусство, науку, образование объединяет, прежде всего то, что они являются равноправными частями духовной культуры, формируют мировоззрение человека. Не менее важным для нас является и то, что все произведения искусства и результаты научного познания, созданные человеком в тот или иной исторический период (речь идет о подлинно великих произведениях) освящены вдохновением своих авторов.

Бобрин А.А.: В образовании вдохновение играет не меньшую роль, чем в искусстве или науке, так как произведением в результате оказывается личность человека с такими сформированными компетенциями, которые на основе ценностного подхода к жизни обязательно найдут свою творческую реализацию. Вообще творческий человек как личность есть неповторимое культурное Событие, роль образования в становлении такой личности неизбежна.

Яновский О.П.: Общество не может эффективно функционировать без проявления творческой активности человека во всех сферах его жизнедеятельности. Искусство, наука, образование, выступая основными компонентами духовной культуры, играют ведущую роль в актуализации творческого потенциала человека, они в единстве решают наиболее общие вопросы современности.

Смирнов А.Ю.: Олег Павлович, все правильно, тем не менее творческий потенциал нередко реализуется в условиях конкурентной борьбы...

Яновский О.П.: Да, Вы совершенно правы, Александр Юрьевич, но в здоровой конкуренции (или говоря иначе – соревновательности) нет ничего плохого, так как соревновательность базируется на разумных основаниях. В контексте актуализации творческого мышления и здоровой конкуренции мы ведем речь в том числе и об управлении социальными институтами.

Куштым Е.А.: В этой связи показательно содержание понятия «управление» в русскоязычной культуре. Управлять – значит «идти вперед», «прокладывать правильно путь», иначе – путь нравственный.

Бутова И.А.: Путь нравственный, а значит – духовный, запечатлен в классическом искусстве, формирующем этическое сознание. Но искусство подвержено историческим изменениям, оно находится в зависимости от духа эпохи, от ментальности современного человека, его сознания...

Куштым Е.А.: Поэтому и возникает один из важных вопросов – вопрос о нравственных основах феноменов культуры. Постановка вопросов «Искусство и нравственность», «Наука и нравственность», «Образование и нравственность» в определенной мере свидетельствует о том, что в сознании современного человека духовное и нравственное как бы перестали совпадать в самом существенном и самом важном. Поэтому главный вопрос современности состоит не столько в том, нравственны ли наука, образование, искусство сами по себе. Главный вопрос состоит в том, нравственна ли современная культура, в первую очередь – культура мышления современного человека? Иначе говоря, нравственное состояние обозначенных нами социальных институтов есть не более чем частный случай общего нравственного состояния современного мира. Это первое. И второе: несмотря на относительную автономию названных выше социальных институтов, они когерентны между собой. Поэтому изменение базисных ценностей в одной сфере неизбежно отрезонирует в других. Более того, в со-

временную эпоху глобализации, когда происходит встреча и взаимодействие различных культур, происходит изменение ценностей культуры. Выработать стратегии цивилизационного развития, которые бы послужили не разъединению людей, а их объединению – актуальная задача современности.

Николаева И.В.: В данном контексте, на мой взгляд, речь должна идти о понимании каждым человеком своего места в глобальном мире. Прежде всего, следует понять, что человек может сделать сам для себя, чтобы сохранить свою индивидуальность в многоликом мире. В движении к новой цивилизации актуальным становится вопрос: «Смогут ли традиционные культурные ценности, выработанные веками, вписаться в новый формат?».

Мальцев Я.В.: Поддержу Вас, Ирина Викторовна. Проблема, обозначенная Евгенией Александровной, очень актуальна. На мой взгляд, сегодня существует некоторый разрыв между такими сферами культуры, как образование, наука и искусство и нравственностью. В некоторой степени, конечно, можно говорить о том, что искусство и наука (одно – как сфера выражения чистого переживания, другое – как рафинированная мысль), могут абстрагироваться от нравственности. В случае науки, на мой взгляд, некоторый шаг в сторону от нравственности оказывается даже неизбежным, неизбежным злом: по крайней мере, мне сложно было бы представить себя в роли того физика, который остановил бы свои исследования атомного ядра из-за возможных последствий использования результатов. По-моему, такому физика остается уповать на нравственность тех, кто воспользуется этими результатами, чтобы они пошли во благо. И тут уже значение приобретает полученное широкими слоями населения образование, ценности, привитые им. Ведь именно сфера образования – это широкий поток, посредством которого люди приобщаются к социальной проблематике, как проблематике некоего режима взаимодействия; усваивают ценности. То, насколько нравственным получится человек, гражданин, во многом зависит от того, как будет составлена образовательная программа, какие люди его будут учить.

Осинов О.В.: Сегодня в профессиональной среде управления высшим образованием практически аксиоматичным является тезис о крахе университетской системы гумбольтовского типа, в основе которой были воспитание свободной и самоопределяющейся личности, развитие способностей к самостоятельному, независимому секулярному мышлению, автономность управления университетами, соединение научно-исследовательской деятельности с педагогической. Иные времена, иные приоритеты. Сегодня в тренде университеты предпринимательского типа. Образование становится услугой, а не социальным благом общества. Социальные, нравственные императивы уходят на второй план. В авангарде – практикоориентированные профессиональные компетенции. Социализация становится важнее гуманизации. При всем при этом – творческое мышление и развитие творческого

потенциала личности преподавателя и студента сохраняют свою значимость, но уже через призму креативности, коллабораций, коммуникативности.

Куштым Е.А.: Созидательная роль образования неоспорима, ибо, как говорится, знание умножает добродетель, а невежество плодит пороки. Безусловно, успех в том или другом направлении идет рука об руку с ростом знаний, но здесь есть и другая сторона: не имея прочных моральных опор, знания не просто теряют свои созидательные функции, они могут превратиться в разрушительную силу. Достаточно в резкой форме в свое время прозвучало заявление Жана Жака Руссо о том, что в какой степени нарастала мощь и сила науки, в той же степени происходило падение моральных устоев общества. Понятно, что с помощью научного и технического творчества создавались все более совершенные орудия труда, но параллельно с этим возникали и все более изощренные средства уничтожения – ружья, пушки, бомбы, отравляющие вещества и др. Речь идет о нравственной культуре профессиональной деятельности, культуре управления научным поиском, культуре внедрения полученных результатов в жизнь...

Соковиков С.С.: Согласен с Вами, Евгения Александровна. Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на некоторую недооценку значимости в подобных ситуациях такого явления или, говоря точнее, процесса, как архаизация в современной культуре. Такая постановка вопроса может показаться парадоксальной – знаменем нынешнего времени выступает прогресс, модернизация, кардинальное обновление и т. п. Не случайно и в обыденном сознании, и в научных штудиях архаизация чаще всего понимается как явно негативное явление, нежелательный откат назад, форма регресса и деградации, в крайнем случае – в качестве сугубо временного возврата к архаическому как вынужденной форме преодоления кризисных состояний. Вряд ли можно сомневаться в том, что архаизация играет и такие роли в культурном пространстве. Однако ограничиться этим – значит, на мой взгляд, неправомерно сузить функциональную сущность этого сложного феномена. Архаизация способна в современных условиях представать и в иных ипостасях, в том числе – позитивных. Речь не о замене модернизации архаизацией, а о сохранении способности обращаться к антропологическим истокам человеческого существа в тех случаях, когда простые значения, смыслы, нормы, возникшие на ранних этапах истории, дают возможность точной оценки и действия в самых сложных современных ситуациях. Возьмем для примера сферу образования. Не секрет, что одним из основных направлений развития здесь является формализация образовательных технологий. Дело, разумеется, нужное. Но вряд ли будет полезным за технологизацией упускать из вида то, что любой преподаваемый материал так или иначе связан с повседневными, насущными нуждами. Получаемые знания так или иначе должны «работать» в пространстве реального мира, в понимании его ситуаций и проблем. А мир этот текуч и изменчив, нередко – трудно пони-

маем, богат на «когнитивные диссонансы» (по Леону Фестингеру). В этом смысле ключевой фигурой, стоящей между учеником и «проблемным» миром, была и остается личность педагога. Не статус или должность, а именно личность в богатстве профессиональных навыков, но адаптированных индивидуально-специфичными свойствами. Не умаляя значение формализованных технологий, позволю высказать убежденность в том, что именно «архаичное», живое межличностное общение ученика и педагога, ситуативно выходящее в том числе за жесткие рамки технологически-образовательных заданий, обертонально включающее любые актуально значимые духовно-нравственные тематические «мотивы», выступает фундаментальным условием образования как образования сущностных сил человека. Естественно, при условии духовной полноты и целостности личности самого педагога. Без этого никакие новейшие технологии эффективны не будут. Причем речь идет не только об образовательной сфере. В этом контексте можно вспомнить суждения философа Юрия Юрьевича Першина, полагающего, что человек в поисках целостности может стараться изобрести новационные конструкции, не всегда состоятельные, или обратиться к своим истокам, к архаике как своему сущностному состоянию, основанию целостного мировоззрения, и попытаться задать и собрать себя заново. Солидаризируясь с позицией Ю.Ю. Першина, повторю, что это означает не отказ от модернизации и прогресса, но ситуативно необходимое умение обращаться к «простым» нормам нравственности, «архаичным» способам живого, доверительного общения, прямым субъектным эстетическим суждениям и т. д., то есть, – тому исконному, что заложено в антропологической сущности человека на протяжении всего культурогенеза.

Мальцев Я.В.: Иными словами, речь идет о высоком уровне гуманитарной культуры каждого индивида. Уже давно, если не изначально, существует некоторый перекосяк в области образования в сторону естественно-научного цикла. Социальные и гуманитарные науки традиционно находятся на периферии, недополучают финансирования. В настоящее время речь идет о сокращении гуманитарных специальностей, факультетов, институтов. Н. Саркози, будучи президентом Франции, сформулировал это такими образом: ««Вы можете изучать классическую литературу, если вам это так нравится, но нельзя требовать от государства, чтобы оно оплачивало такое образование. Деньги налогоплательщиков пойдут на экономику и информатику». В Time пару лет назад было опубликовано сообщение, что более двух десятков японских университетов объявили о сокращении или полном закрытии обучения по гуманитарным и социальным дисциплинам. Эти же процессы можно наблюдать и в США, и в России, и в других странах мира. Их логика понятна в русле бюрократическо-капиталистического дискурса. Но проблема в том, что именно гуманитарные науки и искусство ответственны за то, чтобы в социуме мы имели дело с людьми, а

не с биороботами, неким подобием искусственного интеллекта из мира Кафки или Булгакова. Гуманитаристика предотвращает обращение общества в дикарей со смартфонами. Поэтому мне кажется важным говорить о том, как сохранить гуманитарный цикл в сфере образования и науки, как способствовать развитию гуманитарного знания, каким образом, возможно, следовало бы реформировать образовательные гуманитарные программы, чтобы они были более интересны, востребованы, оказывали бы значимое влияние на школьников и студентов.

Рахимова М.В.: И здесь без развития навыков творческого мышления не обойтись, а с этими навыками у нас сегодня, пожалуй, самые большие проблемы. Мы все чаще и чаще сталкиваемся с последствиями интеллектуальных, научно-познавательных, социально ориентированных изломов и разрушений, произошедших в образовательной среде конца XX века в России. Сделав ставку на взращивание среднестатистического потребителя в стране, познавшей энергию коллективного подвига (военного и научно-космического), мы, пожалуй, совершили настоящее нравственное преступление. Потребитель мечтает о приобретении, он овеществляет бытие и мыслит плоско, по-коммерчески, тем более, не нуждается в подвигах духа, которые скорее раздражают, чем вдохновляют его. Мыслящий творчески человек умеет допускать немислимое, опираясь на мыслимое и уже известное. Границы познаваемого для творческого человека всегда подвижны, они непрерывно колеблются в сторону расширения. Мечтателю интересно открывать окружающий мир, а не приобретать его в упаковочной бумаге. Именно с поддержки творческих начал в человеке может начаться и нравственное возрождение страны, еще совсем недавно разрабатывавшей технологии покорения Венеры.

Викина Н.А.: История многих народов показала: государство, где утеряны категории греха и стыда, может поддерживать порядок только полицейским режимом. Главные, общечеловеческие нравственные понятия «честь», «совесть», «справедливость», «грех», «добродетель», как известно, прививаются уже в раннем детском возрасте в процессе нравственного воспитания. Вопросы воспитания личности издавна связывались, в первую очередь, с формированием нравственного поведения человека. Так, Сократ, философ-идеалист, считал, что главное в воспитании – это совершенствование нравственности. Платон и Аристотель утверждали, что нравственное общество можно создать только через приучение к нравственным поступкам детей уже с малых лет; нравственная культура прививается путём упражнений, активной деятельности, практических нравственных примеров. Несомненным ориентиром для современного образования является утверждение древнеримского философа Сенеки, который считал, что надо научиться вначале добрым нравам, затем мудрости, так как без добрых нравов научиться мудрости невозможно. А народная педагогика утверждает: кто успевает в науках, но отстаёт от добрых нравов, тот больше от-

стаёт, чем успеваешь. События XX–XXI вв. показывают, что опыт и утверждения древних мыслителей как никогда ранее актуальны для современного мирового сообщества. Наука стремительно развивается во всех областях: в физике, химии, атомной промышленности, космосе. Но вместе с тем, жизнь показывает, что с раскрытием новых явлений, с формированием новых знаний жизнь человека не становится более безопасной, скорее – наоборот: нависает угроза ядерной войны, увеличивается опасность изменения климата от активной хозяйственной деятельности человека, каждый день мы слышим о техногенных авариях. Всё это свидетельствует о том, что научная, политическая, хозяйственная деятельность зачастую не учитывает интересы человека, не предусматривает результат нравственного влияния на общество, на окружающую среду. Практика образования показывает, что низкий уровень нравственности проявляется во всех сферах учебной и воспитательной деятельности. Когда сильный обижает слабого, когда студент из обеспеченной семьи презрительно относится к своим сверстникам, к преподавателям, к другим взрослым. Примеров можно привести тьму. Но наша задача не столько констатировать безнравственные поступки детей и взрослых, а сосредоточить свои силы на создании системы нравственного воспитания через упражнения, формирование нравственных привычек, использование нравственных примеров поведения. Это требование времени. А значит, наша задача – формировать нравственную культуру личности педагога, культуру профессиональной деятельности в профессиональной образовательной среде, культуру межличностного общения.

Илев Н.Н.: Уважаемые коллеги, мы затронули очень важные вопросы, которые в той или иной мере касаются проблемы глобализации и стратегий цивилизационного развития. Как мне кажется, это два взаимоисключающих по своей сути процесса. Мы или глобализуемся и делаем все, чтобы войти в состав некоего целого пространства, или ищем собственную цивилизационную стратегию развития. И перед тем, как что-то выработать, необходимо принять решение, кто мы есть, куда идем и какие цели ставим. Если наш путь глобализация, то все её ценности объявлены, и нужно их просто поддерживать. Главная проблема здесь в том, что эти ценности противоречат традиционным подходам. А если нет, то вновь становится актуальным философский и цивилизационный спор об историческом пути России. Если мы выбираем свой путь, то необходимо четко сформулировать ценностный код, опираясь на который можно формировать и образование, и культуру. Анализ современных политических событий позволяет утверждать, что концепция глобализации, почти победившая в начале XXI в., в последние годы притормозила темп своего развития, подчас даже начала разрушаться. Складываются новые центры мира, которые формируют собственные ценностные основы. Этот процесс является одним из главных вызовов современного мира. Концепции культурного и нравственного развития невоз-

можно выстраивать вне современных мировых реалий. В этих условиях, как мне кажется, культура и образование должны восприниматься как ключевые институты по формированию и сохранению государственной и цивилизационной самобытности.

Образование в современной России имеет грандиозное значение. Необходимость развития человеческого потенциала отмечается на высшем государственном уровне, а качественные кадры признаются основой будущего экономического и общественного развития. Но существующая система имеет множество изъянов, наверное, крупнейший – это отсутствие четко обозначенной цели в конце процесса, что мы (государство и общество) хотим получить в результате. Кто он есть, человек будущего, – «продукт» современной системы образования. От бредовой идеи «квалифицированного потребителя» отказались. «Всесторонне развитая личность» звучит крайне сомнительно, сейчас мы пытаемся вложить в бедного ученика все, что можно, толком не объясняя, зачем ему это надо. В итоге, кто смог – все выучил, сдал ЕГЭ или ОГЭ, утер пот и постарался все забыть, как страшный сон. Очень слаба мотивировочная часть в получении гуманитарного знания, её необходимо повышать, концентрируясь на основных направлениях ценностного становления и развития личности. Наверное, это важнейший вопрос для всего цикла социально-гуманитарного знания России – сформулировать основные ценностные ориентиры для их реализации в рамках образовательного процесса.

Куштым Е.А.: Обратим внимание на тот факт, что связь искусства, науки и образования с общественным развитием проявляется, по меньшей мере, в следующей закономерности: с одной стороны, духовно-нравственное здоровье общества, его социально-духовный климат в немалой степени определяются состоянием дел в развитии искусства, науки, образования; с другой стороны, культурный уровень людей, их духовное развитие вызывают потребность в произведениях искусства, в получении соответствующего современным реалиям образования, в объективном, иначе – научном обосновании происходящих в современном мире событий.

Некрасов С.Н.: Культура прекрасно развивается в стесненных социальных условиях. Она развивалась при античном рабстве, золотой век русской культуры сформировался при российском крепостничестве, а в условиях обострения классовых борьбы в СССР, в противостоянии с поднимающимся фашизмом образовалась самая блистательная советская культура – высшая форма мировой культуры. Недаром знаток античности А.Ф. Лосев сказал: «роза античной культуры выросла на навозе рабовладения. Роза, во-первых, не имеет ничего общего с навозом, из которого она выросла, но, во-вторых, и то, и другое является также и чем-то единым и нераздельным». С другой стороны, культура требует свободы и цветет долго и гарантированно только в этих условиях. А ведь как иначе объяснить пословицу и правовой обычай европейского Средневековья: когда, и в каком

смысле «городской воздух делает свободным»? Нет ничего более узкого и юридически ограниченного, чем сослаться на правовой обычай о пребывании крепостного в городе более одного года. Вспоминается русская поговорка «С Дона выдачи нет», но речь идет на самом деле о системе социальных связей и отношений, при которых расцветает культура. Ф. Теннис различал «общество» и «общину». Интересно, где и какая культура лучше развивается? Где соблюдаются права человека и права художника? Ответ на эти вопросы предполагает научный подход и развитый классовый анализ социальных противоречий в их динамике. Поскольку мы живем в конце предистории человечества, противоречия активизируются, и культура постмодернизма оказывается индикатором кризиса постиндустриальной стадии капитализма.

Мальцев Я.В.: Это говорит о том, насколько бережно следует относиться к тонкой прослойке культурного наследия: ее очень легко выхолостить, но очень трудно взрастить. Потому что культура – это не только то, что передается через социальные институты, но и то, что транслируется вне их; общий климат в обществе. Чем выше культурный и образовательный уровень общества, тем легче сохранять и развивать нравственные, социально-духовные ценности. Образование не заканчивается школой, оно происходит за счет всего социального организма: зависит от окружения, от телевизионных передач, от просмотренных фильмов, от людей, с которыми приходится взаимодействовать на улице и в магазине. Хороший уровень полученного образования позволяет человеку эффективно выполнять обязанности на своем рабочем месте во «взрослой» жизни. В частности, базовое образование закладывает фундамент дальнейшей научной карьеры, если будет избран этот путь. Научная специализация может быть выбрана под влиянием любимого учителя, учителя, который впечатлил. Искусство же дает возможность лучше понимать себя и других. Не только какую-то сферу практического действия (или теории), но и самого себя, свою человеческую сторону, мысли и чувства близких. Наука открывает нам законы мироздания, а искусство учит эмпатии.

Куштым Е.А.: Наука, искусство, образование антагонистами быть не могут...

Соковиков С.С.: Это так, но они не могут и «забыть» друг о друге. В связи с этим возникает вопрос: достаточно ли прояснен вопрос о своеобразной взаимной рефлексии, возникающей между этими явлениями? Совершенно ясно, что наука исследует процессы, происходящие в искусстве и образовании, и обращается к их историческим аспектам, опять-таки, в аналитических целях. Искусство в художественных образах пытается представить происходившее и происходящее в сферах научной деятельности и образовательных процессах. В свою очередь, образовательные системы, разумеется, строятся на научных основаниях, используют добытые научные материалы и, в том числе, дают представления о самом мире науки. Однако в этом ряду искусство в образовании представлено достаточно скромно, если не считать специ-

альные учебные заведения искусства (а их – заведомое «меньшинство»). В этом контексте можно выделить несколько проблемных аспектов. Первый: насколько взаимоуважительны эти сферы по отношению друг к другу в смысле полноты отражения соседствующих в культурном пространстве явлений? Второй: насколько в подобном отражении используется позитивный потенциал объекта отражения? Третий: представляют ли такие взаимные проекции некоторый органичный комплекс, единую, эффективно действующую систему или это отдельные «слепки» («искусство – об образовании», «наука – об искусстве» и др.), существующие независимо в силу специализации каждой из этих сфер? И четвертое (вытекающее из третьего): влияет ли возникающий «отраженный» образ на то, что происходит в самом отражаемом объекте? Есть и более сложные связки: например, как отраженные в художественных образах ситуации образования и воспитания рефлексированы наукой и т. д. Можно предположить, что подобная взаимная «зеркальность» не только существует, но и образует, хотя бы в силу целостности культурного пространства, некую единую систему, которая, впрочем, отрефлексирована явно недостаточно и действует чаще всего спонтанно. Кроме того, можно полагать, что она основана на принципах симбиотичности и включает различные ситуации отношений: от мутуализма до комменсализма. Вероятно, от этого также зависит, каким образом одно явление отражается в «зеркале» другого, например, наука в искусстве. Мне кажется, что прояснение этих вопросов могло бы дать видение возможностей более целенаправленного взаимодействия науки, искусства и образования в совместном решении современных социокультурных проблем.

Мальцев Я.В. Я бы добавил, что наука, искусство, образование не только не могут быть антагонистами, но служат взаимодополняющими элементами друг друга, затрагивая разные сферы формирования индивида. Если угодно, можно было бы обозначить все три указанных сферы через понятие практик себя, как это было принято в античности, то есть практик, посредством которых человек занимается и самопознанием, и самоконституированием одновременно. А вместе с тем вносит свой вклад в общество. Это комплексная система.

Рахимова М.В.: Более того, только в связке наука, искусство и образование могут способствовать рождению новых технологий, как интеллектуальных, идеологических, так и производственных, технических. В случае преобладания науки над искусством, философией и образованием, она может привести общество и планету к гибели, так как будет слишком увлечена сиюминутными открытиями, без должного и такого нудного, с точки зрения все ускоряющейся движение науки, осмысливания грядущих за открытиями последствий. В случае преобладания искусства над наукой может разразиться хаос субъективизма, все пожирающий на своем пути. Образовательные технологии ради образовательных технологий вообще ни к чему не приведут, разве что... назад, к тому блажен-

ному состоянию ДНК, когда эпигенетические изменения в геноме были незначительные, и человека как отдельного вида не существовало. От шимпанзе к человеку и обратно, – занятое путешествие, однако.

Куштым Е.А.: В современном мире, в первой четверти XXI века, назрела необходимость усиления влияния художественной культуры на жизнь общества. Более того, для этого созданы определенные предпосылки, одна из которых – расширение пространства функционирования менеджмента, способствующего проникновению художественно-творческого начала в различные виды человеческой деятельности, в том числе с помощью компьютерных технологий и информационных систем. Вопрос состоит в следующем: «Менеджмент и творчество в искусстве, науке, образовании – вещи совместимые?».

Мальцев Я.В.: Мне кажется, тут следует уточнить, о каком типе совместимости идет речь. Если говорить о совместимости менеджмента и искусства или науки в одном лице (персонифицируем), то, по моему, эта совместимость либо невозможна, либо затруднительна. Говорят, что у А. Эйнштейна были в шкафу только черные костюмы, чтобы не затрудняться с выбором и освободить голову для интеллектуальных размышлений. Менеджмент, безусловно, вовлекает человека в собственную орбиту, отвлекая мысль. Человек втягивается, здесь вполне сгодится церковная терминология, в мирскую суету, и эта суета поглощает. Честно говоря, менеджмент даже мозг заставляет работать по-другому, становится очень трудно переключить его на научный поиск или чувственное откровение. Искусство и наука требуют размышления, а не непрерывной работы. Вместе с тем, в нынешних условиях совместимость менеджмента и искусства, науки – явление, ставшее практикой. Люди искусства и науки живут в условиях конкуренции, в условиях известной борьбы за ресурсы, к которым могут относиться имя, известность, достигаемые ими предпочтения. Поэтому и определенное управление становится необходимым. Если на некотором этапе у художника появляется менеджер, который занимается продвижением произведений искусства, управлением финансами, то это полезное разделение труда. Это же справедливо и относительно научных организаций: хорошо, когда у научной организации есть команда квалифицированных менеджеров, которые могут заниматься «выживанием» учебного заведения в условиях образовательного и научного рынка. В этой ситуации главное, чтобы не смешались акценты: нужно понимать, что менеджер в подобных связках существует благодаря художнику или ученому, а потому его задача – в презентации научной организации (художника), управлении делами, решении административных вопросов, но не в определении задач. Таким подобное сотрудничество виделось бы в идеале.

Осинов О.В.: Менеджмент в художественном творчестве необходим по определению. Крайне редки примеры истинных творцов, которые бы при этом еще обладали талантами продюсирования, продвижения, управления правами собственности на произведения.

Интернет совершил научно-технический переворот не только в технологической сфере, но и в освоении новых компьютерных технологий распространения художественного, научного творчества, образовательного контента. С одной стороны – деятельность Роскомнадзора, который стоит на страже соблюдения авторских прав и отчисления соответствующих вознаграждений авторам, при условии юридической фиксации таких прав. С другой, появилась абсолютная свобода творчества для начинающих авторов, дающая им в руки инструмент, позволяющий заявить о себе широчайшей аудитории, не ожидая материального возмещения за творческий продукт. Но как в первом, так и во втором случае без специалистов, разбирающихся в тонкостях, технических сложностях и юридических нюансах размещения художественного произведения, образовательного контента, не обойтись. Правда, существуют и некоторые исключения. Так, например, не требуется особых усилий менеджеров для размещения контента на популярном видеохостинге YouTube или блогов в многочисленных социальных сетях.

Сериков А.А.: Уважаемые коллеги, автоматизация, аутсорсинг и технологические изменения уже привели к появлению интернета вещей. Что же дальше? Возможности искусственного интеллекта (ИИ) создадут для людей максимально комфортные условия существования. Машины будут сами строить маршруты и парковаться, свет на улицах будет реагировать на появление пешеходов, за чистотой проследят роботы, любой товар вы получите, едва успев заказать, а расплатитесь за него, просто подумав об этом. Биометрические компьютерные системы способны распознавать лица всех людей, попавших в поле зрения видеокамеры, в скором времени кредитную карту, водительское удостоверение и другие документы заменит наше лицо. Роботизация и внедрение искусственного интеллекта сделают многие профессии просто ненужными. До такой степени, до которой изобретение двигателя внутреннего сгорания сделало ненужными лошадей в начале XX века. Искусственный интеллект способен заместить навыки, которые до последнего времени считались исключительно человеческими (распознавание изображений и звука, их алгоритмическая обработка и трансформация, тонкая моторика). Сфер деятельности, где человек может быть более продуктивным, чем машина, будет все меньше и меньше. По прогнозам Всемирного экономического форума, к 2020 году новые технологии сократят более 5 000 000 работников. Всё просто: роботы выполняют задачи быстрее, эффективнее, с меньшим количеством затрат и погрешностей. К тому моменту, когда наши дети начнут искать работу, 47 % современных профессий будут автоматизированы. Что же тут может быть хорошего? А то, что в мире, где большая часть работы выполняется машинами, особенно будут цениться люди, которые умеют ими управлять. Может помочь ориентация системы образования на использование достижений ИТ-отраслей промышленности.

Куштым Е.А.: Сегодня получила свое доминантное место визуальная культура. То, что визуальная – это да, а вот то, что культура – иногда вызывает большой вопрос, когда «с порога» появляется желание завладеть рекламами, буклетами и т.д...

Соковиков С.С.: Евгения Александровна, хотелось бы уточнить содержание термина «визуальная культура». То, что в современности тенденции визуализации культурного пространства развиваются весьма интенсивно, сомнений нет. Как и в том, что визуальная культура – именно культура в точном смысле слова. Дело в том, что в общем виде под визуальной культурой понимается исторически возникшая и антропологически инструментальная деятельность по смысловому восприятию визуально доступного мира, а также способности производить и транслировать визуальные артефакты в культурном пространстве. Предельно упрощая: визуальная культура – это антропологически оснащенный «глаз» (зрение). Если добавить способность к внутренним видениям, визуальная культура оказывается изоморфной в культуре в целом. Развитие визуализации – процесс вполне закономерный, объективно обусловленный, приносящий, в том числе и блага. Однако Вы правы в том, что существуют и оборотные стороны этой ситуации. Лавинообразный рост объема технизированной, искусственно сконструированной визуальности нередко приводит к тому, что Славой Жижек назвал «интерпассивностью»: оборотной стороной интерактивности общения с электронными системами; визуальный объект в этом случае «крадет» у человека право самостоятельного, субъектного восприятия. Растет неуколенность в культурном пространстве, размывается идентичность, она становится текучей, произвольно вариативной и при этом зависимой от установок искусственной виртуальной среды. Возникает, по точному определению Алексея Владимировича Шлякова, «номадизм сетевого общества». В этом смысле остро актуальным становится вопрос о возможных перспективах тотального «ухода в Сеть», когда, по словам Владимира Александровича Шкуратова, искусственное зрелище станет всеохватывающей феноменологической средой человека. Но уже и в сегодняшней ситуации Владимир Александрович Кутырёв называет виртуальную компьютерную реальность «чудовищным достижением» и призывает причислить ее к наиболее опасным наркотикам, полагая, что человеческая цивилизация уже превратилась в постчеловеческую. Вероятно, не стоит предаваться столь апокалиптическим настроениям, однако и уверенность во всемогуществе искусственной визуальности также небезопасна. Этот визуально-виртуальный мир лишен того антропологически сущностного качества, которое Х.У. Гумбрехт означил как «производство присутствия», то есть реальной деятельности в ситуации общения, не опосредованного тем, что Поль Верильо называл визуальными протезами и муляжами. Среди явлений, способных служить своеобразным «противоядием» гипертрофированной виртуализации визуальной культуры, я бы считал важным отметить роль

живого, натурального зрелища. Именно оно обладает естественной субъектно-объектной телесностью, реально событийным характером, непосредственной актуальностью осуществления и в силу этого способно выполнять компенсаторную функцию в ситуации галопирующей виртуализации и издержек «сетевого номадизма».

Мальцев Я.В.: Если говорить о культуре как некоторых практиках и формах презентации, несущих в себе и паттерны существования, то, мне кажется, мы можем говорить о визуальной культуре. Но куда нас ведет это направление? Ведь это не только указанное Евгенией Александровной «желание завладеть рекламами», весь этот PR-срез, но и так называемый гламур, когда люди самих себя воспринимают и показывают в качестве объекта, сознательно себя объективируют под рекламу, строят свою жизнь по чужим лекалам, по трафарету, отказываются от собственного Я, от права мыслить.

Некрасов С.Н.: Как известно, Москву отстояли советские десятиклассники, новое поколение людей, прошедших школу новой исторической формации. Из истории войн и военного искусства известна хрестоматийная фраза – все исторические сражения, в конечном счете, выигрывает школьный учитель. Он готовит солдат, офицеров, инженеров, творцов. При смене формации и уничтожении СССР как альтернативы Западу и исторического соперника капитализма основной удар был нанесен по образованию. Идеолог реформ в образовании А. Асмолов гордился тем, что именно он разгромил «школу совка», а министр образования и нынешний советник президента России А. Фурсенко обвинил все образование СССР в том, что оно воспитывало творца. Но как сказано в рубезном произведении В. Пелевина «Поколение П», «творцы нам на фиг не нужны, нужны криэйторы». То есть, люди умеющие делать деньги и приспособленные к безнравственности бизнеса, на свой страх и риск ведущего коммерческую деятельность на рынке. Сказано буквально следующее:

«– Пойдешь ко мне в штат?

– Кем? – спросил Татарский.

– Криэйтором.

– Это творцом? – переспросил Татарский. – Если перевести?

Ханин мягко улыбнулся.

– Творцы нам тут на фиг не нужны, – сказал он. – Криэйтором, Вава, криэйтором».

То есть, рекламному бизнесу не нужны творческие рекламщики, а нужны результативные. В условиях тотального буржуазного отчуждения на рынке, когда человек рассматривается как средство, и все превращается в вещи, дизайнер и рекламщик – такая же сервисная профессия, как сантехник, банщик или официант. От рекламщика хозяева ждут, что он уложится в бюджет и приведет клиентов, прибыль от которых покроет расходы на рекламу. Если он этого не делает, то неважно, какие «творческие» у него идеи, его следует оптимизировать, то есть сократить как расходный материал.

Сериков А.А.: Всё больше событий происходит в виртуальном пространстве – онлайн-конференциями или вебинарами сегодня уже никого не удивить. Однако по мере развития технологий смешанной реальности виртуальные события всё больше будут похожи на абсолютно реальные фестивали, праздники, спортивные состязания. Участвовать в них будут тысячи людей, которым для этого понадобится просто зайти на страницу мероприятия на Facebook и надеть специальные очки. Сейчас мы на пороге новой эпохи, в которой процессоры и сенсоры становятся настолько дешевыми и компактными, что компьютеров скоро будет больше, чем людей. Дополненная реальность сегодня активно используется в бизнесе, архитектуре и медицине, а виртуальная – в игровой индустрии. Однако логично предположить, что театральные представления в смешанной реальности очень скоро станут не менее популярным и понятным развлечением, чем 3D-кино. Правда, возникает вопрос, насколько эта так называемая реальность будет иметь художественное, эстетическое значение, способствовать нравственному развитию молодежи.

Некрасов С.Н.: Вторжение информационных технологий создания виртуального мира привело к формированию иллюзии о виртуальном мире как мире второй реальности. Предполагается, что в этом мире можно реализовать личное бессмертие, которое исключает существование материального носителя личности, то есть исключает необходимость клонирования и трансплантологии. Границей между двумя мирами становится стекло экрана монитора. Зеркальный мир предполагается практически вечным. Однако при ответе на простой вопрос, что будет делать этот мир при отключении электричества теми, кто существует в сфере физической экономики, сторонники создания вечной виртуальности и копирования людей на цифровых носителях, приходят в замешательство. В среде государственной и экономической элиты российского общества начинает вращаться идея о цифровой экономике как сфере прозрачных транзакций. Этот мем принимается на веру и используется упрощенно по аналогии с ранее принятыми идеологемами свободного рынка, прав человека, устойчивого развития, зеленой экономики. И вот – цифровая экономика, в которой упор делается на цифру и количественные показатели анализа, а не на экономику, которая, как известно, свидетельствует об экономии. Под цифровой экономикой при этом понимается простая цифровая торговля – то, чем сегодня в качестве цифрового потребителя занят всякий уверенный пользователь смартфона: приобретение авиабилетов, заказ лекарств и бронирование отелей, денежные переводы. Получается вновь, что иллюзия виртуального мира и цифровой экономики разрушает материальный мир и физическую экономику. Не напоминает ли это нам продукт разделения общества на элites и морлоков, описанного Г. Уэллсом в «Машине времени»? Ведь та социально-кастовая структура антагонистических слоев и даже биологических видов будущего человека возникла из разделения ви-

дов труда и сред существования потомков человечества. Как говорил В.С. Черномырдин, «никогда такого не было и вот опять». Все сказанное свидетельствует о крайней опасности буржуазной идеологии информационного общества и цифровой экономики. Почему буржуазной? «Царство разума» просветителей, готовивших в умах буржуазные революции, было не чем иным, как «идеализированным государством буржуазии»: мы знаем, что имел в виду Ф. Энгельс, когда пришел к такому выводу о целях, задачах и итогах буржуазных революций в Европе. Новая буржуазия постиндустриального общества, замаскированная под когнитариат, выдвинула новые идеологии прозрачных социальных связей в цифровой экономике. Остается только задать вопрос – кому выгодно создавать царство цифровой экономики и прозрачного полицейского общества всеобщего наблюдения и фиксации?

Сериков А.А.: В условиях жесткого информационно-психологического противоборства в мире, происходит столкновение российского традиционного общества с западными ценностями и устоями. Грамотное целенаправленное просвещение и воспитание подрастающего поколения (как в семьях, так и в масштабах общества и государства) превращается сегодня в самую актуальную задачу обеспечения национальной безопасности страны.

Куштым Е.А.: Характерная черта происходящих изменений в современном мире – скоростной режим, пронизывающий буквально все сферы общественной жизни. Однако во всем нужна мера. Например, скорость изменения форм разного рода мониторингов никакого отношения к повышению качества образования не имеет. Здесь нужна некоторая передышка, другими словами – здравый смысл. Мониторинги, безусловно, играют свою положительную роль, однако во всем нужна мера. С утратой стабильной устойчивости в образовании – утратой, связанной с чрезмерным доминированием оформления бумаг, легко потерять устойчивость качества образования. За цифрами человека бы не потерять!

Шляков А.В.: Могу согласиться с Вами, Евгения Александровна. Скоростные изменения становятся единственной константой современного мира. Подобная ситуация проблематизирует ценность устойчивости самой по себе, ставит ее под сомнение. Успех, успешность – понятия, олицетворяющие благополучие сегодняшней культурной ситуации, более того – этимологически они отсылают к обретению современным человеком необходимых скоростей движения. Это первое. Второе: изменяющаяся реальность актуализирует поиск таких методов ее познания, которые будут способствовать объяснению и описанию происходящих изменений, в том числе и изменений в новой культурной парадигме – парадигме постмодерна. В интеллектуальном климате современности смена парадигмы, плюрализация мнений привели к потребности в новых языковых конструкциях, способных адекватно описать изменения в отечественной и мировой культуре. В связи с этим актуальным исследованием сегодняшнего дня становится

исследование номадизма, что обусловлено в первую очередь изменением социокультурной реальности, которая и привела к росту скоростей, подвижности, неустойчивости...

Кушитым Е.А.: Алексей Владимирович, Вы удачно использовали в своей речи выражение «интеллектуальный климат современности». Добавлю всего лишь одно слово – «духовно-интеллектуальный климат», который, кстати говоря, также подвержен изменениям, в результате чего и появляются те или иные нормы индивидуальной и общественной жизни, но уже в контексте новых идей, концепций, парадигм. Далее: «номадизм» (кочевничество, кочевой мир) в осмыслении искусства, науки, образования в контексте актуальных проблем современности действительно, с моей точки зрения, уместно используемый Вами термин, но в том лишь смысле, что движение – это Путь (протяженность) как свобода актуализации человеком своего творческого потенциала в его диалоге с другими.

Бутова И.А.: К сожалению, нередко движение приводит к разрушению того ценного, что выработано веками, а именно – к разрушению социально-культурной идентичности и идентичности личности. Уважаемые коллеги, я убеждена, что одна из важнейших функций образовательных учреждений творческой направленности (не умаляя достоинств новаций) – сохранение культурных традиций, сохранение канон классического образования. Только так возможно приостановить «бегство в никуда»...

Шляков А.В.: Ирина Алексеевна, отчасти я могу с Вами согласиться. Тем не менее, в гуманитарной науке возникают направления, разрушающие каноны классического, академического – идет ли речь об образовании, науке или искусстве. Примером этому может служить привнесение в тезаурус отечественной науки серии новых терминов, несмотря на непривычность их употребления – дискурс, ризома, номадология и др.

Кушитым Е.А.: Спасибо, Алексей Владимирович, но вопрос ведь состоит не в том, какую терминологию мы используем при объяснении изменяющейся реальности. Аксиологическое основание современной культуры – вот что составляет предмет нашего размышления.

Шляков А.В.: Устойчивая позиция, или центр как «антропологическое место» – только это дает человеку духовно-интеллектуальный ориентир. С моей точки зрения, место детерминируется не столько географическим координированием, сколько через смысл, привносимый человеком в конкретную часть пространства.

Лезьер В.А.: Ясно одно: спешка не является ценностью. Чувство меры приобретает в настоящее время статус социально-культурной ценности...

Оситов О.В.: Увы, коллеги, но скорость нарастания изменений растет в арифметической прогрессии. Об этом говорят все современные форсайт-прогнозы авторитетных футурологов. Скоростной режим – это объективная реальность. И мы не можем

ее не учитывать в своей деятельности. Появляется даже новая отрасль философии – «философия нестабильности», выделяющая основные тренды современности – вызовы неопределенности, сложности и многообразия, происходящей на наших глазах когнитивной революции. По свидетельству ученых, в XXI веке место революционных идей исследования атома замещается такими символами, как сознание и человек, готовый к изменениям. И как отражение этих реалий – изменение восприятия так называемого «цифрового поколения молодежи Y и Z»: клиповое мышление, эффект Гугл, многозадачность, глобальная компетентность. Хочу предложить вам обширную цитату из статьи А.Г. Асмолова «Гонки за будущим: и вот наступило потом», который на мой взгляд очень точно характеризует текущие реалии: «Настоящий, а не только грядущий мир становится также и драйвом пересмотра практики различных адаптивных моделей практики образования в разных странах мира, стимулом для преодоления системного кризиса образования с помощью перехода от парадигмы обучения знаниям, умениям, навыкам к «школе неопределенности» и парадигме вариативного мотивирующего развивающего образования». Почему мониторинги, рейтинги и ранкинги столь популярны в последнее время? Ответ очевиден – дефицит времени. Популярность и значимость рейтингов и мониторингов объясняется тем, что они, на базе установленного количества критериев и показателей одним индексом характеризуют состояние исследуемого фактора, объекта, что облегчает восприятие его состояния в целом. Поэтому некоторые исследователи рассматривают его как специфическую форму бенчмаркинга. Рейтинги становятся мерилем модели объекта образования, которому должны соответствовать все прочие.

Мальцев Я.В.: Спасибо, Олег Викторович, но в затронутой Евгенией Александровной теме я бы отметил еще два, на мой взгляд, негативных явления, дополняющих проблему с избытком бумаг (а она глобальна!). Это, во-первых, объемы, с которыми приходится справляться ученикам школы, если они хотят иметь приличные аттестаты. Объемы, которые ведут к подорванному здоровью, суицидам. То есть, это уже проблема здоровья и сохранения нации. И тут нечему удивляться, если на ребенка, который еще должен гулять, играть, иметь свободное время, наваливается ком нагузков, которым он должен посвящать полноценный рабочий день. Часто с переработкой. Неудивительно в таких условиях наблюдать не только указанные проблемы, но и плохое качество усвоенных знаний: мозг не компьютер, не каждый способен работать в подобном режиме эффективно. Эта гонка за начётничеством, которая укладывается в модернизационную парадигму, мне кажется, излишняя, даже опасная. На сегодня в некоторые детские сады уже начинают отбирать с определенным уровнем знаний. «Тебе три года, ты не читал Канта (не знаешь второй закон термодинамики) – ты неудачник», – это абсурдная ситуация. Здесь точно нужна мера между учебной нагрузкой и досугом. Иначе дети в современности

будут превращаться в детей из работных домов Диккенса, или из угольных шахт XIX – начала XX веков – будут такими же замученными, но не непосильным физическим трудом, а интеллектуальным трудом, к которому их принуждают, который им не по плечу. Второй фактор, на котором я бы хотел остановиться этой связи, – междисциплинарные исследования. Хорошо, когда подобные исследования проводятся зрелыми учеными, овладевшими основами своих отраслей науки. Но, на мой взгляд, пытаться выстроить на этой основе высшее образование – ошибка. Студентам следует сначала постичь азы какой-то одной специальности, овладеть ею, научиться мыслить ее категориями, а потом уже можно привлекать получившихся молодых специалистов и ученых к междисциплинарным исследованиям. Но изначально нужен фундамент. Нужны основы. Как справедливо отметила Ирина Алексеевна, одна из функций образования – сохранение культурных традиций. Я бы добавил к культурным традициям еще и научные: следует сохранять цепочку преемственности, беречь и передавать опыт предшествующих поколений ученых и педагогов.

Секретова Л.А.: Суэта современного мира создает недюжинное напряжение в нашей жизни. Мы стараемся сделать все больше и больше, потому что считаем, что таким образом мы приблизимся к счастью и удовлетворению. Любовь к скорости, потребность успевать все больше и больше за короткие отрезки превратилась в одержимость. Есть ли способ внутренне замедлиться в мире, который помешан на скорости и порою примитивном действии? Ответ лежит опять-таки в сфере искусства как основного источника духовно-нравственных ценностей. Искусство как одна из форм общественного сознания, является специфическим родом практически-духовного освоения мира. Отражая окружающий мир, искусство помогает людям познать его, воспитать нравственные ценности. Солидаризируясь с Алексеем Владимировичем, хочу отметить, что именно искусство и рождает упомянутую им «устойчивую позицию» и «духовно-материальный ориентир».

Некрасов С.Н.: Уважаемые коллеги, в прошлом году исполнилось 500 лет Реформации. Знаменательная дата прошла в нашем общественном сознании незамеченной. Между тем, истекло полтысячелетия с момента, как возник новый тип личности, тип делового человека, того кто находится в вечной спешке. Вспомним афоризм К. Маркса о сути религиозной Реформации: «Лютер превратил попов в мирян, превратив мирян в попов». Но произошло ли такое превращение в ходе Раскола 1666 г. в Русской церкви? Нет. Этого нового человека – возвращающегося к ценностям Ветхого Завета «иудея духовного обрезания» – уже нельзя определить как «угнетенную тварь», которая нуждается в религии в качестве «вздоха угнетенной твари, души бездушного мира, сердца бессердечного общества». Но все-равно в буржуазном рынке и обществе тотального отчуждения вздох, душа и сердце востребованы. Таковыми здесь выступают искусство и ху-

дожественная культура, освоение которых требует спешки. В квазикультурной спешке буржуа нельзя пропустить ни одного удовольствия – ни полотна Гойи в Прадо, ни гамбургер из Макдональдса. В сущности, это и может быть названо «скромное обаяние буржуазии», и сама социоцентрическая религия большого бизнеса, нуждающегося в благодарности масс, понятых как биомасса и социальная протоплазма.

Пашков Г.П.: Восприятие искусства – вещь сугубо индивидуальная. Более того, имеют место формы искусства (исторически так складывается) адаптированные и неадаптированные к потребностям общества. Выбор самих форм искусства детерминирован господствующими в обществе нормами...

Бутова И.А.: Геннадий Петрович, как раз здесь очень важно удержать Лик культуры, семантическим полем которого выступает классическое искусство. Классическое искусство элитарно, в силу этого оно имеет различную ценность для самых разных людей в плане их предпочтений, интересов и эстетических вкусов. Отсутствие эстетического идеала – один из признаков неблагополучия общественной жизни. Каждое образовательное учреждение (начиная с детского сада, средней школы и далее) должно являться своего рода творческой лабораторией, в которой создается положительная энергия, расширяющая пространство реализации человеком себя как личности – личности созидательной, то есть творческой, а не вытворческой... Привнесение классического искусства в образовательные учреждения – один из актуальных вопросов современности. Человек буквально с детства должен приобщаться к классическому искусству.

Смирнов А.Ю.: Полностью поддерживаю Вас, Ирина Алексеевна, так как именно у приобщенного к искусству человека одновременно активно включаются в работу и «эмоции», и «рацио». У такого человека актуализируются и логическое мышление, и эмоциональное восприятие, начинает лучше работать память, интуиция. В этом смысле востребованность художественного образования несомненна, да и само художественное образование в его классической форме является не только культурной ценностью, но и важнейшей актуальной проблемой современности.

Ищенко Н.П.: Наряду с этим вопросом имеет место вопрос меры. Один из самых консервативных видов образования, на мой взгляд, – музыкальное образование как таковое. Приходят на ум слова выдающегося танцора современности, а сейчас педагога Николая Цискаридзе, высказывающегося не столько от себя лично, сколько от педагогов-предшественников, традиции которых он соблюдает: «Основная задача современного образования, в данном случае хореографии, – сохранить те лучшие традиции классического танца, русского классического балета, которые являлись и являются признанными во всем мире, и русская балетная школа – лучшей». А вот уже отталкиваясь от традиций классического хореографического образования, я как музыкант подтверждаю то же и о музыкальном образовании. Полностью поддерживаю мысль Цискаридзе, что только глубоко изучив

классические образцы, можно дерзать на какие-то новые формы выражения в искусстве. Безусловно, в музыкальном искусстве сейчас значительно большие возможности – компьютерные программы, дающие возможность быстрее, сразу положить на нотный текст свои идеи музыкантам, композиторам, аранжировщикам. Но на мой взгляд, никакие технические возможности не могут ускорить процесс возникновения творческих идей и увеличить количество минут и часов вдохновения, которые приходят только благодаря постоянному погружению музыканта – композитора, аранжировщика, педагога, ТВОРЦА – в ту самую атмосферу классического искусства. В связи с этим возникает вопрос меры, с которого я начал – исполнителям, педагогам, композиторам не стоит излишне увлекаться инновациями. А идя в ногу со временем, используя все педагогические и технические достижения, делать это не в ущерб сохранению, развитию и продолжению традиций, проверенных опытом многих поколений.

Ищенко Е.Б.: В сфере нововведений в области музыкального образования и тенденции к расширению учебного процесса очень приятный факт – появление в ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского фольклорного направления (кафедра «Народное пение»), которое напрямую обращается к истокам национальной музыки. Памятуя знаменитое выражение Михаила Ивановича Глинки «Создаёт музыку народ, а мы, художники, только её аранжируем», мы обязаны обращаться к её истокам, не производным, а пытаться в чистом виде проникнуть в глубины и проникнуться духом народной музыки, танца, устного народного творчества. Можно выразить сожаление, что к такой дисциплине, как хоровое пение, приобщены далеко не все студенты, тогда как должны быть охвачены если не сто, то очень большой процент людей, имеющих отношение к музыке. Причём, изучаться и исполняться должны не обязательно сложные хоровые кантаты. Это и фольклор, и огромный пласт советской массовой песни, которая имела огромное культурное и эмоциональное значение семьдесят лет советской власти и отчасти имеет и по сей день. Только через живое интонирование, живым голосом можно проникнуть в тайны интонирования инструментального.

Бухарина Н.И.: Благодарю Вас, Елена Борисовна, за поддержку! Являясь заведующим кафедрой народного пения, хочу сказать несколько слов об этом новом направлении в нашем вузе. Основная задача нашей специализации – профессиональная подготовка исполнителей народной песни. Сегодня народное вокальное искусство имеет важное значение в процессе возрождения и сохранения русской традиционной песенной культуры. Студенты, детально изучая особенности народного исполнительства, возрождают народную песню на сцене, через исполнительскую деятельность. Фольклорный ансамбль кафедры «Заряница» (художественный руководитель профессор Бухарина Н.И.) является своеобразной творческой лабораторией для будущих исполнителей и в своих проектах первоочередное внимание уделяет сохране-

нию и пропаганде неповторимого песенного наследия русского народа. Ежегодно коллектив, ансамбли малых форм, сольные исполнители кафедры принимают участие в концертных программах факультета и вуза. Профессиональный исполнительский уровень и разнообразие репертуара делают коллектив незаменимым участником многих праздничных мероприятий на сценических площадках г. Челябинска и Челябинской области. Кафедра народного пения является организатором Всероссийского молодежного конкурса исполнителей народной песни «Звонкие голоса России», который своей целью ставит выявление самобытных исполнителей народной песни, совершенствование их мастерства, широкую популяризацию русской народной песни.

Юровская О.Л.: Надежда Ивановна, позвольте дополнить. Ансамбль «Заряница», действительно, исполняет уникальные песенные образцы из богатейшего фонда русского фольклора. При этом значительную часть ансамблевого репертуара составляют песенные образцы, записанные студентами и преподавателями кафедры в фольклорных экспедициях по Южному Уралу. Подчеркну, что исследовательская экспедиционная работа является важной частью деятельности кафедры. Преподаватели и студенты ведут активную фольклорную экспедиционную работу в различных районах Челябинской области. Это очень важно. Быстрые перемены в обществе влекут за собой смену жизненных приоритетов и духовных ценностей не в лучшую сторону. Смена поколений и постепенный уход носителей старой традиции ведет к тому, что сама традиция уже в обозримом будущем может бесследно исчезнуть. Успеть зафиксировать ее в том виде, в котором она еще существует сегодня – важнейшая задача современной науки, что, в свою очередь, определяет значение нашей работы. У нас есть уникальная возможность не только зафиксировать местную песенную традицию, но и дать ей продолжение своим исполнением...

Степанова Н.В.: Музыкальное искусство как одна из сфер художественного образования аккумулирует опыт и традиции предшествующих эпох и представляет собой исключительную ценность для грядущих поколений. Оно обретает значимость в качестве сопутствующей составляющей бытия человека, которая наполняет культурным содержанием повседневную жизнь современного общества, выражающаяся в приобщении человека к музыкальному знанию, к ценностям музыкального наследия, которые оказывают влияние на формирование духовного склада личности. Педагогика художественного образования, как одно из развивающихся направлений педагогической науки, постоянно пересматривает и расширяет аспекты понимания своих основных категорий, а на практике непрерывно обогащается опытом воспитания и обучения в силу безграничности и многогранности педагогического творчества. Для успеха в деле обучения и воспитания, проявления педагогического мастерства, необходимо органическое соединение научно-педагогических знаний с постоянным личным

творчеством человека, выполняющего педагогическую миссию.

Сизова Е.Р.: Наталья Викторовна, все правильно, но для успеха в деле обучения и воспитания важна коммуникативная мобильность. Одной из самых многопрофильных и полифункциональных, например, среди различных музыкальных специальностей является профессия музыковед. Музыковед, выполняя свои профессиональные функции, общается с аудиториями самых разных возрастных категорий и социально-профессиональных групп. Соответственно, ему необходимо знать и учитывать особенности музыкального восприятия, ценностные ориентации, художественно-эстетические потребности людей разного возраста, профессиональной направленности и социального статуса. Ценность приобщения слушателей к музыкальному искусству, а также устойчивые мотивы к постоянному поиску вариантов передачи музыкального содержания произведения составляют ценностно-мотивационный компонент коммуникативной мобильности музыковеда. При этом музыковед, обладая социально-творческой адаптивностью, должен уметь гибко и оперативно перестраивать собственную коммуникативную деятельность в зависимости от решаемых профессиональных задач в определенной аудитории слушателей. Эффективность взаимодействия преподавателя и ученика самым непосредственным образом влияет на результат художественной коммуникации в музыкально-образовательном процессе.

Тельнова Н.А.: Полностью разделяю Вашу точку зрения, Елена Равильевна. В продолжение темы разговора хочу дополнить. Формирование культуры профессиональной деятельности невозможно без осмысления собственного опыта, развития рефлексивных навыков. Рефлексия, как осознание несоответствия между целями, задачами и результатом, может стать эффективным инструментом совершенствования всех видов учебно-профессиональной деятельности будущих педагогов-музыкантов (исполнительской, методической, коммуникативной, исследовательской, творческой и др.), что обеспечит необходимую коррекцию деятельности, явится стимулом для развития базовых профессиональных компетенций. Рефлексия музыкально-педагогической деятельности подразумевает сочетание различных сторон профессионализма: это и ответственность личности, направленной на самосовершенствование; и субъект-субъектное фасилитирующее общение; и рефлексивно ориентированная музыкально-художественная творческая деятельность. Утверждение будущего педагога-музыканта в позиции субъекта познания, общения и творчества – безусловно, одна из наиболее значимых задач современной педагогики искусства, которая предполагает развитие рефлексивных способностей и рефлексивной мотивации личности: активное стремление к самообразованию, самостоятельному мышлению. Решение этой задачи будет означать, в итоге, готовность молодого специалиста к полноценной профессиональной самореализации.

Иванова Л.А.: XXI век задает высокую планку музыкальному образованию, которое в настоящее время претерпевает период активных поисков методологических основ, которые становятся приоритетными. Стремительные изменения, происходящие сегодня в российском образовании, стали импульсом для его модернизации и перехода к инновационному развитию. Необходимыми для успешной трудовой деятельности в современных условиях социокультурными характеристиками и личностно-психологическими свойствами исследователи считают способность к творчеству, потенциальные возможности всестороннего развития, общую культуру, навыки самоорганизации и мотивацию. Главная цель образования, музыкального в том числе, – стимулировать познавательную деятельность обучающегося, уводя его от стандартов мышления. Сегодняшняя школа, стремясь уйти от обезличенного обучения, все чаще обращается к интересам учащихся, ищет возможности стимулирования развития личностного подхода к учению и воспитанию. Отсюда множество проблем. Как сделать уровень знаний высоким? Как выявить и сохранить индивидуальность ученика? Как подготовить воспитанников к жизни и к труду с учетом их особенностей? Как создать и развить творческий потенциал личности учащегося? Все эти проблемы будут разрешимы, если вечно живое стремление создать психологию ненавязчивого обучения, над чем бьется наука и практика в разных странах и в разное время на протяжении столетий, приведет к созданию психологии ненавязчивого обучения. Педагоги-новаторы находят резервы эффективности обучения и воспитания в личностном подходе, в соединении воспитательных и учебных задач. Это помогает сформировать положительный опыт воспитания: ученикам даются творческие задачи; педагог создает такие условия, чтобы обеспечить развитие творческих сил воспитанника, предоставляет возможность решения данных задач через свершение открытия самим учеником; преподаватель осуществляет диагностический подход, то есть определяет уровень способностей, возможностей каждого ученика и реализует их через создание определенной программы, средств и методов воспитания и обучения; наставник руководствуется ориентацией на завтрашний день, при этом дифференцирует не столько объем и степень сложности заданий, сколько меру помощи. Чтобы освоить этот творческий процесс, каждому преподавателю необходимо овладеть педагогической диагностикой, т.к. она – путь к творчеству, она побуждает его к самоанализу и совершенствованию своей работы. Обществу сегодня необходим человек, способный решать проблемы творчески. Главная целевая установка образования в современных условиях – формирование качественно нового субъекта педагогической деятельности, обладающего исследовательским подходом к профессиональной деятельности, владеющего новыми технологиями труда, видением проблем своей деятельности в широком контексте мировоззренческого, гуманитарного и методологического знания. В связи с этим значитель-

но повышается роль педагога. Труд преподавателя – это особенный подвижнический труд. И хотя эти слова кому-то могут показаться банальными, но это абсолютная правда. Каждый раз, когда преподаватель заходит в класс, он совершает маленькое чудо, так как ему предстоит вдохновить учащихся к познанию. Ему приходится творить, дерзать, совершать открытия, учить и учиться у своих воспитанников, гореть самому и помогать зажигать новые звезды. В преподавании, как и в сказке о поисках счастья: важна не только цель, но и сам путь. В такой обстановке педагог помогает раскрываться, проявиться и раскрепоститься студенту, преодолеть неизбежный психологический барьер, возникающий при переходе от дилетантизма к профессионализму. Наставник учит учащихся мыслить критически, думать творчески, находить позитивные решения в нестандартных ситуациях.

Сизова Е.Р.: В продолжение дополню: учебно-музыкальная деятельность имеет в своей основе коммуникативный процесс познания и образует непрерывную коммуникативную цепь «композитор → музыкальное произведение → ученик + преподаватель → слушатель». В ряде своих публикаций мы уже отмечали, что функции художественной коммуникации в учебно-музыкальной деятельности – это восприятие информации, заложенной в музыкальном произведении, ее дешифровка, понимание художественного смысла и содержания, выстраивание собственной концепции музыкального сочинения, ее словесное и исполнительское воплощение, самооценка адекватности результата воплощения. В реализации каждой из названных функций на каждом этапе художественно-коммуникативной цепи принимает участие и педагог, и ученик. Только при их взаимопонимании и слаженности художественных взглядов, приоритетов, оценок возможна согласованная позиция по вопросам интерпретации музыкального произведения и, как следствие, – достижение цели художественной коммуникации.

Ищенко К.Н.: Система музыкального образования в Европе, в частности в Германии, не имеет такой стройной схемы, как в России, которая выкристаллизовалась в Советском Союзе и благополучно перекочевала в условия современной России: музыкальная школа – музыкальное училище – вуз – ассистентура-стажировка. В Европе её признают лучшей и жалеют, что не имеют таковой. А потому никакие технические инновации, наличие инструментов высочайшего качества (в данном случае я говорю об инструментах баян-аккордеон) не дают возможности немецкой музыкальной педагогике в этой области стабильно достигать высоких результатов в области исполнительства и конкурировать с советско-российской системой образования, педагогики. Чему подтверждением (а я говорю это с полной ответственностью как принимающий участие в работе жюри немецких конкурсов исполнителей на баяне-аккордеоне) служит тот факт, что, как правило, призовые места достаются так называемым «русским» немцам, получившим базовое музыкальное образование в России, и очень

часто это ученики Элизабет Мозер, которая является откровенным приверженцем традиций советской, российской системы музыкального образования.

Растворова Н.В.: На фоне всех положительных моментов вызывает сожаление отмена заочного обучения на уровне специалитета. Между тем, в вузах творческой направленности заочная форма обучения зарекомендовала себя как эффективная и жизнеспособная. Многие специалисты, являясь обладателями ученых степеней и званий, – выпускники заочных отделений консерваторий советского периода, и уже в нашем учебном заведении – ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского – в постсоветский период многие выпускники специальности «Музыковедение» успешно работают на руководящих должностях в образовательных учреждениях искусств. Например, Шумакова А. – завуч ДШИ № 5 г. Челябинска; Тарасова Е. – завуч ДШИ г. Копейска; Сквирская М. – один из руководителей Миасского колледжа искусств и мн. др. Аналогичная картина, думаю, складывается и по исполнительским специальностям. Выпускники-заочники проявляют себя как грамотные, стратегически мыслящие руководители и блестящие профессионалы своего дела.

Кривошей А.Д.: Я хочу дополнить сказанное Натальей Валерьевной. Дело в том, что не будь заочного отделения, жизненные обстоятельства не позволили бы многим из талантливых и известных музыкантов получить высшее образование и далее реализовать себя в профессии именно как интереснейших и востребованных личностей. В подтверждение могу сказать, что если в советское время не предоставлялась возможность обучаться без отрыва от производства по таким специальностям как композиция, академические дирижеры, сольное пение, то ФГОС второго поколения впервые предоставил такую возможность. Как пример могу привести имена выпускников по классу композиции: Екатерина Черникова (Сургут) и Олег Валавин (ЯНАО), которые не только за период обучения стали неоднократно лауреатами Международных конкурсов, но и поднялись по карьерной лестнице. Все это произошло, несмотря на географическую отдаленность от места обучения. Олег Валавин в 2018 году за его профессиональные достижения объявлен человеком года в родном городе далекой северной территории, до которой можно долететь только вертолетом.

Растворова Н.В.: Чиновники, видимо, не представляют общей картины в смысле острой нехватки специалистов высокого уровня подготовки, тем более, когда речь идет о глубинке, о территориях России, располагающихся за пределами Центра России.

Кривошей А.Д.: Еще одна мысль: в советский период в профильном вузе можно было получить две специальности. Такие специальности, как симфоническое дирижирование и композитор, предполагали наличие высшего образования по исполнительским специальностям. Сегодня второе образование в вузе творческой направленности можно получить только платное. Это значительно сокращает приток к таким

эсклюзивным специальностям, как композитор и дирижер-симфонист. Если обратиться к примерам, то такие корифеи Уральской композиторской школы, как М.Д. Смирнов (кларнет), Е.Г. Гудков (домра), В.П. Векер (баян), В.Я. Семененко (виолончель) и многие другие пришли в специальность, имея диплом музыкального исполнителя. Если бы вопрос об обучении в вузе по нескольким профильным специальностям был решен (а такой вопрос неоднократно поднимался в Государственной Думе РФ), то сегодня мы могли бы получить большой приток свежих и опять же востребованных, и даже эксклюзивных творческих сил.

Чернов Л.С.: Я бы хотел обратить внимание уважаемых участников Круглого стола на такую очевидную проблему современного образования, как *платное обучение в вузе*. Данная проблема затрагивает массу глубинных пластов российского общества и его культуры, в частности. Рассмотрим эту проблему и, как учит классика – попытаемся выявить базовое противоречие данного феномена. Конечно, я не претендую на радикализм здесь и полноту анализа, но всё же кое-какие аспекты этого вопроса озвучу. Мой тридцатилетний непрерывный опыт преподавания в вузе позволяет говорить о предмете с достаточной степенью уверенности. Итак, с одной стороны, платное образование даёт возможность широкому кругу обучающихся получить дипломы, побыть студентами, исправить ошибку или случайность, связанные с ЕГЭ. Очевидный демократизм платного образования делает равными, например, обычного абитуриента из провинции и выпускника столичной английской спецшколы. Ничего плохого в том, что изначально «слабенький сегмент» студенчества приобщается к вузовской культуре нет. К третьему курсу бакалавриата разница между выпускником элитного лицея и областного центра почти исчезает. Казалось бы, больше студентов, больше культурных и образованных людей в обществе – это хорошо и благоприятно во всех смыслах. Однако, и мы все об этом знаем, исключительно малая часть выпускников работает по специальности. Дипломы получают с туманным объяснением на «всякий случай», «чтобы был», я «не хуже других», «все в институт – и я тоже». Послевузовская жизнь, работодатели, российская повседневность, массовые стереотипы, все они начинают относиться к диплому, как к школьному аттестату. Без диплома у тебя нет ещё одного пропуска в большую взрослую жизнь. В такой ситуации специальность, вуз, направление обучения, профессия – становятся не важными. Содержательный элемент обучения либо уходит на второй план, либо срывается с элементом внешним, формальным. Я учусь в институте, я студент, у меня есть зачётка, я играю в студенческом театре, я езжу на студенческие соревнования. Всё это вещи формальные, через них проходит социализация, они нужны, интересны и полезны вообще для юноши и девушки. Но собственно к образованию, обучению – они не имеют отношения. Косвенно затрону психологический аспект, когда масса «слабых студентов» понижа-

ет уровень преподавания для тех, кто готов принять материал повышенной сложности. В этой ситуации преподаватель начинает заигрывать с аудиторией, профанировать сложные вопросы, давать облегчённый материал. Возникают ситуации, когда студенты простодушно заявляют: «Мы платно учимся, а Вы ориентируетесь на бюджетников, медалистов, лучших учеников. Говорите проще, не требуйте слишком многого». Аргументом выступает плата за учёбу. Студента тут можно понять, он и его родители заплатили свои «живые деньги». Но преподаватель получает деньги не от студента, как это было в средневековом университете. Здесь не буду углубляться, ибо мы прекрасно знаем, что принимая платного студента в вуз, мы сами создаём дополнительную бюрократическую структуру, которая сама же и «обрабатывает» этого студента, я имею ввиду менеджерскую бюрократию, преподаватель-предметник в большинстве случаев находится вне этой структуры. Количество студентов увеличивает нагрузку, увеличенная нагрузка понижает качество читаемого материала. Возникает замкнутый круг. Появляются новые институты, растёт количество специальностей, каждому даётся денежное право получить диплом. При этом статус высшего образования понижается, статус преподавателя-учителя становится сходным со статусом «предоставляющего-услуги-человека», степень образованности снижается. Мы помним, в античности учителя платоновской школы читали лекции для близких учеников и отдельно – для тех, кто был не достоин самого важного, самого глубокого знания. Это разделение происходило из опасения, что существенным знанием может завладеть человек недостойный, неподготовленный (Пифагор категорически требовал от учеников сохранения тайн математического знания). Сегодня преподаватель только к концу семестра начинает запоминать лучших студентов каждой группы. Это не нормально во всех смыслах. На большее не хватает памяти и внимания, так много слушателей. Отсюда я делаю вывод, что массовизация образования, связанная с оплатой за обучение, не даёт высшей школе ничего, кроме больших денежных потоков, связанных с обучением, и некоторой временной социализации, которую современные инфантильные молодые люди проходят в институте.

Шамгунов А.Н.: Мы говорим о нравственных началах, формировании эстетического сознания и т. п., но забываем о том, что важнейшим мотиватором в образовательном процессе является материальный (экономический) аспект. Получение соответствующего профессионального образования в той или иной сфере социального познания предоставляет возможность субъекту не только раскрыть свои творческие возможности, но и получить дополнительные «инструменты» в конкурентной борьбе. И этот фактор, на мой взгляд, недостаточно пропагандируется среди определенной части обучающихся. Российская ментальность во многом построена на альтруистических началах, удовлетворении духовных потребностей, но в современных жестких экономических усло-

виях бытия важно духовность и нравственность как-то поддерживать материально.

Чернов Л.С.: Денежная массовизация – это не массовизация просвещенческая. Ибо в последней присутствуют ценность и некая вера в научное знание, в образованность вообще. Культура «чистого просвещения», взятого как модель, как схема – поддерживает само просвещение, каким бы оно ни было. Учитель, врач, музыкант – уважаемые люди, ими стать непросто, ими стать почетно. А это ценности классические, ценности языков, ценности творчества. Как ни парадоксально, мне кажется, советская школа была в какой-то мере школой более просвещенной, чем школа сегодня, ибо сегодня, как уже было сказано, знание и просвещение ценностями не являются, ценен диплом, как формальный знак, ты, дескать, закончил институт.

Ещё одна сторона той проблемы, которую я здесь описываю, связана, говоря образно, с «качеством денег», которые идут на оплату студента в институте. Если мы вспомним историю европейских университетов, то там мы находим свидетельства, что студенты, учась платно, в реальной повседневной жизни голодали, буквально грызли «камень науки». Историки пишут, что студентом И. Кант выживал на подаяния, которые ему делали студенты-товарищи. И. Кант вырос в небогатой семье шорника, его мать рожала двенадцать раз. Л. Толстой, который не закончил университет, поскольку не посчитал это нужным, в детстве запирался французом-гувернёром Сен-Тома в тёмный чулан и, как пишет исследователь, один раз был поставлен силою на колени. Данные примеры демонстрируют, что статус студента, аристократа, а Толстой – аристократ, не исключает тех усилий, не исключает претерпевания страданий, не исключает лишений, которые студент, ученик испытывает в процессе образования. Деньги здесь ничего не значат, их «качество» только даёт возможность, добавлю – потенциальную возможность – стать просвещённым, получить диплом, закончить курс и т. д. Качество современных денег таково, что они уже, только будучи потрачены, сразу делают студента потенциальным выпускником. Аристотелевская энтелехия (целевая причина) становится ненужной, она лишается движения, она сжимается в ноль. Я заплатил, значит «я уже как бы» всё получил, что нужно. Но заметим, развивавший аристотелизм Фома отмечал категорически, что потенциальное и актуальное совмещены только в Божественном. Реальный мир всегда в этом смысле двойственен. Цель находится там, она где-то, её нужно достичь, она притягивает к себе. Если же цель уже достигнута, и нужно просто подождать пока тебе выдадут диплом через четыре года, тогда понятно, что требовать от студента каких-либо усилий по достижению этой цели – абсурдно.

Итак, я делаю вывод, конечно абстрактный, пространственный, но от этого ничуть не невозможный. Платное образование, в том виде, в котором оно присутствует сегодня в российских вузах, увы, не способствует ни повышению качества образования, ни

улучшению положения самого преподавателя. Преподаватель работает с теми, кто точно знает, что оценка будет получена, поскольку за неё уже заплачено. Российский менталитет питает такого рода установку. Высшая школа ищет выходы из такого рода ситуации, эти выходы уже есть; но они, на мой взгляд, работают только в границах столичных вузов. А то существенное противоречие, о котором я сказал в начале своего краткого «выступления», я бы обозначил как противоречие между «культурой инерции» и «подлинной культурой». Культура инерции – это культура информации, когда факт наличия диплома является ценностью сам по себе. Он получается по инерции, инерцию задают деньги, по инерции приходят на семинары и лекции. Не из чувства долга, не по дисциплинарной причине, а по инерции. Мне сказали, я сделал. «Подлинная культура» здесь – это поведение осмысленное, поведение с минимумом рефлексии, поведение, движимое целевой причиной. Если выразиться совсем просто, то я скажу так: чтобы прочитать интересную лекцию, я должен видеть заинтересованные лица. Подобное притягивает подобное. Конечно, мне могут возразить, сформируйте интерес, заставьте заинтересоваться и – вторая лекция будет уже другой. Я соглашусь, но мы должны заметить, что превращение лекции в спектакль, в шоу, в зрелище, в драматическое действие, а так часто происходит, не оплачивается, а отыгрывать по десять-пятнадцать спектаклей в неделю бывает крайне затруднительно. Один – ещё можно, но не десять.

Погорельская Е.Ю.: С проблемой массовизации высшего образования связана проблема реального творческого действия со стороны преподавателя. Очевидно, что одним из самых эффективных стимулов к обучению является для студента вдохновляющий пример учителя. Создавая на лекции или семинарском занятии реальную творческую атмосферу, преподаватель тем самым «зажигает сердца аудитории», вдохновляет студентов на самостоятельный творческий поиск. При современных условиях организации процесса обучения это не всегда удается. Конечно, сказывается объем нагрузки самого преподавателя: три-четыре лекции в день. На самом деле «красиво и со вкусом» можно провести одну, максимум две пары в день. Именно тогда можно что-то реально дать людям. Современное массовое общество, перегруженное шлаком ненужной и нечестной информации, заставляет людей закрываться от влияния извне. Бодрийяр формулирует «конец социального» как кризис социальной активности и полноценного творческого действия как такового. Мы можем обсуждать и осуждать безынициативность и формальность обучения современных студентов, но надо понимать, что для активизации индивидуального творчества необходимо студенту хотя бы показать как это бывает. Он должен присутствовать при реальном творческом процессе, который вот сейчас, по честному происходит, и не надо никого убеждать, что вот сейчас вы присутствовали при реальном рождении мысли. Все присутствующие и так это поняли.

Кроме того, все присутствующие на лекции, семинаре ощутили, что этот процесс – процесс рождения идеи – был коллективным, все в нем участвовали. Потому что он складывался из заинтересованных вопросов каждого, из спонтанных, отражающих ситуацию ответов преподавателя, из откликов и комментариев самих слушателей. Мир лепился здесь и сейчас из материала самих человеческих экзистенций, мы все присутствовали при этом, мы все к этому причастны. Поэтому, с неизбежностью возникает ощущение радости: человек чувствует, что новое в мир вошло непосредственно через него, через его личное участие, это он был проводником/соавтором творческой идеи, и это, безусловно, его вдохновляет. Но этот процесс надо «запустить», «спровоцировать». Общая глобальная неудовлетворенность жизнью современных людей отчасти связана с потерей «вкуса к мышлению». Люди не любят думать и дистанцируются от этого процесса как от сложного и ненужного, потому что редко присутствуют при рождении мысли, а если и присутствуют, то это происходит так редко, и они настолько захвачены самими результатами этой мысли, что в стороне остается «неопознанным» сам процесс мышления. Еще античные греки связывали активное мышление с эросом. Люди разучились чувствовать эротический момент в мышлении. Им проще принять и согласиться с ситуациями противоречия и противоборства, сопротивления и ограничений. Фраза И. Канта «моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого» понятна всем. И мало кто обращает внимание, что возрастание и самовозрастание происходит не только при снятии противоречий, фактически в эротическом синтезе преобразования, но и как результат действия вдохновляющего примера. Моя свобода спровоцирована действием другой свободы. «Замерзшие пальцы ломают спички, от которых зажгутся костры», – поет Виктор Цой.

Мерينو Т.А.: XXI век обострил противостояние массовой и элитарной культуры, кардинально противоположных явлений. Элитарная культура ставит перед человеком глобальные духовно-эстетические проблемы, стимулирует образовательный потенциал. Массовая культура отключает от этих проблем людей, предлагая просто наслаждаться жизнью. Обе формы культуры декларируют собственную модель жизни, направляя своего потребителя в русло конкретных ценностей. В рамках элитарной культуры высока значимость образования, так как человек стремится понять духовно-исторический контекст своей жизни. Массовая культура своей системой ценностей ориентирует на идеал массового сознания – благополучие и комфорт. В настоящее время круг потребителей массовой культуры расширяется. Эта форма культуры стала сферой бизнеса и политики, имея огромные прибыли и возможность манипулировать сознанием людей. Различные виды искусства поразному откликаются на требования массовой культуры. Самые восприимчивые к ним – музыка и кинематограф. Массовая культура использует образцы высокой классики в своих интересах. Таким китчем

считается Адажио Альбини: пьеса для струнных и органа. Созданная в 40-х годах XX века итальянским музыковедом Ремо Джадзотто на основе шеститактового фрагмента, приписываемого Томазо Альбини, выдержанная в стиле сочинений XVIII в. (оркестровка, тип мелодики, имя композитора). Этот образец китча растиражирован во множестве записей, в том числе под управлением крупных дирижеров. Китч звучит в программах известных эстрадных коллективов: «Мурка» в отличной аранжировке, мастерски исполненная. Или другой пример – классические фортепианные шлягеры «Итальянская полька» С. Рахманинова и «Неаполитанская песенка» П.И. Чайковского в виртуозной хоровой аранжировке. Наверное, примеры музыкального китча имеют право на звучание, но не хотелось бы, чтобы это явление присутствовало в образовательном процессе.

Мальцев Я.В.: Хотелось бы добавить, что важность искусства в образовании обусловлена его ролью в формировании личности: искусство делает человеческим, позволяет постичь как собственный внутренний мир, так и внутренний мир Другого, приобщиться к общечеловеческим ценностям, ставить перед собой цели, полезные для всех людей. Искусство – наиболее эффективный способ борьбы с агрессивностью, площадка для диалога. А также наиболее удачный способ борьбы с такими социальными пороками современности, как стресс и депрессия, потому что позволяет найти в жизни какое-то настоящее, приносящее удовлетворение занятие – занятие, основанное на творчестве и самовыражении, а не на механическом повторении; занятие без начальников.

Дымова И.Г.: В данном контексте остановлюсь на значимости музыкального образования. Важно отметить, что полнота и яркость музыкальных впечатлений, ощущение красочности, эмоциональной глубины музыки лишь усиливается благодаря расширению ассоциативного поля исполнителя или исследователя музыкального текста. Ассоциирование – мощное средство воздействия на человеческий опыт восприятия музыкальных произведений. Это обусловлено самой природой музыкального мышления, в котором принципиально слитны абстрактное и конкретное, образное и логическое, эмоциональное и рациональное, для которого изначально естественно оперирование художественными образами, что верно отмечено Александром Юрьевичем Смирновым. Ассоциативное сопоставление музыкального произведения с живописными полотнами, архитектурными сооружениями, графическими произведениями позволяет действовать в процессе художественного восприятия не только слуховые, но и зрительные анализаторы человека и, тем самым, осуществить комплексное слуховое и зрительное воздействие на психоэмоциональный опыт воспринимающего. Это возможно благодаря синтезу звукового и визуального рядов, который позволяет провести интеллектуальную «реконструкцию» определенного музыкального текста. При этом речь не идет о поиске элементарных аналогий – задача, скорее, заключается в том, чтобы создать не-

кое контекстное пространство, погружение в которое сообщает исполнителю, слушателю и исследователю переживание музыкального произведения как целостного культурно-исторического явления. К примеру, плодотворным представляется целостный «синтетический» анализ полифонии барокко, позволяющий проникнуть в содержательные глубины отдельно взятого музыкального текста, в котором, как в «капле воды», отражается весь смысловой «океан» эпохи.

Каминская Е.А.: Обозначенный Ириной Георгиевны контекст, связанный не только с музыкальным образованием, но и с наличием так называемых «фоновых знаний» вплотную подводит нас к одной из наиболее общих и важных проблем – проблеме трансляции культурных смыслов в условиях современности. Данная проблема наиболее полно была раскрыта нами в диссертационном исследовании «Традиционный фольклор: культурные смыслы, современное состояние и проблемы актуализации», в ряде публикаций, например, «Культурные смыслы традиционного фольклора» (Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2014, № 2) и пр., на конференциях, в том числе, Института современного искусства «Искусство – образование – культура: традиции и современность» в 2018 году (статья «Культурные смыслы: сущностные характеристики»). Коротко скажу следующее. Не только освоение текстов и артефактов культуры, но и их присвоение являются важнейшей целью развития культуры и, по сути, ее главной движущей силой. Если позволите, я поясню, как происходит интериоризация культурных смыслов. Она имеет несколько этапов. Во-первых, это происходит на уровне рефлексивного, интенционального сознания, как производный эффект его работы. То есть в процессе направленности сознания на культурный объект человек начинает этот объект анализировать. Возникает некий культурный смысл. Во-вторых, смысл осознается, интерпретируется. И связано это не только с мыслительной деятельностью человека, но и с подсознательными и надсознательными (интуитивными) механизмами психики. В-третьих, возникновение, интерпретация и реконструирование смыслов включает эмоционально-образный и мировоззренческий (структурно представленный как мировосприятие → мироощущение → миропереживание → миропредставление → миропонимание) компоненты. Следовательно, смыслы обретают свое значение в совокупности мыслительной деятельности, в процессе понимания и интерпретации культурных текстов, восприятия, мироощущения, переживания, миропонимания, обработки социокультурной информации и пр.

Лезьер В.А.: Елена Альбертовна, поддерживая значимость поднятой Вами проблемы трансляции культурных смыслов в условиях современности, остановлюсь на таком важном моменте, как условия формирования культурных смыслов и их привнесение в бытие современного человека. Культурные смыслы, формируемые в процессе освоения окружающей действительности (как отдельными личностями, так и

коллективами), получают свое развитие, то есть укореняются лишь в процессе коммуникации...

Каминская Е.А.: Именно в коммуникации обнаруживаются культурные смыслы и прасмыслы, которые реконструируются в каждой конкретной культурно-исторической ситуации.

Лезьер В.А.: Смыслы, рождаясь и укореняясь в бытии человека с помощью коммуникации – важнейшего условия их формирования, одновременно становятся важнейшим условием культурной детерминации действий, опыта, образа жизни человека и человеческой культуры в целом?

Каминская Е.А.: Да, именно так. Можно говорить и о том, что культурный смысл – это содержание человеческого бытия, постигнутое и реализованное через культуру как особое взаимоотношение человека и мира. Культурными смыслами обладают все феномены культуры, в основе каждого из них лежит доминирующий культурный смысл как главная установка социокультурного процесса, формирующая ценности, нормы, стереотипы поведения, мышления, познания человеком мира в его диалоге с ним. Диалог, диалогические отношения – это главное!

Смирнов А.Ю.: Елена Альбертовна, но ведь в зависимости от меняющихся условий и жизненных реалий меняется и смысловая доминанта?

Каминская Е.А.: Александр Юрьевич, конечно! Не случайно мы говорим о «переосмыслении исторических фактов», «переосмыслении ценностей» и так далее. Но не означает ли это то, что все эти смыслы уже «заложены» в культурных текстах и явлениях и лишь под воздействием различных факторов разворачиваются к нам своими гранями? Получается диалектическое бытие смыслов как таковых. С одной стороны – возможность к их изменению. С другой – их нормативность. Смыслы нормативны именно как бытийные константы мира, поэтому и являются основаниями конкретных актов мироотношения, реализованных и воплощенных в формах культурной деятельности – искусстве, науке, образовании, религии и пр.

Соколов С.С.: Солидарен с тем, что высказали мои коллеги. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на другой аспект темы. Есть признанное классическое искусство и относительно устойчивые педагогические технологии и подходы к преподаванию основ этого феномена. Однако все это существует в широком культурно-информационном пространстве, включая СМИ, где мейнстримной темой выступает все же contemporary art – часть современного искусства, отличающаяся демонстративным авангардизмом, разрушением традиционных представлений о прекрасном, гармоничном, эстетике как таковой. С позиции апологетов этого направления (а их великое множество) человек, не принимающий такого «искусства», не может считаться современным. И это при том, что сами критики нередко констатируют, что внятно определить в contemporary art границу между искусством и не-искусством не представляется возможным. Более того: в качестве серьезной проблемы отмечается утрата contemporary art гуманистического

содержания, оно оказывается вне антропологического дискурса. Собственно, это и не удивительно, если вспомнить высказывание авторитетного философствующего теоретика искусства Бориса Гройса о том, что человек для искусства не интересен, и его жизнь и смерть тоже не интересны, что человек интересен только для массовой культуры, а для искусства интересна только его собственная смерть. В конце концов, такая позиция – личное дело и право Б. Гройса. Меня беспокоит другое. Отрицать наличие и влияние, пусть искусственно сконструированную, contemporary art – невозможно. Вопрос в том, способен ли сегодня педагог, ратующий за высокое искусство и художественное образование в его классическом варианте, квалифицированно объяснить ученику (да и самому себе), что такое contemporary art на этом фоне и как оно соотносится с классикой, народным искусством? Вопрос не шуточный, дело ведь не в личном отношении к такому явлению, оно по определению сугубо субъективно, а в необходимости коммуницировать по этой теме с другими, причем по возможности судить относительно объективно. Посмотрим, к примеру, каким языком говорят культуртрегеры от contemporary art с аудиторией, чтобы научить ее правильно воспринимать эти артефакты. Позвольте процитировать Ирит Рогофф, доктора философии, профессора кафедры визуальной культуры лондонского университета Голдсмита, куратора и теоретика современного искусства (цитата длинновата, но оно того стоит): «Дискретные границы продукта, которые сделали возможным его поглощение различными экономиями или телеологиями, сейчас были разбиты на отдельные каналы знания, аффекта или действия, которые требуют присутствия по отношению к другим присутствиям. То, что было искусством, взяло на себя статус проявления, способности предупреждать нас о появлении присутствия в мире. Это не просто значит, что мир искусства – одна из многочисленных практик и распространение несоответствующих протоколов, которые приводят в замешательство по поводу одного слова, которое для каждого из участников этой дисциплины имеет свое, противоречащее другим, значение. Но я бы сказала, это выходит за пределы простого извлечения устоявшихся смыслов, и на самом деле – это часть переживания значительного эпистемологического кризиса». Глубокий (без иронии) смысл текста, увы, не устраняет значения его последних слов. «Эпистемологический кризис», боюсь, ставит на сегодня под сомнение способность наших образовательных систем органично и эффективно включать в свой контекст такие остроактуальные и причудливо неоднозначные явления, как contemporary art, при этом – без ущерба классическому наследию и с изложением на нормальном, «человечьем» языке. Возможно, я заблуждаюсь. Коллеги меня поправят.

Кушитым Е.А.: Спасибо, Сергей Степанович, за постановку и осмысление вопросов, связанных с сохранением традиционных представлений о прекрасном. Уважаемые коллеги, одна из актуальных проблем современности – образование лиц с ограничен-

ными возможностями здоровья и инвалидов. Право на обучение инвалидов закреплено законодательством. Между тем, в этой связи существует определенный круг проблем в вузах творческой направленности, в частности – по внедрению программ инклюзивной хореографии. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ, образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Общее образование, профессиональное образование и профессиональное обучение инвалидов осуществляются в соответствии с адаптированными образовательными программами и индивидуальными программами реабилитации...

Бутова И.А.: В последние десятилетия все большую популярность в мире приобретают спортивные танцы на инвалидных колясках. Появившись в Великобритании в конце 1960-х годов, к середине 70-х они распространились по всей Европе, а в 1997 году танцевальный спорт пришел и в Россию. В 1998 году танцы на колясках как вид спорта был зачислен в список Международных Паралимпийских игр.

Однако уже не первый год не утихают споры по поводу того, можно ли занятия танцами причислять к спорту или танец – это вид сценического искусства. Несомненно, занятия танцами требуют от исполнителя физической силы, ловкости и выносливости, гибкости и координации, дисциплинированности и, в известной мере, духа соревновательности. Все это позволяет причислить танец к спорту. Тем не менее, главное в танце – его содержательная сторона, возможность передать посредством движения настроение, чувства, эмоции, возможность посредством пластики, мимики создания художественного образа. Будучи синтетическим искусством, предполагающим единство музыки и хореографии, искусство танца базируется на красоте и гармонии, выразительности и артистизме, а техника в данном случае выступает лишь как средство.

Применительно к инвалидности опорно-двигательного характера, танцы на инвалидных колясках, на наш взгляд, следует рассматривать в большей степени как искусство, нежели спорт. Занятия танцами на инвалидных колясках проходят в студиях, спортивных секциях, клубах на любительском уровне. За последние годы инклюзивная хореография в нашей стране оформилась как самостоятельное направление, в котором сложилось свое сообщество, которое проводит всевозможные конкурсы и фестивали. На сегодняшний день назрела необходимость подготовки специалистов в сфере инклюзивной хореографии – как исполнителей, так и преподавателей на профессиональном уровне. Однако обучение инклюзивной хореографии в данный момент не представляется возможным, так как существующие федеральные государственные образовательные стандарты по укрупненной группе специальностей 52.00.00 «Сценические

искусства и литературное творчество» как на уровне среднего профессионального, так и на уровне высшего образования не предусматривают и не учитывают специфику обучения инвалидов с нарушениями опорно-двигательной системы.

Янина С.С.: Соглашусь с коллегами, тема инклюзивного сообщества в развитии творческого потенциала людей с ограниченными возможностями здоровья в последнее время очень популяризируется. Следует отметить, что на данный момент в вузах творческой направленности создаются особые условия для обучения лиц с инвалидностью и проводится дополнительная подготовка кадров для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья. В образовательном процессе уже используются социально-активные и рефлексивные методы обучения, технологии социокультурной реабилитации с целью оказания помощи в установлении полноценных межличностных отношений с другими студентами, создания комфортного психологического климата в студенческой группе. Предусматривается комплексное сопровождение образовательного процесса лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов – работают педагоги-психологи, социальные педагоги. И все же, на мой взгляд, при всех перечисленных положительных моментах сегодня в большей мере популярна сама идея получения профессии творческой направленности лицами с ограниченными возможностями здоровья. В реальности процент обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья является очень низким. Более того, дипломированные выпускники из числа лиц с ограниченными возможностями здоровья нередко остаются невостребованными, тем более если это касается образовательных учреждений творческой направленности.

Лукашевская В.А.: И это понятно... Давайте спросим себя и честно ответим на вопрос: «Кто из руководителей готов взять человека-инвалида в качестве преподавателя (в частности – преподавателя инструментального класса скрипки или же преподавателя-хореографа) образовательного учреждения?». Наверняка найдется ряд объективных причин не взять...

Осмысленная пауза...

Янина С.С.: Спасибо. Скажу далее: одной из проблем низкой актуальности творческих профессий лиц с ограниченными возможностями здоровья является недостижимость получения ими услуг дополнительного профессионального образования. Такой вид образования для ребенка с ОВЗ является способом всестороннего развития. Дети, занимающиеся в творческих объединениях, получают от педагогов и коллектива навыки общения, житейский опыт, получают установку на познание и творчество и для многих воспитанников изучаемое ремесло в дополнительных образовательных учреждениях становится смыслом жизни. После окончания общего образовательного учреждения некоторые лица с ограничениями по состоянию здоровья могут выбрать себе профессию в сфере творчества и искусства. Но, к сожалению, из-за

низкой распространенности дополнительного образования среди лиц с ОВЗ, процент поступающих в ссузы и вузы творческой направленности очень мал. Введение инклюзивного обучения – одна из актуальных проблем современного образования на сегодняшний день.

Бутова И.А.: Разработка и внедрение принципиально новых федеральных государственных образовательных стандартов по инклюзивной хореографии является в настоящее время чрезвычайно актуальной в силу возрастающей востребованности. Обучение по таким образовательным программам будет не только способствовать социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья, интеграции их в общество, но и позволит инвалидам-колясочникам пересмотреть жизненные перспективы, повысить свой социальный статус, раздвинуть рамки ограниченных возможностей, реализовать личностный потенциал в профессиональной сфере.

Сериков А.А.: В реализации инклюзивного образования ключевое значение имеют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), поскольку для обучающихся с отклонениями они приобретают значимость не только как предмет изучения, но и как действенное средство коррекционного воздействия. Использование ИКТ в образовательном процессе для обучающихся с ОВЗ позволяет расширить возможность визуализации учебной информации, служит дополнительным источником мотивации, формируя при этом коммуникативную и информационную компетенции обучающихся.

Завизион К.И.: Уважаемые коллеги, информационно-коммуникационные технологии, безусловно, значимы для обучающихся с ОВЗ для их коррекции, но для нас важен и другой аспект, а именно – формирование коммуникативной и информационной компетенции, более того – формирование культуры передачи такого рода компетенции, причем и со стороны обучающихся, и со стороны педагогов, в немалой степени со стороны государственных структур и образовательных учреждений. На ряде конференций я уже отмечала, что время диктует новый язык и эстетику танца (в том числе язык танца инвалидов-колясочников), но в силу отсутствия информации и системы подготовки танцовщицы и хореографы не знают, как трансформироваться из классической формы в более универсальную и свободную технику исполнения, которую предполагает современный танец, балет – в частности. Недостаточная поддержка современного русского танца со стороны государственных структур и образовательных учреждений является проблемой развития современного балетного театра, в то время как русский классический танец является эталоном во всем мире. Можно сказать, что новые направления танца в России развиваются вне стен официального искусства и в большей степени благодаря усилиям частных заинтересованных лиц и зарубежных культурных организаций. Это касается и инвалидов-колясочников, которые могут получить свою творческую реализацию в новых направлениях со-

временного танцевального искусства. Российские танцоры и хореографы используют любую возможность: обучаются за рубежом, привозят в Россию новую лексику, организуют мастер-классы иностранных педагогов. Это позволяет собрать целый ряд обученных и мыслящих танцоров. Такие города, как Пермь, Екатеринбург, Челябинск и Новосибирск послужили сценической площадкой для становления contemporary dance в России, в этих городах появились профессиональные современные балетные группы. Известно, что процесс обучения современному танцу в России стал легитимным в 2010 году, но изучение базовых методик со студентами не направлено на создание произведений искусств, в основном готовят кадры для любительского уровня, так как объем информации ничтожно мал и направленность обучающихся – это работа в любительских коллективах, а не работа артистами в профессиональных современных балетных группах. Получается некая двойственность целей образования современных танцовщиков и хореографов.

Бабюк В.Ф.: В этом отношении показательно, что в стенах Южно-Уральского государственного института искусств имени П.И. Чайковского в ноябре 2017 года плодотворно и успешно состоялись мастер-классы руководителей студии COMPANY|E (Washington, DC) в рамках воркшопа «Современный вокал и танец в стиле бродвейского мюзикла». Соучредитель, исполнительный и художественный директор, режиссер кинематографического подразделения Company|E – Пол Гордон ЭМЕРСОН (Paul Gordon Emerson, NewYorkCity). Музыкальный директор, содиректор BROADWAY BOUND – Амикаела ГАСТОН (Amikaeyla Gaston, Oakland, California). Главный хореограф – Борис УИЛЛИС (Boris Willis, Washington, DC).

Завизион К.И.: Спасибо за пример, Виктор Федорович. Еще одной проблемой понимания современного танца в России является противоречие между характером мышления балетмейстера в классической и современной хореографии. Основными принципами художественно-творческого мышления балетмейстера, определяющими стилистическими особенностями современного танца являются: индивидуальные законы воплощения, которые могут не совпадать с общепринятыми; невыраженность замысла современного танца в либретто; сложность восприятия языка творца. Современный танец принадлежит к той сфере искусства, которая отвергает наличие эталонов и стандартов, делая ставку на индивидуальность автора, который создает свой художественный мир.

Кацук Е.П.: В этом отношении вопрос, которой подняла Ирина Алексеевна об инклюзивной хореографии, вполне может получить свою реализацию – только не на профессиональном уровне, а любительском, опять же при соответствующей поддержке государственных структур.

Завизион К.И.: Полностью Вас поддерживаю, Евгений Петрович. Отдельно подчеркиваю, не следует забывать, что подстили и техники современного

танца уже имеют свои методики и законы, корректируя которые, можно вести речь и о профессиональной инклюзивной хореографии.

Степанова Н.В.: Уважаемые коллеги, назревшая на сегодняшний день проблема обучения лиц с ограниченными возможностями открывает для системы образования вообще, и художественного в частности, новые перспективы развития. Создание доступной образовательной среды для учащихся с ограниченными возможностями обусловлено с одной стороны, поиском эффективных способов организации процессов обучения и воспитания, связанных с концептуальными изменениями методов обучения, особенно в сфере профессиональной подготовки, а с другой – психологической адаптацией и максимальным развитием личностного и творческого потенциала учащегося. В первую очередь, на наш взгляд, кардинально должно измениться отношение самого педагога к проблеме инклюзивного обучения, а также педагог должен обладать специальными знаниями и навыками в этой области. На сегодняшний день в педагогике художественного образования методик инклюзивного обучения, отвечающих на вопрос: «Как организовать инклюзивное обучение?», разработано крайне мало. Следует отметить, что предпосылки зарождения инклюзивного обучения мы можем наблюдать в деятельности известного всем итальянского композитора А. Вивальди, который всю жизнь работал в монастырском приюте «Пьета» (от итал. Pietà – сострадание) для брошенных детей, многие из которых страдали различными хроническими заболеваниями. Заметим, что приюты, которые по существу были монастырскими детскими домами, в то время в Италии называли консерваториями. Некоторый опыт обучения музыке «необычных детей» можно наблюдать также в педагогических системах К. Орфа, М. Монтессори, Ш. Сузуки. Гуманистические идеи, положенные в основу их педагогических систем, ориентированы на создание особых условий для учащихся, способствующих активному развитию их творческих способностей и самостоятельности мышления. Сегодня, безусловно, остро стоит вопрос подготовки педагога, обладающего специальными знаниями в области инклюзивного обучения. Наиболее важной составляющей процесса инклюзивного обучения сегодня, как нам видится, является установка педагога на «прятие» индивидуальности учащегося, на желание анализировать и осмысливать проблемные ситуации, прогнозируя возможные траектории их развития, что в конечном итоге скажется на результатах работы.

Кацук Е.П.: Уважаемые коллеги, безусловно, инклюзивное образование (сделаю оговорку: в некоторых направлениях искусства, таких, как музыкальное, вокальное и др.) – вещь необходимая, но в хореографии (в особенности в профессиональной хореографии) все очень неоднозначно. Более того, о подготовке в качестве педагогов из лиц с ОВЗ, желающих в дальнейшем работать с такой же категорией людей, говорить преждевременно. С такой категорией лиц должны работать только профессиональные педагоги,

причем специально обученные. Вся проблема состоит и в том, что, к сожалению, до настоящего времени методик подготовки таких профессиональных педагогов, работающих с лицами с ОВЗ, вообще не разработано. Один из существенных вопросов настоящего времени – насколько профессиональные педагоги не только готовы, но и желают работать с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья? Для реализации инклюзивного образования в хореографии необходимы определенные специфические условия (материальная база, учебно-методические комплексы, желание – прежде всего и др.). Предпосылки для реализации этого процесса только формируются. Это первое. Далее: нельзя не принять во внимание и тот факт, что работа с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, выстраивается в основном индивидуально. В результате появляется ряд новых проблем.

Костюк О.Н.: Могу сказать, что инклюзивное образование на факультете изобразительного искусства реализуется очень давно. Специфика художественно-творческой деятельности в области изобразительного искусства не всегда ограничена физическими способностями обучающихся. Пожалуй, только отсутствие зрения может помешать человеку реализоваться в этой сфере. Конечно, есть ограничения по работе с определённым оборудованием – режущими станками, токарными станками, муфельной печью и т.п. на отделении декоративно-прикладного искусства и народных промыслов. Однако в работе живописца и дизайнера эти ограничения практически отсутствуют. Необходим индивидуальный подход к проблеме получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья. Не секрет, что к моменту поступления в учебное заведение среднего профессионального или высшего образования, абитуриент часто не имеет необходимых навыков в силу недостаточного опыта или отсутствия начальной художественной подготовки, что может сказаться впоследствии на усвоении сложной программы. Имея опыт работы с инвалидами и лицами с ОВЗ, преподаватели факультета работают индивидуально и в группах, пытаясь раскрыть способности и развить необходимые навыки. Невозможно добиться быстрого результата. Многое зависит от характера и целеустремленности самого студента. Традиционно на специальностях, реализуемых факультетом изобразительного искусства, проводятся только групповые занятия. Иногда очень сложно уделить больше внимания определённому человеку, а лица с ОВЗ требуют большего внимания. В этом случае можно было бы скорректировать эту проблему увеличением индивидуальных оплачиваемых консультаций. На факультете созданы условия для лиц с ограничениями слуха, опорно-двигательного аппарата, однако оборудование не всегда совместимо с оборудованием вновь поступающих студентов. Тем не менее, работа проводится, а положительным результатом является участие студентов в профессиональных конкурсах, поступление в

высшие учебные заведения и работа по профилю получаемого образования.

Чуров А.С.: Проблемы, которые мы сегодня обсуждаем, можно было бы объединить на манер Гегеля. Всё это – проблемы духа. Напомню, что у Гегеля речь шла, во-первых, о субъективном духе; проще говоря, об индивидуальном сознании (в широком значении); во-вторых, об объективном духе, к которому Гегель отнес право и нравственность как духовное основание того, что мы называем общественным устройством, социумом; в-третьих, об абсолютном духе, который находит себя в искусстве, религии и философии. Обращаю особое внимание: абсолютный дух начинается с искусства, то есть, с сотворения истинно человеческого – неприродного – мира. Но чего в этой гегелевской схеме не то чтобы не достаёт, а просто не названо? Конечно, практики, как всего того, что «возможно благодаря свободе» (Кант). Причем, обеих сторон практики, на которые указывал Кант: 1) нравственных оснований наших поступков; 2) прагматики как некой пользы, выгоды и вообще материально-вещественного результата всякой деятельности человека. На второй стороне практики сделал основной акцент (может быть, излишне категорично, увы, в ущерб нравственности) еще совсем молодой К. Маркс в своём первом тезисе о Фейербахе. По существу, мы обсуждаем с вами одну проблему: что же мы, живущие в жестко ограниченных объективных условиях нашего существования здесь и сейчас, можем себе позволить сделать *практически*, благодаря присущей каждому человеку свободе духа, наличие которой, собственно, и позволяет человеку быть субъектом деятельности. Поэтому у нас сегодня и «всплыли» вопросы образования и его технологий, в том числе компьютерных (шире – цифровых технологий, вплоть до «искусственного интеллекта»), ибо всё это – вопросы практики как способа бытия человека.

Проблемы практики всегда предполагают поиск ответа на два вопроса: 1) о цели нашей деятельности и 2) средствах достижения желаемого результата. Иначе говоря, относительно всякой нашей деятельности, всякого нашего поступка (праксиса) мы задаемся двумя вопросами: «Ради чего?» и «Как?». Если конкретизировать эти вопросы применительно к теме нашего обсуждения, то это будут вопросы о том, какова должна быть сегодня цель образования, в том числе художественного, и какими оптимальными средствами, способами, методами, технологиями можно достигнуть (или достигать в каждый данный момент) эту цель.

Как всегда, мы оказываемся в ситуации «витязя на распутье» из русской сказки. Есть три пути, и каждый из них небезопасен. Первый путь можно было назвать чисто прагматическим. Со всей категоричностью его обозначил бывший министр образования, который и сегодня остается советником Президента РФ по вопросам образования, А.А. Фурсенко. Речь идет о том, чтобы «оказывать образовательные услуги», воспитывая «грамотного потребителя». Сегодня об этом уже как-то неловко даже вспоминать: вроде

как образование низвели до уровня общественных мест отправления естественных нужд. А между тем, «рациональное зерно» в этом, конечно, есть. Это удовлетворение потребности каждого, то есть индивида как клиента-потребителя, который якобы «всегда прав». Но и опасность такого пути очевидна – забвение общественных потребностей, бездуховность, девальвация образования, катастрофическое падение его уровня (качества). Второй путь я бы назвал идеологическим (вроде подготовки строителя «светлого будущего» – коммунизма). Но, как бы мы ни критиковали советское прошлое, сегодня стало совершенно очевидным, что решение бесконечного множества общенациональных проблем у нас сплошь и рядом наталкивается на отсутствие высококлассных специалистов в самых разных областях – от станкостроения до квалифицированных сценаристов в кинематографе. Хотя на практике такой – государственный – подход часто оборачивается отрывом от сиюминутных нужд и потребностей каждого, нерентабельностью с точки зрения опять же сиюминутных затрат сил и средств как общества в целом, так и отдельного человека, неспособностью высшей и средней школы подготовить человека к суровым реалиям жизни в непрестанно меняющемся мире. Третий путь можно назвать идеалистическим или даже, памятуя Н.В. Гоголя, «маниловщиной». Речь идет о подготовке высоко нравственной личности с богатым духовным миром. Цель, конечно, высокая. И это замечательно! Как говорил Марк Аврелий, чтобы мечты сбывались, надо думать о высоком. Но ведь это путь избранных, тех, кого, как говорится, «Господь Бог поцеловал». Таланты и подвижники всегда неудобны и нерентабельны, но без них любая цивилизация обречена на стагнацию, деградацию и скорую гибель. А что делать с теми, кого Господь вроде бы «обошел стороной»? Или всех учить так, как будто каждый – это еще непроявленный гений? А там, смотришь, из миллиона кто-нибудь один и в самом деле им окажется? Это серьезная и нравственная, и финансовая проблема.

Совершенно очевидно, что сам по себе ни один путь не гарантирует успеха. Всё зависит от того, какие ставят цели и какими ресурсами обладают все участники (субъекты) процесса образования: 1) его организаторы и руководители, то есть власть на всех ее уровнях, призванная (в идеале!) выражать в своей деятельности общественные (как минимум общенациональные), а не только классовые и корпоративные интересы; 2) обучающиеся (и все вместе, и каждый в отдельности), заинтересованные в получении качественного образования как для «хлеба насущного» (то есть профессии, обеспечивающей достойную жизнь), так и реализации своих способностей и призвания; 3) учителя, преподаватели, наставники.

И в заключение своего выступления хочу обозначить личное отношение к цифровым методам обучения и контроля. Прогресс не остановишь. Мы живем в век компьютерных технологий. Здесь всё так же, как это было с ядерной энергией. Можно ядерную бомбу создавать (да и создали уже), чтобы обеспечи-

вать безопасность государства. Но цена такой безопасности очень высока: более полувека мир стоит над пропастью ядерного апокалипсиса. А можно создавать новые источники энергии (хотя и это, как показала чернобыльская трагедия 1986 года, тоже отнюдь не безопасно), новые методы лечения самых разных, в том числе онкологических, заболеваний. Да и много чего хорошего. Всё же зависит от того, кто, как и с какой целью использует достижения науки и техники. Так и с цифровыми технологиями и коммуникациями. Сегодня доступ и скорость получения и обработки информации выросли колоссально. И я не могу согласиться с теми преподавателями, которые ругают студентов за обращение к интернету вместо того, чтобы идти в читальный зал университетской библиотеки. Почему эти залы пустуют в последние годы? Да потому что студенту проще найти нужный текст у себя в мобильном телефоне. Мне и самому порой удобнее найти нужную цитату, имя, дату в интернете, чем на книжной полке у меня под носом. Это, скорее, плюс. Я уж не говорю о сохранении сотен тысяч гектаров леса, которые уходят на производство бумаги для учебников. Да пусть студент не расстается ни на занятии, ни даже на экзамене со своим мобильником: у него это сегодня, увы, почти наркотическая зависимость. Хотя всё зависит от конкретной ситуации. Тут рецептов на все случаи жизни быть не может. Но я категорически против замены живого общения студента и преподавателя интернетом как на занятиях, так и на экзамене. Поэтому я всегда выступал категорически против всех форм обучения и контроля посредством интернета из некоего якобы обучающего, а чаще просто контролирующего центра, против всех видов ЕГЭ, министерского тестирования и т. п. злоторчества. Ученика надо видеть. Жить с ним в одном пространстве и времени. Дышать с ним одним воздухом. И когда учишь чему-то, и когда проверяешь (опять же обучая), как он понял, запомнил и усвоил (сделал частью самого себя) из того, чему ты его учил. В общении учителя и ученика важна конкретная ситуация, которая складывается в результате бесконечного множества факторов места и времени. Ни один человек на свете в принципе не способен просчитать ее. Поэтому заменять живое общение на «разговор с компьютером» допустимо разве что при сдаче ПДД (но и тут на входе и выходе этого процесса всё равно люди стоят). **И уж тем более недопустима и очень опасна замена учителя роботами с «искусственным интеллектом», как это уже внедряется в некоторых детских садах, школах, университетах в разных странах мира (например, Японии или Финляндии). Некоторые – то ли по глупости, то ли еще по какой причине – думают, что это, ай и ох! как прогрессивно! Делать это – значит приближать апокалипсис гораздо «эффективнее», чем развязывать ядерную войну, потому для биороботов, которыми рискуют стать ученики в результате такого, с позволения сказать, «воспитания и обучения», ядерная катастрофа будет просто индифферентна так же, как для**

какой-нибудь молекулы или гигантского космического объекта.

На мой взгляд, задача министерств образования может состоять только в том, чтобы обеспечивать благоприятные условия для подготовки преподавательских кадров и обучения молодежи в общенациональных интересах. Этим их государственное назначение полностью исчерпывается, а все иные «начинания» особо охочих до контроля должны быть категорически запрещены, поскольку от этих начинаний вреда более чем пользы. Обучение и контроль – процесс почти интимный, и никто не в праве вставать между наставником и учеником, какими бы должностными полномочиями ни обладал тот или иной чиновник. Благодарю за внимание.

Куштым Е.А.: Спасибо, Александр Степанович за столь глубокое обобщение затронутых сегодня ак-

туальных проблем современности, в первую очередь касающихся образования! Уважаемые коллеги, мы завершаем очередное заседание Круглого стола, спасибо всем за плодотворную работу, за высказанные предложения, которые в конкретных мероприятиях на уровне социальных институтов и образовательных учреждений, несомненно, должны найти свой отклик. Наша общая цель – сохранение ценностей культуры и сохранение искусства как ценности. Классическое искусство созидает интеллект человека естественным образом. Оно есть интеллектуальное и духовное здоровьесбережение. От «оказания образовательных услуг» необходимо вернуться к актуализации творческого начала – такова потребность времени. Необходимо восстановить Творчество в своих правах как условие дальнейшего существования человека, необходимо грамотно направлять творческую энергию.

АВТОРЫ НОМЕРА

Виктория Лезьер, доктор философских наук, профессор; Образовательная некоммерческая ассоциация «Центр культуры и познания», президент Центра (Франция, Бринель).

Ищенко Константин Николаевич, профессор, концертирующий баянист, преподаватель, солист Мюнхенской оперы (Германия, Мюнхен).

Абрамовский Александр Андреевич, доктор исторических наук, профессор; Челябинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», зав. кафедрой теории права и уголовно-правовых дисциплин (Россия, Челябинск).

Бабюк Виктор Федорович, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», проректор по художественно-творческой работе (Россия, Челябинск).

Балабуева Анастасия Олеговна, ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского», обучающийся хореографического факультета (Россия, Челябинск).

Белюсова Полина Викторовна, ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского», студент хореографического факультета (Россия, Челябинск).

Бобрин Александр Александровна, кандидат философских наук; Челябинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин (Россия, Челябинск).

Бутова Ирина Алексеевна, кандидат педагогических наук; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», проректор по научно-методической работе (Россия, Челябинск).

Бухарина Надежда Ивановна, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», заведующий кафедрой народного пения (Россия, Челябинск).

Викина Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», преподаватель ПШК социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин (Россия, Челябинск).

Гизбрехт Татьяна Анатольевна, ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского», преподаватель хореографического факультета (Россия, Челябинск).

Дымова Ирина Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», заведующий теоретическим отделением факультета музыкального искусства (Россия, Челябинск).

Едакина Алиса Сергеевна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский институт искусств им. П.И. Чайковского», концертмейстер (Россия, Челябинск).

Завизион Кристина Игоревна, МБУ ДО ДШИ «Овация», педагог 1-й категории; хореограф-постановщик; руководитель детского хореографического ансамбля «Сказка» (Россия, Краснодар).

Зверев Александр Георгиевич, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», Институт социально-гуманитарных наук, кафедры английского языка, аспирант (Россия, Тюмень).

Зосим Арина Вячеславовна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского», обучающийся факультета изобразительного искусства (Россия, Челябинск).

Иванова Любовь Александровна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», преподаватель кафедры истории, теории музыки и композиции (Россия, Челябинск).

Ивлев Никита Николаевич, кандидат исторических наук; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», доцент кафедры социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин (Россия, Челябинск).

Ищенко Николай Прокофьевич, заслуженный артист Российской Федерации; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», профессор кафедры народных инструментов (Россия, Челябинск).

Ищенко Елена Борисовна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», преподаватель теоретического отделения (Россия, Челябинск).

Каминская Елена Альбертовна, кандидат педагогических наук, доктор культурологии, доцент; АНО ВО «Институт современного искусства», проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников (Россия, Москва).

Кацук Евгений Петрович, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», декан хореографического факультета, преподаватель отделения хореографического творчества (Россия, Челябинск).

Костюк Ольга Николаевна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», декан факультета изобразительных искусств (Россия, Челябинск).

Кочков Владимир Федорович, кандидат педагогических наук, доцент; ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», доцент (Россия, Челябинск).

Кривошей Анатолий Давидович, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», заведующий кафедрой истории, теории музыки и композиции факультета музыкального искусства (Россия, Челябинск).

Кусков Сергей Александрович, кандидат исторических наук; Государственное учреждение «Объединённый государственный архив Челябинской области», ведущий археограф (Россия, Челябинск).

Куштым Евгения Александровна, кандидат философских наук, доцент; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», проректор по научной работе и международному сотрудничеству (Россия, Челябинск).

Лукашевская Валентина Антоновна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», старший преподаватель отделения струнных инструментов (Россия, Челябинск).

Мальцев Ярослав Владимирович, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», соискатель кафедры философии (Россия, Тюмень).

Матушкина Марина Олеговна, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», ассистент кафедры философии (Россия, Киров).

Меньшикова Анна Сергеевна, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», ассистент кафедры межкультурной коммуникации, аспирант (Россия, Тюмень).

Меринова Татьяна Аркадьевна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», преподаватель дирижерско-хорового отделения (Россия, Челябинск).

Неверов Алексей Яковлевич, кандидат юридических наук, доцент; Курганский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», заведующий кафедрой государственного права (Россия, Курган).

Некрасов Станислав Николаевич, доктор философских наук, профессор; ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», профессор кафедры философии (Россия, Екатеринбург).

Николаева Ирина Викторовна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», начальник отдела организации и ведения делопроизводства, преподаватель отделения библиотекведения (Россия, Челябинск).

Осипов Олег Викторович, кандидат исторических наук, доцент; Челябинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», заместитель директора (Россия, Челябинск).

Парамонова Светлана Павловна, ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», профессор кафедры социологии и политологии, доктор философских наук (Россия, Пермь).

Пашков Геннадий Петрович, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», декан Факультета музыкального искусства (Россия, Челябинск).

Пискунова Анна Александровна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт имени П.И. Чайковского», студентка 2 курса факультета изобразительного искусства (Россия, Челябинск).

Плотников Александр Афанасьевич, кандидат технических наук, доцент; ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», председатель профкома (Россия, Пермь).

Погорельская Елена Юрьевна, кандидат философских наук, доцент; АНО ВО «Гуманитарный университет», доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма факультета социальной психологии (Россия, Екатеринбург).

Растворова Наталья Валерьевна, кандидат искусствоведения, доцент; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», доцент кафедры истории, теории музыки и композиции (Россия, Челябинск).

Рахимова Майя Вильевна, кандидат философских наук, доцент; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», заведующий кафедрой социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин (Россия, Челябинск).

Рыбьякова Анастасия Владимировна, ФГБОУ ВО «Пермская государственная фармацевтическая академия»; ассистент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», аспирант кафедры социологии и политологии (Россия, Пермь).

Сачков Игорь Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор; ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», старший научный сотрудник (Россия, Екатеринбург).

Секретова Лариса Адольфовна, кандидат педагогических наук; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», доцент кафедры истории, теории музыки и композиции (Россия, Челябинск).

Сериков Александр Алексеевич, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», преподаватель ПЦК социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин (Россия, Челябинск).

Сизова Елена Равильевна, доктор педагогических наук, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», ректор (Россия, Челябинск).

Смирнов Александр Юрьевич, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», заведующий кафедрой оркестровых струнных инструментов (Россия, Челябинск).

Соковиков Сергей Степанович, кандидат педагогических наук, доцент; ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», директор Междисциплинарного центра социальной теории и социокультурных трансформаций (Россия, Челябинск).

Степанова Наталья Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», доцент кафедры фортепиано (Россия, Челябинск).

Тельнова Надежда Анатольевна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», преподаватель теоретического отделения (Россия, Челябинск).

Ткаченко Станислав Олегович, Челябинский государственный музей изобразительных искусств, директор (Россия, Челябинск).

Федосова Анна Андреевна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт имени П.И. Чайковского», студентка 2 курса факультета изобразительного искусства (Россия, Челябинск).

Федосова Анна Андреевна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт имени П.И. Чайковского», студентка 2 курса факультета изобразительного искусства (Россия, Челябинск).

Чернов Леонид Сергеевич, кандидат философских наук, доцент; Уральский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доцент кафедры философии и политологии (Россия, Екатеринбург).

Чистяков Марк Александрович, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», аспирант (Россия, Екатеринбург).

Чупров Александр Степанович, доктор философских наук, профессор; ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии (Россия, Амурская область, Благовещенск).

Шамгунов Александр Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет», старший преподаватель кафедры патологической физиологии (Россия, Челябинск).

Шляков Алексей Владимирович, кандидат социологических наук; ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», доцент кафедры гуманитарных наук и технологий (Россия, Тюмень).

Юровская Ольга Леонидовна, кандидат искусствоведения; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», доцент кафедры народного пения, заведующий Отделом организации научной работы и международного сотрудничества (Россия, Челябинск).

Янина Светлана Сергеевна, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», методист хореографического факультета, преподаватель хореографического искусства (Россия, Челябинск).

Яновский Олег Павлович, профессор; ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского», заведующий кафедрой специального фортепиано и камерно-концертмейстерского искусства факультета музыкального искусства (Россия, Челябинск).

AUTHORS OF THE ISSUE

Viktoriya Lez'yer, doktor filosofskikh nauk, professor; Obrazovatel'naya nekommercheskaya assotsiatsiya «Tsentr kul'tury i poznaniya», prezident Tsentra (Frantsiya, Brinel').

Ishchenko Konstantin Nikolayevich, professor, kontsertiruyushchiy bayanist, prepodavatel', solist Myunkhenskoj opery (Germaniya, Myunkhen).

Abramovskiy Aleksandr Andreyevich, doktor istoricheskikh nauk, professor; Chelyabinskiy filial FGBOU VO «Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii», zav. kafedroy teorii prava i ugovolno-pravovykh distsiplin (Rossiya, Chelyabinsk).

Babyuk Viktor Fedorovich, professor; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», prorektor po khudozhestvenno-tvorcheskoy rabote (Rossiya, Chelyabinsk).

Balabuyeva Anastasiya Olegovna, GBOU VO «YUUrGII im. P.I. Chaykovskogo, obuchayushchiysya khoreograficheskogo fakul'teta (Rossiya, Chelyabinsk).

Belousova Polina Viktorovna, GBOU VO «YUUrGII im. P.I. Chaykovskogo, student khoreograficheskogo fakul'teta (Rossiya, Chelyabinsk).

Bobrik Aleksandra Aleksandrovna, kandidat filosofskikh nauk; Chelyabinskiy filial FGBOU VO «Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii», dotsent kafedry grazhdansko-pravovykh distsiplin (Rossiya, Chelyabinsk).

Butova Irina Alekseyevna, kandidat pedagogicheskikh nauk; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», prorektor po nauchno-metodicheskoy rabote (Rossiya, Chelyabinsk).

Bukharina Nadezhda Ivanovna, professor; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», zaveduyushchiy kafedroy narodnogo peniya (Rossiya, Chelyabinsk).

Vikina Nadezhda Alekseyevna, kandidat pedagogicheskikh nauk; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», prepodavatel' PTSK sotsial'no-gumanitarnykh i psikhologo-pedagogicheskikh distsiplin (Rossiya, Chelyabinsk).

Gizbrekht Tat'yana Anatol'yevna, GBOU VO «YUUrGII im. P.I. Chaykovskogo, prepodavatel' khoreograficheskogo fakul'teta (Rossiya, Chelyabinsk).

Dymova Irina Georgiyevna, kandidat pedagogicheskikh nauk, dotsent; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», zaveduyushchiy teoreticheskim otdeleniyem fakul'teta muzykal'nogo iskusstva (Rossiya, Chelyabinsk).

Yedakina Alisa Sergeyevna, GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy institut iskusstv im. P.I. Chaykovskogo», kontsertmeyster (Rossiya, Chelyabinsk).

Zavizion Kristina Igorevna, MBU DO DSHI «Ovatsiya», pedagog 1-y kategorii; khoreograf-postanovshchik; rukovoditel' detskogo khoreograficheskogo ansamblya «Skazka» (Rossiya, Krasnodar).

Zverev Aleksandr Georgiyevich, FGBOU VO «Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet», Institut sotsial'no-gumanitarnykh nauk, kafedry angliyskogo yazyka, aspirant (Rossiya, Tyumen').

Zosim Arina Vyacheslavovna, GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv im. P.I. Chaykovskogo», obuchayushchiysya fakul'teta izobrazitel'nogo iskusstva (Rossiya, Chelyabinsk).

Ivanova Lyubov' Aleksandrovna, GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», prepodavatel' kafedry istorii, teorii muzyki i kompozitsii (Rossiya, Chelyabinsk).

Ivlev Nikita Nikolayevich, kandidat istoricheskikh nauk; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», dotsent kafedry sotsial'no-gumanitarnykh i psikhologo-pedagogicheskikh distsiplin (Rossiya, Chelyabinsk).

Ishchenko Nikolay Prokof'yevich, zasluzhennyy artist Rossiyskoy Federatsii; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», professor kafedry narodnykh instrumentov (Rossiya, Chelyabinsk).

Ishchenko Yelena Borisovna, GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», prepodavatel' teoreticheskogo otdeleniya (Rossiya, Chelyabinsk).

Kaminskaya Yelena Al'bertovna, kandidat pedagogicheskikh nauk, doktor kul'turologii, dotsent; ANO VO «Institut sovremennogo iskusstva», prorektor po uchebno-metodicheskoy rabote, professor kafedry rezhissury teatralizovannykh predstavleniy i prazdnikov (Rossiya, Moskva).

Katsuk Yevgeniy Petrovich, GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», dekan khoreograficheskogo fakul'teta, prepodavatel' otdeleniya khoreograficheskogo tvorchestva (Rossiya, Chelyabinsk).

Kostyuk Ol'ga Nikolayevna, GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», dekan fakul'teta izobrazitel'nykh iskusstv (Rossiya, Chelyabinsk).

Kochekov Vladimir Fedorovich, kandidat pedagogicheskikh nauk, dotsent; FGBOU VO «Chelyabinskiy gosudarstvennyy institut kul'tury», dotsent (Rossiya, Chelyabinsk).

Krivoshay Anatoliy Davidovich, professor; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», zaveduyushchiy kafedroy istorii, teorii muzyki i kompozitsii fakul'teta muzykal'nogo iskusstva (Rossiya, Chelyabinsk).

Kuskov Sergey Aleksandrovich, kandidat istoricheskikh nauk; Gosudarstvennoye uchrezhdeniye «Ob'yedinonnyy gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti», vedushchiy arkhograf (Rossiya, Chelyabinsk).

Kushtym Yevgeniya Aleksandrovna, kandidat filosofskikh nauk, dotsent; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», prorektor po nauchnoy rabote i mezhdunarodnomu sotrudnichestvu (Rossiya, Chelyabinsk).

Lukashevskaya Valentina Antonovna, GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», starshiy prepodavatel' otdeleniya strunnykh instrumentov (Rossiya, Chelyabinsk).

Mal'tsev Yaroslav Vladimirovich, FGBOU VO «Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet», soiskatel' kafedry filosofii (Rossiya, Tyumen').

Matushkina Marina Olegovna, FGBOU VO «Vyatskiy gosudarstvennyy universitet», assistent kafedry filosofii (Rossiya, Kirov).

Men'shikova Anna Sergeyevna, FGBOU VO «Tyumenskiy industrial'nyy universitet», assistent kafedry mezhkul'turnoy kommunikatsii, aspirant (Rossiya, Tyumen').

Merinova Tat'yana Arkad'yevna, GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», prepodavatel' dirizhersko-khorovogo otdeleniya (Rossiya, Chelyabinsk).

Neverov Aleksey Yakovlevich, kandidat yuridicheskikh nauk, dotsent; Kurganskiy filial FGBOU VO «Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii», zaveduyushchiy kafedroy gosudarstvennogo prava (Rossiya, Kurgan).

Nekrasov Stanislav Nikolayevich, doktor filosofskikh nauk, professor; FGBOU VO «Ural'skiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet», professor kafedry filosofii (Rossiya, Yekaterinburg).

Nikolayeva Irina Viktorovna, GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», nachal'nik otdela organizatsii i vedeniya deloproizvodstva, prepodavatel' otdeleniya bibliotekovedeniya (Rossiya, Chelyabinsk).

Osipov Oleg Viktorovich, kandidat istoricheskikh nauk, dotsent; Chelyabinskiy filial FGBOU VO «Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii», zamestitel' direktora (Rossiya, Chelyabinsk).

Paramonova Svetlana Pavlovna, FGBOU VO «Permskiy natsional'nyy issledovatel'skiy politekhnicheskii universitet», professor kafedry sotsiologii i politologii, doktor filosofskikh nauk (Rossiya, Perm').

Pashkov Gennadiy Petrovich, professor; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», dekan Fakul'teta muzykal'nogo iskusstva (Rossiya, Chelyabinsk).

Piskunova Anna Aleksandrovna, GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut imeni P.I. Chaykovskogo», studentka 2 kursa fakul'teta izobrazitel'nogo iskusstva (Rossiya, Chelyabinsk).

Plotnikov Aleksandr Afanas'yevich, kandidat tekhnicheskikh nauk, dotsent; FGBOU VO «Permskiy natsional'nyy issledovatel'skiy politekhnicheskii universitet», predsdatel' profkoma (Rossiya, Perm').

Pogorel'skaya Yelena Yur'yevna, kandidat filosofskikh nauk, dotsent; ANO VO «Gumanitarnyy universitet», dotsent kafedry sotsial'no-kul'turnogo servisa i turizma fakul'teta sotsial'noy psikhologii (Rossiya, Yekaterinburg).

Rastvorova Natal'ya Valer'yevna, kandidat iskusstvovedeniya, dotsent; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», dotsent kafedry istorii, teorii muzyki i kompozitsii (Rossiya, Chelyabinsk).

Rakhimova Mayya Vil'yevna, kandidat filosofskikh nauk, dotsent; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», zaveduyushchiy kafedroy sotsial'no-gumanitarnykh i psikhologo-pedagogicheskikh distsiplin (Rossiya, Chelyabinsk).

Ryb'yakova Anastasiya Vladimirovna, FGBOU VO «Permskaya gosudarstvennaya farmatsevticheskaya akademiya»; assistent kafedry gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh distsiplin, FGBOU VO «Permskiy natsional'nyy issledovatel'skiy politekhnicheskii universitet», aspirant kafedry sotsiologii i politologii (Rossiya, Perm').

Sachkov Igor' Nikolayevich, doktor fiziko-matematicheskikh nauk, professor; FGAOU VO «Ural'skiy federal'nyy universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. Yel'tsina», starshiy nauchnyy sotrudnik (Rossiya, Yekaterinburg).

Sekretova Larisa Adol'fovna, kandidat pedagogicheskikh nauk; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», dotsent kafedry istorii, teorii muzyki i kompozitsii (Rossiya, Chelyabinsk).

Serikov Aleksandr Alekseyevich, GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», prepodavatel' PTSK sotsial'no-gumanitarnykh i psikhologo-pedagogicheskikh distsiplin (Rossiya, Chelyabinsk).

Sizova Yelena Ravil'yevna, doktor pedagogicheskikh nauk, professor; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», rektor (Rossiya, Chelyabinsk).

Smirnov Aleksandr Yur'yevich, professor; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», zaveduyushchiy kafedroy orkestrovnykh strunnykh instrumentov (Rossiya, Chelyabinsk).

Sokovikov Sergey Stepanovich, kandidat pedagogicheskikh nauk, dotsent; FGBOU VO «Chelyabinskiy gosudarstvennyy institut kul'tury», direktor Mezhdistsiplinarnogo tsentra sotsial'noy teorii i sotsiokul'turnykh transformatsiy (Rossiya, Chelyabinsk).

Stepanova Natal'ya Viktorovna, kandidat pedagogicheskikh nauk, dotsent; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», dotsent kafedry fortepiano (Rossiya, Chelyabinsk).

Tel'nova Nadezhda Anatol'yevna, GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», prepodavatel' teoreticheskogo otdeleniya (Rossiya, Chelyabinsk).

Tkachenko Stanislav Olegovich, Chelyabinskiy gosudarstvennyy muzey izobrazitel'nykh iskusstv, direktor (Rossiya, Chelyabinsk).

Fedosova Anna Andreyevna, GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut imeni P.I. Chaykovskogo», studentka 2 kursa fakul'teta izobrazitel'nogo iskusstva (Rossiya, Chelyabinsk).

Chernov Leonid Sergeevich, kandidat filosofskikh nauk, dotsent; Ural'skiy institut upravleniya FGBOU VO «Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii», dotsent kafedry filosofii i politologii (Rossiya, Yekaterinburg).

Chistyakov Mark Aleksandrovich, FGAOU VO «Ural'skiy federal'nyy universitet imeni pervogo Prezidenta Ros-sii B.N. Yel'tsina», aspirant (Rossiya, Yekaterinburg).

Chuprov Aleksandr Stepanovich, doktor filosofskikh nauk, professor; FGBOU VO «Blagoveshchenskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet», professor kafedry vseobshchey istorii, filosofii i kul'turologii (Rossiya, Amurskaya oblast', Blagoveshchensk).

Shamgunov Aleksandr Nikolayevich, kandidat meditsinskikh nauk, dotsent, GBOU VO "Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet", starshiy prepodavatel' kafedry patologicheskoy fiziologii (Rossiya, Chelyabinsk).

Shlyakov Aleksey Vladimirovich, kandidat sotsiologicheskikh nauk; FGBOU VO «Tyumenskiy industrial'nyy universitet», dotsent kafedry gumanitarnykh nauk i tekhnologiy (Rossiya, Tyumen').

Yurovskaya Ol'ga Leonidovna, kandidat iskusstvovedeniya; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», dotsent kafedry narodnogo peniya, zaveduyushchiy Otdelom organizatsii nauchnoy raboty i mezhdunarodnogo sotrudnichestva (Rossiya, Chelyabinsk).

Yanina Svetlana Sergeevna, GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», metodist khoreograficheskogo fakul'teta, prepodavatel' khoreograficheskogo iskusstva (Rossiya, Chelyabinsk).

Yanovskiy Oleg Pavlovich, professor; GBOU VO «Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni P.I. Chaykovskogo», zaveduyushchiy kafedroy spetsial'nogo fortepiano i kamerno-kontsertmeysterskogo iskusstva fakul'teta muzykal'nogo iskusstva (Rossiya, Chelyabinsk).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ И НАПРАВЛЕНИЮ В РЕДАКЦИЮ

1. Оформленная статья направляется в редакцию научного журнала «Человек > Общество < Государство» обязательно с электронного адреса автора в первом прикрепленном файле, который нужно назвать по фамилии автора статьи – «Фамилия Статья» (например, «Мерзлов Статья»). Во втором прикрепленном файле, который нужно назвать – «Фамилия Сведения» (например, «Мерзлов Сведения»), высылается на русском и английском языках: Фамилия Имя Отчество (полностью); название статьи; аннотация (2-4 предложения о содержании статьи); ключевые слова; уч. степень; уч. звание; место работы (учебы); должность; контактная информация – почтовый адрес с индексом, адрес электронной почты, контактный телефон.
2. Автор несет ответственность за содержание статьи, достоверность информации и оригинальность текста. В случае принятия статьи к публикации, с автором заключается договор оплаты рецензирования и экспертных услуг, лицензионный договор по оказанию информационных услуг.
3. Каждый номер журнала размещается на сайте www.elibrary.ru с постатейной регистрацией в системе SCIENCEINDEX.
4. Статья должна быть классифицирована – иметь УДК. Автор указывает отрасль науки.
5. Текст статьи набирается на русском языке (или французском, или английском, или немецком без перевода).
6. Рекомендуемый объем статьи: от 4 000 знаков (включая пробелы) до 40 000 знаков (включая пробелы), без учета списка литературы. Если статья по объему превышает указанное количество знаков, рекомендуем разбить ее на две статьи.
7. Для набора текста необходимо использовать редактор Microsoft Word для Windows. Параметры текстового редактора: поля со всех сторон – 20 мм; шрифт – TimesNewRoman; основной текст – кегль 12; название статьи – прописными буквами в центре; межстрочный интервал – 1,5; выравнивание – по ширине; абзацный отступ – 1,25 см; ориентация листа – книжная. Не допускается ручная расстановка переносов.
8. В правом верхнем углу под названием статьи курсивом указываются: фамилия, имя, отчество (полностью в им. пад.), уч. степень, уч. звание, полное юридическое наименование учебного заведения (в им. пад.), занимаемая должность, город. (*Примечание:* 1) кто не работает в учебном заведении, указывает место работы, должность, город; 2) если статья студента или аспиранта, дополнительно указывается Ф.И.О. полностью, уч. степень, уч. звание научного руководителя).
9. После сведений об авторе приводится аннотация на русском языке 300-600 знаков и ключевые слова (отделяются точкой с запятой) на русском языке (не более пяти); внизу статьи приводится аннотация и ключевые слова (отделяются точкой с запятой) на английском языке.
10. Список литературы в алфавитном порядке оформляется в конце статьи. Ссылки на литературу при цитировании в тексте оформляются в квадратных скобках. Например, «Цитата» [1, с. 10]. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается.
11. Иллюстративные материалы (рисунки, чертежи, графики, диаграммы, схемы) выполняются с помощью графических электронных редакторов. Все рисунки должны иметь последовательную нумерацию. Цифровые данные оформляются в таблицу. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и название. Нумерация таблиц – сквозная. Сокращения слов в таблицах не допускаются, за исключением единиц измерения.
12. Статья рецензируется членами редакционно-экспертного совета журнала. Статья, не отвечающая требованиям, к рецензированию не принимается. В случае отклонения статьи, новый ее вариант регистрируется вновь. Решение о допуске к публикации направленной в редакцию журнала статьи принимается в течение 1 месяца.
13. Авторские экземпляры вышедшего номера журнала высылаются наложенным платежом в количестве, указанном в письменной заявке.
14. Адрес редакции: 454091, область Челябинская, г. Челябинск, ул. Плеханова, 41, каб. 113.
Тел. (8-351) 263-35-95; 8-922-63-86-986. E-mail: nauka@uyrgii.ru; onr@uyrgii.ru.

УДК 172

Попова Елена Валентиновна,
кандидат философских наук, доцент;
ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»,
доцент кафедры философии, культурологии и искусствоведения
Россия, г. Екатеринбург E-mail:

Противоречивость бытия нормы в контексте культуры

Аннотация. Дифференциация видов деятельности, общественных отношений и социальных

Ключевые слова: норма; противоречивость применения нормы; культура; **нравственность.**

Текст... «Поэтому в культурах... ранних форм этой системы» [1, с. 44].

Литература:

1. Лоренц, К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества [Текст] / К.Лоренц // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 39-53.

В конце статьи прописанное выше продублировать на английском языке (без текста статьи):

UDC 172

Popova Elena V.,
candidate of philosophical sciences, associate Professor;
FGAOU VPO "Russian state vocational pedagogical University",
associate Professor of the Department of philosophy, cultural studies and
art history Russia, Ekaterinburg E-mail:

Inconsistency being the norm in the context of culture

Abstract. Differentiation activities, social relations and social

Keywords: norm; inconsistency of application of norms; culture; human morals.

Text

References:

1. Lorenc, K. (1992) Vosem' smertnyh grekhov civilizovannogo chelovechestva [Eight deadly sins of civilized humanity] [Tekst] / K. Lorenc // Voprosy filosofii. № 3. S. 39-53. [in Rus].

Правила оформления списка литературы

1. Копируем список литературы на русском языке.
2. Проводим транслитерацию списка литературы на русском языке, для этого заходим на сайт по адресу: translit.ru и выбираем вариант BGN в окошке «варианты».
3. Помещаем текст списка литературы и транслитерируем.
4. Копируем транслитерированный текст, вставляем его в статью в список литературы.
5. Оформляем список литературы в соответствии с требованиями.

Requirements to registration of article and direction to the editor

1. The article sent to the editorial Board of the scientific journal "Man > Society < State" from the email address of the author in the first attached file, which should be called by the name of the author of the article "Article Name" (e.g. "Merzlov Article". In the second attached file, which should be called "Name Information" (e.g., "Merzlov Information") is sent in Russian and English: Full name; article title; abstract (2-4 sentences about the content of the article); keywords; academic art; academic star; place of work (study); contact information – email address, contact number.

2. The author is responsible for article content, accuracy of information and originality of the text. In case of publication of the article, the author makes a contract for payment of review and expert services, a license agreement for the provision of information services.

3. Each issue is posted on the website www.elibrarywith.com with itemized registration in the system of SCIENCE INDEX.

4. The article must be classified, it should have UDC. The author specifies the branch of science.

5. The text is presented in Russian (or French, or English, or German without translation).

6. The content of the article is between 4.000 signs (including gaps) up to 40.000 signs (including) gaps, without bibliography. Recommended volume of the article is between 4 000 characters (including spaces) up to 40 000 characters (including spaces), excluding bibliography. If the article exceeds a specified number of signs, we recommend dividing it into two articles.

7. It is necessary to use editor Word for Windows for typing the text the word processor settings: all margins – 20 mm; font – Times New Roman; main text – 12 PT; title of the article – capital letters in the centre; line spacing – 1,5; alignment – justified; paragraph indent – 1, 25 cm; sheet orientation – portrait. No manual hyphenation.

8. In the upper right corner below the title in italics are indicated: Full NAME, academic degree, academic title, legal name of the institution (in them. pad.), position, city. (Note:1) if you don't work in an academic institution, indicates the place of work, position, city; 2) if the article belongs to the student or graduate student, additionally specify name in full, academic article, academic title of the supervisor).

9. There is the summary in the Russian language 300-600 signs and key words (separated by semicolons) in Russian (not more than 5); below the article there is an abstract and key words (separated by semicolons) in English.

10. The list of literature in alphabetical order is issued at the end of the article. The references in the text are formed in the square brackets. For example, "Quote" [1, p. 10]. Use of the automatic pagination links are not allowed.

11. Illustrative materials (figures, drawings, graphs, charts, diagrams) are performed using electronic graphic editors. All figures should be numbered sequentially. Figures are presented in the table. Each table should have a serial number and the name. The numbering of the tables is continuous. Abbreviations in the tables are not allowed, except for measurement units.

12. The article is reviewed by members of the editorial Advisory Board of the journal. The article does not meet the requirements, it is not accepted for a review. In case of rejection of the article, the new version is registered again. The admission to the publication in the journal shall be made within 1 month.

13. The copies of the magazine are sent by cod.

14. Editorial address: 454091, Chelyabinsk region, Chelyabinsk; 41, Plekhanova street, cab. 113.

Tel: 8(351) 263-35-95; 8-922-63-86-986. E-mail: nauka@uyrgii.ru; onr@uyrgii.ru.

A sample article:

UDC 172

Popova Elena V.,

candidate of philosophical sciences, associate Professor;

FGAOU VPO "Russian state vocational pedagogical University", associate Professor of the Department of philosophy, cultural studies and art history Russia, Ekaterinburg E-mail: poplinav@mail.ru

Inconsistency being the norm in the context of culture

Abstract. Differentiation activities, social relations and social

Keywords: norm; inconsistency of application of norms; culture; human morals.

Text.....

References:

1. Lorenc, K. (1992) Vosem' smertnyh grekhov civilizovannogo chelovechestva [Eight deadly sins of civilized humanity] [Tekst] / K. Lorenc // Voprosy filosofii. № 3. S. 39-53.

At the end of the article to be duplicated in Russian (without text):

УДК 172

Попова Елена Валентиновна, кандидат философских наук, доцент; ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», доцент кафедры философии, культурологии и искусствоведения Россия, г. Екатеринбург E-mail: poplinav@mail.ru

Противоречивость бытия нормы в контексте культуры

Аннотация. Дифференциация видов деятельности, общественных отношений и социальных

Ключевые слова: норма; противоречивость применения нормы; культура; нравственность.

Текст... «Поэтому в культурах... ранних форм этой системы» [1, с. 44].

Литература:

1. Лоренц, К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества [Текст] / К. Лоренц // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 39-53.

Rules for references

1. Copy the list of references in the Russian language.
2. Spend a transliteration of the list of references in Russian, go to the website at the following address: translit.ru BGN variant and choose in the window "varianti".
3. Put the text bibliography and translitorium.
4. Copy the transliterated text, insert it into the article in the References list.
5. Prepare a list of References in accordance with the requirements.